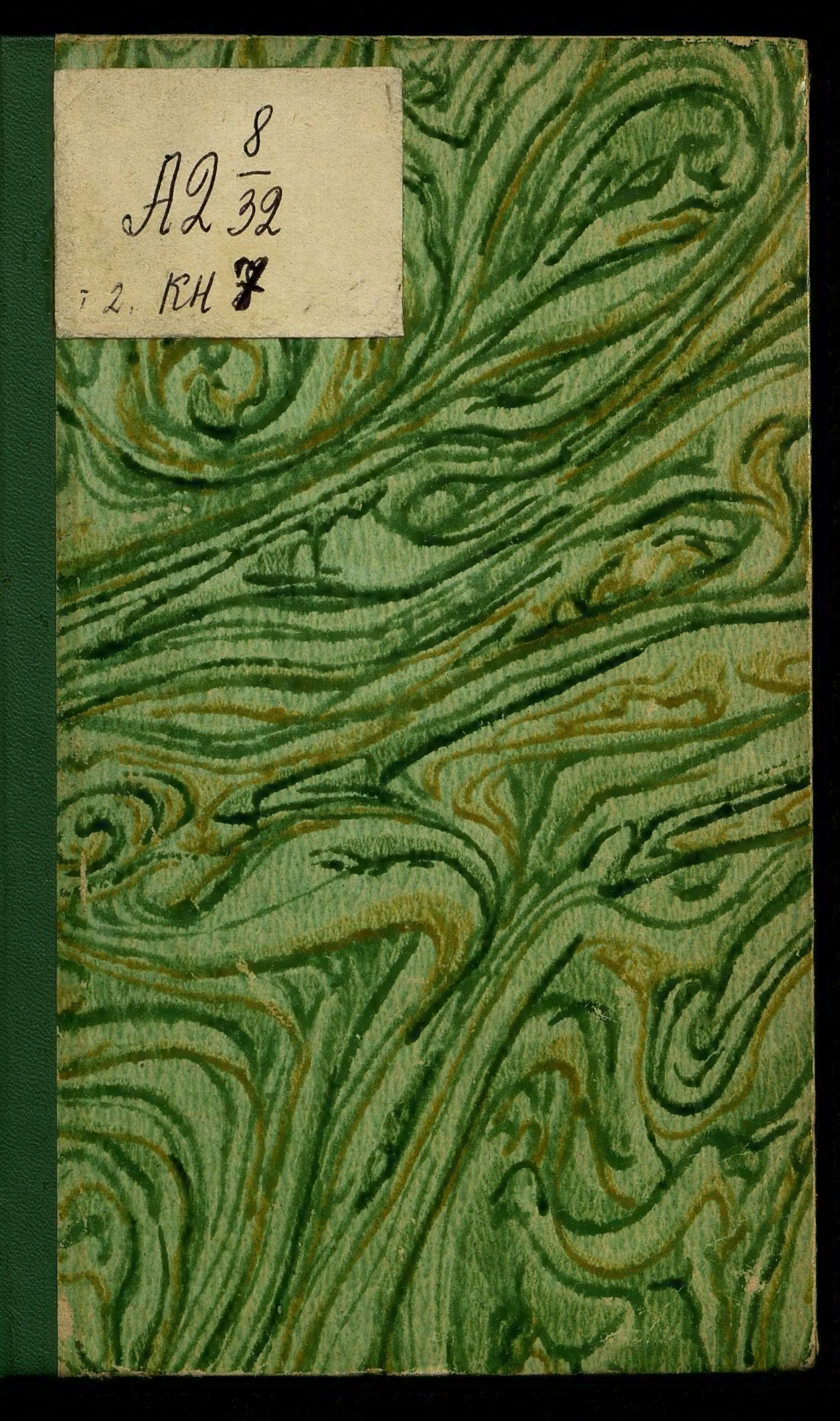
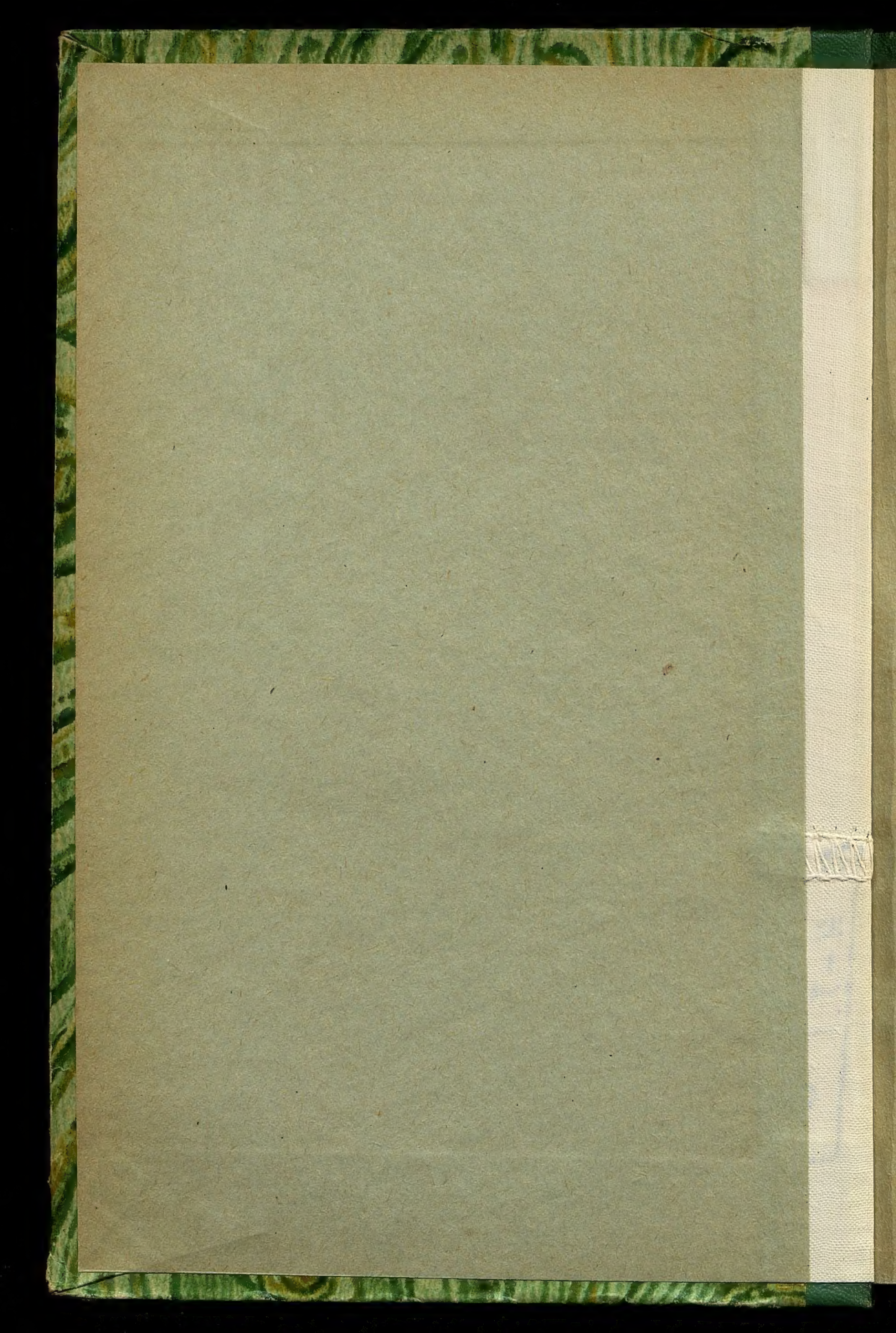
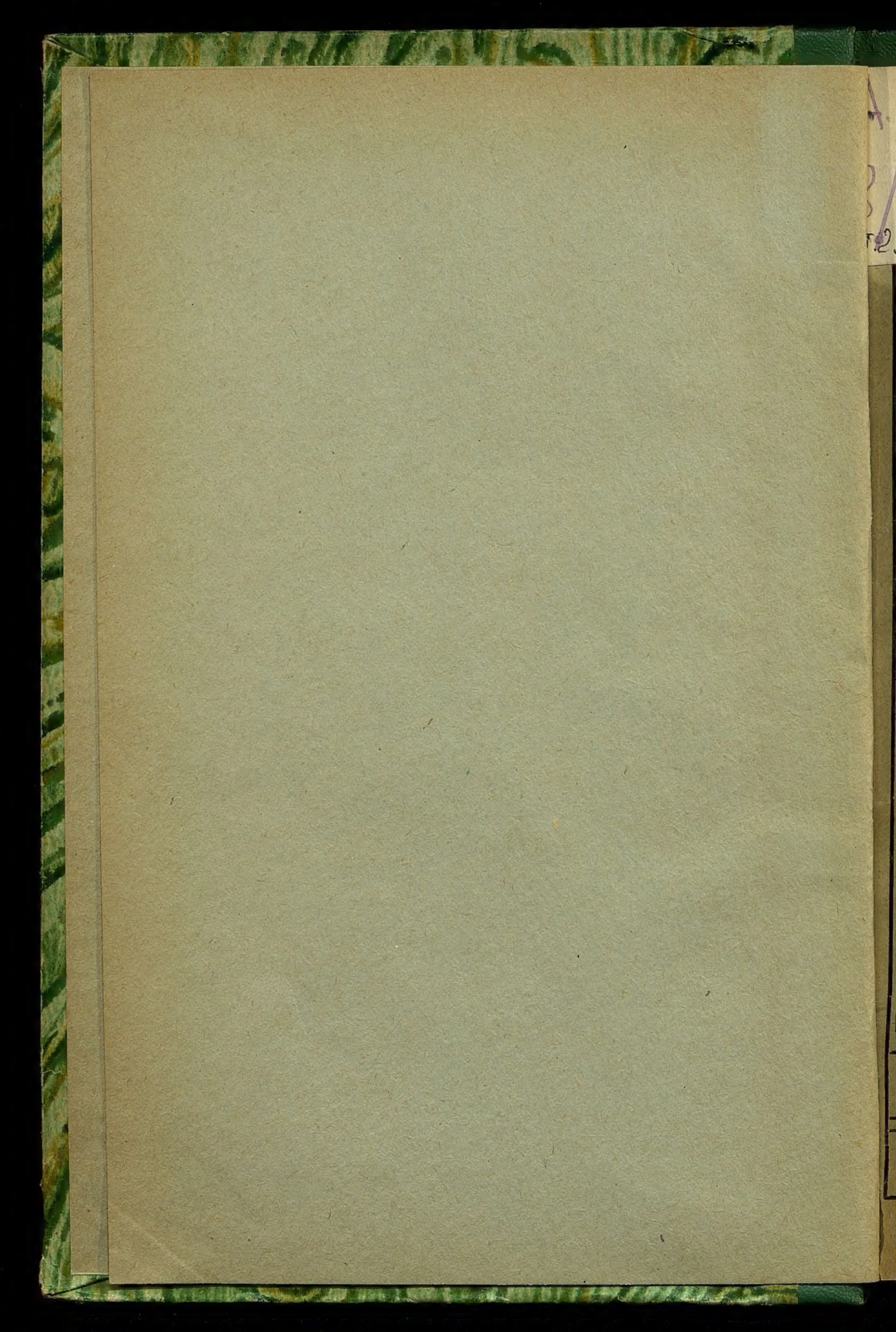
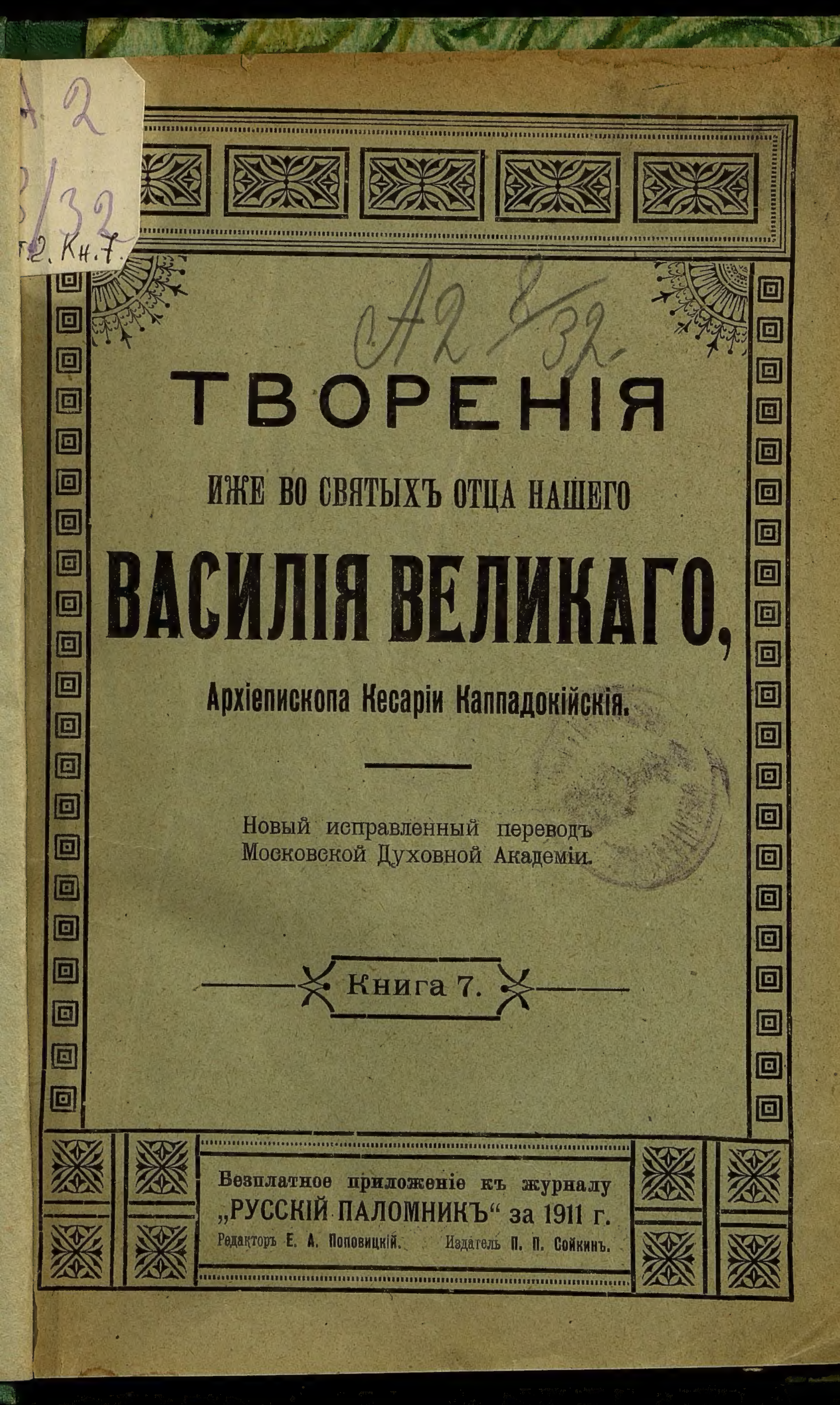

А2 8/32
т2. кн 7

А 2 8/32 т. 2. Кн. 7.

А2 8/32

ТВОРЕНІЯ

ИЖЕ ВО СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО

ВАСИЛІЯ ВЕЛИКАГО,

Архіепископа Кесаріи Каппадокійскія.

Новый исправленный переводъ
Московской Духовной Академіи.

Книга 7.

Безплатное приложеніе къ журналу
„РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ" за 1911 г.
Редакторъ Е. А. Поповицкій. Издатель П. П. Сойкинъ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№______ г.
1539-31 м

Историческая библиотека 1539 4/IV 1931 А2 3

жизнь святыхъ и блаженныхъ людей и примѣръ самого Господа въ пришествіе Его во плоти обязываетъ насъ къ нему. Моусей, съ помощію долговременнаго пребыванія въ постѣ и молитвѣ, пріялъ законъ и слышалъ глаголы Божіи, „якоже", говоритъ, „аще бы кто возглаголалъ къ своему другу" (Исх. 33, 11). Илія тогда удостоенъ зрѣнія Божія, когда и онъ достигъ въ равную мѣру воздержанія. А что Даніилъ? Когда достигъ чрезвычайныхъ видѣній? Не по двадцатомъ ли днѣ поста? Какъ три отрока угасили силу огненную? Не воздержаніемъ ли? И у Іоанна все направленіе жизни опредѣлено воздержаніемъ. Имъ и Господь началъ явленіе Свое.

Воздержаніемъ же называемъ, конечно, не совершенное удержаніе себя отъ пищи (это будетъ насильственнымъ разрушеніемъ жизни), но удержаніе себя отъ сластей, предпріемлемое при низложеніи плотскаго мудрованія съ благочестивою цѣлію. Вообще чѣмъ для живущихъ въ страстяхъ наслажденіе вожделѣнно, въ томъ образующимся въ благочестіи необходимо воздержаніе. Подвигъ воздержанія касается не одного удовольствія отъ яствъ, но простирается на всякое устраненіе препятствующаго. Поэтому въ точности воздержный не будетъ—надъ чревомъ одерживать побѣду и (въ тоже время) уступать оную славѣ человѣческой; не будетъ преодолѣвать постыдную похоть и (въ тоже время) порабощаться богатствомъ, или другимъ какимъ неблагороднымъ расположеніемъ, напр. гнѣвомъ, печалію и всѣмъ тѣмъ, чѣмъ обыкновенно порабощаются души невѣжественныя. Ибо, что усматриваемъ во всѣхъ заповѣдяхъ, а именно, что онѣ одна за другую держатся и невозможно преуспѣвать въ одной отдѣльно отъ другой, тоже самое наипаче усматривается въ воздержаніи. Воздержный въ разсужденіи славы смиренномудръ; соблюдающій воздержность въ разсужденіи имущества исполняетъ евангельскую мѣру нестяжательности; удерживающій отъ раздраженія и гнѣва не гнѣвливъ. Строгій законъ воздержанія назначаетъ мѣру языку, предѣлы— очамъ, непытливое слышаніе—ушамъ. Кто не остается въ сихъ границахъ, тотъ невоздерженъ и своеволенъ. Видишь ли какъ около этой одной заповѣди всѣ, какъ въ хороводѣ одна за другую держатся?

Вопросъ 17. О томъ, что должно быть воздержнымъ и отъ смѣха.

Отвѣтъ. И оставляемое большинствомъ безъ вниманія для подвижниковъ стоитъ не малой осторожности. Ибо предаваться неудержимому и неумѣренному смѣху—знакъ невоздержности, необузданныхъ движеній и не сокращаемаго строгимъ разумомъ надменія въ душѣ. Душевную радость изъявить свѣтлою улыбкою не противно приличію, поколику только выражается написанное: „сердцу веселящуся, лице цвѣтетъ" (Притч. 15, 13). Но смѣяться громко, всѣмъ тѣломъ приходить въ невольное сотрясеніе, свойственно человѣку необузданному, неискусному, не умѣющему владѣть собою. Это разсужденіе подтверждаетъ мудрѣйшій Соломонъ, говоря: „буй

въ смѣхѣ возноситъ гласъ свой: мужъ же разумный едва тихо осклабится" (Сир. 21, 23). И Екклисіастъ, предотвращая такой родъ смѣха, которымъ всего болѣе сокрушается душевная твердость, говоритъ: „смѣху рекохъ: погрѣшеніе" (2, 2), „якоже гласъ тернія подъ котломъ, тако смѣхъ безумныхъ" (7, 7). И Господь, хотя понесъ на Себѣ необходимыя немощи плоти, и все, что служитъ свидѣтельствомъ добродѣтели, напримѣръ, утомленіе и жалость къ скорбящимъ, однако же, сколько видно изъ евангельской исторіи, не позволялъ себѣ смѣха, а напротивъ того возвѣщалъ горе предающимся смѣху (Лук, 6, 25).

Не должно же вводить васъ въ заблужденіе одинаковое наименованіе: „смѣхъ". Ибо Писанію обычно называть нерѣдко смѣхомъ душевную радость и веселое расположеніе при полученіи благъ. Такъ Сарра говоритъ: „смѣхъ мнѣ сотвори" Богъ (Быт. 21, 6); и: „блажени плачущіи нынѣ, яко возсмѣетеся (Лук. 6, 21). Таково мѣсто у Іова: истинныя „же уста исполнитъ смѣха" (Іов. 8, 21). Ибо сіи именованія употреблены въ означеніе веселія при душевной радости.

Посему кто выше всякой страсти, не дозволяетъ себѣ никакого раздраженія производимаго удовольствіемъ, но твердо и неослабно избѣгаетъ всякаго вреднаго наслажденія, тотъ совершенный воздержникъ, и такой человѣкъ, какъ очевидно, свободенъ отъ всякаго грѣха. А иногда надобно удерживаться даже отъ дозволеннаго и необходимаго для жизни, когда такое воздержаніе имѣетъ въ виду пользу братій нашихъ. Такъ Апостолъ говоритъ: „аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки" (1 Кор. 8, 13), и имѣя право отъ „благовѣстія жити", онъ не пользовался правомъ, да „не прекращеніе кое" дастъ „благовѣствованію Христову" (9, 14. 12).

Итакъ воздержаніе есть истребленіе грѣха, отчужденіе отъ страстей, умерщвленіе тѣла даже до самыхъ естественныхъ ощущеній и пожеланій,— начало духовной жизни, податель вѣчныхъ благъ, уничтожающій въ себѣ жало сластолюбія; потому что великая приманка къ злу есть сластолюбіе, ради котораго всего болѣе мы, люди, падки ко грѣху,—которымъ всякая душа, какъ угодою, увлекается въ смерть. Посему кого не преклоняетъ къ себѣ и не разнѣживаетъ сластолюбіе, тотъ чрезъ воздержаніе преуспѣлъ вовсе избѣжать грѣховъ. А если избѣжалъ большей части и преобладается однимъ, то онъ еще не воздержникъ; равно какъ нездоровъ тотъ, кого безпокоитъ одна тѣлесная немощь, и не свободенъ тотъ, надъ кѣмъ есть хотя одинъ, какой бы то ни было господинъ.

Прочія добродѣтели, совершаемыя въ тайнѣ, рѣдко дѣлаются извѣстными людямъ; но воздержаніе дѣлаетъ замѣтнымъ воздержнаго при самой съ нимъ встрѣчѣ. Ибо какъ борца отличаютъ полнота и доброцвѣтность тѣла; такъ сухость тѣла и блѣдность, происходящая отъ воздержанія,

доказываютъ о христіанинѣ, что онъ дѣйствительно подвизается въ заповѣдяхъ Христовыхъ, въ немощи тѣла преобарая своего врага, и являя силу въ подвигахъ благочестія, по сказанному: „егда немощствую, тогда силенъ есмь (2 Кор. 12, 10).

Сколько пользы видѣть только воздержника, который едва и слегка прикасается къ необходимому для жизни, какъ бы совершаетъ тяжкое служеніе природѣ, скучаетъ временемъ, употребляемымъ на это, и тотчасъ убѣгаетъ изъ—за стола къ занятію дѣлами! Думаю, что душу не привыкшаго воздерживать чрево не можетъ никакое слово такъ тронуть и привести къ исправленію, какъ одна встрѣча съ воздержнымъ. И сіе-то, кажется, значитъ ѣсть и пить во славу Божію (1 Кор. 10, 31), такъ чтобы и за трапезою свѣтились добрыя дѣла наши къ прославленію Отца нашего. Иже на небесѣхъ (Матѳ. 5, 16).

Вопросъ 18. О томъ, что должно вкушать все предлагаемое намъ.

Отвѣтъ. И это пусть будетъ необходимымъ правиломъ, что, хотя, для изможденія плоти, подвижникамъ благочестія необходимо воздержаніе, потому что „всякъ подвизаяйся, отъ всѣхъ воздержится“ (1 Кор. 9, 25); но чтобы не сойтись съ врагами Божіими, сожженными своею совѣстію, и потому удаляющимися отъ брашенъ, „яже Богъ сотвори въ снѣденіе со благодареніемъ вѣрнымъ“ (1 Тим. 4, 2—3),—должны мы, когда представится случай, ко всему прикасаться, чтобы показать смотрящимъ, что „вся чиста чистымъ“ (Тит. 1, 15), что „всякое созданіе Божіе добро, и ничтоже отметно, со благодареніемъ пріемлемо: освящается бо словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 4—5). Впрочемъ и въ этомъ случаѣ надобно имѣть въ виду воздержаніе, употребляя не сверхъ потребностей одно малоцѣнное и необходимое для поддержанія жизни, и въ томъ избѣгая вреднаго пресыщенія, а отъ служащаго къ удовольствію вовсе удерживаясь. Ибо такимъ образомъ отсѣчемъ страсть въ сластолюбивыхъ и, сколько отъ насъ зависитъ, сожженныхъ своею совѣстію уврачуемъ, и себя съ обѣихъ сторонъ избавимъ отъ подозрѣнія. Сказано: „вскую бо свобода моя судится отъ иныя совѣсти“ (1 Кор. 10, 29)? Воздержаніе показываетъ, что человѣкъ умеръ со Христомъ и умертвилъ уды свои, „яже на земли“ (Кол. 3, 5). И мы знаемъ, что оно матерь цѣломудрія, снабдительница здравія и достаточно устраняетъ препятствія къ плодоношенію добрыхъ дѣлъ о Христѣ: такъ какъ, по слову Господню, „печали вѣка сего“, удовольствія жизни и другія вожделѣнія, „подавляютъ слово и безъ плода бываетъ“ (Матѳ. 13, 22). Отъ него бѣгутъ и демоны, какъ научилъ насъ самъ Господь, что „сей родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ“ (Матѳ. 17, 21).

Вопросъ. 19. Какая мѣра воздержанія?

Отвѣтъ. Въ душевныхъ немощахъ одна мѣра воздержанія—совершен-

ное отчужденіе отъ всего, что ведетъ къ пагубному удовольствію. А въ разсужденіи яствъ, какъ у каждаго своя есть потребность, и различная соответственно возрасту, занятіямъ и состоянію тѣла, такъ мѣра и способъ употребленія различны. Поэтому не возможно подвести подъ одно правило всѣхъ, находящихся въ училищѣ благочестія. Но опредѣливъ мѣру воздержанія для подвижниковъ здоровыхъ, предоставляемъ усмотрѣнію настоятелей дѣлать благоразумныя перемѣны въ оной, сообразно обстоятельствамъ каждаго, потому что невозможно объять словомъ потребностей каждаго, а только то, что зависитъ отъ общаго и всецѣлаго ученія. Ибо утѣшеніе снѣдями больнаго, или какъ иначе утомленнаго трудными работами, или приготовляющагося къ утомленію, напримѣръ, къ путешествію, или другому чему-либо трудному, должны устроять настоятели по мѣрѣ нужды, слѣдуя сказавшему, что раздавалось каждому, „егоже аще кто требоваше“ (Дѣян. 2, 45; 4, 35). Поэтому нельзя для всѣхъ узаконить, чтобы одно было время, одинъ способъ и одна мѣра въ принятіи пищи, но общею цѣлію пусть будетъ удовлетвореніе потребности. Переполнять свое чрево и обременять себя яствами достойно проклятія, какъ сказалъ Господь: „горе вамъ, насыщенніи нынѣ“ (Лук. 6, 25). Чрезъ это и самое тѣло дѣлается неспособнымъ къ дѣятельности, склоннымъ ко сну и готовымъ къ поврежденіямъ. Поэтому, избѣгая неумѣренности въ наслажденіи, цѣлію вкушенія надобно поставлять не пріятность, а потребность пищи для жизни ибо раболѣпствовать удовольствіямъ не что иное значитъ, какъ чрево свое дѣлать богомъ. Поелику тѣло наше, непрестанно истощаемое и разсѣявающееся, требуетъ наполненія, почему и позывъ на пищу естественъ; то прямой законъ употребленія пищи требуетъ для поддержанія животнаго наполнять опустѣвшее, будетъ ли для сего нужда въ сухой, или въ жидкой пищѣ.

Посему чѣмъ безъ многихъ хлопотъ удовлетворяется потребность, то и должно употреблять въ пищу. Сіе обнаруживаетъ самъ Господь въ томъ, что напиталъ утружденный народъ, „да не ослабѣютъ“, какъ написано, „на пути“ (Матѳ. 15, 32). Хотя Онъ могъ увеличить чудо въ пустынѣ изобрѣтеніемъ дорогихъ яствъ, но уготовилъ для нихъ такую простую и неизъисканную пищу, что хлѣбы были ячменные, и съ хлѣбомъ часть рыбы. А о питіи и не упомянулъ, потому что есть самоточная и достаточная къ удовлетворенію потребности всѣхъ вода, развѣ кому по болѣзни такое питіе вредно, и не должно быть употребляемо, по совѣту Павла Тимоѳею (1 Тим. 5, 23). И все, что производитъ явный вредъ, не должно быть въ употребленіи. Ибо несообразно будетъ, принимая снѣди для поддержанія тѣла, сими же самыми вооружаться на тѣло и препятствовать ему въ служеніи заповѣди. Сіе же самое служитъ для насъ примѣромъ въ томъ, чтобы пріучить душу свою избѣгать вреднаго, хотя бы оно имѣло пріятность. Во всякомъ

же родѣ снѣдей надобно предпочитать тѣ, которыя легче достать, чтобы, подъ предлогомъ воздержанія, не хлопотать о яствахъ болѣе любимыхъ и дорогихъ, приправляя снѣди дорого стоющими сладостями. Но должно избирать то, что въ каждой сторонѣ можно найти, что дешево и готово для употребленія народнаго, а изъ привознаго употреблять только самое необходимое для жизни, напримѣръ: елей и тому подобное, и еще что нужно для необходимаго утѣшенія больныхъ, если только сіе добыть безъ домогательствъ, хлопотъ и затрудненій.

Вопросъ 20. Какова была пища для пріема странниковъ.

Отвѣтъ. Тщеславіе, человѣкоугодіе и дѣланіе чего-либо напоказъ христіанамъ вовсе запрещаются во всякомъ дѣлѣ; даже и тотъ, кто исполняетъ самую заповѣдь съ тѣмъ, чтобы его видѣли и прославляли люди, теряетъ награду за нее. А тѣмъ, которые, по заповѣди Господней, приняли на себя всякій видъ смиренія, наипаче должно избѣгать всякаго образа тщеславія. Поелику же видимъ, что мірскіе люди стыдятся смиренной скудости, и, когда принимаютъ кого-либо изъ гостей, употребляютъ всё изобиліе снѣдей и всякую роскошь; то боюсь, чтобы и насъ не коснулась непримѣтнымъ образомъ та же страсть, и чтобы не стали насъ уличать, будто бы стыдимся нищеты, ублажаемой Христомъ (Мате. 5, 3). Какъ неприлично намъ пріобрѣтать со стороны серебряные сосуды, багряныя занавѣсы, мягкую постель, прозрачныя покрывала: такъ не прилично пещись о снѣдяхъ, во многомъ несогласныхъ съ нашимъ обычнымъ питаніемъ. Бѣгать и отъискивать то, въ чемъ нѣтъ нужды для необходимой потребности, а что выдумано для жалкаго сластолюбія и пагубнаго тщеславія, не только постыдно и несообразно съ предложенною нами цѣлію, но и не мало вредно намъ, когда люди, живущіе роскошно и поставляющіе блаженство въ наслажденіи чрева, увидятъ, что и мы связываемъ себя тѣми же заботами, какимъ они до безумія преданы. Если роскошь порокъ, и надобно ея избѣгать; то никогда не должна быть допускаема нами: потому что подвергшееся осужденію не можетъ быть пригодно и на время. Люди, живущіе роскошно, „первыми вонями мажущіися, и піющіи процѣженое вино“, осуждаются въ Писаніи (Амос. 6, 6). О вдовицѣ, питающейся пространно, говорится, что она „жива умерла“ (1 Тим. 5, 6); богачъ за здѣшнее наслажденіе лишился рая (Лук. 16, 25).

Итакъ, къ чему же намъ большія издержки? Пришелъ ли странникъ? Если это братъ и у него та же цѣль жизни, то узнаетъ собственную свою трапезу; ибо что оставилъ дома, то найдетъ и у насъ. Но онъ утомился въ дорогѣ? Предложимъ ему столько, сколько нужно для облегченія усталости. Пришелъ ли кто другой изъ жизни мірской? Пусть узнаетъ на дѣлѣ, въ чемъ не убѣдило его слово, и получитъ образецъ и примѣръ умѣренности въ пищѣ. Пусть останутся въ немъ воспоминанія о христіанской тра-

пезѣ и непостыдной нищетѣ ради Христа. А если не вникнетъ въ дѣло, не посмѣется надъ нами, то уже не обезпокоитъ насъ въ другой разъ. Напротивъ того мы, когда видимъ кого изъ людей богатыхъ, кто наслажденіе пріятнымъ поставляетъ въ числѣ первыхъ благъ, весьма соболѣзнуемъ о нихъ, что, всю жизнь расточая на суету, обоготворяя свои удовольствія, и въ этой жизни воспріемля свою долю благъ, не чувствуютъ, какъ изъ-за здѣшняго наслажденія идутъ на готовый огонь и на мученіе въ ономъ, и, если встрѣтится когда случай, не медлимъ сказать имъ самимъ объ этомъ.

А если и сами станемъ прилѣпляться къ тому же и, сколько имѣемъ возможности, искать служащаго къ удовольствію и выставлять себя на показъ, то опасаюсь, чтобы на дѣлѣ не состроить намъ того, что разрушаемъ и въ чемъ осуждаемъ другихъ, не осудить въ томъ самихъ себя, ведя жизнь притворную и преображаясь и такъ, и иначе. Неужели мы будемъ перемѣнять и одежды свои, когда нужно встрѣтиться съ людьми знатными? Если же это постыдно, то еще постыднѣе ради людей роскошныхъ переиначивать нашу трапезу. Жизнь христіанина однообразна и имѣетъ одну цѣль—славу Божію. „Аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите“ (1 Кор. 10, 31), говоритъ глаголющій о Христѣ Павелъ. А жизнь мірская многообразна и разновидна, она такъ и иначе измѣняется въ угодность тому, кто встрѣтился.

Поэтому и ты, множествомъ и изысканностію снѣдей противъ обычая наполняя свою трапезу въ удовольствіе брата, осуждаешь его сластолюбіе и своими приготовленіями произносишь на него упрекъ въ чревоугодіи, обличая его въ страсти къ этому наслажденію. И не часто ли, видя способъ и родъ приготовленія, догадываемся объ ожидаемомъ, кто онъ, и что за человѣкъ? Господь не похвалилъ Маѳы, которая „молвяше о мнозѣ службѣ“, но сказалъ: „печешися и молвиши о мнозѣ“, между тѣмъ, не многое, или даже „едино есть на потребу“ (Лук. 10, 40—42), т. е. не многое въ разсужденіи приготовленія, а единое въ разсужденіи цѣли, чтобы удовлетворить потребности. Извѣстно же тебѣ, какую пищу предложилъ самъ Господь пяти тысячамъ человѣкъ. Знаешь и молитву Іакова къ Богу: „аще дастъ ми“, говоритъ онъ, „хлѣбъ ясти, и ризы облещися“ (Быт. 28, 20), а не „аще дастъ ми“, наслажденіе и роскошь.

А что премудрый Соломонъ? Онъ говоритъ: „богатства же и нищеты не даждь ми, устрой же ми потребная и самодовольная, да не насыщся ложь буду и реку: кто мя видитъ? или обнищавъ украду, и кленуся именемъ Бога моего“ (Притч. 30, 8—9); при чемъ подъ богатствомъ разумѣетъ изобиліе, а подъ нищетою совершенное оскудѣніе необходимаго для жизни; словомъ же: самодовольство обозначаетъ отсутствіе и нужды, и излишества въ необходимомъ. Но самодовольство для одного въ томъ, а для другаго въ другомъ, по состоянію тѣла и по тому, что нужно въ извѣстномъ

случаѣ. Ибо одному потребна пища въ большемъ количествѣ, и притомъ болѣе твердая, по причинѣ труда, другому—болѣе нѣжная, болѣе легкая и во всемъ сообразная, по причинѣ немощи; а вообще всѣмъ дешевая и удобно находимая.

Впрочемъ, всегда необходимы попечительность и благоустройство трапезы, только бы ни мало не выступать намъ изъ предѣловъ потребности; но предѣломъ въ угощеніи да будетъ удовлетвореніе потребности каждаго изъ приходящихъ; ибо сказано: „яко требующіи міра сего“ и не злоупотребляющіе (1 Кор. 7, 31). А злоупотребленіе есть расходъ сверхъ нужды. Нѣтъ у насъ денегъ? И имѣть не зачѣмъ. Не полны наши житницы? Но у насъ насущное пропитаніе: живемъ трудами рукъ. Для чего пищу, данную Богомъ для алчущихъ, тратить на прихоти роскошествующихъ, погрѣшая двояко: увеличивая у однихъ скорби по причинѣ недостатка, у другихъ вредъ отъ пресыщенія?

Вопросъ 21. Что должно наблюдать при занятіи мѣста и возлежаніи во время обѣда, или ужина?

Отвѣтъ. Поелику отъ Господа, Который во всемъ пріучаетъ насъ къ смиренію, имѣемъ повелѣніе, и возлежа за обѣдомъ, занимать послѣднее мѣсто (Лук. 14, 10): то старающемуся все дѣлать по заповѣди необходимо не оставлять безъ исполненія и сіе повелѣніе. Поэтому, если возлежатъ съ нами за трапезою люди мірскіе, то и въ этомъ отношеніи прилично намъ быть для нихъ примѣромъ, чтобы не превозносились и не искали первенства. А гдѣ всѣ сходятся для одинакой цѣли, чтобы во всякое время являть опыты своего смиренномудрія, тамъ, хотя каждый обязанъ занять послѣднее мѣсто, по заповѣди Господа, однако же не похвально опять упорно домогаться сего; такъ какъ этимъ нарушается благочиніе и производится шумъ. И неуступчивость другъ другу и споръ объ этомъ дѣлаютъ насъ подобными препирающимся о первенствѣ. Посему и здѣсь осмотрительно извѣдывая и спытывая, что намъ прилично, надобно предоставить принимающему насъ и порядокъ возлежанія, какъ самъ Господь постановилъ, сказавъ, что распоряженіе прилично домувладыкѣ (Лук. 14, 10). Ибо въ такомъ случаѣ потерпимъ „другъ другу любовію“ (Ефес. 4, 2), все дѣлая „благообразно и по чину“ (1 Кор. 14, 40), и докажемъ, что не напоказъ людямъ, не для народной молвы, съ неуступчивостію и сильнымъ упорствомъ выставляемъ свое смиренномудріе, но съ благопокорностію будемъ преуспѣвать въ смиреніи; потому что больше выказывается гордости въ противорѣчіи, нежели въ возлежаніи на первомъ мѣстѣ, когда занимаемъ его по приказанію.

Вопросъ 22. Какая одежда прилична христіанину?

Отвѣтъ. Слово наше показало предварительно, что необходимы смиренномудріе, простота, во всемъ стараніе о малоцѣнности и небольшихъ

издержкахъ, чтобы тѣлесныя потребности менѣе представляли намъ поводовъ къ развлеченію. Къ тѣмъ же цѣлямъ надобно стремиться и въ разсужденіи одежды. Ибо, если намъ прилично стараться быть послѣдними между всѣми, то, очевидно, и въ этомъ для насъ предпочтительнѣе всего быть послѣдними. Какъ люди славолюбивые уловляютъ себѣ славу и облекающею ихъ одеждою, домогаясь того, чтобы смотрѣли на нихъ и величали ихъ за дорогое платье: такъ, очевидно, тому, кто по смиренію поставилъ жизнь свою на послѣдней ступени, и въ этомъ надобно занять последнее между всѣми мѣсто. Какъ Коринѳяне обвиняются при общей вечери за то, что своею роскошью „срамляютъ не имущыя" (Кор. 11, 22), такъ, конечно, и въ общемъ и всѣми видимомъ употребленіи одеждъ убранство, какого нѣтъ у другихъ, какъ бы срамляетъ бѣднаго чрезъ сравненіе. Поелику же Апостолъ говоритъ: „не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся" (Рим. 12, 16); то пусть каждый спроситъ самъ себя, кому уподобленіе приличнѣе для христіанъ, живущимъ ли въ царскихъ чертогахъ и въ мягкія одежды облеченнымъ, или ангелу и проповѣднику пришествія Господня, котораго „болій не воста въ рожденныхъ женами" (Матѳ. 11, 11),—разумѣю Іоанна, сына Захаріина, у котораго была риза „отъ власъ велблуждь" (Матѳ. 3, 4)? Да и древніе святые „проидоша въ милотехъ и въ козіяхъ кожахъ" (Евр. 11, 37).

А цѣль употребленія показалъ Апостолъ, сказавъ однимъ словомъ: „имѣюще пищу и одѣяніе, сими довольни будемъ" (1 Тим. 6, 8), ограничиваясь однимъ только покровеніемъ и не впадая въ запрещенное щегольство пестротою и въ пестротѣ состоящимъ убранствомъ, потому что сіе введено въ жизнь позже тщетнымъ стараніемъ суетнаго искусства. Извѣстно же и первое употребленіе одѣяній, какое Богъ далъ возъимѣвшимъ въ томъ нужду. Ибо сказано: „и сотвори" имъ „Богъ ризы кожаны" (Быт. 3, 21). Для прикрытія срамоты достаточно было таковаго употребленія ризъ. Поелику же привходитъ и другая цѣль—согрѣвать себя одеждами, то необходимо, чтобы употребленіе принаровлено было къ той и другой цѣли—закрывать нашу срамоту и служить предохраненіемъ отъ вредоносности воздуха. А какъ и въ этомъ самомъ иное много, а другое мало полезно, то слѣдуетъ предпочитать то, что можетъ быть обращено на большее число потребъ, чтобы и не нарушался законъ нестяжательности, и чтобы не было у насъ наготовлено одеждъ, иныхъ на показъ, а другихъ для домашней потребности, и въ числѣ этихъ опять иныхъ для употребленія днемъ, а иныхъ ночью, но должно придумать, какъ пріобрѣсти одну такую ризу, чтобы она для всего могла быть достаточною, и для благообразнаго облеченія днемъ, и для необходимаго покрова ночью. А отъ сего происходитъ, что у насъ и во внѣшнемъ видѣ есть нѣчто общее у одного съ другимъ, и что на христіанинѣ въ самомъ одѣяніи положена какая-то от-

личительная печать. Ибо къ одной цѣли направленное всего чаще бываетъ одно съ другимъ тождественно.

Полезна же и особенность одежды, предупреждающей всякаго и напередъ свидѣтельствующей о нашемъ обѣщаніи жить по Богу; почему встрѣчающіеся съ нами требуютъ отъ насъ сообразнаго поведенія. Ибо неприличное и неблагопристойное не одинаково замѣтно въ людяхъ какихъ ни есть, и въ тѣхъ, которые обѣщаютъ о себѣ много. Если мірянинъ или самъ кого бьетъ, или получаетъ удары при народѣ, произноситъ неблагопристойныя слова, проводитъ время въ корчмахъ, дѣлаетъ другія подобныя безчинства, не вдругъ иной обратитъ на сіе даже и вниманіе, находя, что все случившееся соотвѣтственно всегдашнему образу жизни. А на человѣка, давшаго обѣтъ строгой жизни, если пренебрежетъ и малое что изъ своихъ обязанностей, всѣ обращаютъ вниманіе и ставятъ ему сіе въ укоризну, поступая по сказанному: „вращшеся расторгнутъ вы" (Матѳ. 7, 6). Посему распространеніе обѣта и на одежду служитъ какъ бы вразумленіемъ какимъ для немощныхъ, невольно удерживающимъ ихъ отъ худого. Какъ есть нѣкоторая особенность въ одеждѣ воина, а также своя въ одеждѣ и сановника, своя въ одеждѣ каждаго званія, такъ что по одѣянію всего чаще можно угадывать чинъ: такъ и у христіанина есть своя особенность, это—сохраняющая благоприличіе и соотвѣтственность даже въ одеждѣ честность (κοσμιότης), преданная Апостоломъ, который то епископу предписываетъ быть „честнымъ" (κόσμιος) (1 Тим. 3, 2), то повелѣваетъ женамъ быть „во украшеніи лѣпотномъ" (κόσμιος 2, 9), „лѣпотномъ", конечно, въ разсужденіи цѣли, свойственной христіанину.

Тотъ же, по моему, законъ и въ разсужденіи обуви. Во всякое время надобно избирать ту, которая неизъисканна, скорѣе добывается и удовлетворяетъ цѣли употребленія.

Вопросъ 23. О поясѣ.

Отвѣтъ. Что употребленіе пояса необходимо, доказываютъ прежде насъ жившіе святые: Іоаннъ, кожанымъ поясомъ стягивавшій чресла свои (Матѳ. 3, 4); а еще прежде его Илія, потому что какъ отличіе сего мужа описано: „мужъ космать, и поясомъ усменнымъ (препоясанъ) о чреслѣхъ своихъ" (4 Цар. 1, 8). Указывается, что и Петръ употреблялъ поясъ, какъ видно изъ словъ Ангела, говорящаго ему: „препояшися, и вступи въ плесницы твоя" (Дѣян. 12, 8). И блаженный Павелъ, по пророчеству о немъ Агава, оказывается употреблявшимъ поясъ, ибо сказано: „мужа, егоже есть поясъ сей, тако свяжутъ во Іерусалимѣ" (Дѣян. 21, 11). И Іову повелѣваетъ Господь препоясаться. Какъ бы въ ознаменованіе какого-то мужества и готовности, ему сказано: „препояши яко мужъ чресла твоя" (Іов. 38, 3). И у всѣхъ учениковъ Господнихъ было въ обыкновеніи употребленіе пояса, какъ видно изъ запрещенія не имѣть „мѣди при поя-

сѣхъ" (Матѳ. 10, 9). Особливо, кто намѣревается работать руками, тому необходима развязность и безпрепятственность движенія, а потому ему нужно и употребленіе пояса, которымъ одежда прижимается къ тѣлу, и болѣе грѣетъ его, будучи отвсюду собрана, и не дѣлаетъ ему препятствій въ движеніяхъ. Ибо и Господь, когда приготовлялся на служеніе ученикамъ, „пріемь лентіонъ, препоясася" (Іоан. 13, 4).

О множествѣ же одеждъ не нужно намъ и говорить, потому что этотъ предметъ достаточно нами взвѣшенъ въ словѣ о нестяжательности. Если тому, кто имѣетъ „двѣ ризѣ", повелѣвается подать „неимущему" (Лук. 3, 11); то явно, что пріобрѣтеніе большаго числа ризъ, собственно для себя, запрещено. А кому запрещено имѣть двѣ ризы, тому нужно ли давать законъ объ употребленіи?

Вопросъ 24. Поелику объ этомъ преподано намъ достаточно; то слѣдовало бы научить насъ, какимъ образомъ должны мы вести себя въ отношеніи другъ къ другу?

Отвѣтъ. Поелику Апостолъ говоритъ: „вся благообразно и по чину да бываютъ" (1 Кор. 14, 40); то при взаимномъ общеніи вѣрныхъ почитаю то поведеніе благообразнымъ и благочиннымъ, въ которомъ соблюдается законъ тѣлесныхъ членовъ. Посему тотъ, кому ввѣрено попеченіе обо всѣхъ, какъ бы замѣнитъ собою око въ оцѣнкѣ сдѣланнаго, въ предусмотрѣніи и обозрѣніи того, что будетъ сдѣлано; другой же замѣнитъ слухъ, или руку, при выслушиваніи и приведеніи въ дѣйствіе того, что на него возложено; а такимъ же образомъ и всякій замѣнитъ одинъ изъ членовъ. Потому надобно знать, что какъ для членовъ тѣла не безопасно, если каждый членъ нерадитъ о своей обязанности, или не пользуется другимъ членомъ въ томъ, на что онъ сотворенъ Создателемъ Богомъ (ибо если рука или нога не подчинится путеуказанію ока, то первая по необходимости коснется чего-либо гибельнаго и разрушительнаго для всего тѣла, послѣдняя же преткнется или увлечется въ стремнины; а если и глазъ зажмурится и не будетъ смотрѣть, то необходимо погубить себя вмѣстѣ съ прочими членами, потерпѣвшими что-либо изъ сказаннаго): такъ и настоятелю, который отвѣтствуетъ за всѣхъ, не безопасно нерадѣніе, и подчиненному не безвредна и не безубыльна непокорность; всего же болѣе опасности тому, кто соблазняетъ другихъ. Напротивъ того всякій, кто на своемъ мѣстѣ оказываетъ нелѣностное тщаніе и исполняетъ заповѣдь Апостола, сказавшаго: „тщаніемъ не лѣниви" (Рим. 12, 11), тотъ получитъ похвалу за усердіе; за нерадѣніе же—противное сему, а именно: оплакиваніе и горе; ибо сказано: „проклятъ" всякій „творяй дѣло Господне съ небреженіемъ" (Іер. 48, 10).

Вопросъ 25. О томъ, какъ страшенъ судъ настоятеля, который не обличаетъ согрѣшающихъ.

Отвѣтъ. Посему тотъ, кому поручено заботиться о всѣхъ, будучи обязанъ дать отчетъ за каждаго, такъ и долженъ располагать себя, зная, что если одинъ изъ братій впадаетъ въ грѣхъ потому, что онъ ему не сказалъ предварительно оправданій Божіихъ, или впадоша въ грѣхъ, пребываетъ въ немъ, не наученный, какъ исправиться, то кровь брата отъ рукъ его взыщется, какъ написано (Іезек. 33, 8), и особливо, если не по невѣдѣнію оставитъ онъ безъ вниманія что-либо угодное Богу, но изъ ласкательства потворствуя порокамъ каждаго, ослабитъ строгія правила жизни. Ибо сказано: „блажащіи васъ льстятъ вы, и стези ногъ вашихъ возмущаютъ“ (Исаіи 3, 12); „смущаяй же васъ, понесетъ грѣхъ, кто бы ни былъ“ (Гал. 5, 10). Посему и намъ, чтобы не подпасть сему, надобно въ бесѣдѣ съ братіями слѣдовать апостольскому правилу: „никогдаже бо“, говоритъ, „въ словеси ласканія быхомъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоманія: Богъ свидѣтель: не ищуще отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ“ (1 Сол. 2, 5—6). Поэтому, кто чистъ отъ этихъ страстей, тотъ, можетъ быть, поведетъ путемъ безопаснымъ, съ наградою для себя и ко спасенію послѣдующихъ ему. Ибо кто не ради какихъ-нибудь почестей отъ людей, не изъ желанія нравиться и угождать (почему избѣгаетъ даже случая оскорблять согрѣшающихъ), но дѣйствительно изъ любви приступаетъ къ дѣлу, тотъ, ни въ чемъ не рѣшаясь искажать истину, съ дерзновеніемъ простираетъ къ нимъ неподдѣльное и искреннее слово, почему идетъ къ нему и то, что далѣе сказано у Апостола: „но быхомъ тиси посредѣ васъ, якоже доилица грѣетъ своя чада: тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя“ (1 Сол. 2, 7—8). А кто не таковъ, тотъ—слѣпый путеводитель, и самъ падающій стремглавъ, и другихъ влекущій за собою.

Изъ сказаннаго можно уже видѣть, сколько худо изъ путеуказателя стать для брата причиною скитанія по ложнымъ путямъ. Но это служитъ вмѣстѣ знакомъ неисполненія и заповѣди о любви, потому что ни одинъ отецъ не смотритъ равнодушно на свое дѣтище, готовое упасть въ ровъ, и не оставляетъ въ этомъ паденіи уже падшаго. А сколько ужаснѣе оставить въ погибели душу, низринувшуюся во глубину золъ, нужно ли о томъ и говорить? Посему настоятель обязанъ братіи бдѣть о душахъ ихъ и пещись о спасеніи каждаго, какъ повинный дать о нихъ отчетъ, и пещись настолько, чтобы показывать свое тщаніе о нихъ даже до смерти—не только по общему для всѣхъ закону Господню о любви, „да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. 15, 13), но и по особенному закону сказавшаго: „желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ, не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя“ (І Сол. 2, 8).

Вопросъ 26. О томъ, что надобно все, даже и тайны сердечныя открывать настоятелю.

Отвѣтъ. Но и каждый изъ подчиненныхъ, если хочетъ оказать значительный успѣхъ и привести жизнь свою въ состояніе, согласное съ заповѣдями Господа нашего Іисуса Христа, долженъ ни одного душевнаго своего движенія не оставлять въ скрытности, ни одного слова не пропускать безъ испытанія, но тайны сердечныя обнажать предъ тѣми изъ братій, кому поручено прилагать милосердіе и сострадательное попеченіе о немощныхъ. Ибо такимъ образомъ похвальное будетъ утверждено, а неодобрительное не останется безъ надлежащаго врачеванія, а при такомъ взаимномъ упражненіи, чрезъ постепенныя приращенія, достигнуто будетъ совершенство.

Вопросъ 27. О томъ, что и настоятелю, если преткнется, должны дѣлать напоминанія преимуществующіе изъ братій.

Отвѣтъ. Какъ настоятель обязанъ руководить братій во всемъ, такъ опять и на прочихъ лежитъ обязанность дѣлать напоминанія настоятелю, если когда подозрѣвается въ немъ какая-либо погрѣшность. Но чтобы не нарушалось благочиніе, надобно дозволять такія напоминанія только преимуществующимъ и по возрасту, и по благоразумію. Поэтому, если что потребуетъ исправленія, то и брату, а чрезъ него и самимъ себѣ, принесемъ пользу, когда возвратимъ на правый путь того, кто служитъ какъ бы правиломъ для нашей жизни и своею правою жизнію обязанъ обличать наши уклоненія отъ правоты. Если же нѣкоторые напрасно смутятся касательно настоятеля, то, удостовѣрившись обнаруженіемъ того, что несправедливо подозрѣвали, освободятся отъ осужденія настоятеля.

Вопросъ 28. Какое расположеніе должны всѣ имѣть къ непокорному?

Отвѣтъ. Кто неохотно повинуется Господнимъ заповѣдямъ, тому, во-первыхъ, всѣ должны оказать сострадавіе, какъ больному члену, а настоятель обязанъ попытаться уврачевать его недугъ своими увѣщаніями. Если упорствуетъ въ непокорности и не принимаетъ исправительныхъ мѣръ, то надобно строже обличить при всемъ братствѣ и всячески упрашивать, чтобы принялъ врачевства. Если же и послѣ многократныхъ увѣщеваній не приходитъ въ стыдъ, не показываетъ своего исправленія на дѣлѣ, но, по пословицѣ, самъ себѣ губитель, то его хотя со многими слезами и рыданіями, однако же, какъ поврежденный и совсѣмъ безполезный членъ, надобно, въ подражаніе врачамъ, отсѣчь отъ общаго тѣла. Ибо и врачи, какъ скоро находятъ какой-либо членъ зараженнымъ неисцѣльною болѣзнію, чтобы вредъ, тлетворно дѣйствуя на члены, соприкосновенные съ больнымъ, не разлился далеко, имѣютъ обыкновеніе отнимать его сѣченіями или прижиганіями. То же самое съ тѣми, которые враждуютъ противъ заповѣдей Господнихъ или препятствуютъ исполнять ихъ, необходимо дѣлать и намъ, по повелѣнію самого Господа, сказавшаго: „аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе (Матѳ. 5, 29).

Человѣколюбіе къ такимъ людямъ близко къ той невѣжественной снисходительности, за небогоугодное употребленіе которой въ разсужденіи сыновей обличается Илій. Эта ложная снисходительность къ закоренѣвшимъ въ порокахъ есть измѣна истинѣ, злоумышленіе противъ общаго блага, пріученіе равнодушно смотрѣть на всякій порокъ. Тогда не только не исполняется написанное: для чего „не паче плакасте, да изметется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе" (1 Кор. 5, 2)? но по необходимости случается и присовокупленное: „малъ квасъ все смѣшеніе квасить" (1 Кор. 5, 6; Гал. 5, 9). „Согрѣшающихъ же", говоритъ Апостолъ, „предъ всѣми обличай", и тотчасъ приводитъ на сіе причину, говоря: „да и прочіи страхъ имутъ" (1 Тим. 5, 20).

Кто вовсе не принимаетъ врачеванія, предлагаемаго ему настоятелемъ, тотъ не согласенъ и самъ съ собою. Ибо, если не соглашается подчиниться, а слѣдуетъ собственной своей волѣ, то для чего и живетъ съ нимъ? Для чего беретъ его вождемъ своей жизни? А кто однажды рѣшился быть включеннымъ въ составъ братства, тотъ, если избрали его быть сосудомъ служебнымъ, хотя бы и не по силамъ казалось ему приказаніе, предоставивъ судъ тому, кто приказываетъ превышающее силы, самъ оказывай покорность и послушаніе до смерти, помня Господа, что Онъ „послушливъ" былъ „даже до смерти, смерти же крестныя" (Фил. 2, 8). Противленіе же и прекословіе доказываютъ многое худое: немощь вѣры, колеблемость надежды, надменіе и кичливость нрава. Ибо не оказываетъ непокорности не осудившій прежде подавшаго совѣтъ, и вѣрующій обѣтованіямъ Божіимъ, полагающій на нихъ твердую надежду, хотя бы и трудны были повелѣнія, не станетъ уклоняться отъ ихъ исполненія, зная, что „недостойны страсти нынѣшняго времене къ хотящей славѣ явитися въ насъ" (Рим. 8, 18), и, убѣжденный въ томъ, что „смиряяйся вознесется" (Матѳ 23, 12), выкажетъ усердіе, превышающее ожиданія давшаго повелѣніе, зная, что „ еже нынѣ легкое печали по преумноженію въ преспѣяніе тяготу вѣчную славы содѣловаетъ" (2 Кор. 4, 17).

Вопросъ 29. О совершающемъ дѣланіе свое съ превозношеніемъ и ропотомъ.

Отвѣтъ. Работы того, кто ропщетъ или замѣченъ въ превозношеніи, не должно смѣшивать съ работою людей смиренныхъ сердцемъ и сокрушенныхъ духомъ, и вообще не должно пользоваться отъ нея благочестивымъ, потому что „еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ" (Лук. 16, 15). Да есть и другая заповѣдь Апостола, который говоритъ: „не ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа, и погибоша отъ всегубителя" (1 Кор. 10, 10), и еще: „не отъ скорби, ни отъ нужды" (2 Кор. 9, 7). Посему дѣло такихъ людей не достойно пріятія, какъ жертва не безпорочная и не позволительно смѣшивать его съ работою прочихъ.

Ибо если принесшіе на жертвеникъ „огнь чуждъ“ испытали такой гнѣвъ, (Лев. 10, 1 — 2); то не опасно ли отъ враждебнаго Богу расположенія принимать какое-либо дѣло въ созиданіе заповѣдей? Сказано: „кое причастіе правдѣ къ беззаконію? или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ“ (2 Кор. 6, 14. 15). Посему, говоритъ законъ, „беззаконникъ жряй Ми тельца, яко убиваяй пса, и приносяй семидалъ яко кровь свиную“ (Исаіи 66, 3). Поэтому работы нерадиваго и спорника необходимо устранить изъ братства. И настоятелямъ съ этой стороны надобно имѣть строгое попеченіе, чтобы и самимъ не нарушать постановленія того, кто сказалъ: „ходяй по пути непорочну, сей ми служаше: не живяше посредѣ дому моего творяй гордыню“ (Псал. 100, 6—7), и тому, кто къ заповѣди примѣшиваетъ грѣхъ и оскверняетъ свое дѣланіе тѣмъ, что или нерадивъ къ труду, или превозносится своими преимуществами, чтобы не помочь закоснѣть въ строптивости тѣмъ, что примутъ его работу, не давъ ему придти въ сознаніе собственныхъ пороковъ. Потому и настоятелю надобно быть убѣждену, что неблагоразумное начальствованіе надъ братомъ навлекаетъ на него тяжкій и неизбѣжный гнѣвъ, ибо „кровь его“, какъ написано, отъ рукъ его взыщется (Іезек. 33, 8); и подчиненный долженъ быть готовъ нелѣностно исполнять всякій приказъ, даже и самый трудный, съ увѣренностію, что „мзда многа на небесѣхъ“ (Матѳ. 5, 12). Поэтому послушнаго да увеселяетъ надежда славы, чтобы дѣло Господне совершалось со всякою радостію и терпѣніемъ.

Вопросъ 30. Съ какимъ расположеніемъ настоятели должны имѣть попеченіе о братіяхъ?

Отвѣтъ. Настоятеля да не надмеваетъ санъ, чтобы самому ему не лишиться блаженства, обѣщаннаго смиренномудрію (Матѳ. 5, 3), или „разгордѣвся, въ судъ“ не впасть „діаволь“ (1 Тим. 3, 6). Но да будетъ увѣренъ въ томъ, что попеченіе о многихъ есть служеніе многимъ. Какъ тотъ, кто прислуживаетъ многимъ раненымъ, очищаетъ гной у каждаго съ раны и оказываетъ имъ пособія по качеству поврежденія, свое служеніе не считаетъ поводомъ къ превозношенію, но скорѣе къ уничиженію, томленію и тяготѣ, тѣмъ болѣе тотъ, кому поручено врачевать недуги братства, какъ общій всѣхъ слуга и о всѣхъ обязанный дать отчетъ, долженъ много думать и безпокоиться. Такимъ образомъ достигнетъ онъ цѣли, потому что Господь сказалъ: „аще кто хощетъ старѣй быти, да будетъ всѣхъ меньшій и всѣмъ слуга“ (Марк. 9, 35).

Вопросъ 31. О томъ, что должно принимать услуги отъ настоятеля.

Отвѣтъ. Впрочемъ и тѣлесную услугу, оказываемую тѣми, которые, по видимому имѣютъ преимущество въ братствѣ должны принимать низшіе братія. Ибо законъ смиренномудрія и на высшаго налагаетъ обязанность услуживать, и низшему показываетъ, что ему не неприлично при-

нимать услуги. Къ сему приводитъ насъ примѣръ Господа, при чемъ и Самъ Онъ не погнушался умыть ноги ученикамъ Своимъ и они не осмѣлились этому воспротивиться. Напротивъ того, Петръ, который сначала по великому благоговѣнію не соглашался на сіе, тотчасъ обратился къ послушанію, узнавъ опасность непокорности. Поэтому подчиненному нечего бояться, что недостигнута имъ будетъ цѣль смиренномудрія, когда приметъ услугу отъ высшаго. Ибо услуга оказывается ему нерѣдко болѣе въ наученіе и въ убѣдительный примѣръ, нежели по необходимой потребности. Потому показывай смиреніе въ послушаніи и подражаніи и, сопротивляясь подъ видомъ смиренномудрія, не совершай дѣла гордости и высокомѣрія, потому что прекословіе показываетъ самовластіе и неподчиненность, служитъ болѣе доказательствомъ надменія и пренебреженія, нежели смиренія и во всемъ послушанія. Поэтому необходимо слушаться сказавшаго: „терпяще другъ другу любовію“ (Ефес. 4, 2).

Вопросъ 32. Какое расположеніе должно имѣть къ роднымъ по плоти?

Отвѣтъ. Однажды принятымъ въ братство настоятель не долженъ дозволять, чтобы они чѣмъ-либо развлекались, чтобы, подъ предлогомъ посѣщенія своихъ, удалялись отъ братіи и вели жизнь никѣмъ не свидѣтельствуемую, и чтобы соглашались принимать на себя заботы попечительства о сродникахъ по плоти. Ибо уставъ вообще не одобряетъ, чтобы въ братствѣ употреблялись слова „мое“ и „твое“, ибо сказано: у всѣхъ увѣровавшихъ „бѣ сердце и душа едина, и не единъ же что отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти“ (Дѣян. 4, 32).

Поэтому родители по плоти, или братья одного изъ братій, если живутъ по Богу, да пользуются услугами всѣхъ, принадлежащихъ къ братству,—такъ, какъ были бы всѣмъ отцы и сродники. Ибо, говоритъ Господь, „иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра и мати есть“ (Матѳ. 12, 50). Но и о нихъ попеченіе считаю приличнымъ возлагать на настоятеля братства.

А если они преданы еще мірской жизни, то нѣтъ никакого общаго къ нимъ отношенія у насъ, которые стараемся безъ развлеченія преуспѣвать въ томъ, что благообразно и поставляетъ насъ предъ господомъ. Ибо кромѣ того, что имъ не доставляемъ никакой пользы, и свою жизнь исполняемъ тревогъ и смятенія, и сами себѣ привлекаемъ случай ко грѣхамъ. Напротивъ того презирающихъ заповѣди Божіи и уничижающихъ дѣло благочестія, если когда приходятъ для посѣщенія своихъ, не слѣдуетъ принимать, какъ не любящихъ Господа, Который сказалъ: „не любяй Мя, словесъ Моихъ не соблюдаетъ“ (Іоан. 14, 24). Но „кое причастіе правдѣ къ беззаконію? Или кая часть вѣрну съ невѣрнымъ“ (2 Кор, 6, 14—15)? Всего же болѣе у тѣхъ, которые еще только навыкаютъ добродѣтелямъ, должно стараться всѣми мѣрами отнимать поводы ко грѣху, изъ

которыхъ важнѣйшій есть памятованіе прежней жизни, чтобы не случилось съ ними сказаннаго, что возвратились сердцемъ своимъ въ Египетъ (Числ. 14, 4);—а сіе всего чаще бываетъ при постоянныхъ бесѣдахъ съ родными по плоти.

Вообще же не должно дозволять, чтобы свой или чужой велъ разговоры съ братьями, если не будемъ о нихъ увѣрены, что разговоръ ведется къ душевному назиданію и усовершенію. Если же нужно сказать слово съ встрѣчающимися однажды, то предоставь сіе тѣмъ, кому ввѣренъ даръ слова, потому что они имѣютъ способность и разумно говорить и слушать къ созиданію вѣры, какъ и Апостолъ ясно учитъ, что не всѣ имѣютъ способность слова, но что дарованіе сіе у не многихъ, когда говоритъ: „овому бо Духомъ дается слово премудрости, иному же слово разума" (1 Кор. 12, 8), и въ другомъ мѣстѣ: „ да силенъ будетъ утѣшати во здравѣмъ ученіи, и противящіяся обличати" (Тит. 1, 9).

Вопросъ 33. Какимъ образомъ имѣть свиданіе съ сестрами?

Отвѣтъ. Кто однажды отрекся отъ брака, тотъ очевидно, гораздо прежде отречется отъ попеченій, которыя Апостолъ называетъ попеченіями оженившагося, „како угодити женѣ" своей (1 Кор. 7, 33), и совершенно очиститъ себя отъ всякаго попеченія, принимаемаго въ угожденіе женщинѣ, боясь суда того, кто сказалъ: „яко Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ" (Псал. 52, 6). Поэтому и съ мужчиною не согласится имѣть свиданія изъ одного угожденія, но приетъ на свиданіе только по требованію нужды, изъ усердія къ ближнему, къ какому обязываетъ каждаго Божія заповѣдь.

Впрочемъ не надобно просто желающимъ дозволять свиданіе, и не всякое время и мѣсто для него удобны. Но если, по апостольской заповѣди, хотимъ „безпреткновени" быти „Іудеемъ и Еллинномъ и Церкви Божіей" (1 Кор. 10, 32), дѣлать же все „благообразно и по чину" (1 Кор. 14, 40), и „вся къ созиданію" (1 Кор. 14, 26), то необходимо приличнымъ образомъ по выбору назначать и лице, и время, и потребность, и мѣсто. А чрезъ все это, какъ избѣгнута будетъ и всякая тѣнь худаго подозрѣнія, такъ во всѣхъ отношеніяхъ видно будетъ доказательство степенности и цѣломудрія тѣхъ, кому дозволено видѣться другъ съ другомъ и имѣть совѣщаніе объ угодномъ Богу, касательно тѣлесной потребности, или попеченія о душахъ. Но при семъ должно находиться не менѣе двоихъ съ каждой стороны, потому что одно лице удобно подпадаетъ (чтобы не сказать чего большаго) подозрѣнію и не имѣетъ силы къ подтвержденію сказаннаго, по ясному опредѣленію Писанія, что „при двою или тріехъ станетъ всякъ глаголъ" (Матѳ. 18, 16), но не болѣе троихъ, чтобы не было препятствія тщательности къ трудолюбію, согласному съ заповѣдію Господа нашего Іисуса Христа.

А если кому изъ другихъ, живущихъ въ братствѣ, будетъ нужда сказать или выслушать что, собственно до кого-нибудь касающееся, то не они сами должны входить въ собесѣдованіе другъ съ другомъ, но избранные старцы съ избранными старицами пусть будутъ ихъ повѣренными въ этомъ дѣлѣ, и такимъ образомъ при ихъ посредствѣ переговорено будетъ, о чемъ нужно.

То же благочиніе да соблюдается не только у женщинъ съ мужчинами, или у мужчинъ съ женщинами, но и у лицъ одного пола съ лицами того же пола. Собесѣдующіе, сверхъ инаго во всемъ благоговѣнія и степенности, должны быть благоразумны въ вопросахъ и отвѣтахъ, вѣрны и разсудительны въ томъ, что говорятъ, исполнять сказанное: „устроить словеса своя на судѣ“ (Исал. 111, 5), чтобы довѣрившіеся имъ и нужду свою исполнили, и вмѣстѣ не оставались въ сомнѣніи касательно того, о чемъ они переговаривали.

И ради тѣлесныхъ потребностей пусть услуживаютъ другіе, заслужившіе одобреніе, старшіе и по возрасту, и по наружности, и по нравамъ, честные, чтобы чью либо совѣсть не уязвить худымъ подозрѣніемъ. „Вскую бо свобода моя судится отъ иныя совѣсти“ (1 Кор. 10, 29)?

Вопросъ 24. Каковы должны быть въ братствѣ распоряжающіеся служащимъ на потребности?

Отвѣтъ. И тѣ, которые завѣдываютъ въ каждомъ братствѣ внутреннимъ распредѣленіемъ служащаго на потребности, непремѣнно должны быть люди способные подражать исполнявшимъ сказанное въ Дѣяніяхъ: „даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше“ (Дѣян. 4, 35). Они обязаны много заботиться о милосердіи и долготерпѣніи ко всѣмъ, не подавать подозрѣнія въ пристрастіи къ кому-нибудь, или въ особой наклонности къ нѣкоторымъ, по наставленію Апостола, сказавшаго: „ничесоже творя по уклоненію“ (1 Тим. 5, 21), или опять въ соперничествѣ, которое отвергаетъ тотъ же Апостолъ, какъ вовсе неприличное христіанамъ, сказавъ: „аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже Церкви Божія“ (1 Кор. 11, 16); потому что такіе люди у нѣкоторыхъ отнимаютъ потребное для нихъ, а именно у тѣхъ, съ которыми соперничаютъ, и другимъ даютъ излишнее, а именно тѣмъ, къ которымъ имѣютъ наклонность; но первое показываетъ братоненавидѣніе, второе же — пристрастіе, всего болѣе, достойное порицанія, и симъ единодушіе любви въ братствѣ расторгается, поселяются же лукавыя подозрѣнія, зависть, ссоры, и неохота къ дѣлу.

Итакъ, ради сказанныхъ, а равно и многихъ другихъ подобныхъ послѣдствій, распредѣляющимъ въ братствѣ служащее на потребности необходимо до крайней степени очиститься отъ пристрастія и соперничества. Они должны сознать въ себѣ подобное расположеніе; и какъ сами,

такъ и тѣ, на комъ лежитъ другое дѣло, относящееся къ служенію братіямъ, обязаны оказывать все тщаніе, какъ служащіе не человѣкамъ, но самому Господу, Который, по великой Своей благости, къ Себѣ Самому относитъ честь и попеченіе, какія оказываемъ посвятившимъ себя Ему и обѣщаетъ за сіе наслѣдіе небеснаго царства, ибо говоритъ: „пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра. Понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Матѳ. 25, 34. 40). И, напротивъ, должны знать опасность нерадѣнія, памятуя сказавшаго: „проклятъ“ всякій, „творяй дѣло Господне съ небреженіемъ“ (Іерем. 48, 10), потому что не только извержены будутъ изъ царствія, но еще услышатъ оный грозный и страшный приговоръ Господень на таковыхъ людей: „идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его“ (Матѳ. 25, 41). Если же тѣ, на кого возложена попечительность и обязанность прислуживать, въ тщаніи своемъ находятъ столько выгодъ, а за нерадѣніе подвергаются такому суду, то принявшимъ на себя сію обязанность какой потребенъ подвигъ, чтобы показать себя достойными наименованіями братій Господнихъ, по ученію Господа, сказавшаго: „иже аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати есть“ (Матѳ. 12, 50)?

Кто волю Божію не поставляетъ цѣлію для своей жизни, чтобы въ здоровомъ своемъ состояніи тщательностію о дѣлахъ Господнихъ доказывать трудъ любви, и во время всякой болѣзни съ радостію являть терпѣніе и великодушіе, тотъ находится въ опасности. Первая же величайшая для него опасность, что отчуждается отъ Господа, отлучивъ самъ себя отъ части братій своихъ неисполненіемъ воли Божіей; а вторая опасность, что осмѣливается недостойно пріобщаться уготованнаго достойнымъ. Посему и въ этомъ необходимо помнить Апостола, сказавшаго: „споспѣшествующе же и молимъ, не вотще благодать Божію пріяти вамъ“ (1 Кор. 6, 1); и призванные на мѣсто братій Господнихъ не должны оскорблять таковую благодать Божію и измѣнять такому достоинству нерадѣніемъ о волѣ Божіей, но болѣе повиноваться тому же Апостолу, который говоритъ: „молю васъ азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте“ (Ефес. 4, 1).

Вопросъ 35. Надобно ли въ одномъ селеніи основывать многія братства?

Отвѣтъ. Предложенный вопросъ съ удобствомъ объяснитъ намъ примѣръ тѣлесныхъ членовъ, употребляемыхъ на многое. Ибо слово показало, что тѣлу, при хорошемъ устройствѣ, приспособленномъ ко всякому образу дѣйствій, нужны глаза, языкъ и прочіе необходимые и главнѣйшіе члены; но трудно и рѣдко возможно найти душу способную быть окомъ для мно-

гихъ. Если по самой строгости требуется, чтобы настоятель братства былъ предусмотрителенъ и въ словѣ достаточно силенъ, и трезвенъ, и сердоболенъ, и совершеннымъ сердцемъ искалъ оправданій Божіихъ, то можно ли въ одномъ селеніи встрѣтить многихъ такихъ людей? А если бы и случилось когда, что нашлось такихъ двое или трое, — дѣло, впрочемъ, не легкое и намъ еще не встрѣтившееся,—то гораздо лучше сообща принять имъ на себя попеченіе и облегчать другъ другу трудъ, чтобы, напримѣръ, во время отсутствія или недосуга одного изъ нихъ, или въ другихъ какихъ обстоятельствахъ (по которымъ одному настоятелю не рѣдко случается отлучаться отъ братства), готовъ былъ другой къ вознагражденію недостатка. А если сего не случится, то другой можетъ идти въ другое братство, которое имѣетъ нужду въ руководителѣ.

Также и опытъ совершающагося въ мірѣ много можетъ способствовать намъ къ рѣшенію предложеннаго вопроса. Какъ искусные въ общеупотребительныхъ художествахъ имѣютъ соревнованіе къ занимающимся тѣмъ же художествомъ, а это самое непримѣтнымъ образомъ производитъ обыкновенно соперничество, такъ всего чаще то же случается и въ подвижнической жизни. Начавъ соревнованіемъ въ дѣлѣ прекрасномъ и стараніемъ превзойти другъ друга или въ страннопріимствѣ, или въ умноженіи числа сподвижниковъ, или въ другомъ какомъ подобномъ дѣлѣ, со временемъ входятъ въ ссоры. Потомъ приходящіе изъ другихъ обителей братія бываютъ въ великомъ сомнѣніи, и вмѣсто упокоенія находятъ затрудненіе; мысль у нихъ дѣлится, пристать ли къ тому или другому братству; и предпочтеніе оскорбительно, и вполнѣ оцѣнить то или другое братство невозможно, особливо когда требуется поспѣшность; а первоначально вступающимъ въ общежитіе дѣлается большое безпокойство, кого изъ настоятелей избрать имъ руководителемъ своей жизни; избрать же одного, безъ сомнѣнія, значитъ не одобрить другихъ. А отъ сего съ самаго уже начала заражаются они превозношеніемъ, не въ ученики себя готовя, но привыкая быть судіями и цѣнителями братства.

Итакъ, поелику въ раздѣльности обителей не оказывается ничего добраго, а видно много тому противнаго, то вовсе безполезно отдѣлять одну обитель отъ другой. Но если бы и прежде это раздѣленіе случилось, то надобно поспѣшить исправленіемъ, особливо по извѣданіи на опытѣ вреда. Оставаться же въ раздѣлѣ—это явное соперничество: „аще ли кто мнится спорливъ быти“, говоритъ Апостолъ, „мы таковаго обычая не имамы, ниже церкви Божія“ (1 Кор. 11, 16).

Да и что представятъ препятствіемъ къ соединенію? Жизненныя ли потребности? Но при общемъ житіи ихъ легко пріобрѣтать, потому что одного свѣтильника, одного очага и чего-либо подобнаго сему можетъ быть достаточно для всѣхъ. Ибо если чего другаго, то именно въ семъ удоб-

ства надобно домогаться всѣми мѣрами, пріобрѣтеніе необходимаго доводя до наименьшаго количества. Притомъ и людей, которые бы отвнѣ доставляли братству потребности, при раздѣльномъ житіи нужно большее число, а при совокупномъ—половинное. А какъ трудно найдти человѣка, который бы не постыдилъ имени Христова, но во время отлучекъ, при встрѣчѣ съ мірянами, велъ себя достойно своего обѣта,—сіе извѣстно вамъ и прежде моихъ словъ.

Затѣмъ пребывающіе въ раздѣлѣ какъ могутъ назидать живущихъ въ мірѣ, или въ случаѣ нужды склоняя ихъ къ миру, или убѣждая къ исполненію другихъ заповѣдей, если сами на себя навлекаютъ худое подозрѣніе тѣмъ, что не соединяются?

Сверхъ сего слышимъ, что пишетъ Апостолъ къ Филиппійцамъ: „исполните мою радость, да тожде мудрствуете, туже любовь имуще, единодушни, единомудренни; ничтоже по рвенію или тщеславію, но смиренномудріемъ другъ друга честію больша себѣ творяще: не своихъ си кійждо, но и дружнихъ смотряйте“ (Фил. 2, 2—4). Какое же доказательство смиренномудрія больше того, что и настоятели братства подчиняются другъ другу? Ибо, если они равны по духовнымъ дарованіямъ, то для нихъ лучше подвизаться вмѣстѣ, какъ показалъ намъ это самъ Господь, пославъ Апостоловъ „два два“ (Марк. 6, 7). И каждый изъ нихъ, безъ сомнѣнія, пожелаетъ съ радостію подчиниться другому, памятуя слово Господа, Который говоритъ: „смиряяй себѣ вознесется“ (Лук. 18, 14). А если случится, что одинъ ниже, а другой выше, то гораздо полезнѣе для немощнаго, если будетъ принятъ въ сообщество болѣе крѣпкимъ.

И не явное ли это преслушаніе апостольской заповѣди, въ которой говорится: „не своихъ си кійждо, но и дружнихъ смотряйте“? Ибо, какъ разсуждаю, при отдѣльномъ жительствѣ невозможно въ этомъ успѣть, когда каждое братство имѣетъ попеченіе собственно только о принадлежащихъ къ нему, чуждается же заботливости о другихъ, что, какъ сказалъ я, очевидно противорѣчитъ апостольской заповѣди. И изъ многократнаго въ Дѣяніяхъ свидѣтельства о святыхъ, о которыхъ пишется въ одномъ мѣстѣ: „народу вѣровавшу бѣ сердце и душа едина“ (Дѣян. 4, 32); и въ другомъ: „вси вѣровавшіи бяху вкупѣ, и имяху вся обща“ (Дѣян. 2, 44), видно, что у нихъ не было никакого раздѣленія, никто не жилъ по своей волѣ, но всѣ управляемы были, состоя подъ однимъ и тѣмъ же попеченіемъ и это соблюдалось при числѣ, доходившемъ до цѣлыхъ пяти тысячъ, отъ чего, можетъ быть, не мало было и такого, что по человѣческому расчету казалось препятствіемъ къ соединенію. А если въ каждомъ селеніи находящееся число братій гораздо меньше, то какая причина дозволитъ имъ раздѣляться между собою? О, если бы возможно было, чтобы не только собравшіеся вмѣстѣ въ одномъ селеніи жили всегда вкупѣ, но чтобы и

многія братства въ различныхъ мѣстахъ, подъ единымъ попеченіемъ людей, способныхъ нелицепріятно и мудро устроять полезное для всѣхъ, назидаемы были въ „единеніи духа и союзѣ мира“ (Еф. 4, 3)!

Вопросъ 36. Объ оставляющихъ братство.

Отвѣтъ. Однажды согласившимся между собою жить вмѣстѣ невозможно безъ какой либо причины оставить братство. И если они не остаются при своемъ намѣреніи, то бываютъ на сіе двѣ причины: или вредъ отъ общежитія, или непостоянство мыслей въ перемѣняющемъ свое намѣреніе.

Отдѣляющійся отъ братій по причинѣ вреда, да не скрываетъ въ себѣ этой причины, но пусть обличитъ вредъ, поступивъ, какъ предано Господомъ, сказавшимъ: „аще согрѣшитъ братъ твой, иди, обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ“ и пр. (Матѳ. 18, 15). И если требуемое имъ будетъ исправлено, то пріобрѣлъ онъ братій и не безчеститъ общенія съ ними. А если видитъ, что они остаются во злѣ и не соглашаются на исправленіе, то объявивъ людямъ, которые способны разсудить подобное дѣло, тогда уже при свидѣтельствѣ многихъ оставитъ братство. Но оставитъ не братій, а чуждыхъ, потому что Господь упорствующаго во злѣ сравниваетъ съ язычникомъ и мытаремъ, ибо говоритъ о таковомъ человѣкѣ: „буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѳ. 18, 17).

Если же по собственному легкомыслію отторгается отъ братскаго союза, да уврачуетъ свою немощь, а не соглашающійся на это да не пріемлется ни въ одно братство. А если иный увлекается въ другое мѣсто по Господней заповѣди (Іоан. 14, 31), то подобные люди не оставляютъ братства, но исполняютъ Божіе о себѣ смотрѣніе.

А всякой другой причины оставить братію здравый разумъ не одобряетъ, во-первыхъ, потому, что симъ безчестится имя Господа нашего Іисуса Христа, совокупившее братію, а во-вторыхъ потому, что совѣсть каждаго предъ другимъ не можетъ быть чиста, но другъ у друга останутся они въ подозрѣніи; сіе же явнымъ образомъ противорѣчитъ заповѣди Господа, сказавшаго: „аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ свой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ алтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой“ (Матѳ. 5, 23—24).

Вопросъ 37. Должно ли подъ предлогомъ молитвъ и псалмопѣнія нерадѣть о дѣлахъ? Какія времена приличны для молитвы? Во-первыхъ же, надобно ли заниматься рукодѣліемъ?

Отвѣтъ. Поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ, что не просто всякій и во всякомъ случаѣ „достоинъ пищи [1]) своеи, но дѣлатель“

---

[1]) Въ слав. пер. „мзды своея“, τοῦ μισθοῦ αὐτοῦ; по другимъ же чтеніямъ: τῆς τροφῆς αὐτοῦ.

(Матѳ. 10, 10), и Апостолъ повелѣваетъ трудиться и дѣлать своими руками „благое“, дабы имѣть что подать „требующему“ (Еф. 4, 28); то изъ сего само собою явствуетъ, что надобно ревностно заниматься рукодѣліемъ. Ибо цѣль благочестія надобно почитать не предлогомъ къ бездѣйствію и не удаленіемъ отъ труда, но побужденіемъ къ подвижничеству, къ большимъ трудамъ, къ терпѣнію въ скорбяхъ, чтобы и намъ можно было сказать: „въ трудѣ и подвизѣ, въ бдѣніихъ множицею, во алчбѣ и жажди“ (2 Кор. 11, 27). Такой образъ жизни полезенъ намъ не однимъ изнуреніемъ тѣла, но любовію къ ближнему, чтобы чрезъ насъ и немощнымъ братіямъ подалъ Богъ довольство, по примѣру, данному въ Дѣяніяхъ Апостоломъ, сказавшимъ: „вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя“ (Дѣян. 20, 35), и еще: „да“ имате „подаяти требующему“ (Еф. 4, 28); а такимъ образомъ чтобы удостоились и мы услышать: „пріидите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра: взалкахся бо, и дасте Ми ясти, возжадахся, и дасте Ми пити“ (Матѳ. 25, 34).

И какое зло—праздность, нужно ли говорить о семъ, когда Апостолъ ясно повелѣваетъ не дѣлающему даже и не ѣсть (2 Сол. 3, 10)? Поэтому, сколько необходимо каждому ежедневно вкушеніе пищи, столько же необходимо и дѣло по мѣрѣ силъ. Ибо не напрасно Соломонъ написалъ въ похвалу; „брашна же лѣностнаго не яде“ (Притч. 31, 27); и еще Апостолъ пишетъ о самомъ себѣ: „ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе“ (2 Сол. 3, 8), хотя, благовѣствуя евангеліе, имѣлъ онъ право жить отъ евангелія. И Господь сочеталъ лѣность съ лукавствомъ, сказавъ: „лукавый рабѣ и лѣнивый“ (Матѳ. 25, 26). Также и премудрый Соломонъ не только хвалитъ занимающагося дѣломъ за упомянутое выше, но и обличаетъ лѣниваго сравненіемъ съ самыми малыми животными, говоря: „иди ко мравію, о, лѣниве“, (Притч. 6, 6). Посему надобно бояться, чтобы и намъ въ день суда не сказано было то же самое, когда Давшій намъ силы заниматься дѣломъ потребуетъ и дѣланія соразмѣрнаго съ силами потому что „емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него“ (Лук. 12, 48).

Поелику же нѣкоторые уклоняются отъ дѣлъ подъ предлогомъ молитвъ и псалмопѣнія, то должно знать, что, хотя для прочаго всему свое есть время, по слову Екклисіаста: „время всякой вещи“ (Еккл. 3, 1), но для молитвъ и псалмопѣнія, какъ и для многаго другаго, пригодно всякое время. Посему, между тѣмъ, какъ движешь руку на дѣло, или языкомъ, когда возможно сіе, лучше же сказать полезно къ созиданію вѣры, или, если то невозможно, сердцемъ „во псалмѣхъ и пѣніихъ и пѣснехъ духовныхъ“ (Ефес. 5, 19) воспѣвай Бога какъ написано и между дѣломъ совершай молитву, какъ благодаря Того, Кто далъ силу рукъ на дѣла и мудрость

ума на пріобрѣтеніе знанія. Кто далъ вещество, изъ котораго сдѣланы орудія, и которое обдѣлывается тѣмъ искусствомъ, какимъ случилось намъ заниматься, такъ моля направить дѣла рукъ нашихъ къ цѣли благоугожденія Богу. Такимъ образомъ достигнемъ душевной собранности, когда по выше сказанному, при всякомъ дѣйствіи будемъ у Бога просить успѣха въ дѣланіи, воздавать благодареніе Даровавшему дѣятельную силу и соблюдать цѣль благоугожденія Ему. Ибо, если не употребимъ при этомъ сего способа, то какъ можетъ быть совмѣщено сказанное у Апостола: „непрестанно молитеся" (1 Сол. 5, 17), и: „нощь и день дѣлающе" (1 Солом. 3, 8)?

Итакъ, если и закономъ предписывается благодареніе во всякое время, по природѣ и разуму оказывается необходимымъ для нашей жизни, то не должно пренебрегать временъ молитвы, установленныхъ въ братствахъ, которыя избраны нами по необходимости, потому что каждое изъ нихъ особеннымъ образомъ напоминаетъ о благахъ, подаваемыхъ отъ Бога. Такъ, не должно пренебрегать утра, чтобы первыя движенія души и ума посвящаемы были Богу, чтобы мы ни за что другое не принимались съ заботливостію, пока не возвеселены мыслію о Богѣ, по написанному: „помянухъ Бога и возвеселихся" (Псал. 76, 4), чтобы и тѣла не приводили въ движеніе для дѣланія, пока не исполнимъ сказаннаго: „къ Тебѣ помолюся, Господи. Заутра услыши гласъ мой, заутра предстану Ти, и узриши мя" (Псал 5, 3—4). Затѣмъ и въ третій часъ должно становиться на молитву и собирать братію, если бы случилось, что каждый особо занятъ своимъ дѣломъ; воспоминая даръ Духа, данный въ третій часъ Апостоламъ, всѣ должны поклониться единодушно, чтобы и самимъ сдѣлаться достойными пріятія освященія, и просить у Духа руководства и ученія на пользу, подражая сказавшему: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Не отвержи мене отъ лица Твоего, и Духа Твоего Святаго не отъими отъ мене. Воздаждь ми радость спасенія Твоего, и Духомъ Владычнимъ утверди мя" (Псал. 50, 12—14); и въ другомъ мѣстѣ: „Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву" (Псал. 142, 10); и такимъ образомъ опять приниматься за дѣла. И если нѣкоторымъ по свойству дѣлъ или мѣстъ, придется быть гдѣ-нибудь очень далеко, то необходимо обязаны, ни мало не медля, исполнять все сообща установленное, потому что „идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое", говоритъ Господь, „ту есть посредѣ ихъ" (Матѳ. 18, 20). Въ шестый же часъ признали мы необходимымъ молиться въ подражаніе святымъ, говорившимъ: вечеръ и заутра и полудне повѣмъ, и возвѣщу, и услышитъ гласъ мой" (Псал. 54, 18); при чемъ, чтобы избавиться отъ нападенія и бѣса полуденнаго, читается и девяностый псаломъ. О томъ же, что девятый часъ нуженъ намъ на молитву, предано намъ самими Апостолами въ книгѣ Дѣя-

ній, гдѣ повѣствуется, что „Петръ и Іоаннъ восхождаста во святилище на молитву въ часъ девятый" (Дѣян. 3, 1). А по окончаніи дня нужны какъ благодареніе за то, что въ день сей дано намъ, или благоуспѣшно нами исполнено, такъ исповѣданіе въ томъ, чего мы не выполнили, произвольно ли было наше прегрѣшеніе, или непроизвольно, или даже и тайно, состояло ли оно въ словахъ, или въ дѣлахъ, или заключалось въ самомъ сердцѣ; за все дожны мы умилостивить Бога молитвою. Ибо обозрѣніе прошедшаго весьма полезно, чтобы снова не впадать намъ въ подобные грѣхи, почему и сказано: „яже глаголете въ сердцахъ вашихъ, на ложахъ вашихъ умилитеся (Псал. 4, 5). Опять и при наступленіи ночи нужно просить, чтобы упокоеніе наше было непреткновенно и свободно отъ мечтаній, читая и въ этотъ часъ девяностый псаломъ. А что и полунощь нужна намъ на молитву, это предали Павелъ и Сила, какъ сказуетъ исторія Дѣяній, говоря: „въ полунощи же Павелъ и Сила молящеся пояху Бога" (Дѣян. 16, 25). И Псалмопѣвецъ говоритъ: „полунощи востахъ исповѣдатися Тебѣ о судьбахъ правды Твоея" (Псал. 118, 62). И опять надобно вставать на молитву, предваряя утро, чтобы день не засталъ насъ во снѣ и на ложѣ, по словамъ сказаннаго: „предваристѣ очи мои ко утру поучитися словесемъ Твоимъ" (Псал. 118, 148).

Тѣмъ, которые рѣшились жить тщательно во славу Бога и Христа Его, не надобно пренебрегать ни однимъ изъ сихъ временъ. Полагаю, что разность и разнообразіе молитвъ и псалмопѣній въ установленные часы полезны и по той причинѣ, что единообразіемъ душа не рѣдко приводится въ какое-то равнодушіе и разсѣяніе, а перемѣною и разнообразіемъ псалмопѣнія и чтенія въ каждый часъ вожделѣніе ея пріобрѣтаетъ новыя силы, и трезвенность обновляется.

Вопросъ 38. Поелику достаточно уже показано, что и молитвы оставлять не должно, и что заниматься работой необходимо, слѣдуетъ намъ узнать, какія ремесла приличны нашему званію?

Отвѣтъ. Не легко опредѣлить въ частности ремесла, потому что для однихъ требуются тѣ, а для другихъ и другія, по удобству занятій въ каждой странѣ. Но можно въ общихъ словахъ изобразить, каковъ долженъ быть ихъ выборъ; это ремесла, которыя не нарушаютъ мира и безмолвія нашей жизни, не требуетъ многихъ хлопотъ при добываніи свойственнаго имъ вещества и большаго безпокойства при продажѣ издѣлій и не ведутъ къ неприличнымъ и вреднымъ встрѣчамъ съ нами мужчинъ или женщинъ. Но всегда надобно имѣть въ виду, что у насъ есть своя особенная цѣль — простота и дешевизна, потому что избѣгаемъ случаевъ услуживать человѣческимъ „похотямъ, несмысленнымъ и враждающимъ" (1 Тим. 6. 9), работая что нибудь ими требуемое. Такъ, въ ткацкомъ дѣлѣ допускаются у насъ издѣлія, употребляемыя въ обыкновенной жизни, а не при-

думанныя похотливыми для уловленія и опутанія сѣтями юныхъ. Подобнымъ образомъ въ сапожномъ дѣлѣ будемъ услуживать своимъ ремесломъ тѣмъ, которые ищутъ необходимаго къ удовлетворенію потребности. А ремесло плотничное, столярное и земледѣліе, хотя сами по себѣ необходимы для жизни, доставляютъ много полезнаго, и по собственному ихъ значенію не отвергаются нами, однако же, когда или нарушаютъ по временамъ безмолвіе, или отвлекаютъ братію отъ единства жизни, тогда по необходимости отъ нихъ уклоняемся, предпочитая такія занятія, при которыхъ соблюдается жизнь неразвлеченная и приверженная ко Господу и посвятившіе себя подвигамъ благочестія не отвлекаются отъ обычнаго псалмопѣнія, отъ молитвъ, отъ благочинія во всемъ прочемъ. А когда отъ оныхъ нѣтъ никакого вреда избранной нами жизни, тогда они предпочтительнѣе многихъ, особенно же земледѣліе, которое само себѣ добываетъ необходимое и избавляетъ земледѣльцевъ отъ дальнихъ скитаній и отъ бѣганія туда и сюда, если только не производитъ у насъ, по сказанному, молвы и смятеній ни съ сосѣдями, ни съ живущими вмѣстѣ.

Вопросъ 39. Какъ надобно производить продажу издѣлій и вести себя во время отлучекъ?

Отвѣтъ. Надобно стараться, чтобы издѣлія продавались не гдѣ-либо далеко и чтобы самимъ для продажи не казаться народу. Ибо пребываніе на одномъ мѣстѣ гораздо приличнѣе и полезнѣе, какъ для взаимнаго назиданія, такъ и для строгой бережливости въ дневномъ пропитаніи. Почему лучше отнять и убавить нѣсколько цѣны, нежели для небольшаго прибытка отлучаться далеко. А если опытомъ дознано будетъ, что сіе невозможно, то надобно избирать мѣста и города, гдѣ живутъ люди благочестивые, чтобы и отлучка была для насъ не безплодна. И на установленныя торжища должны сходиться многіе братія, каждый принося свое издѣліе и въ дорогу отправляться вмѣстѣ, чтобы и путь совершать съ псалмопѣніемъ, молитвами и взаимнымъ назиданіемъ, а пришедши на мѣсто, избрать одну гостинницу, какъ для взаимнаго обереженія, такъ и для того, чтобы не опускать намъ времени ни дневной, ни ночной молитвы и чтобы встрѣчи съ людьми несговорчивыми и корыстолюбивыми проходили для насъ безъ вреда, когда будемъ сходиться съ ними въ большомъ числѣ, а не одинъ на одинъ, потому что и самые наглые люди не хотятъ имѣть многихъ свидѣтелей своей несправедливости.

Вопросъ 40. О торговлѣ при церковныхъ собраніяхъ.

Отвѣтъ. Но законъ показываетъ, что намъ не свойственны торги, бывающіе въ мѣстахъ, гдѣ чествуются мученики. Ибо не для инаго чего обязаны христіане приходить въ мученическіе храмы, или на мѣста близь оныхъ лежащія, какъ для молитвы, и для того, чтобы воспоминая твердость святыхъ, подвизавшихся за благочестіе до смерти, сами возбу-

ждались къ подобной ревности, памятуя самый страшный гнѣвъ Господа, Который всегда и вездѣ, какъ написано, былъ „кротокъ и смиренъ сердцемъ“ (Матѳ. 11, 29), но поднялъ бичъ на тѣхъ однихъ, которые продавали и покупали около храма, потому что торговля превращаетъ „храмъ молитвы“ въ „вертепъ разбойникомъ“ (Матѳ. 21, 13). Если другіе прежде насъ нарушили обычай, имѣвшій силу у святыхъ, и вмѣсто того, чтобы молиться другъ за друга, вмѣстѣ со многими покланяться Богу, проливать предъ Нимъ слезы, умилостивлять Его за содѣянные нами грѣхи, благодарить за Его благодѣяніе и назидаться словомъ утѣшенія, что, какъ извѣстно, и въ наше время еще соблюдалось, если въ замѣнъ этого и мѣсто, и время обращаютъ въ торгъ, игрища и общій рынокъ, то не прилично намъ слѣдовать симъ людямъ и участіемъ въ дѣлѣ утверждать нелѣпое нововведеніе. Напротивъ того, должны мы подражать собраніямъ, какія описываютъ въ евангеліяхъ, при Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, и исполнять, что предписано Апостоломъ, какъ близко подходящее къ такому примѣру. Пишетъ же такъ: „егда сходитеся, кійждо васъ псаломъ имать, ученіе имать, откровеніе имать, языкъ имать, сказаніе имать, вся къ созиданію да бываютъ“ (1 Кор. 14, 26).

Вопросъ 41. О власти и повиновеніи.

Отвѣтъ. Даже и въ дозволенныхъ занятіяхъ не слѣдуетъ позволять, чтобы каждый изучалъ, какое онъ хочетъ, но то, къ какому признанъ способнымъ, потому что отрекшійся себѣ самого, отложившій всѣ свои хотѣнія, дѣлаетъ не то, что хочетъ, но то, чему его учатъ. Самому для себя избирать полезное законъ не позволяетъ, какъ скоро кто попеченіе о себѣ ввѣрилъ другимъ, которые и приставятъ его къ тому самому, къ чему о имени Господнемъ признаютъ способнымъ. Ибо кто избираетъ себѣ дѣло по собственному своему пожеланію, тотъ самъ на себя произноситъ обвиненіе, во-первыхъ въ самоугодіи, а во-вторыхъ и въ томъ, что прибѣгнулъ къ такому занятію или для мірской славы, или въ надеждѣ прибыли, или по другому чему нибудь подобному, или что по лѣности и изнѣженности предпочитаетъ легчайшее. А быть виновнымъ въ этомъ есть признакъ того, что онъ еще не освободился отъ порока страстей. Не отрекся еще самъ себя, кто хочетъ выполнять собственныя свои стремленія отъ мірскаго, если еще увлекается желаніемъ корысти и славы, не умертвилъ еще „уды свои, яже на земли“ (Кол. 3, 5), кто не переноситъ въ работахъ труда, а напротивъ того, самъ себя уличаетъ въ гордомъ самомнѣніи, думая, что собственное его сужденіе вѣрнѣе приговора многихъ. Поэтому, если кто знаетъ художество, не охуждаемое обществомъ, тотъ не долженъ бросать его, потому что пренебрегать тѣмъ, что уже пріобрѣтено, показываетъ непостоянство мыслей и нетвердость воли. А если не знаетъ, то да не самъ выбираетъ для себя, но пусть принимается за одобренное мно-

гими, чтобы во всемъ соблюдалась благопокорность. Какъ, по доказанному, не прилично самому себѣ дозволять выборъ, такъ предосудительно не принимать одобреннаго другими. А если бы кто и зналъ художество, но употребленіе его не нравилось братству, то пусть съ готовностію бросить его, въ доказательство, что не имѣетъ пристрастія ни къ чему мірскому. Ибо творить „волю помышленій" (Еф. 2, 3), по слову Апостола, свойственно не „имущему упованія" (1 Сол. 4, 13): а благопокорность во всемъ достойна одобренія, потому что самъ Апостолъ хвалитъ нѣкоторыхъ за то, что „себе вдаша первѣе Господеви", а потомъ „и намъ волею Божіею" (2 Кор. 8, 5).

Но каждому надобно быть внимательнымъ къ своей работѣ, заботиться о ней съ любовію и съ нелѣностною тщательностію, съ внимательнымъ попеченіемъ, какъ бы надзиралъ за нимъ самъ Богъ, совершать ее неукоризненно, чтобы всегда имѣть дерзновеніе сказать: „се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, тако очи наши ко Господу Богу нашему" (Псал. 122, 2), а не надобно перебѣгать отъ одного дѣла къ другому, потому что природа наша не способна вдругъ успѣвать во многихъ занятіяхъ; трудолюбиво заняться одною работою полезнѣе, чѣмъ слегка касаться многихъ дѣлъ. Развлеченіе многими занятіями и перехожденіе отъ одного дѣла къ другому, кромѣ того, что не приводитъ къ окончанію дѣлъ, еще или обличаетъ въ давнемъ непостоянствѣ нрава, или производитъ оное, если не было его прежде.

Если же когда встрѣтится нужда, способному слѣдуетъ помогать и въ другихъ художествахъ. И это долженъ ты дѣлать не самъ собою, но когда будешь приглашенъ, потому что это не главное наше занятіе, а вынужденное обстоятельствами,—какъ и въ членахъ тѣлесныхъ, когда подгибается нога, опираемся на руку. И здѣсь опять, какъ не хорошо самому собою приступать къ дѣлу, такъ не приниматься за то, что приказано, достойно осужденія; надобно же стараться, чтобы не находила себѣ пищи страсть самомнѣнія и чтобы не нарушалось правило послушанія и благопокорности.

Хотя попеченіе объ орудіяхъ главнымъ образомъ касается художника въ каждой работѣ; однако же, если бы ему случилось чего не досмотрѣть, какъ общее всѣхъ достояніе, орудія требуютъ надлежащей внимательности тѣхъ, которые прежде замѣтили недосмотръ. Ибо хотя употребленіе орудій частное, но польза отъ нихъ общая. Пренебрегать дѣлами другого художества, какъ чѣмъ-то до насъ не касающимся, служитъ доказательствомъ отчужденія. Тѣмъ, которые занимаются художествами, неприлично присвоять себѣ орудія въ полное завѣдываніе, такъ чтобы или настоятелю братства не дозволять употреблять ихъ, на что хочетъ, или себя почитать въ правѣ ихъ продавать, или обмѣнивать, или другимъ ка-

кимъ образомъ передавать, или къ тѣмъ, какія есть, прикупать новыя. Ибо кто однажды рѣшился не быть господиномъ даже собственныхъ своихъ рукъ, но дѣятельность ихъ предоставилъ распоряженію другого; тотъ сообразно ли поступитъ, самовластно распоряжаясь орудіями художества, и пользуясь ими какъ собственностію?

Вопросъ 42. Съ какою цѣлію и съ какимъ расположеніемъ долженъ работать занимающійся рукодѣліемъ?

Отвѣтъ. Надобно же знать и то, что занимающійся рукодѣліемъ долженъ работать не для того, чтобы издѣліемъ своимъ удовлетворить своимъ потребностямъ, но чтобы исполнить заповѣдь Господа, сказавшаго: „взалкахся, и дасте Ми ясти" и пр. (Матѳ. 25, 35). Ибо безпокоиться о себѣ совершенно запрещено Господомъ, сказавшимъ: „не пецытеся душею вашею, что ясте, ни тѣломъ вашимъ, во что облечетеся",—и присовокупившимъ: „всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ" (Матѳ. 6, 25. 32). Посему каждый въ дѣлѣ своемъ долженъ поставлять цѣлію вспоможеніе нуждающимся, а не собственную свою потребность. Ибо такимъ образомъ избѣжитъ осужденія за самолюбіе, и приметъ благословеніе за братолюбіе отъ Господа, Который говоритъ: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе" (Матѳ. 25, 40).

И никто да не подумаетъ, что нашему слову противно изреченіе Апостола, сказавшаго: „да дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ" (2 Сол. 3, 12): ибо сіе сказано людямъ безпорядочнымъ и празднымъ: для нихъ лучше праздной жизни, чтобы каждый служилъ себѣ самому, и не былъ въ тягость другимъ. Ибо говоритъ онъ: „слышимъ нѣкія безчинно ходящыя у васъ, ничтоже дѣлающыя, но лукавно обходящыя. Таковымъ", продолжаетъ, „запрещаемъ и молимъ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ" (11—12). Ту же мысль подаютъ и слова: „нощь и день дѣлающе, да не отягчимъ никогоже отъ васъ" (8), потому что Апостолъ, по братолюбію, для усмиренія безчинныхъ, самъ себя подвергъ трудамъ, какіе отъ него и не требовались.

А кто поспѣшаетъ къ совершенству, тому свойственно заниматься рукодѣліемъ день и ночь (2 Сол. 3, 8), „да имать подаяти требующему" (Ефес. 4. 28). Ибо надѣющійся на самого себя, или на того, кто принялъ на себя попеченіе о потребномъ, также признающій или собственное свое рукодѣліе, или рукодѣліе съ нимъ вмѣстѣ живущаго достаточнымъ источникомъ къ поддержанію жизни, какъ возложившій упованіе свое на человѣка, въ опасности подпасть клятвѣ, которая говоритъ: „проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея, и отъ Господа отступитъ сердце его" (Іерем. 17, 5); при чемъ Писаніе словами: „иже надѣется на человѣка", запрещаетъ имѣть надежду на другаго; словами: „и утвердитъ плоть мышцы своея", не дозволяетъ имѣть

упованіе на самого себя, но то и другое именуетъ отступленіемъ отъ Господа и потомъ показываетъ конецъ той и другой надежды: „будетъ яко дивія мрика въ пустыни, и не узритъ, егда пріидутъ благая“ (6), чѣмъ даетъ разумѣть, что надѣяться на себя или на кого другаго значитъ отступить отъ Господа.

Вопросъ 43. Достаточно переданъ намъ способъ, какъ заниматься рукодѣліями, и если что нужно присовокупить къ этому, научимся на самомъ дѣлѣ. Просимъ же объясненія на то, каковы должны быть настоятели братства, и какъ надобно имъ управлять живущими съ ними вмѣстѣ?

Отвѣтъ. Хотя и объ этомъ главное уже сказано, однакоже, поелику желаете (что и хорошо), чтобы и эта часть болѣе была уяснена (ибо каковъ настоятель и начальникъ, таковы по большей части бываютъ обыкновенно подчиненные); то и сіе нужно изслѣдовать не слегка. Итакъ: надобно, чтобы настоятель, помня заповѣдь Апостола, который говоритъ: „образъ буди вѣрнымъ“ (1 Тим. 4, 12), представлялъ въ жизни своей ясный примѣръ всякой заповѣди Господней, такъ чтобы поучаемымъ не оставлялъ никакого повода почитать заповѣдь Господню невозможною для исполненія, или удобно пренебрегаемою.

И во-первыхъ (что есть самое главное), ему надобно, по любви Христовой, такъ преуспѣть въ смиренномудріи, чтобы когда и молчитъ, примѣръ его дѣлъ служилъ урокомъ, поучающимъ сильнѣе всякаго слова. Ибо если цѣль христіанства—подражаніе Христу въ мѣру вочеловѣченія, сколько сіе сообразно съ знаніемъ каждаго, то, кому ввѣрено путеводство многихъ, тѣ обязаны посредствомъ своихъ людей еще немощныхъ побуждать идти впередъ въ уподобленіе Христу, по слову блаженнаго Павла: „подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу (1 Кор. 11, 1). Посему они первые, достигая въ мѣру смиренномудрія, показанную Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, должны сдѣлаться точнымъ образцомъ. Ибо Христосъ говоритъ: „научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ“ (Матѳ. 11, 29). Потому кротость нрава и смиреніе сердца да отличаютъ настоятеля. Ежели Господь не постыдился служить рабамъ Своимъ но благоволилъ быть служителемъ земли и бренія, которое Самъ создалъ и Самъ образовалъ въ человѣка (ибо говоритъ: „Азъ посредѣ васъ яко служай“ (Лук. 22, 27): то какъ должны мы вести себя съ равночестными намъ, чтобы могли помыслить, что подражаемъ Ему? Вотъ одно изъ качествъ, которое особенно должно быть въ настоятелѣ.

Затѣмъ онъ долженъ быть мягкосердъ, великодушно переносить, если кто, по неопытности, не выполнитъ какой-либо своей обязанности, не потакать грѣхамъ, но съ кротостію терпѣть неослушныхъ и со всѣмъ мягкосердіемъ и съ умѣренностію давать имъ врачевства, быть способнымъ изобрѣсти способъ врачеванія, свойственный немощи, не съ высокомѣ-

ріемъ дѣлая выговоръ, но „съ кротостію“ увѣщавая и наказывая по написанному (2 Тим. 2, 25), быть разсудительнымъ въ дѣлахъ настоящихъ, предусмотрительнымъ въ разсужденіи будущаго, имѣть силу подвизаться вмѣстѣ съ крѣпкими, носить немощи безсильныхъ, быть въ состояніи все дѣлать и говорить къ усовершенію живущихъ съ нимъ. Настоятель не самъ себѣ долженъ присвоять первенство, но быть избранъ первенствующими въ другихъ обществахъ и въ предшествовавшей жизни показать достаточные опыты своего благонравія. Ибо сказано: „и сіи да искушаются прежде, потомъ же да служатъ, непорочни суще“ (1 Тим. 3, 10). Кто таковъ и такъ избранъ, тотъ да пріемлетъ настоятельство, и да установитъ благочинія въ братствѣ, распредѣливъ каждому занятія, кто къ чему способенъ.

Вопросъ 44. Кому надобно давать внѣшнія порученія и какой отчетъ требовать съ возвратившихся?

Отвѣтъ. Порученія нужно давать тому, кто можетъ совершить странствованіе безъ вреда для души своей и съ пользою для встрѣчающихся съ нимъ. Если же нѣтъ къ сему способнаго, то, при недостаткѣ необходимыхъ потребностей, лучше перенести всякую скорбь и тѣсноту, даже до смерти, нежели, для тѣлеснаго утѣшенія, опустить изъ виду несомнѣнный вредъ. „Добрѣе мнѣ паче умрети“, говоритъ Апостолъ, „нежели похвалу мою кто да испразднитъ“ (1 Кор. 9, 15). И это говоритъ о томъ, что въ нашей волѣ; что же сказать о томъ, что дѣлается по заповѣди?

Впрочемъ законъ любви и въ такой нуждѣ не оставляетъ безъ утѣшенія. Ибо если случится, что въ одномъ братствѣ нѣтъ человѣка, котораго бы можно было послать съ пользою, то сосѣднія братства восполнятъ недостатокъ, дѣлая общія и нераздѣльныя посылки, и при такомъ общеніи съ сильнѣйшими охраняемы были немощные душею и слабые тѣломъ. И это настоятель долженъ дѣлать заблаговременно, чтобы, при наступленіи нуждъ, не оказалось невозможнымъ такое предохранительное средство по краткости времени.

По возвращеніи отлучившагося надобно испытать его, что онъ сдѣлалъ, съ какими людьми имѣлъ встрѣчи, какіе велъ съ ними разговоры, какіе въ душѣ его были помыслы, цѣлый ли день и цѣлую ли ночь проводилъ въ страхѣ Божіемъ, не погрѣшилъ ли въ чемъ, не нарушилъ ли какого правила, и, если нарушилъ, то принужденный ли внѣшними обстоятельствами, или доведенный собственною безпечностію? И что исполнено правильно, то надобно подтвердить одобреніемъ, а въ чемъ допущена погрѣшность, то исправить тщательнымъ и благоразумнымъ наставленіемъ. Въ такомъ случаѣ путешествующіе будутъ осторожнѣе, озабоченные необходимостію дать отчетъ, да и о насъ не подумаютъ, что нерадѣли объ ихъ жизни во время отлучки. А что сіе въ обычаѣ было у святыхъ, о томъ

передаетъ исторія въ книгѣ Дѣяній, повѣствуя, какъ Петръ, по возвращеніи своемъ въ Іерусалимъ, давалъ отчетъ тамошнимъ христіанамъ о своемъ общеніи съ язычниками (Дѣян. 11, 2. и д.), а также Павелъ и Варнава, возвратясь и собравъ Церковь, возвѣстили, „елика сотвори Богъ съ ними“; и потомъ „умолча все множество, и послушаху Варнавы и Павла повѣдающихъ, елика сотвори Богъ ими“ (Дѣян. 15, 4. 12). Притомъ надобно знать, что братства должны всѣми мѣрами избѣгать бродяжничества, торговли и прибыли, добываемой корчемствомъ.

Вопросъ 45. О томъ, что кромѣ настоятеля надобно быть и другому кто, въ отсутствіе, или при недосугахъ настоятеля, могъ бы имѣть попеченіе о братіи.

Отвѣтъ. Поелику часто случается, что настоятель, или по тѣлесной болѣзни, или по необходимости отлучиться, или по другому какому-либо обстоятельству, оставляетъ братство, то пусть съ одобренія настоятеля и другихъ, способныхъ дать такое одобреніе, будетъ избранъ другой, чтобы, въ отсутствіе настоятеля, могъ принимать на себя попеченіе о братіи. Такимъ образомъ живущіе въ обители отъ одного будутъ получать слово утѣшенія; братство, въ небытность настоятеля, къ нарушенію правила и преданнаго благочинія, не приметъ на себя вида какого-то народоправленія, но къ славѣ Божіей соблюдается въ немъ установленное съ общаго одобренія.

И приходящимъ странникамъ онъ же будетъ давать благоразумные отвѣты, такъ что и требующіе слова получатъ назиданіе, по достоинству ихъ вопроса, и общество братское не постыдится. Ибо, если всѣмъ равно вмѣшиваться въ рѣчь, то сіе производитъ шумъ и служитъ признакомъ безпорядка, а Апостолъ даже сподобившимся дарованія учительства, не дозволяетъ говорить вдругъ многимъ, сказавъ: „аще ли иному откроется, первый да молчитъ“ (1 Кор. 14, 30): и еще обличаетъ неумѣстность такого безпорядка, говоря: „аще снидется Церковь вся вкупѣ, и вси языки глаголютъ, внидутъ же и неразумивіи или невѣрніи, не рекутъ ли, яко бѣснуетеся“ (23). И если пришлый, по невѣдѣнію, предложитъ вопросъ другому, вопрошенный вмѣсто инаго лица, хотя бы и могъ отвѣтить достаточно, однако же ради благочинія пусть самъ умолчитъ, укажетъ же, кому повѣрена эта часть, какъ дѣлали Апостолы при Господѣ. Такимъ образомъ обсужденіе слова будетъ благочинно и благообразно. Ибо, ежели при тѣлесномъ врачеваніи не всякому позволено дѣлать надъ больнымъ употребленіе лѣкарства или какого орудія, а только тому, кто пріобрѣлъ въ этомъ искусство долговременностію, опытомъ, упражненіемъ въ лѣченіи и ученіемъ у знающихъ, то какое же основаніе всякому безъ разбора приниматься за врачеваніе словомъ, гдѣ, если и самая малость опущена изъ виду, приноситъ сіе весьма великій вредъ? Въ такомъ обществѣ, гдѣ самое

раздаяніе хлѣба не дозволяется всякому, но принадлежитъ подобное служеніе одному, и ему ввѣряется сіе по испытаніи, не тѣмъ ли паче духовную пищу подавать требующимъ долженъ одинъ, наиболѣе къ сему способный, притомъ съ разборчивостію и осторожностію? Поэтому не малая самонадѣянность спрошенному о судѣ Божіемъ отважиться отвѣчать безстрашно и наудачу, а не указывать на того, кому поручено домостроительство слова, и кто, потому, что онъ „вѣрный и мудрый строитель" избранъ „даяти во время" (Лук. 12, 42) духовную пищу, и, по написанному, устроять „словеса своя на судѣ" (Псал. 111, 5). Если-же обязанный давать отвѣты не домолвитъ чего-нибудь, и другой придумаетъ сіе, то да не вдругъ приступаетъ къ обличенію, но наединѣ сообщитъ свою мысль: потому что сіе для низшихъ обращается въ предлогъ къ превозношенію предъ высшими. Почему, кто далъ отвѣтъ, хотя и полезный, но не по требованію своего долга, тотъ подлежитъ наказанію за нарушеніе благочинія.

Вопросъ 46. О томъ, чтобы не прикрывать грѣховъ у брата и у себя самого.

Отвѣтъ. Всякій грѣхъ долженъ быть открываемъ настоятелю или самимъ согрѣшившимъ, или узнавшими о грѣхѣ, когда сами они не могутъ уврачевать его по заповѣди Господней (Матѳ. 18, 15). Ибо грѣхъ умолчанный есть гнойный вредъ въ душѣ. Какъ благодѣтелемъ называемъ не того, кто задерживаетъ въ тѣлѣ вредоносное, а напротивъ того, кто болѣзненными средствами и надрѣзываніями вызываетъ это наружу, или посредствомъ рвоты исторгаетъ вредившее, или вообще чрезъ обнаруженіе болѣзни дѣлаетъ и способъ излѣченія извѣстнымъ: такъ, очевидно, скрывать грѣхъ значитъ готовить больному смерть. Ибо сказано: „жало смерти—грѣхъ" (1 Кор. 15, 56); „лучше" же „обличенія откровенна тайныя любве" (Притч. 27, 5). Поэтому не скрывай грѣховъ одинъ другаго, чтобы изъ братолюбца не сдѣлаться братоубійцею. Не скрывай и у себя самого. Ибо сказано: „не исцѣляю себе во своихъ дѣлѣхъ, братъ есть погубляющему себе самаго" (Притч. 18, 9).

Вопросъ 47. О тѣхъ, которые не принимаютъ распоряженій, сдѣланныхъ настоятелемъ.

Отвѣтъ. Кто не принимаетъ распоряженій настоятеля, тотъ долженъ наединѣ прямо высказать ему свое возраженіе, если имѣетъ какое крѣпкое основаніе, сообразное съ намѣреніемъ Писанія, или молча исполнить, что приказано. Если же самъ постыдится, то пусть употребитъ на сіе посредниками другихъ, чтобы ему, когда распоряженіе противно Писанію, и себя самого, и братію избавить отъ вреда, а если оно окажется имѣющимъ надлежащее основаніе, какъ себя освободить отъ напраснаго и опаснаго сомнѣнія;—ибо сказано: „сомняяйся, аще ястъ, осуждается, зане не отъ вѣры" (Рим. 14, 23),—такъ въ другихъ простодушныхъ не произ-

вести поползновенія къ непокорности,—ибо „уне есть“, говоритъ Господь, „да обѣсится жерновъ осельскій на выи его и вверженъ“ будетъ „въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго“ (Матѳ. 18, 6. Лук. 17, 2). Если же нѣкоторые будутъ упорствовать въ непокорности, жалуяся втайнѣ, но не объявляя гласно своего огорченія, то, какъ посѣвающіе сомнѣнія въ братствѣ, колеблющіе увѣренность въ заповѣдяхъ, какъ учители непокорности и непослушанія, да будутъ изринуты изъ братства. Ибо сказано: „изжени отъ сонмища губителя, и изъидетъ съ нимъ преніе“ (Притч. 22, 11); и еще: „измите злаго отъ васъ самѣхъ, яко малъ квасъ все смѣшеніе квасить“ (1 Кор. 5, 13. 6).

Вопросъ 48. О томъ, что должно не въ любопытныя входить изслѣдованія о дѣйствіяхъ настоятеля, но быть внимательнымъ къ собственному своему дѣлу.

Отвѣтъ. А чтобы не легко было впасть кому въ подобный недугъ сомнѣнія, ко вреду себя самого и другихъ, должно вообще соблюдать въ братствѣ слѣдующее правило: вовсе никому не входить въ любопытныя изслѣдованія о дѣйствіяхъ настоятеля, и не любопытствовать о томъ, что дѣлается, кромѣ тѣхъ, которые и по степени, и по благоразумію близки къ настоятелю, и которыхъ самъ онъ по необходимости допуститъ къ совѣщанію и разсужденію о дѣлахъ общихъ, повинуясь наставленію сказаннаго: все дѣлай съ совѣта (Сирах. 32, 21). Ибо если ввѣрили мы ему строительство душъ своихъ, какъ человѣку, который дастъ въ этомъ отвѣтъ Богу, то совершенно безразсудно не довѣрять ему въ дѣлахъ самыхъ маловажныхъ и питать въ себѣ неумѣстныя подозрѣнія противъ брата, а другимъ подавать къ тому поводъ. А потому, чтобы не случилось этого, „кійждо въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ“ (1 Кор. 7, 24), и всецѣло предавъ себя попеченію о своихъ обязанностяхъ, не любопытствуетъ о другихъ дѣлахъ, подражая святымъ ученикамъ Господнимъ, которыхъ бесѣда съ Самаритянкою могла привести въ подозрѣніе, „обаче никтоже рече: чесо ищеши? или, что глаголеши съ нею“ (Іоан. 4, 27)?

Вопросъ 49. О недоразумѣніяхъ въ братствѣ.

Отвѣтъ. Въ случаѣ недоразумѣній въ братствѣ, когда нѣкоторые несогласны въ чемъ-нибудь, не надобно упорно спорить между собою, но должно предоставлять рѣшенія болѣе способнымъ. А чтобы не нарушился порядокъ и не было повода къ смѣхотворству и пустословію, если всѣ и обо всемъ будутъ спрашивать, надобно кого нибудь избрать одного, который бы имѣлъ право—сомнѣнія нѣкоторыхъ или предлагать братству на общее обсужденіе, или доводить до свѣдѣнія настоятеля. Въ такомъ случаѣ разсмотрѣніе вопросовъ будетъ производимо основательнѣе и разумнѣе. Ибо, если во всякомъ дѣлѣ потребны знаніе и опытность, то тѣмъ паче нужны они въ дѣлахъ подобныхъ. И если орудіями пользоваться никто не

дозволяетъ неопытнымъ, то тѣмъ паче употребленіе слова надобно уступать людямъ способнымъ, которые въ состояніи распознать и мѣсто, и время, и образъ вопросовъ, которые, возражая безъ любопрительности и благоразумно, а также съ разумомъ выслушивая, могутъ точно наводить на разрѣшенія вопросовъ къ общему назиданію.

Вопросъ 50. Какъ настоятель долженъ дѣлать выговоры?

Отвѣтъ. Но и выговоры настоятель пусть дѣлаетъ согрѣшившимъ безъ страсти, потому что обличать брата съ раздраженіемъ и гнѣвомъ значитъ не его освобождать отъ грѣха, но самого себя ввергать въ погрѣшности. Потому сказано: „съ кротостію наказующу противныя" (2 Тим. 2, 25). Не должно ни быть строгимъ, видя презрѣніе къ себѣ самому, ни показывать снисходительность къ согрѣшившему, когда видитъ, что презрѣнъ другой; но въ семъ-то особенно случаѣ надобно изъявить негодованіе на худой поступокъ. Ибо такимъ образомъ избѣжитъ подозрѣнія въ самолюбіи и разностію дѣйствованія въ своемъ и чужомъ дѣлѣ докажетъ, что не согрѣшившаго ненавидитъ, но отвращается грѣха. А кто показываетъ разность въ негодованіи, не сказаннымъ теперь, а противнымъ тому образомъ, тотъ явно негодуетъ не ради Бога и не по опасенію за согрѣшившаго, но по собственному славолюбію, или любоначалію. Кто показываетъ ревность противъ унижающаго славу Божію преступленіемъ заповѣди, и вмѣстѣ имѣетъ братолюбіе къ брату, подвергающемуся опасности чрезъ грѣхъ утратить спасеніе, потому что „душа яже согрѣшитъ, та умретъ" (Іезек. 18, 4), тому надобно при всякомъ грѣхѣ возставать какъ бы противъ самаго грѣха и строгостію наказанія доказывать горячность расположенія.

Вопросъ 51. Какимъ образомъ должно исправлять проступки согрѣшившаго?

Отвѣтъ. А исправленіе одержимыхъ страстію пусть производитъ по закону врачебной науки, не гнѣваясь на немощныхъ, но борясь съ болѣзнію, и какъ дѣйствуя на перекоръ немощи, такъ, въ случаѣ нужды, строгимъ обхожденіемъ врачуя душевный недугъ, напримѣръ: тщеславіе— предписаніемъ упражненій въ смиренномудріи, празднословіе — молчаніемъ, неумѣренный сонъ—бодрствованіемъ въ молитвахъ, тѣлесную недѣятельность—трудами, неприличное вкушеніе—неяденіемъ, ропотъ—отлученіемъ, чтобы никто изъ братіи не соглашался съ нимъ вмѣстѣ заниматься рукодѣліемъ, чтобы издѣліе его, какъ выше сказано, не смѣшивалось съ издѣліями другихъ, пока искреннимъ раскаяніемъ не докажетъ, что освободился отъ немощи. Да и тогда работу его, произведенную во время ропота, принимать должно не на служеніе потребностямъ братіи, но распредѣлять на другія потребы, чему достаточное основаніе показано выше.

Вопросъ 52. Съ какимъ расположеніемъ должно принимать наказанія?

Отвѣтъ. Какъ настоятель, по сказанному нами, безъ страсти долженъ производить врачеваніе немощныхъ, такъ и врачуемымъ должно принимать наказанія не во вражду и не мучительствомъ почитать попеченіе, какое настоятель изъ сердоболія прилагаетъ о спасеніи души. Ибо если больные тѣломъ столько довѣряютъ врачамъ, что почитаютъ ихъ благодѣтелями, даже когда они рѣжутъ, или прижигаютъ, или утруждаютъ принятіемъ горькихъ лѣкарствъ; то стыдно намъ къ врачамъ душъ нашихъ, когда суровымъ своимъ обращеніемъ совершаютъ наше спасеніе, не имѣть такого же расположенія, когда Апостолъ говоритъ: „кто есть веселяяй мя, точію пріемляй скорбь отъ мене" (2 Кор. 2, 2)? и еще: „се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися вамъ, колико содѣла въ васъ тщаніе" (2 Кор. 7, 11)? Поэтому взирая на конецъ, надобно почитать благодѣтелемъ того, кто причиняетъ намъ „скорбь по Бозѣ".

Вопросъ 53. Какъ обучающіе художествамъ должны исправлять проступки дѣтей?

Отвѣтъ. Обучающіе художествамъ, какъ скоро ученики погрѣшатъ противъ самаго художества, должны сами собой обличать ихъ погрѣшности и исправлять ошибки. Когда же проступки учениковъ показываютъ развращеніе нрава, каковы: непокорность, прекословіе, лѣность къ занятіямъ, празднословіе, ложь, или другое что подобное, воспрещенное благочестивымъ: тогда надобно ихъ обличать, приведя къ надзирателю общаго благочинія, чтобы имъ были придуманы и мѣра, и способъ уврачеванія грѣховъ. Ибо хотя наказаніе есть врачеваніе души, однако же не всякому позволительно наказывать, какъ и врачевать, а только кому дозволитъ настоятель, по долгомъ его испытаніи.

Вопросъ 54. О томъ, что настоятельствующіе въ братствѣ должны о дѣлахъ своихъ сообщать другъ другу.

Отвѣтъ. Но хорошо, чтобы у настоятелей братствъ, въ какія ни есть опредѣленныя времена и на опредѣленныхъ мѣстахъ, бывали собранія, на которыхъ бы сообщали другъ другу о дѣлахъ, встрѣтившихся сверхъ всякаго предположенія, о неудобоисправимыхъ нравственныхъ порокахъ, и о томъ, какъ поступлено въ каждомъ дѣлѣ, чтобы и допущенная кѣмъ либо погрѣшность достовѣрнѣе открывалась на судѣ многихъ, и правильно сдѣланное подтверждалось свидѣтельствомъ большаго числа.

Вопросъ 55. Согласно ли съ цѣлію благочестія пользоваться врачебными пособіями?

Отвѣтъ. Какъ всякое пособіе искусствъ противъ немощей естества даровано намъ отъ Бога, напримѣръ: земледѣліе потому, что само собою произрастающее изъ земли недостаточно къ удовлетворенію нашихъ потребностей; ткацкое же искусство, а подобно и зодчество потому, что не-

обходимо употребленіе покрововъ для благоприличія и ради вредоносности воздуха: такъ и врачебное искусство. Поелику всѣмъ возмущаемое тѣло наше подвержено многоразличнымъ поврежденіямъ и совнѣ приключающимся, и зараждаемымъ внутри принятою пищею, приводится въ изнеможеніе и излишествами и недостатками, то распоряжающій всею нашею жизнію Богъ дозволилъ намъ врачебное искусство, которое, въ образецъ душевнаго врачеванія, имѣетъ цѣлію избавлять отъ излишняго и восполнять недостаточное. Какъ, если бы мы жили еще въ раю сладости, то не имѣли бы нужды въ земледѣльческихъ изобрѣтеніяхъ и трудахъ; такъ если бы не подвержены были страданіямъ по дарованію, какое сообщено намъ при сотвореніи и сохранялось нами до паденія, то не нуждались бы въ пособіяхъ врачебнаго искусства къ своему облегченію. Но какъ по изгнаніи нашемъ въ мѣсто сіе, послѣ того, какъ сказано: „въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой“ (Быт. 3, 19), въ облеченіе горестныхъ послѣдствій проклятія, долговременнымъ опытомъ и многими трудами надъ землею составили мы искусство земледѣлія, потому что Богъ даровалъ намъ смышленость и способность постигнуть сіе искусство, такъ, поелику повелѣно намъ опять возвратиться въ землю, изъ которой взяты, и поелику сопряжены мы съ болѣзненною плотію, которая за грѣхъ осуждена на истлѣніе, и черезъ это подверглась симъ немощамъ, то дана намъ и помощь врачебнаго искусства, хотя въ нѣкоторой мѣрѣ оказываемая страждущимъ болѣзнями. Ибо не сами собой прозябли травы, полезныя при той или другой болѣзни, но, очевидно, по волѣ Создавшаго, произведены съ цѣлію служить къ нашей пользѣ. Поэтому свойства, заключающіяся въ корняхъ, въ цвѣтахъ, въ листахъ, въ плодахъ и въ сокахъ, и что въ металлахъ и въ морѣ открыто годнаго къ пользованію плоти,—все это подобно изобрѣтенію принимаемаго въ пищу и питіе. Но что изыскано, излишне и требуетъ долгихъ трудовъ, и какъ бы всю жизнь нашу обращаетъ въ попеченіе о плоти, то должно быть запрещено христіанамъ.

И надобно стараться такъ пользоваться, въ случаѣ нужды, искусствомъ, чтобы не въ немъ одномъ поставлять причину здоровья или болѣзненнаго состоянія, но принимать предлагаемыя имъ пособія въ славу Божію и въ образецъ попеченія о душѣ. При недостаткѣ же врачебныхъ пособій, въ этомъ искусствѣ не должно заключать всю надежду на облегченіе скорбей, а напротивъ того знать, что Господь или не „оставитъ насъ искуситися паче, еже“ можемъ понести (1 Кор. 10, 13), или, какъ въ тогдашнее время, то, сотворивъ бреніе, помазалъ очи и велѣлъ умыться въ Силоамѣ (Іоан. 9, 6. 7), то ограничился однимъ изволеніемъ, сказавъ: „хочу, очистися“ (Матѳ. 8, 3), инымъ же попускалъ бороться съ трудными болѣзнями, чтобы чрезъ испытаніе содѣлать ихъ искуснѣйшими, такъ и къ намъ иногда прикасается невидимо и неощутительно, какъ скоро нахо-

дитъ сіе полезнымъ для душъ нашихъ, а иногда благоволитъ, чтобы мы пользовались вещественными пособіями въ нашихъ немощахъ, продолжительностію врачеванія укореняя въ насъ памятованіе о благодати, или, какъ сказалъ я, указывая нѣкоторый образецъ для попеченія о душѣ.

Ибо какъ для плоти необходимо и удаленіе чуждаго и восполненіе недостающаго, такъ и въ душѣ нашей надобно устранять чуждое ей и принимать въ нее приличное ея природѣ, потому что „Богъ сотвори человѣка праваго“ (Еккл. 7, 30), и создалъ насъ „на дѣла благая, да въ нихъ ходимъ“ (Ефес. 2, 10). И какъ тамъ для уврачеванія тѣла переносимъ сѣченія, прижиганія и принятіе горькихъ лѣкарствъ, такъ и здѣсь для душевнаго уврачеванія надобно принимать рѣзкость обличительнаго слова и горькія врачевства наказаній. А невразумившимся и этимъ пророческое слово съ укоризною говоритъ: „или ритины нѣсть въ Галаадѣ? или врача нѣсть тамо? чесо ради нѣсть исцѣлена рана дщере людей Моихъ“ (Іер. 8, 22)? И если въ застарѣлыхъ болѣзняхъ выжидаемъ исцѣленія долгое время отъ пособій мучительныхъ и разнородныхъ, то это— знакъ, что и грѣхи въ душѣ надобно исправлять трудолюбною молитвою, долговременнымъ покаяніемъ и строгимъ поведеніемъ, достаточность котораго къ уврачеванію показало намъ уже слово.

Итакъ, на томъ основаніи, что нѣкоторые не хорошо пользуются врачебнымъ искусствомъ, не должно намъ избѣгать всякаго имъ пользованія. Ибо на томъ основаніи, что неумѣренные въ наслажденіяхъ къ примышленію роскоши употребляютъ поваренное или хлѣбопекарное или ткацкое, искусства, преступая предѣлы необходимости, не должно уже намъ отвергать всѣхъ вообще искусствъ, а напротивъ того правильнымъ ихъ употребленіемъ надобно обличить, что ими повреждено. Такъ и въ разсужденіи врачебнаго искусства нѣтъ основанія порицать даръ Божій по причинѣ лукаваго употребленія. Скотское было бы несмысліе надѣяться себѣ здоровья единственно отъ рукъ врача, чему, какъ видимъ, подвергаются иные жалкіе люди, которые не стыдятся именовать врачей своими спасителями. Но и то будетъ упорствомъ, если во всякомъ случаѣ избѣгать пользованія врачебнымъ искусствомъ. Напротивъ того, какъ Езекія „перевясло смоквей“ (4 Цар. 20, 7) не почелъ первою причиною своего здравія, и не сему приписалъ исцѣленіе своего тѣла, но къ прославленію Бога присовокупилъ благодареніе за созданіе смоквъ, такъ и мы, пріемля удары отъ Бога, Который съ благостію и премудростію устрояетъ жизнь нашу, будемъ просить у Него сперва познанія тѣхъ причинъ, по которымъ поражаетъ Онъ насъ, а потомъ избавленія отъ скорбей, то есть, чтобы и Онъ „со искушеніемъ“ даровалъ „и избытіе“ и намъ „возмощи понести“ (1 Кор. 10. 13). Дарованную же намъ благодать исцѣленія или чрезъ вино съ масломъ, какъ было съ „впадшимъ въ разбойники“ (Лук. 10, 34), или

чрезъ смоквы, какъ было съ Езекіею, примемъ съ благодарностію. И не будемъ поставлять въ томъ разности, невидимымъ ли образомъ оказалось на насъ Божіе попеченіе, или чрезъ что-нибудь тѣлесное, хотя послѣднее не рѣдко сильнѣе приводитъ насъ въ сознаніе милости Господней.

Не рѣдко же, впадая въ болѣзни, служащія для насъ наказаніемъ, осуждены бываемъ терпѣть врачеваніе мучительными средствами, какъ часть наказанія. Поэтому здравый разумъ внушаетъ не отказываться ни отъ сѣченій, ни отъ прижиганій, ни отъ непріятнаго принятія острыхъ и трудныхъ лекарствъ, ни отъ пребыванія безъ пищи, ни отъ точнаго исполненія всѣхъ строгихъ предписаній, ни отъ воздержанія во всемъ растроивающемъ здоровье: впрочемъ, (повторяю опять) не упуская изъ виду цѣли — душевной пользы, то есть, чтобы душа во всемъ этомъ, какъ въ примѣрѣ, обучалась имѣть попеченіе о себѣ самой.

Но не малая опасность впасть умомъ въ эту ложную мысль, будто бы всякая болѣзнь требуетъ врачебныхъ пособій, потому что не всѣ недуги происходятъ естественно и приключаются намъ или отъ неправильнаго образа жизни, или отъ другихъ какихъ либо вещественныхъ началъ, въ какихъ случаяхъ, какъ видимъ, иногда полезно бываетъ врачебное искусство: но часто болѣзни суть наказанія за грѣхи, налагаемыя на насъ, чтобы побудить къ обращенію. Сказано: „егоже бо любитъ Господь, наказуетъ“ (Притч. 3, 12); и: „сего ради въ васъ мнози немощни и недужливи, и спятъ довольни. Аще бо быхомъ себе разсуждали, не быхомъ осуждени были: судими же, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся“ (1 Кор. 11, 30—32). Таковымъ надобно въ безмолвіи, оставивъ врачебныя попеченія, терпѣть насланную на нихъ болѣзнь, пока не познаютъ своихъ прегрѣшеній, по примѣру сказавшаго: „гнѣвъ Господень стерплю яко согрѣшихъ Ему“ (Мих. 7, 9). Имъ должно показать свое исправленіе, принеся плоды, достойные покаянія, и помнить Господа, сказавшаго: „се здравъ еси, ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ“ (Іоан. 5, 14).

Бываетъ же иногда и по настоянію лукаваго, что человѣколюбивый Владыка инаго великаго подвижника отдаетъ ему для боренія и низлагаетъ его высоковыйность высокимъ терпѣніемъ рабовъ Своихъ, что, какъ знаемъ было съ Іовомъ. Или же въ примѣръ нетерпѣливымъ Богъ изводитъ людей, которые въ состояніи переносить скорби даже до смерти; таковъ былъ Лазарь, который былъ покрытъ многими струпами и о которыхъ не написано, чтобы просилъ чего либо у богатаго, или былъ не доволенъ своимъ положеніемъ, за что и сподобился упокоенія на лонѣ Авраамовомъ, какъ воспріявшій „злая въ животѣ“ своемъ (Лук. 16, 25). Находимъ же, что у святыхъ бываетъ и другая причина недуговъ, какъ у Апостола: чтобы не подумали, что онъ преступаетъ предѣлы человѣческаго естества, и чтобы не заключилъ кто нибудь, что онъ въ естественномъ устройствѣ имѣетъ

нѣчто особенное (какъ и поступили жители Ликаоніи, принеся вѣнцы и приведя воловъ, Дѣян. 14, 13), въ ознаменованіе человѣческаго естества имѣлъ онъ у себя продолжительный недугъ. Какая же была бы польза такимъ людямъ отъ врачебнаго искусства? Не больше ли для нихъ опасности уклониться отъ здраваго разума къ попеченію о тѣлѣ?

А тѣ, которые худымъ образомъ жизни сами пріобрѣли болѣзнь, должны, по сказанному прежде, пользоваться тѣлеснымъ врачеваніемъ, какъ нѣкоторымъ образцемъ и примѣромъ для попеченія о душѣ. Ибо и для насъ полезно по врачебному закону воздержаніе отъ вреднаго, избраніе служащаго къ пользѣ, и соблюденіе предписаній. И самый переходъ плоти изъ болѣзненнаго состоянія въ здоровое да служитъ для насъ утѣшеніемъ, чтобы не отчаяваться намъ и въ разсужденіи души, какъ будто бы она изъ грѣховнаго состоянія не можетъ чрезъ покаяніе возвратиться опять въ свойственное ей совершенство.

Поѳтому, какъ не должно вовсе бѣгать врачебнаго искусства, такъ не сообразно полагать въ немъ всю свою надежду. Но какъ пользуемся искусствомъ земледѣлія, а плодовъ просимъ у Господа, или ввѣряемъ кормило кормчему, а молимъ Бога, чтобы спасъ насъ отъ потопленія, такъ, вводя къ себѣ врача, когда дозволяетъ сіе разумъ, не отступаемся отъ упованія на Бога.

А мнѣ кажется, что искусство сіе не мало способствуетъ и воздержанію. Ибо вижу, что оно отсѣкаетъ сластолюбіе, не одобряетъ пресыщенія, отвергаетъ, какъ нѣчто не полезное, разнообразіе въ снѣдяхъ и излишнюю изобрѣтательность въ приправахъ и вообще недостаточность именуетъ матерью здравія. Почему и въ этомъ отношеніи совѣтъ его для насъ не безполезенъ.

Итакъ, пользуемся ли когда предписаніями врачебнаго искусства или отвергаемъ ихъ по какой либо изъ приведенныхъ причинъ, да будетъ хранима цѣль—богоугожденіе Богу, да устрояется душевная польза, и да исполняется заповѣдь Апостола, сказавшаго: „аще убо ясте, аще ли піете, аща ли ино что творите, вся въ славу Божію творите“ (1 Кор. 10, 31)!

Правила, кратко изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Человѣколюбивый Богъ, „учай человѣка разуму“ (Псал. 93, 10), тѣмъ, кому ввѣрено дарованіе учительства, повелѣваемъ пребывать въ ученіи (1 Тим. 4, 17), а тѣмъ, которые имѣютъ нужду въ назиданіи Божественными уроками, совѣтуемъ чрезъ Моѵсея, говоря: „вопроси отца твоего и возвѣститъ тебѣ, старцы твоя, и рекутъ тебѣ“ (Второз. 32, 7). Посему намъ, которымъ ввѣрено служеніе слова, необходимо во всякое время быть усердными къ исправленію душъ и объ иномъ засвидѣтельствовать всенародно предъ всею Церковію, а о другомъ, касается ли это здравой вѣры, или истиннаго житія по евангелію Господа нашего Іисуса Христа, такъ какъ тѣмъ и другимъ надежно усовершается Божій человѣкъ, дозволить каждому изъ приходящихъ по произволенію наединѣ спрашивать насъ. А вамъ необходимо ничего не оставлять безплоднымъ и пренебреженнымъ, но кромѣ того, чему учитесь всенародно, и наединѣ спрашивать о назидательномъ, и все свободное время жизни употреблять съ пользою. Поэтому, если для сего собралъ насъ Богъ и мы теперь въ великомъ покоѣ отъ внѣшнихъ мятежей, то не другимъ какимъ дѣломъ займемся, и не сну предадимъ тѣло свое, но проведемъ остальную часть ночи въ попеченіи о томъ и въ изслѣдованіи того, что для насъ необходимо, исполняя сказанное блаженнымъ Давидомъ: „въ законѣ“ Господни „поучится день и нощь“ (Псал. 1, 2).

Правила, кратко изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Вопросъ 1. Позволительно ли и полезно ли, чтобы кто либо предоставлялъ себѣ дѣлать или говорить, что самъ признаетъ хорошимъ, безъ свидѣтельства на то богодухновенныхъ Писаній?

Отвѣтъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ о Святомъ Духѣ: „не отъ Себе глаголати имать, но елика аще услышитъ, сія глаголати

имать“ (Іоан. 16, 13); и о Себѣ самомъ: „не можетъ Сынъ творити о Себѣ ничесоже“ (Іоан. 5, 19); и еще: „яко Азъ отъ Себе не глаголахъ, но пославый Мя Отецъ,Той Мнѣ заповѣдь даде, что реку и что возглаголю. И вѣмъ, яко заповѣдь Его животъ вѣчный есть. Яже убо Азъ глаголю, якоже рече Мнѣ Отецъ, тако глаголю (Іоан. 12, 49—50). Кто же дойдетъ до такого безумія, чтобы осмѣлиться даже и на мысль, что нибудь взять самому собою, когда для того, чтобы и умомъ и словомъ и дѣломъ направить себя на путь истины, имѣетъ онъ нужду въ путеводствѣ Святаго и благаго Духа, а самъ слѣпъ и живетъ во тьмѣ безъ солнца правды,—самого Господа нашего Іисуса Христа, Который Своими заповѣдями просвѣщаетъ, какъ лучами, ибо сказано: „заповѣдь Господня свѣтла, просвѣщающая очи“ (Псал. 18, 9)? Поелику же изъ обыкновенныхъ у насъ дѣлъ одни опредѣлены Божіею заповѣдію въ святомъ Писаніи, а о другихъ умолчано, то въ разсужденіи сказаннаго въ Писаніи никому вообще нѣтъ ни малаго позволенія дѣлать что либо заповѣданное, потому что Господь однажды навсегда повелѣлъ и сказалъ: „и снабди слово еже Азъ заповѣдаю тебѣ днесь: да не приложиши къ сему, ни отъимеши отъ него“ (Второз. 12, 32), и „страшно нѣкое чаяніе суда и огня ревность поясти хотящаго“ отваживающихся на что либо подобное (Евр. 10, 27); въ разсужденіи же того, о чемъ умолчано, далъ намъ правило Апостолъ Павелъ, сказавъ: „вся ми лѣть суть, но не вся на пользу: вся ми лѣть суть, но не вся назидаютъ. Никтоже своего си да ищетъ, но еже ближняго кійждо“ (1 Кор. 10, 23—24). Поэтому во всякомъ отношеніи необходимо повиноваться или Богу по Его заповѣди, или другимъ ради Его заповѣди; ибо написано: „повинующеся другъ другу въ страсѣ Божіи“ (Ефес. 5, 21). И Господь говоритъ: хотящій „въ васъ вящшій быти, да будетъ всѣхъ меньшій, и всѣмъ слуга“ (Марк. 10, 43; 9, 35), то есть, да откажется отъ собственной своей воли въ подражаніе самому Господу, Который говоритъ: „снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца“ (Іоан. 6, 38).

Вопросъ 2. Какого условія должны требовать другъ отъ друга желающіе жить вкупѣ по Богу?

Отвѣтъ. Какое всякому приходящему предложено Господомъ, сказавшимъ: „аще кто хощетъ по мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и по Мнѣ грядетъ“ (Лук. 9, 23). А какую силу имѣетъ каждое изъ сихъ требованій, сказано въ особенномъ о семъ вопросѣ.

Вопросъ 3. Какъ надобно обращать грѣшника, или какъ обходиться съ необращающимся?

Отвѣтъ. Какъ повелѣлъ намъ Господь, сказавъ: „аще согрѣшитъ братъ твой, иди, обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего: аще ли тебе не послушаетъ, поими съ собою

еще единаго или два, да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви, аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь" (Матѳ. 18, 15—17). Поэтому, если случится послѣднее, „довольно таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ" (2 Кор. 2, 6); потому что Апостолъ написалъ: „обличи, запрети, умоли со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ" (2 Тим. 4, 2); и еще: „аще же кто не послушетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте: и не примѣшайтеся ему, да посрамится" (2 Солун. 3, 14).

Вопросъ 4. Если кто и за малые грѣхи не даетъ покоя братіямъ, говоря: „вы должны покаяться", то ужели онъ не милосердъ и расторгаетъ любовь?

Отвѣтъ. Поелику Господь подтвердилъ, что „іота едина, или едина черта не прейдетъ отъ закона, дондеже вся будутъ" (Матѳ. 5, 18), и рѣшительно сказалъ: „яко всяко слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный" (Матѳ. 12, 36): то ничего не должно презирать, какъ маловажнаго. Ибо сказано: „иже презираетъ вещь, презрѣнъ будетъ отъ нея" (Притч. 13, 13). Притомъ, какой грѣхъ осмѣлится кто нибудь назвать маловажнымъ, когда Апостолъ утвердительно сказалъ, что „преступленіемъ закона Бога безчествуеши" (Римл. 2, 23)? Если же „жало смерти—грѣхъ" (1 Кор. 15, 56), не тотъ или другой, но безъ разграниченія всякій грѣхъ, то немилосердъ тотъ, кто умалчиваетъ, а не тотъ, кто обличаетъ, какъ немилосердъ тотъ, кто въ угрызенномъ ядовитымъ животнымъ оставляетъ ядъ, а не тотъ, кто извлекаетъ его. Онъ же и любовь расторгаетъ, потому что написано: „иже щадитъ жезлъ, ненавидитъ сына своего, любяй же наказуетъ прилежно" (Притч. 13, 25).

Вопросъ 5. Какъ долженъ кто приносить покаяніе въ каждомъ грѣхѣ, и какіе оказывать плоды, достойные покаянія?

Отвѣтъ. Долженъ прійти въ такое же расположеніе духа, въ какомъ былъ сказавшій: „неправду возненавидѣхъ и омерзихъ" (Псал. 118, 163), и исполнить, что сказано въ шестомъ и во многихъ другихъ Псалмахъ, и что Апостоломъ засвидѣтельствовано скорбѣвшимъ ради Бога о грѣхѣ другаго. „Се бо", говоритъ, „еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе? Но отвѣтъ, но негодованіе, но страхъ, но вожделѣніе, но отмщеніе, но ревность? Во всемъ представисте себе чисты быти въ вещи" (2 Кор. 7, 11). Наконецъ долженъ, подобно Закхею, совершить въ большей мѣрѣ такое доброе дѣло, которое противоположно грѣху.

Вопросъ 6. Каковъ тотъ, кто словомъ исповѣдуетъ, что кается, но въ грѣхѣ не исправляется?

Отвѣтъ. Думаю, что о подобномъ человѣкѣ написано: „аще тя молитъ

врагъ велiимъ гласомъ, не вѣруй ему, седмъ бо есть лукавствiй въ души его“ (Притч. 26, 25). И въ другомъ мѣстѣ: „якоже песъ, егда возвратится на свои блевотины, и мерзокъ бываетъ. тако безумный своею злобою возвращся на свой грѣхъ (11).

Вопросъ 7. Какой судъ на тѣхъ, которые защищаютъ согрѣшающихъ?

Отвѣтъ. Думаю, что тягчайшiй суда, о которомъ сказано: „унее ему было бы, еще жерновъ осельскiй облежалъ бы о выи его, и вверженъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго“ (Лук. 17, 2). Ибо согрѣшившiй получаетъ не выговоръ, который бы могъ его исправить, но защиту, которая утверждаетъ его во грѣхѣ; онъ и другихъ вызываетъ на подобныя слабости, почему такому защитнику, если не покажетъ плодовъ, достойныхъ покаянiя, прилично сказанное Господомъ: „аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе: уне бо ти есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну“ (Мате. 5, 29).

Вопросъ 8. Какъ надобно принимать кающагося искренно?

Отвѣтъ. Какъ научалъ Господь, сказавъ: „созываетъ други и сосѣды, глаголя: радуйтесь со мною, яко обрѣтохъ овцу мою погибшую“ (Лук. 15, 6).

Вопросъ 9. Какое расположенiе имѣть намъ къ нераскаянному грѣшнику?

Отвѣтъ. Какое повелѣлъ имѣть Господь, сказавъ: „аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Мате. 18, 17), и какому научилъ Апостолъ, написавъ: отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданiю, еже прiяша отъ насъ“ (2 Сол. 3, 6).

Вопросъ 10. Душа, обремененная многими грѣхами, съ какимъ страхомъ и съ какими слезами должна удалятъся отъ грѣховъ, и съ какою надеждою, съ какимъ расположенiемъ приступать къ Богу?

Отвѣтъ. Во-первыхъ, должна возненавидѣть прежнюю свою предосудительную жизнь, чувствуя отвращенiе и омерзенiе къ самому о ней воспоминанiю, ибо написано: „неправду возненавидѣхъ и омерзихъ, законъ же Твой возлюбихъ“ (Псал. 118, 163). Потомъ принять въ учители страха угрозу вѣчнымъ судомъ и наказанiемъ, познать, что время покаянiя есть время слезъ, какъ научилъ Давидъ въ шестомъ псалмѣ. А когда несомнѣнно увѣрится душа въ очищенiи грѣховъ кровiю Христовою, по величiю милосердiя, и по множеству щедротъ рекшаго Бога: „аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю“ (Исаiи 1, 18); тогда уже получивъ способность и силу благоугождать Богу, говоритъ она: „вечеръ водворится плачъ, и заутра радость. Обратилъ еси плачъ мой въ радость мнѣ, растерзалъ еси вретище мое, и препоясалъ мя еси веселiемъ: яко да воспоетъ Тебѣ слава моя“

(Псал. 29, 6. 12. 13). И такимъ образомъ приступивъ къ Богу, поетъ Ему, говоря: „вознесу Тя Господи, яко подъялъ мя еси и не возвеселилъ еси враговъ моихъ о мнѣ“ (ст. 2).

Вопросъ 11. Какъ можно дойти до ненависти ко грѣхамъ?

Отвѣтъ. Непріятнымъ и скробнымъ окончаніемъ дѣла всегда возбуждается ненависть къ виновникамъ подобныхъ дѣлъ. Поэтому, если кто несомнѣнно увѣрится въ томъ, что многихъ и великихъ золъ бываютъ причиною грѣхи, то добровольно и по внутреннему убѣжденію почувствуетъ онъ къ нимъ ненависть, какъ показалъ сіе сказавшій: „неправду возненавидѣхъ и омерзихъ“ (Псал. 118, 163).

Вопросъ 12. Какъ душа несомнѣнно удостовѣряется, что Богъ отпустилъ ей грѣхи?

Отвѣтъ. Если усмотритъ себя въ расположеніи сказавшаго: „неправду возненавидѣхъ и омерзихъ“; потому что Богъ, для отпущенія нашихъ грѣховъ ниспославъ Единороднаго Сына Своего, съ Своей стороны предварительно отпустилъ грѣхи всѣмъ. Но поелику святый Давидъ воспѣваетъ „милость и судъ“ (Псал. 100, 1), и свидѣтельствуетъ, что Богъ „милостивъ и праведенъ“ (111, 4); то необходимо, чтобы съ нашей стороны было сдѣлано, что Пророками и Апостолами сказано въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ говорится о покаяніи, чтобы обнаружились суды правды Божіей и совершилось милосердіе Его въ отпущеніи грѣховъ.

Вопросъ 13. Согрѣшившему по крещеніи, если оказался впадшимъ во множество золъ, надобно ли отчаяваться въ своемъ спасеніи? И до какой мѣры грѣховъ при посредствѣ покаянія надобно надѣяться на Божіе человѣколюбіе?

Отвѣтъ. Если можно исчислить множество щедротъ Божіихъ и измѣрить великость милосердія Божія, то при сравненіи съ ними множества и важности грѣховъ будетъ мѣсто отчаянію. А если грѣхи, какъ и естество, и подъ мѣру подведены и исчислены быть могутъ, а милосердія Божія измѣрить, и щедротъ Божіихъ исчислить не возможно; то не отчаянію время, а познанію милосердія и осужденію грѣховъ, отпущеніе которыхъ, по написанному, предлагается въ крови Христовой (Ефес. 1, 7). А что не должно отчаяваться, сему учатъ насъ многія и разныя мѣста въ Писаніи, особенно же притча Господа нашего Іисуса Христа о сынѣ, который взялъ отцево имѣніе и расточилъ его во грѣхахъ и котораго покаяніе удостоено великаго празднества, какъ знаемъ о томъ изъ самыхъ словъ Господнихъ (Луки 15). Но и чрезъ Исаію Богъ говоритъ: „аще будутъ грѣси ваши яко багряное, яко снѣгъ убѣлю: аще же будутъ яко червленое, яко волну убѣлю“ (Исаіи 1, 18). Впрочемъ должны мы знать, что сіе тогда только истинно, когда образъ покаянія получаетъ свою цѣну отъ расположенія того, кто гнушается грѣхомъ, какъ написано въ ветхомъ и новомъ

завѣтъ, и когда есть достойный плодъ, какъ сказано въ особомъ о семъ вопросѣ.

Вопросъ 14. По какимъ плодамъ должно дознавать истинное покаяніе?

Отвѣтъ. Нравъ кающихся, расположеніе удаляющихся отъ грѣха и тщаніе о достойныхъ плодахъ покаянія описаны на своихъ мѣстахъ.

Вопросъ 15. Что значатъ слова: „коль краты аще согрѣшитъ въ мя братъ мой, и отпущу ему" (Мате. 18, 21)? И какіе грѣхи прощать мнѣ предоставлено?

Отвѣтъ. Власть прощать дана не въ отрѣшенномъ смыслѣ, но подъ условіемъ послушанія и согласія кающагося съ тѣмъ, кто печется о душѣ его. Ибо о таковыхъ написано: „аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има отъ Отца Моего, Иже на небесѣхъ" (Мате. 18, 19). А о томъ, какіе грѣхи прощать, не должно и спрашивать, потому что новый завѣтъ не показалъ намъ никакого различія, обѣщаетъ же отпущеніе всякаго грѣха кающимся какъ должно,— тѣмъ болѣе, что Господь отъ собственнаго Своего лица обѣщалъ исполненіе прошенія о всякой вещи.

Вопросъ 16. Отъ чего душа иногда сокрушается и не употребляя о семъ старанія, и скорбь приходитъ на нее почти какъ бы сама собою, а иногда до того безчувственна, что и принуждаемая не можетъ прійти въ сокрушеніе?

Отвѣтъ. Таковое сокрушеніе есть даръ Божій, подаваемый или для возбужденія вожделѣнія, чтобы душа, вкусивъ сладость подобной скорби, старалась полюбить сію скорбь, или въ доказательство того, что душа, при тщательнѣйшемъ попеченіи, можетъ быть во всегдашнемъ сокрушеніи, и что ни мало не извинительны отвергшіе его по нерадѣнію. А если кто и принуждаемый не можетъ прійти въ сокрушеніе, это служитъ обличеніемъ его небреженія въ другое какое нибудь время, (потому что безъ размышленія, безъ многаго и непрерывнаго упражненія не возможно приступить къ чему нибудь вдругъ, и превозмочь сіе), а вмѣстѣ показываетъ, что душа обладаетъ другими страстями, которыя не дозволяютъ ей свободно дѣйствовать въ томъ, чего она хочетъ, по началу, изложенному Апостоломъ, сказавшимъ: „азъ же плотянъ есмь, проданъ подъ грѣхъ. Не еже бо хощу, сіе творю, но еже ненавижду, то содѣловаю" (Рим. 7, 14. 15), и еще: „нынѣ же не ктому азъ сіе содѣваю но живый во мнѣ грѣхъ" (17); причемъ Богъ, намъ же во благо, попускаетъ и сему быть, чтобы душа тѣмъ, что терпитъ невольно, доводима была до сознанія, кто ею обладаетъ, и познавъ о самой себѣ, въ чемъ она невольно служитъ грѣху, освободилась изъ діавольскихъ сѣтей, обрѣтая Божіе милосердіе готовымъ къ принятію истинно кающихся.

Вопросъ 17. Если кто мысленно вспомнитъ о вкушеніи пищи, потомъ

самъ себя осудитъ, то ужели и онъ будетъ осужденъ, какъ заботившійся о пищѣ?

Отвѣтъ. Если воспоминаніе сіе бываетъ прежде голода, когда природа не безпокоитъ еще, то ясно видна въ этомъ разсѣянность души, обличающая ее въ пристрастіи къ настоящему и въ нерадѣніи объ угодномъ Богу. Однако же и въ этомъ случаѣ готово Божіе милосердіе: ибо осудившій самъ себя свободенъ отъ обвиненія, по причинѣ покаянія, особливо если и въ прочемъ соблюдаетъ себя отъ поползновенія, памятуя, что сказалъ Господь: „се здравъ еси: ктому не согрѣшай, да не горше ти что будетъ" (Іоан. 5, 14). Если же, когда понуждаетъ природа и одолѣваетъ голодъ, хотя чувство приводитъ въ дѣйствіе память, однакоже разсудокъ побѣждаетъ тщаніемъ о лучшемъ и упражненіемъ въ этомъ, то память не заслуживаетъ осужденія, а побѣда достойна похвалы.

Вопросъ 18. Въ братствѣ согрѣшившему когда нибудь надобно ли послѣ многаго упражненія отдавать какое-нибудь дѣло на попеченіе, и если надобно, то какое именно?

Отвѣтъ. Помня Апостола, который говоритъ: „безпреткновени бывайте Іудеемъ и Еллиномъ и Церкви Божіей: якоже и азъ во всемъ всѣмъ угождаю, не искій своея пользы, но многихъ да спасутся" (1 Кор. 10, 32—34), должны мы много имѣть заботливости о томъ, чтобы не воспрепятствовать чѣмъ благовѣствованію Христову, не сдѣлаться преткновеніемъ для немощныхъ и не научить кого пороку; потому и въ разсужденіи таковыхъ людей необходимо смотрѣть и дознавать, что служитъ къ созиданію вѣры и къ преспѣянію всякой добродѣтели о Христѣ.

Вопросъ 19. Если кто подозрителенъ въ грѣхѣ, но явно его не дѣлаетъ; должно ли за нимъ присматривать, чтобы открылось подозрѣваемое?

Отвѣтъ. Лукавыя подозрѣнія, происходящія отъ зложеланія, осуждаются Апостоломъ (1 Тим. 6, 4). Но кому ввѣрено попеченіе о всѣхъ, тому надобно внимательно наблюдать за всѣми съ любовію Христовою и съ желаніемъ уврачевать подозрѣваемаго, чтобы исполнялось сказанное Апостоломъ: „да представимъ всякаго человѣка совершенна о Христѣ Іисусѣ" (Колос. 1, 28).

Вопросъ 20. Кто прежде жилъ во грѣхахъ, надобно ли тому избѣгать общенія съ неправославными, или уклоняться и отъ общенія съ живущими худо?

Отвѣтъ. Поелику Апостолъ сказалъ: отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяша отъ насъ" (2 Солун. 3, 6); то вообще всякое общеніе, и умомъ, и словомъ, и дѣломъ, съ чѣмъ бы то ни было запрещеннымъ всякому вредно и опасно. Но тѣмъ болѣе надобно остерегаться сего жившимъ прежде во грѣхахъ, во пер-

ныхъ потому, что душа, имѣвшая привычку ко грѣху, по большей части бываетъ попользновеннѣе къ нему, а потомъ, какъ при попеченіи о больныхъ тѣломъ строго наблюдается, чтобы удалять отъ нихъ нерѣдко и то, что полезно здоровымъ, такъ и въ разсужденіи болѣзнующихъ душею потребно еще больше осторожности и попечительности. А сколько вреда отъ общенія съ предающимися грѣху, сіе изображаетъ тотъ же Апостолъ, говоря о подобномъ сему предметѣ: „малъ квасъ все смѣшеніе квасить“ (1 Кор. 5, 6). Если же столько вреда отъ общенія съ погрѣшающими нравственно, что сказать о тѣхъ, которые злочестиво думаютъ о Богѣ, и которымъ послѣ того, какъ однажды преданы за зловѣріе въ страсти безчестія, не попускаетъ оно быть здравыми и во всемъ прочемъ, что видно изъ многихъ другихъ мѣстъ, и изъ сказаннаго о нѣкоторыхъ въ посланіи къ Римлянамъ такъ: „и якоже не искусиша имѣти Бога въ разумѣ, предаде ихъ Богъ въ неискусенъ умъ, творити неподобная, исполненныхъ всякія неправды, блуженія, лукавства, лихоиманія, злобы; исполненныхъ зависти, убійства, рвенія, льсти, злонравія: шепотники, клеветники, богомерзки, досадители, величавы, горды, обрѣтатели злыхъ, родителемъ непокоривы, неразумны непримирительны, нелюбовны, неклятвохранительны, немилостивы, нѣцыи же и оправданіе Божіе разумѣвше, яко таковая творящіи достойни смерти суть, не точію“ таяжде „творятъ, но и соизволяютъ творящимъ“ (Рим. 1, 28—32)?

Вопросъ 21. Откуда разсѣянность и помыслы? и какъ намъ приводить ихъ въ порядокъ?

Отвѣтъ. Разсѣянность происходитъ отъ праздности ума, не занимающагося необходимымъ. А умъ остается въ праздности и безпечности отъ невѣрія въ присутствіе Бога, испытующаго сердца и утробы. Ибо если бы вѣрилъ сему, то, безъ сомнѣнія, исполнялъ бы сказанное: „предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся“ (Псал. 15, 8). А кто достигъ сего и подобнаго сему, тотъ никогда не осмѣлится и не будетъ имѣть досуга помыслить что-либо не клонящееся къ созиданію вѣры, хотя бы казалось это и хорошимъ, а не только что нибудь запрещенное и неугодное Богу.

Вопросъ 25. Отъ чего бываютъ непристойныя ночныя мечтанія?

Отвѣтъ. Они бываютъ вслѣдствіе безпорядочныхъ движеній души въ продолженіе дня. А если душа пребудетъ чистою, размышляя о судахъ Божіихъ, и непрестанно станетъ поучаться тому, что прекрасно и угодно Богу; то и сновидѣнія будутъ таковы же.

Вопросъ 23. Въ какихъ словахъ заключается празднословіе?

Отвѣтъ. Всякое вообще слово, которое не клонится къ предположенной о Господѣ потребѣ, есть слово праздное. И опасность подобнаго слова такова, что, если сказанное и хорошо, но не направлено къ созиданію вѣры.

сказавшій оное не приводитъ себя въ безопасность добротою слова, но тѣмъ самымъ, что сказанное не къ созиданію клонилось, оскорбляетъ Духа Святаго Божія. Ибо ясно научилъ сему Апостолъ, сказавъ: „всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точію, еже есть благо къ созиданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ" (Ефес. 4, 29), и еще присовокупивъ: и „не оскорбляйте Духа Святаго Божія, Имже знаменастеся (30). А какое зло—оскорбить Духа Святаго Божія, нужно ли и говорить?

Вопросъ 24. Что такое укоризна?

Отвѣтъ. Всякое слово, сказанное съ расположеніемъ обезчестить, есть укоризна, хотя бы слово само по себѣ и не казалось обиднымъ. И сіе видно изъ евангелія, въ которомъ сказано объ Іудеяхъ: „укориша его, и рѣша ему: ты ученикъ еси Того" (Іоан. 9, 28).

Вопросъ 25. Что такое клевета?

Отвѣтъ. Думаю, что два есть случая, въ которыхъ позволительно говорить о комъ-нибудь дурное, именно: когда необходимо кому посовѣтоваться съ другими испытанными въ этомъ, какъ исправить согрѣшившаго, и еще, когда бываетъ нужда предостеречь другихъ, которые, по невѣдѣнію, могутъ быть не рѣдко въ сообществѣ съ худымъ человѣкомъ, почитая его добрымъ; тогда какъ Апостолъ повелѣваетъ „не примѣшатися" таковымъ (1 Кор. 5, 11), чтобы не наложить какъ бы силковъ на свою душу. Такъ поступалъ и самъ Апостолъ,какъ видимъ изъ того, что пишетъ къ Тимоѳею: „Александръ ковачъ многа ми зла сотвори; отъ негоже и ты себѣ блюди, зѣло бо противится словесемъ нашимъ" (2 Тим. 4, 14. 15). А кто безъ таковой необходимости говоритъ что-нибудь о другомъ, съ намѣреніемъ разгласить или очернить, тотъ клеветникъ, хотя бы говорилъ и правду.

Вопросъ 26. Кто клевещетъ на брата, или кто слушаетъ клеветника и терпитъ сіе; чего тотъ достоинъ?

Отвѣтъ. Оба достойны отлученія. Ибо сказано: „оклеветающаго тай искренняго своего, сего изгоняхъ" (Псал. 100, 5), и въ другомъ мѣстѣ: не слушай съ пріятностію клевещущаго, „да не вознесешися" (Притч. 20, 13).

Вопросъ 27. А если будетъ говорить худо о настоятелѣ; какъ поступить съ нимъ?

Отвѣтъ. Судъ на сіе ясно виденъ въ гнѣвѣ Божіемъ на Маріамъ, когда говорила она худо о Моусеѣ. Грѣха ея Богъ не оставилъ ненаказаннымъ, хотя молился за нее самъ Моусей (Числъ 12).

Вопросъ 28. Если кто отвѣчаетъ другому дерзкимъ голосомъ и дерзкими словами, а, когда напомнятъ ему о семъ, скажетъ: „у меня нѣтъ ничего худаго въ сердцѣ"; то должно ли ему вѣрить?

Отвѣтъ. Не всѣ душевные недуги, такъ же какъ и тѣлесные, явны не только всякому, но даже и самому страждущему. Посему какъ въ разсужденіи тѣла знающіе имѣютъ нѣкоторые признаки недуговъ сокровенныхъ и неощутительныхъ страждущему; такъ и въ разсужденіи души, хотя грѣшникъ не чувствуетъ собственнаго недуга, должно вѣрить Господу, Который ему и тѣмъ, кто съ нимъ, утвердительно сказалъ, что „злый человѣкъ отъ злаго сокровища сердца своего износитъ злое“ (Лук. 6, 45); потому что хотя злой человѣкъ не рѣдко притворно говоритъ или дѣлаетъ нѣчто доброе, но доброму невозможно притворяться въ чемъ нибудь худомъ. Ибо сказано: „промышляюще добрая“ не только предъ Господомъ, но и „предъ человѣки“ (Рим. 12, 17).

Вопросъ 29. Какимъ образомъ можно не приходить въ гнѣвъ?

Отвѣтъ. Если всегда будешь въ той мысли, что ты предъ очами зрителя Бога и близъ тебя сущаго Господа. Ибо какой подданный въ глазахъ государя отважится на что-нибудь ему неугодное? Также, если не будешь ожидать повиновенія отъ другихъ, но самъ будешь готовъ къ повиновенію, почитая всѣхъ высшими себя. Ибо, если кто требуетъ повиновенія для своей пользы; то пусть знаетъ, что слово Господне учитъ, чтобы каждый услуживалъ другимъ. А если взыскиваетъ за преслушаніе Господней заповѣди, то потребны ему не гнѣвъ, а милосердіе и сострадапіе, чтобы поступить подобно сказавшему: „кто изнемогаетъ, и не изнемогаю“ (2 Кор. 11, 29)?

Вопросъ 30. Чѣмъ искоренить въ себѣ страсть злаго вожделѣнія?

Отвѣтъ. Пламеннымъ вожделѣніемъ исполнять волю Божію, подобнымъ тому, какое обнаружилъ въ себѣ сказавшій: „судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ: возжелѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота“ (Псал. 18, 10—11). Ибо вожделѣніе лучшаго, когда есть возможность и сила насладиться вожделѣваемымъ, какъ учили святые отцы, всегда понуждаетъ пренебрегать и гнушаться тѣмъ, что маловажнѣе, кольми жи паче тѣмъ, что дурно и постыдно.

Вопросъ 31. Ужели вовсе не позволительно смѣяться?

Отвѣтъ. Поелику Господь осуждаетъ смѣющихся „нынѣ“ (Лук. 6, 25); то явно, что вѣрному никогда нѣтъ времени смѣха, и особливо при такомъ множествѣ безчествующихъ „Бога преступленіемъ закона“ (Римл. 2, 23) и умирающихъ во грѣхѣ, о которыхъ надобно болѣзновать и плакать.

Вопросъ 32. Отъ чего бываетъ безвременное и неумѣренное усыпленіе, и какъ избавляться отъ него?

Отвѣтъ. Подобное усыпленіе бываетъ, когда душа дѣлается лѣнивою къ помышленію о Богѣ, и когда пренебрегаемъ судами Божіими; избавляемся же отъ него, когда возстановляемъ въ себѣ подлинное и достодолжное понятіе о величіи Божіемъ, а также и вожделѣніе исполнять волю

божію, подражая сказавшему: „аще дамъ сонъ очима моима, и вѣждома моима дреманіе, и покой скраніама моима, дондеже обрящу мѣсто Господеви, селеніе Богу Іаковлю“ (Псал. 131, 4—5)?

Вопросъ 33. Чѣмъ обличается человѣкоугодникъ?

Отвѣтъ. Когда къ хвалящимъ его оказываетъ усердіе, а для порицающихъ бываетъ недѣятеленъ. Ибо если хочетъ угождать Господу, то всегда и вездѣ будетъ одинаковъ, исполняя сказанное: „оружіи правды десными и шуими, славою и безчестіемъ, гажденіемъ и благохваленіемъ: яко лестцы и истинни“ (2 Кор. 7. 8).

Вопросъ 34. Какъ избѣжать страсти человѣкоугодія и слабости къ похваламъ человѣческимъ?

Отвѣтъ. Несомнѣнною увѣренностію въ присутствіи Божіемъ, неразвлекаемою заботливостью о благоугожденіи Богу и пламеннымъ вожделѣніемъ блаженствъ, обѣтованныхъ Господомъ. Ибо никто предъ очами владыки не старается объ угожденіи подобному себѣ рабу, къ безчестію владыки и къ собственному своему осужденію.

Вопросъ 35. Какъ узнается гордый, и чѣмъ врачуется?

Отвѣтъ. Узнается потому, что домогается предпочтенія. А врачуется, если будетъ вѣрить суду сказавшаго: „Господь гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать“ (Іак. 4, 6). Впрочемъ надобно знать, что хотя убоится кто суда, произнесеннаго на гордость, однако же не можетъ исцѣлиться отъ сей страсти, если не оставитъ всѣхъ помышленій о предпочтеніи, какъ не возможно разучиться какому нибудь языку или искусству, не переставъ совершенно не только дѣлать, или говорить что-нибудь относящееся къ этому искусству, но и слушать говорящихъ и видѣть дѣлающихъ. Сіе же надобно наблюдать и въ разсужденіи всякаго порока.

Вопросъ 36. Надобно ли искать чести?

Отвѣтъ. Мы научены воздавать „честь, емуже честь“ (Рим. 13, 7), а искать чести намъ запрещено, потому что Господь сказалъ: „како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга пріемлюще, и славы, яже отъ единаго Бога, не ищуще“ (Іоан. 5, 44)? Посему искать славы отъ людей есть доказательство невѣрія и отчужденіе отъ богочестія, такъ какъ Апостолъ сказалъ: „аще быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ“ (Гал. 1, 10). А если такъ осуждаются, которые пріемлютъ славу, воздаиную людьми; то несказанно болѣе осужденіе тѣхъ, которые сами ищутъ славы невозданной.

Вопросъ 37. Лѣнивый къ исполненію заповѣдей какимъ образомъ можетъ пріобрѣсти тщательность?

Отвѣтъ. Несомнѣнно увѣрившись въ присутствіи Всевидящаго Владыки-Бога, въ угрозахъ, какія изречены на лѣнивыхъ, и въ надеждѣ великаго отъ Господа мздовоздаянія, обѣщаннаго чрезъ Апостола Павла,

что „кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду“ (1 Кор. 3, 8), и во всемъ томъ, что написано подобнаго сему къ возбужденію въ каждомъ собственнаго его тщанія, или терпѣнія во славу Божію.

Вопросъ 38. Что, если братъ, получивъ приказаніе, сперва будетъ противорѣчить, а въ послѣдствіи самъ собою приступитъ къ дѣлу?

Отвѣтъ. Пусть знаетъ, что за свое противорѣчіе, какъ человѣкъ спорливый и другихъ возбуждающій къ спорамъ, подлежитъ онъ слѣдующему суду: „прекословія воздвижетъ всякъ злый, Господь же ангела немилостива послетъ нань“ (Притч. 17, 11). А вмѣстѣ да увѣрится несомнѣнно что противорѣчитъ, или оказываетъ непослушаніе, не человѣку, но самому уже Господу, Который сказалъ: „слушаяй васъ, Мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, Мене отметается“ (Лук. 10, 16). И пусть сперва съ сокрушеніемъ принесетъ извиненіе, а потомъ, если дозволятъ, дѣлаетъ уже дѣло.

Вопросъ 39. А если кто, послушавшись, станетъ роптать?

Отвѣтъ. Поелику Апостолъ сказалъ: „вся творите безъ роптанія и размышленія“ (Филип. 2, 14); то и самъ ропщущій отчуждается отъ единенія съ братіею, и дѣло его изъемлется изъ ихъ употребленія. Явно же, что таковый человѣкъ страждетъ и невѣріемъ, и колебаніемъ въ упованіи.

Вопросъ 40. Если братъ оскорбитъ брата; то какъ должно исправлять его?

Отвѣтъ. Если оскорбилъ онъ, какъ Апостолъ, который сказалъ: „оскорбѣсте по Бозѣ, да ни въ чемъ же отщетитеся отъ насъ“ (2 Кор. 7, 9); то не оскорбившій имѣетъ нужду въ исправленіи, но оскорбленный долженъ показать въ себѣ свойства „печали по Бозѣ“ (10). Если же оскорбилъ въ томъ, что само по себѣ безразлично; то пусть оскорбившій припомнитъ, что сказалъ Апостолъ: „аще брашна ради братъ твой скорбитъ, уже не по любви ходиши“ (Римл. 14, 15), и познавъ таковый грѣхъ, пусть исполнитъ сказанное Господомъ: „аще принесеши даръ твой ко олтарю, и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ, принеси даръ твой“ (Матѳ. 5, 23—24).

Вопросъ 41. А если оскорбившій не соглашается принести извиненіе?

Отвѣтъ. Должны мы исполнить надъ нимъ то же, что сказалъ Господь о согрѣшившемъ и непокаявшемся: „аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь“ (Матѳ. 18, 17).

Вопросъ 42. А если, когда оскорбившій приноситъ извиненіе, оскорбленный не захочетъ примириться?

Отвѣтъ. Господень судъ на таковаго ясно изображенъ въ притчѣ о рабѣ, который, умоляемый клевретомъ, не захотѣлъ потерпѣть. „Видѣвше же“, сказано, „клеврети его бывшая, сказаша господину своему. Господь“

же, „прогнѣвавсЯ“, лишилъ его своей милости и „предаде его мучителемъ, дондеже воздастъ долгъ“ (Матѳ. 18, 31—34).

Вопросъ 43. Какъ должно относиться къ тому, кто будитъ на молитву?

Отвѣтъ. Если кто знаетъ тотъ вредъ сна, что душа во время онаго не сознаетъ сама себя, а также пользу бодрствованія, и особенно ту преимущественную славу, когда человѣкъ предстаетъ Богу въ молитвѣ, то, какъ къ благодѣтелю, который дѣлаетъ великое и всѣ пожеланія превосходящее добро, будетъ относиться къ тому, кто будитъ на молитву, или на исполненіе какой бы то ни было заповѣди.

Вопросъ 44. А если тотъ, кого разбудили, огорчится, или разгнѣвается, то чего онъ достоинъ?

Отвѣтъ. На первый разъ отлученія и лишенія пищи, если способенъ, пришедши въ сокрушеніе, познать, сколькихъ и какихъ благъ лишаетъ себя по своему неразумію, и такимъ образомъ обратившись, возрадуется съ благодарностію сказавшаго: „помянухъ Бога и возвеселихся“ (Псал. 76, 4). Если же останется безчувственнымъ, то да отсѣчется, какъ загнившій и поврежденный членъ отъ тѣла. Ибо написано: „уне есть, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну“ (Матѳ. 5, 30).

Вопросъ 45. Если кто, услышавъ, что Господь сказалъ: „рабъ, вѣдѣвый волю господина своего, и не сотворивъ, ни уготовавъ по воли его, біенъ будетъ много; невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало“ (Лук. 12, 47—48), вознерадитъ о познаніи воли Господней, то получитъ ли онъ какое-либо облегченіе?

Отвѣтъ. Явно, что невѣдѣніе такого человѣка притворно, и онъ подлежитъ неизбѣжному суду за грѣхъ. Ибо Господь говоритъ: „аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли; нынѣ же извиненія не имутъ о грѣсѣ своемъ“ (Іоан. 15, 22), потому что священное Писаніе вездѣ и всѣмъ возвѣщаетъ волю Божію. Поэтому подобный человѣкъ осуждается не меньше, наравнѣ съ невѣдущими, но осуждается строже, наравнѣ съ тѣми, о которыхъ написано: „яко аспида глуха и затыкающаго уши свои: иже не услышитъ гласа обавающихъ, обаваемь обавается отъ премудра“ (Псал. 57, 5—6). А тотъ, кто приставленъ къ домостроительству слова, если вознерадитъ о томъ, чтобы возвѣстить слово, будетъ, по написанному, осужденъ, какъ убійца (Іезек. 33, 8).

Вопросъ 46. Попускающій другому сдѣлать грѣхъ виновенъ ли въ грѣхѣ?

Отвѣтъ. Судъ сей явствуетъ изъ словъ Господа, сказавшаго Пилату: „предавый Мя тебѣ болій грѣхъ имать“ (Іоан. 19, 11). Ибо изъ сего ясно, что и Пилатъ, попустивъ предателямъ, имѣлъ на себѣ грѣхъ, хотя и меньшій. Сіе же ясно доказываютъ и Адамъ, попустившій Евѣ, и Ева, по-

пустившая змію; ибо никто изъ нихъ не оставленъ безъ наказанія, какъ невинный. Сіе при внимательномъ разсмотрѣніи показываетъ и самый гнѣвъ Божій на нихъ. Ибо когда Адамъ въ оправданіе произнесъ: „жена, юже далъ еси со мною, та ми даде, и ядохъ", Богъ отвѣтствуетъ: „яко послушалъ еси гласа жены твоея, и ялъ еси отъ древа, егоже заповѣдахъ тебѣ сего единаго не ясти, проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ" и прочее (Быт. 3, 12. 17).

Вопросъ 47. Должно ли молчать, когда другіе грѣшатъ?

Отвѣтъ. Что не должно, сіе видно изъ повелѣній Господа, сказавшаго въ ветхомъ завѣтѣ: „обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха" (Лев. 19, 17); и въ евангеліи: „аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди и обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли не послушаетъ, поими съ собою еще единаго, или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь" (Матѳ. 18, 15—17). И какъ велико осужденіе за сей грѣхъ, можно познать сіе, во-первыхъ, изъ опредѣленія Господа, сказавшаго вообще: „иже не вѣруетъ (ὁ ἀπειθῶν) въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ" (Іоан. 3, 36), а потомъ изъ повѣствованій, встрѣчающихся въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ. Ибо вотъ, когда „Ахаръ" укралъ „сосудъ златъ и ризу", гнѣвъ Господень былъ на всемъ народѣ, хотя онъ не зналъ ни согрѣшившаго, ни грѣха, пока не былъ открытъ упомянутый выше Ахаръ, который и потерпѣлъ со всѣми своими страшное оное истребленіе" (Іис. Нав. 7). А Илій, хотя и не молчалъ предъ своими сынами, которые были „сынове погибельніи", но многократно увѣщавалъ ихъ и говорилъ: „ни, чада, не благъ слухъ, егоже слышу о васъ" (1 Цар. 2, 12. 24), и другими многими словами доказывалъ несообразность грѣха и неизбѣжность суда; однако же, поелику не вполнѣ наказалъ, и не обнаружилъ надлежащей противъ нихъ ревности, столько раздражилъ гнѣвъ Божій, что и народъ истребленъ былъ вмѣстѣ съ его сынами и самый ковчегъ взятъ иноплеменниками, а сверхъ того и самъ онъ умеръ жалкою смертію. Если же такой возгорѣлся гнѣвъ на людей, которые не были въ участіи съ согрѣшившимъ, даже препятствовали и свидѣтельствовали о грѣхѣ; что сказать о тѣхъ, которые знаютъ и молчатъ? Таковы, если не исполнятъ того, что Коринѳянамъ внушалъ Апостолъ, сказавъ: почему „не паче плакасте, да изъмется отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе? (1 Кор. 5, 2), и что въ послѣдствіи самъ засвидѣтельствовалъ о нихъ, написавъ: „се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитися, колико содѣла въ васъ тщаніе? но отвѣтъ, но негодованіе, но страхъ, но вожделѣніе, но ревность, но отмщеніе? во всемъ представисте себе чисты быти въ вещи" (2 Кор. 7, 11), то, безъ

сомнѣнія, и нынѣ всѣ вообще находятся въ опасности — подвергнуться той же погибели, или еще и болѣе горестной, поколику въ сравненіи съ отвергшимъ законъ Моvсеевъ хуже тотъ, кто отвергаетъ Господа и дерзаетъ на одно и то же съ прежде согрѣшившимъ и прежде осужденнымъ. Ибо „седмицею отмстися отъ Каина, отъ Ламеха же, „который сдѣлалъ подобный грѣхъ, „седмьдесятъ седмицею“ (Быт. 4, 24).

Вопросъ 48. Въ чемъ состоитъ любостяжаніе?

Отвѣтъ. Когда преступаетъ кто предѣлъ закона. А сіе по ветхому завѣту значитъ заботиться больше о себѣ, нежели о ближнемъ, ибо написано: „возлюбиши ближняго своего, яко самъ себе“ (Лев. 19, 18); по евангелію же—заботиться о чемъ нибудь ради себя сверхъ необходимаго на настоящій день, подобно тому, кто услышалъ: „безумне, въ сію нощь душу твою истяжутъ отъ тебе, а яже уготовалъ еси, кому будутъ“ (Лук. 12, 20)? Къ сему Господь присовокупляетъ общѣе: „тако собирай себѣ, а не въ Бога богатѣя“ (ст. 21).

Вопросъ 49. Что значитъ быть суетнымъ?

Отвѣтъ. Все, что предпринимается не ради потребности, но для прикрасы, подлежитъ обвиненію въ суетности.

Вопросъ 50. Если кто дорогую одежду отвергаетъ, а самъ, въ разсужденіи дешевой одежды или обуви, желаетъ, чтобы она шла къ нему: то грѣшитъ ли онъ, и какимъ недугомъ страждетъ?

Отвѣтъ. Кто желаетъ, чтобы (одежда или обувь) шли къ нему, съ цѣлію понравиться людямъ, тотъ, очевидно, страждетъ человѣкоугодіемъ, удаляется отъ Бога, и въ самыхъ малоцѣнныхъ вещахъ выказываетъ недугъ суетности.

Вопросъ 51. Что такое „рака“ (Матѳ. 5, 22)?

Отвѣтъ. Реченіе мѣстное, не слишкомъ оскорбительное, употребляемое съ людьми близкими.

Вопросъ 52. Апостолъ въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „не бываимъ тщеславни“ (Гал. 5, 26), въ другомъ: „не предъ очима работающе, яко человѣкоугодницы“ (Ефес. 6, 6); кто же тщеславный, и кто человѣкоугодникъ?

Отвѣтъ. Полагаю, что тщеславенъ тотъ, кто дѣлаетъ или говоритъ что нибудь ради одной мірской славы отъ видящихъ, или слышащихъ это; а человѣкоугодникъ,—кто, по волѣ какого нибудь человѣка, дѣлаетъ въ угодность ему, хотя бы дѣлаемое было и безчестно.

Вопросъ 53. Что такое „скверна плоти“? и что такое „скверна духа“? какъ намъ быть отъ нихъ чистыми? Или что такое „святыня“? и какъ намъ пріобрѣсти ее (2 Кор. 7, 1)?

Отвѣтъ. Скверною плоти будетъ сообщеніе съ тѣми, которые дѣлаютъ запрещенное: а скверною духа—равнодушіе къ тѣмъ, которые подобно

сему думаютъ или поступаютъ. Чистъ же отъ нихъ будетъ человѣкъ, когда повинется Апостолу, который сказалъ: „съ таковымъ ниже ясти" (1 Кор. 5, 11) и тому подобное, или когда восчувствуетъ въ себѣ сказанное Давидомъ: „печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ оставляющихъ законъ Твой" (Пс. 118, 53), и покажетъ такую же скорбь, какую показали Коринѳяне, обвиняемые въ томъ, что равнодушно смотрѣли на согрѣшившаго, и сею скорбію представили „себе во всемъ чисты быти въ вещи" (2 Кор. 7, 11). „Святыня" же есть посвященіе себя святому Богу, при попеченіи и тщаніи объ угодномъ Ему всецѣлое и никогда непрекращаемое, потому что поврежденное не пріемлется въ приношеніе Богу, и однажды принесенное Ему обращать на общее и человѣческое употребленіе нечестиво и дерзновенно.

Вопросъ 54. Что такое самолюбіе, и чѣмъ даетъ о себѣ знать самолюбивый?

Отвѣтъ. Многое говорится несобственно, какъ напримѣръ: „любяй душу свою, погубитъ ю: и ненавидяй души своея въ мірѣ семъ, въ животъ вѣчный сохранитъ ю" (Іоан. 12, 25). Посему кто любитъ самого себя не настоящею любовью, тотъ самолюбивъ. Даетъ же знать о себѣ, если, что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ ради себя, хотя бы сдѣланное было и согласно съ заповѣдію. Ибо ради своего успокоенія пренебречь чѣмъ либо изъ потребнаго для брата, или по душѣ или по тѣлу, значитъ уже сдѣлать и для другихъ явнымъ порокъ самолюбія, котораго конецъ есть погибель.

Вопросъ 55. Какое различіе между ненавистью, яростію, гнѣвомъ и бѣшенствомъ?

Отвѣтъ. Различіе ярости и гнѣва состоитъ, можетъ быть, въ расположеніи и напряженности, потому что страсть разгнѣваннаго заключается въ одномъ расположеніи, какъ показываетъ сіе сказавшій: „гнѣвайтеся, и не согрѣшайте" (Пс. 4, 5), а пришедшій въ ярость обнаруживаетъ въ себѣ уже нѣчто большее; ибо сказано: „ярость ихъ по подобію зміину" (Пс. 57,5), и: „бѣ Иродъ гнѣваяся (θυμομαχῶν) на Тиряны и Сидоняны" (Дѣян. 12, 20). А сильнѣйшее движеніе ярости называется бѣшенствомъ (παροξυσμός), ненависть же (πικρία) означаетъ еще болѣе страшное укорененіе сего порока въ человѣкѣ.

Вопросъ 56. Поелику Господь утверждаетъ, что „возносяйся смирится" (Лук. 18, 14), и Апостолъ повелѣваетъ „не высокая мудрствовать" (Римл. 12, 16), и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „величавы, горди, напыщени" (2 Тим. 3, 2. 4), и еще: „любы не гордится" (οὐ φυσιοῦται, 1 Кор. 13, 4): то кто высокомудренъ, кто величавъ, кто гордъ, кто напыщенъ, и кто разгордѣвшійся?

Отвѣтъ. Высокомудренъ тотъ, кто самъ себя возвышаетъ, высоко думаетъ о собственныхъ своихъ заслугахъ, превозносится подобно извѣ-

стному фарисею (Лук. 18, 11 и др.) и не ставитъ себя въ рядъ съ смиренными; онъ же можетъ быть названъ и разгордѣвшимся, какъ обвинены въ томъ Кориннеяне (1 Кор. 5, 2). А величавъ тотъ, кто не сообразается съ узаконеніями, не выполняетъ и того, чтобы „тѣмъ же правиломъ“ жительствовать „и тоже“ мудрствовать (Филип. 3, 16), но придумываетъ собственный свой путь правды и благочестія. Гордъ, кто хвастается тѣмъ, что у него есть, и старается казаться чѣмъ-то выше того, что онъ въ дѣйствительности. Напыщенный же или можетъ быть одно и то же съ гордымъ, или близокъ къ нему, по сказанному у Апостола: „разгордѣся“ (τετύφωται), „ничтоже вѣдый“ (1 Тим. 6, 4).

Вопросъ 57. Если кто имѣетъ неисправимый недостатокъ и отъ частныхъ осужденій дѣлается хуже, то не лучше ли оставить его въ покоѣ?

Отвѣтъ. О семъ и въ другомъ мѣстѣ сказано, что согрѣшающихъ должно обращать съ терпѣніемъ, употребляя показанный Господомъ способъ. Если же кому, какъ Коринѳянину, для обращенія его недостаточно будетъ осужденія и выговора многихъ; то на такого надобно смотрѣть, какъ на язычника. Но оставлять осужденнаго Господомъ никому ни въ какомъ случаѣ не безопасно, ибо Господь сказалъ, что лучше, потерявъ одинъ глазъ, или одну руку, или одну ногу, войти въ царствіе, нежели, пощадивъ какой членъ, всему быть ввержену въ геенну огненную, гдѣ—плачъ и скрежетъ зубовъ (Матѳ. 5, 29. 30); и Апостолъ свидѣтельствуетъ, что „малъ квасъ все смѣшеніе квасить“ (1 Кор. 5, 6).

Вопросъ 58. Умышленно ли только солгавшій подлежитъ суду, или и тотъ, кто по невѣдѣнію сказалъ нѣчто несогласное съ истиною?

Отвѣтъ. Явенъ судъ Господа и на согрѣшающихъ по невѣдѣнію, потому что Онъ сказалъ: „невѣдѣвый же, сотворивъ же достойная ранамъ, біенъ будетъ мало“ (Лук. 12, 48). Но во всякомъ случаѣ при достодолжномъ покаяніи есть твердая надежда на отпущеніе грѣха.

Вопросъ 59. Если кто задумаетъ сдѣлать что нибудь, и не сдѣлаетъ; ужели и онъ судится, какъ лжецъ?

Отвѣтъ. Если то, что подумалъ сдѣлать, требуется заповѣдію; то осуждается не только, какъ лжецъ, но и какъ непокорный, потому что Богъ есть „испытаяй сердца и утробы“ (Пс. 7, 10).

Вопросъ 60. Если кто предварительно рѣшится сдѣлать что либо неугодное Богу; что для него лучше, отстать ли отъ худаго намѣренія, или совершить грѣхъ, изъ опасенія стать лжецомъ?

Отвѣтъ. Поелику Апостолъ говоритъ: „не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе (2 Кор. 3, 5); и самъ Господь исповѣдуетъ: „не могу Азъ творити о Себѣ ничесоже“ (Іоан. 5, 30), и еще: „глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, о Себѣ не глаголю“ (Іоан. 14, 10), и въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „яко снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю

пославшаго Мя Отца“ (Іоан. 6, 38); то таковый долженъ покаяться, во-первыхъ, въ томъ, что осмѣливается самъ собою рѣшаться на что бы то ни было, потому что и самаго хорошаго не надобно дѣлать самовольно, а потомъ принести еще большее покаяніе въ томъ, что не убоялся рѣшиться на неугодное Богу. А что надобно оставить дѣло противное заповѣди Господней, на которое предварительно рѣшился, это ясно показывается въ примѣрѣ Апостола Петра, который предварительно рѣшилъ: „не умыеши ногу моею во вѣки“; а когда услышалъ приговоръ Господа: „аще не умыю тебе, не имаши части со Мною“, тотчасъ перемѣнилъ намѣреніе, и сказалъ: „Господи, не нозѣ мои токмо, но и руцѣ, и главу“ (Іоан. 13, 8. 9).

Вопросъ 61. Если кто ни работать не можетъ, ни псалмовъ учить не хочетъ; что съ нимъ надобно дѣлать?

Отвѣтъ. Поелику Господь въ притчѣ о безплодной смоковницѣ сказалъ: „посѣцы ю, вскую и землю упражняетъ“? (Лук. 13, 7); то, хотя необходимо употребить о немъ все попеченіе, однако же, если не исправляется, и въ разсужденіи его надобно соблюсти заповѣданное о коснѣющемъ во грѣхѣ, потому что лѣнивый на хорошее осуждается съ діаволомъ и аггелами его.

Вопросъ 62. Что сдѣлавшій осуждается, какъ скрывшій талантъ?

Отвѣтъ. Кто какой бы то ни было даръ Божій бережетъ только для собственнаго наслажденія, а не дѣлаетъ другимъ благодѣянія, тотъ осуждается какъ скрывшій талантъ.

Вопросъ 68. Что сдѣлавшій осуждается подобно роптавшимъ на „послѣднихъ“ (Матѳ. 20, 11. 12)?

Отвѣтъ. Всякій осуждается за собственный свой грѣхъ, и роптавшіе— за ропотъ. Но часто ропщутъ каждый по своей особенной причинѣ: одни— потому, что не достало у нихъ нужнаго къ питанію, какъ жадные и обоготворящіе чрево; другіе — потому, что получили равную съ послѣдними плату, и тѣмъ обнаруживаютъ въ себѣ зависть, которая въ союзѣ съ убійствомъ, а иные ропщутъ и по чему либо другому.

Вопросъ 64. Поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ говоритъ: „уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и вверженъ будетъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малыхъ сихъ единаго“ (Матѳ. 18, 6. Лук. 17, 2); что значитъ соблазнять? Или какъ остеречься сего. чтобы не пало на насъ столь страшное осужденіе?

Отвѣтъ. Соблазняетъ, кто преступаетъ законъ словомъ или дѣломъ и другаго вводитъ въ беззаконіе, какъ змій Еву, и Ева Адама; или кто препятствуетъ исполнять волю Божію, какъ Петръ Господу, сказавъ: „милосердъ Ты, Господи, не иматъ быти Тебѣ сіе“, за что и услышалъ: „иди за Мною, сатано, соблазнъ Ми еси, яко не мыслиши, яже суть Божія, но человѣческая“ (Матѳ. 16, 22—23); или кто настроиваетъ мысль немощ-

наго къ чему либо запрещенному, по написанному Апостоломъ, который сказалъ: „аще кто видитъ тя, имуща разумъ, въ требищи возлежаща; не совѣсть ли его, немощна сущи, созиждется идоложертвенная ясти?“ и присовокупляетъ къ сему: „тѣмже, аще брашно соблазняетъ брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего“ (1 Кор. 8, 10, 13). Соблазнъ же бываетъ отъ многихъ причинъ. Ибо соблазнъ или происходитъ по винѣ соблазняющаго, или случается самому соблазняемому быть виною соблазна; и въ нихъ опять бываетъ сіе различно, иногда по злонравію, а иногда по неопытности или того, или другаго; бываетъ и то, что при правомъ преподаваніи слова дѣлается болѣе видимымъ злонравіе соблазняющихся. Подобно этому и въ дѣлахъ, ибо соблазняемый соблазняется, когда кто или исполняетъ заповѣдь Божію, или безъ опасенія пользуется тѣмъ, что въ его волѣ. Поэтому, когда люди претыкаются о что нибудь сдѣланное или сказанное по заповѣди, и соблазняются этимъ, какъ, по свидѣтельству евангелія, нѣкоторые соблазнялись тѣмъ, что Господь дѣлалъ и говорилъ по волѣ Отца: тогда надобно припомнить отвѣтъ о таковыхъ Господа, когда „приступльше ученицы, рѣша Ему: вѣси ли, яко фарисее слышавше слово соблазнишася?“ И Онъ отвѣчалъ имъ: „всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится. Оставите ихъ: вожди суть слѣпи слѣпцемъ; слѣпецъ же слѣпца аще водитъ оба въ яму впадутъ“ (Матѳ. 15, 12 — 14). И много подобнаго сему можно найти и въ евангеліяхъ и у Апостола. Когда же претыкается кто, или соблазняется, тѣмъ, что въ нашей волѣ; тогда должно привести себѣ на память слова Господа, сказавшаго Петру: „убо свободни суть сынове: но да не соблазнимъ ихъ, шедъ на море, верзи удицу, и юже прежде имеши рыбу, возми и отверзъ уста ей, обрящеши статиръ: той веземъ, даждь имъ за Мя и за ся“ (Матѳ. 17, 26—27); и также написанное Апостоломъ Коринѳянамъ, гдѣ онъ говоритъ: „не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего“ (1 Кор. 8, 13); и еще: „добро не ясти мясъ, ниже пити вина, ни о немже братъ твой претыкается или соблазняется или изнемогаетъ“ (Рим. 14, 21). А какъ страшно, въ разсужденіи того, что, по видимому, въ нашей волѣ, пренебрегать, что братъ соблазняется тѣмъ, сіе показываетъ повелѣніе Господа, Который вообще запрещаетъ всякій видъ соблазна, и говоритъ: „блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко Ангели ихъ выну видятъ лице Отца Моего Небеснаго“ (Матѳ. 18, 10). Свидѣтельствуетъ и Апостолъ, въ одномъ мѣстѣ, говоря: „но сіе паче судите, еже не полагати претыканія брату или соблазна“ (Рим. 14, 13); и въ другомъ мѣстѣ болѣе пространнымъ изложеніемъ сильнѣе запрещая сіе непозволительное дѣло, когда говоритъ: „аще бо кто видитъ тя, имуща разумъ, въ требищи возлежаща, не совѣсть ли его немощна сущи созиждется идоложертвенная ясти? и погибнетъ не-

мощный братъ въ твоемъ разумѣ, егоже ради Христосъ умре", и къ сему присовокупляетъ: „такожде согрѣшающе въ братію, и біюще ихъ совѣсть немощну сущу, во Христа согрѣшаете Тѣмже аще брашно соблазняетт брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего" (1 Кор. 8, 10—13); и еще въ другомъ мѣстѣ, сказавъ: „или единъ азъ и Варнава не имамы власти, еже не дѣлати?" потомъ прибавляетъ: „но вся терпимъ, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову (1 Кор. 9, 6. 12). Когда же доказано, сколько страшно соблазнять брата тѣмъ, что въ нашей волѣ; что сказать о соблазняющихъ тѣмъ, что они дѣлаютъ или говорять запрещенное? И особливо, когда соблазняющій или оказывается имѣющимъ въ преизбыткѣ вѣдѣніе, или принадлежитъ къ священной степени? Таковый обязанъ служить для другихъ какъ бы правиломъ и образцемъ, и если пренебрегъ хотя малымъ чѣмъ изъ написаннаго, или сдѣлалъ что запрещенное, или не выполнилъ предписаннаго, или вообще умолчалъ о чемъ подобномъ, за сіе одно подлежитъ такому суду, что, какъ сказано, кровь согрѣшающаго „отъ руки его взыщется" (Іезек. 33, 8).

Вопросъ 65. Какимъ образомъ иный содержитъ истину въ неправдѣ (Римл. 1, 18)?

Отвѣтъ. Когда дарованныя отъ Бога блага употребляетъ во зло по собственнымъ своимъ хотѣніямъ, отъ чего отрекся Апостолъ, сказавъ: „нѣсмы бо, якоже мнози, нечисто проповѣдающіи слово Божіе" (2 Кор. 2, 17); и еще: „никогда же бо въ словеси ласканія быхомъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія: Богъ свидѣтель: ни ищуще отъ человѣкъ славы ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ" (1 Сол. 2, 5—6).

Вопросъ 66. Что такое ревность, и что такое рвеніе?

Отвѣтъ. Ревность, когда старается кто сдѣлать что нибудь, чтобы казаться не ниже другаго кого; а рвеніе, когда дѣлаетъ что нибудь напоказъ и изъ тщеславія, чтобы вызвать и возбудить на подобное другихъ. Такъ и Апостолъ иногда, упоминая о рвеніи, присовокупляетъ къ нему и тщеславіе, говоря: „ничтоже по рвенію или тщеславію" (Филип. 2, 3); а поставивъ на первомъ мѣстѣ тщеславіе, послѣ него подъ другимъ именемъ запрещаетъ и рвеніе, говоря: „не бываимъ тщеславни, другъ друга раздражающе" (Гал. 5, 26).

Вопросъ 67. Что такое нечистота, и что такое распутство?

Отвѣтъ. Что такое нечистота, показалъ законъ, употребивъ сіе наименованіе въ означеніе того, что случается непроизвольно по естественной необходимости. А распутство выясняетъ, кажется мнѣ, премудрый Соломонъ, наименовавъ (распутнаго) „любосластнымъ и безпечальнымъ" (Притч. 14, 23); почему распутство есть такое расположеніе души, которое не имѣетъ и не терпитъ тяготы подвига; слѣдовательно оно есть и невоздержаніе, не имѣющее власти надъ мятежными похотями.

Вопросъ 68. Что свойственно ярости, и что свойственно справедливому негодованію? И какимъ образомъ нерѣдко, начавъ негодованіемъ, оказываемся пришедшими въ ярость?

Отвѣтъ. Ярости свойственно стремленіе души къ изъисканію, какъ сдѣлать зло досадившему; разумному же негодованію свойственно—при чувствѣ неудовольствія на сдѣланное имѣть цѣлію исправленіе погрѣшившаго. А что душа, начавъ прекраснымъ, впадаетъ въ худое,—это ни мало не удивительно, потому что много встрѣчается подобныхъ примѣровъ. Поэтому надобно помнить, что говоритъ Богодухновенное Писаніе: „при стези соблазны положиша ми“ (Пс. 139, 6): и еще: „аще же и“ подвизается „кто, не вѣнчается, аще не законно будетъ“ подвизатися (2 Тим. 2, 5); а также надобно во всемъ остерегаться неумѣренности, неблаговременности и безпорядочности: ибо по этой причинѣ и сказанное выше, хотя по видимому и прекрасно, нерѣдко переходило въ худое.

Вопросъ 69. Какъ должно относиться къ тому, кто ѣстъ не меньше другихъ, и тѣломъ не разслабленъ, и не показываетъ въ себѣ признаковъ болѣзни, между тѣмъ жалуется на безсиліе къ дѣлу?

Отвѣтъ. Всякій предлогъ къ бездѣйствію есть предлогъ ко грѣху, потому что тщательность, равно какъ и терпѣніе, надобно оказывать даже до смерти. А что лѣность, сопряженная съ лукавствомъ, подвергаетъ лѣниваго осужденію, это видно изъ словъ Господа, сказавшаго: „лукавый рабе и лѣнивый“ (Матѳ. 25, 26).

Вопросъ 70. Какъ надобно поступать съ тѣмъ, кто во зло употребляетъ одежду или обувь, и когда замѣтятъ ему сіе, подозрѣваетъ въ замѣчающемъ скупость и ворчливость? И что надобно съ нимъ дѣлать, если продолжаетъ то же по надлежащемъ двукратномъ или троекратномъ увѣщаніи?

Отвѣтъ. Злоупотребленіе преслѣдуетъ Апостолъ, сказавъ: какъ пользующіеся міромъ симъ, и не во зло употребляющіе (1 Кор. 7, 31) [1]). Ибо мѣра употребленія—неизбѣжная необходимость потребности: а употребленіе сверхъ потребности доказываетъ недугъ или многостяжательности или сластолюбія, или тщеславія. Кто же пребываетъ во грѣхѣ, тотъ подлежитъ осужденію, какъ нераскаянный.

Вопросъ 71. Иные домогаются не большаго количества, но пріятности яствъ, а другіе желаютъ для насыщенія лучше большаго количества, нежели пріятнаго: какъ надобно обходиться съ тѣми и другими?

Отвѣтъ. Тѣ и другіе страждутъ: одни сластолюбіемъ, другіе жадностію. А ни сластолюбецъ, ни жадный къ чему бы то ни было не свободны отъ осужденія. О тѣхъ и о другихъ съ сердоболіемъ надобно прилагать попеченіе. Если же не исцѣляются они отъ недуга; то явно ихъ осужденіе, какъ нераскаянныхъ.

---

[1]) По славянскому переводу: „яко требующіи міра сего, и не требующе“.

Вопросъ 72. Если кто въ братствѣ во время вкушенія пищи ведетъ себя нескромно, ѣстъ или пьетъ съ нѣкоторою жадностію; должно ли обличать его?

Отвѣтъ. Таковый не соблюдаетъ заповѣди Апостола, сказавшаго: „аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите; вся въ славу Божію творите“ (1 Кор. 10, 31), и еще: „вся благообразно и по чину да бываютъ“ (1 Кор. 14, 40); имѣетъ нужду и въ исправленіи, если только не вынудили его къ тому какая либо необходимость труда или поспѣшности. Впрочемъ, и тогда надобно тщательно соблюдать непреткновенность.

Вопросъ 73. Какъ надобно исправлять того, кто обличаетъ согрѣшающаго не изъ желанія исправить брата, но по страсти отмстить за себя, и послѣ многократныхъ увѣщаній остается въ томъ же недугѣ?

Отвѣтъ. Таковаго должно признать самолюбивымъ, властолюбивымъ и объявить ему способъ исправленія по наукѣ благочестія. Если же остается онъ во грѣхѣ; то извѣстенъ судъ на нераскаянныхъ.

Вопросъ 74. Желаемъ научиться отъ Писанія: надобно ли отдѣлять тѣхъ, которые оставляютъ братство и желаютъ вести жизнь одинокую или съ немногими стремиться къ той же цѣли благочестія?

Отвѣтъ. Поелику Господь неоднократно говорилъ: „Сынъ“ не творитъ „о Себѣ ничесоже“ (Іоан. 5, 19), и: „яко снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца“ (Іоан. 6, 38); и Апостолъ свидѣтельствуетъ, что „плоть похотствуетъ на духа, духъ же на плоть: сія же другъ другу противятся, да не яже“ хощемъ, „сія“ творимъ (Гал. 5, 17): то все избираемое по собственной своей волѣ чуждо богочестивыхъ. Полнѣе же на сіе отвѣчали мы въ правилахъ, пространно изложенныхъ.

Вопросъ 75. Слѣдуетъ ли сатану называть виновникомъ всякаго грѣха, въ умѣ, или въ словѣ, или въ дѣлѣ?

Отвѣтъ. Вообще думаю, что сатана самъ по себѣ не можетъ ни въ комъ быть виновникомъ грѣха; но, пользуясь иногда естественно происходящими движеніями, а иногда и запрещенными страстями, чрезъ нихъ старается небодрствующихъ надъ собою вводить въ свойственныя страсти дѣла. Пользуется же естественными движеніями, какъ покушался поступить съ Господомъ, когда узналъ, что Онъ алчетъ, сказавъ: „аще Сынъ еси Божій, рцы, да каменіе сіе хлѣбы будутъ“ (Матѳ. 4, 3); и запрещенными страстями, какъ поступилъ съ Іудою; ибо какъ скоро замѣтилъ, что онъ страждетъ сребролюбіемъ, воспользовавшись оною страстію, тридцатью сребренниками ввергъ сребролюбца въ грѣхъ предательства. А что и злое зараждается въ насъ самихъ, это ясно показываетъ Господь: „отъ сердца бо“, говоритъ, „исходятъ помышленія злая“ (Матѳ. 15, 19). Бываетъ же сіе съ тѣми, которые по нерадѣнію оставляютъ въ себѣ невоздѣланными естественныя сѣмена добра, какъ сказано въ Притчахъ: „якоже нива мужъ

безумный, и яко виноградъ человѣкъ скудоумный: аще оставиши его, опустѣетъ, и травою порастетъ весь, и будетъ оставленъ" (Притч. 24, 30—31). А душѣ, отъ такого нерадѣнія опустѣвшей и оставленной, по необходимости слѣдуетъ произращать тернія и волчцы, и испытать надъ собою сказанное: „ждахъ, да сотворитъ гроздіе, сотвори же терніе" (Ис. 5, 4), между тѣмъ какъ объ этой же душѣ прежде было сказано: „и насадихъ лозу Сорихъ", что толкуется: „избранну" (ст. 2). Подобное сему есть и у Іереміи, который отъ лица Божія говоритъ: „азъ насадихъ виноградъ плодоносенъ, весь истиненъ: како превратился еси въ горесть, виноградъ чуждій" (Іер. 2, 21)?

Вопросъ 76. Надобно ли лгать, имѣя въ виду что нибудь полезное?

Отвѣтъ. Сего не дозволяетъ сказанное Господомъ, который рѣшительно говоритъ, что ложь отъ діавола (Іоан. 8, 44), не показывая никакого различія во лжи. И Апостолъ также свидѣтельствуетъ, написавъ: „аще и" подвизается „кто, не вѣнчается, аще не законно" подвизатися „будетъ" (2 Тим. 2, 5).

Вопросъ 77. Что такое лукавство, и что такое злонравіе (Римл. 1, 29)?

Отвѣтъ. Злонравіе, какъ полагаю, есть самое первое и скрытое повреждeніе нрава, а лукавство есть изобрѣтательность на злые умыслы, когда человѣкъ, прикрывшись чѣмъ нибудь добрымъ и предлагая это другому, какъ приманку, тѣмъ самымъ приводитъ въ исполненіе свой умыселъ.

Вопросъ 78. Кто „обрѣтатели злыхъ" (Римл. 1, 30)?

Отвѣтъ. Тѣ, которые сверхъ обыкновенныхъ и извѣстныхъ у многихъ золъ, придумываютъ и изобрѣтаютъ какія ни есть другія.

Вопросъ 79. Если кто непрестанно замѣчаетъ въ себѣ то, что онъ жестоко обходится съ братомъ; то какъ ему исправиться?

Отвѣтъ. Это бываетъ, какъ заключаю изъ самаго дѣла, или отъ мечтательнаго представленія о своемъ превосходствѣ, или отъ скорби о недостаткахъ людей, которымъ должно быть исправными. Ибо, когда вмѣсто ожидаемаго чего нибудь добраго встрѣчаешь противное и печальное; тогда сильнѣе какъ-то поражается этимъ душа. Но потребно особенное тщаніе, чтобы обуздать въ себѣ страсть гордости, если случится съ нами первое; а если второе, то прежде негодованія показать сердоболіе въ увѣщаніи и вразумленіи. А если сей способъ врачеванія окажется недѣйствительнымъ, по злокачественности врачуемой страсти: то въ такомъ уже случаѣ при сострадательности благовременно и справедливо употребимъ и строгость негодованія, къ пользѣ и исправленію согрѣшившаго.

Вопросъ 80. Отъ чего бываетъ, что въ умѣ какъ бы оскудѣваютъ благія мысли и попеченія угодныя Богу? и какъ предохранить себя отъ этого?

Отвѣтъ. Поелику Давидъ говоритъ: „воздрема душа моя отъ унынія“ (Пс. 118, 28); то видно изъ сего, что бываетъ это отъ душевнаго усыпленія и безчувствія. Ибо въ душѣ бодрственной и трезвящейся не оскудѣваютъ и попеченіе угодное Богу, и благій помыслъ, а напротивъ того видитъ она, что сама для нихъ недостаточна, потому что если тѣлесное око недостаточно къ разсмотрѣнію даже немногихъ Божіихъ созданій, и не насыщается, посмотрѣвъ на что либо однажды, но и непрестанно разсматривая одно и то же, не перестаетъ однако же смотрѣть; то тѣмъ паче душевное око, если оно бодрственно и трезвенно, не достаточно къ созерцанію Божіихъ чудесъ и судебъ. Ибо сказано: „судьбы Твоя бездна многа“ (Пс. 35, 7); и въ другомъ мѣстѣ: „удивися разумъ Твой отъ мене: утвердися, не возмогу къ нему“ (Пс. 138, 6); и многое подобное сему. Если же оскудѣваетъ въ душѣ благій помыслъ; то явно, что оскудѣваетъ также въ ней просвѣщеніе, не по оскудѣнію просвѣщающаго, но отъ усыпленія того, что должно быть просвѣщено.

Вопросъ 81. Равно ли надобно наказывать благоговѣйныхъ и холодныхъ, если тѣ и другіе оказываются впадшими въ одинъ и тотъ же грѣхъ?

Отвѣтъ. Если вникнемъ въ расположеніе согрѣшающаго и родъ грѣха; то узнаемъ и родъ наказанія. Ибо хотя, по видимому, грѣхъ холоднаго и благоговѣйнаго одинъ и тотъ же, но между ними большая разность. Ибо благоговѣйный, какъ благоговѣйный, безпокоится о благоугожденіи Богу, и вмѣстѣ подвизается въ этомъ; и если поползнулся и палъ, то по какому либо обстоятельству и почти какъ бы невольно; холодный же, какъ самое имя показываетъ, ни мало не думая ни о себѣ, ни о Богѣ, и не поставляя никакого различія между тѣмъ, чтобы грѣшить и быть исправнымъ, болѣзнуетъ тѣмъ, что самое главное и важное въ злѣ, то есть, или пренебреженіемъ Бога, или невѣріемъ въ бытіе Божіе. Ибо эти двѣ причины грѣха существуютъ въ душѣ, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе, говоря въ одномъ мѣстѣ: „глаголетъ пребеззаконный согрѣшати въ себѣ; нѣсть страха Божія предъ очима его“ (Пс. 35, 2); а въ другомъ: „рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ: растлѣша и омерзишася въ начинаніихъ“ (Пс. 13, 1). Посему или пренебрегъ онъ Бога, и потому согрѣшаетъ; или отвергаетъ онъ бытіе Божіе, и потому растлѣвается въ начинаніяхъ, хотя, по видимому, и исповѣдуетъ Бога, ибо „Бога исповѣдуютъ вѣдѣти, а дѣлы отмещутся“ (Тит. 1, 16). А если такъ, то полагаю, и родъ наказанія для подобныхъ людей долженъ быть различный. Ибо благоговѣйный имѣетъ нужду какъ бы въ частномъ только пособіи, и долженъ подпасть наказанію за одно то дѣло, въ которомъ погрѣшилъ; а холодный, растлившій въ себѣ вообще всю душевную красоту и зараженный болѣе общими изъ золъ, или какъ презритель, по сказанному мною выше, или какъ невѣрующій, долженъ быть и оплакиваемъ и вразумляемъ и наказываемъ, пока не будетъ

въ состояніи несомнѣнно убѣдиться, или въ томъ, что Богъ есть Судія праведный, и убоится, или въ томъ, что вообще есть Богъ, и ужаснется. Но надобно знать еще и то, что недостатки въ благоговѣйныхъ бываютъ нерѣдко и по смотрѣнію Божію къ ихъ пользѣ, когда Богъ попускаетъ иногда имъ поползнуться для уврачеванія отъ предшествовавшаго превозношенія, какъ, напримѣръ, то, что сказано Петромъ, и что случилось съ нимъ.

Вопросъ 82. Поелику написано: „старицы, якоже матери" (1 Тим 5, 2); то, есть случится старицѣ впасть въ одинъ грѣхъ съ юною, подлежитъ ли она одному и тому же наказанію?

Отвѣтъ. Апостолъ, чествуя старицъ, какъ матерей, не тому учитъ, что онѣ не дѣлаютъ ничего достойнаго наказанія. Если же случится когда старицѣ впасть въ одинъ грѣхъ съ юною; то прежде всего должно принять въ разсмотрѣніе естественные, скажу такъ, недостатки возраста, и такимъ образомъ опредѣлить приличную тому и другому возрасту мѣру наказанія. Напримѣръ, лѣность почти естественна старости, но не юности, равно какъ разсѣянность, безпокойство, дерзость, и все подобное естественны не старости, но юности, и повидимому поддерживаются естественною юности горячностію. Посему тотъ же грѣхъ, напримѣръ, лѣность, достоинъ тягчайшаго обвиненія въ молодой, которую ни мало не извиняетъ возрастъ; и тотъ же грѣхъ—разсѣянность, или дерзость, или буйство, большаго осужденія дѣлаетъ достойною старицу, которой и самый возрастъ помогаетъ быть кроткою и тихою. Сверхъ сего надобно въ томъ и другомъ лицѣ изслѣдовать и самый видъ грѣха, и такимъ образомъ чрезъ свойственное каждому наказаніе вводить приличный способъ врачеванія.

Вопросъ 83. Если кто, успѣвая во многомъ, въ одномъ только погрѣшитъ; то какъ обходиться съ нимъ?

Отвѣтъ. Какъ Господь поступилъ съ Петромъ.

Вопросъ 84. Если кто, имѣя нравъ мятежный и буйный, когда осуждаютъ его за сіе, скажетъ, что Богъ сотворилъ однихъ хорошими, а другихъ худыми, то хорошо ли онъ говоритъ?

Отвѣтъ. Это мудрованіе давно осуждено, какъ еретическое, потому что оно и хульно, и нечестиво, и душу дѣлаетъ поползновенною ко грѣху. Посему таковый или да исправится, или „да изметея отъ среды" (1 Кор. 5, 2); чтобы не случилось сего: „малъ квасъ все смѣшеніе квасить" (6).

Вопросъ 85. Надобно имѣть въ братствѣ какую либо собственность?

Отвѣтъ. Сіе противно свидѣтельствамъ объ увѣровавшихъ въ Дѣяніяхъ, въ которыхъ написано: „ни единъ же отъ имѣній своихъ глаголаше свое быти" (Дѣян. 4, 52). Посему кто называетъ что либо своимъ, тотъ поставляетъ себя чуждымъ Церкви Божіей и любви Господа, Который и словомъ и дѣломъ училъ полагать за друзей душу свою, а не только одно внѣшнее.

Вопросъ 86. А если кто говоритъ: „отъ братства я не беру, самъ не даю, но довольствуюсь своимъ"; какъ съ нимъ поступить?

Отвѣтъ. Если не послушается онъ ученія Господа, Который говоритъ: „да любите другъ друга, якоже" Азъ „возлюбихъ вы" (Іоан. 13, 34); то мы послушаемся Апостола, сказавшаго: „измите злаго отъ васъ самѣхъ" (1 Кор. 5, 13), чтобы не исполнилось сіе: „малъ квасъ все смѣшеніе квасить" (6).

Вопросъ 87. Позволительно ли всякому ветхую свою одежду или обувь отдавать, кому захочетъ, по заповѣди?

Отвѣтъ. Отдавать или брать, даже и по заповѣди, не всякій можетъ, но тотъ одинъ, кому по испытаніи ввѣрено домоправленіе. Посему и ветхое и новое отдаетъ и принимаетъ онъ въ свое для сего время.

Вопросъ 88. Какая „печаль—житейская" (Луки 21, 34)?

Отвѣтъ. Всякая печаль, которая хотя, по видимому, не заключаетъ въ себѣ ничего запрещеннаго, однакоже не способствуетъ и къ богочестію, есть житейская.

Вопросъ 89. Поелику написано: „изоавленіе души мужа свое богатство" (Притч. 13, 8), а у насъ нѣтъ сего; то что будетъ дѣлать?

Отвѣтъ. Если мы старались и не могли достигнуть сего; то вспомнимъ отвѣтъ Господа Петру, который безпокоился о подобномъ сему и говорилъ: „се мы оставихомъ вся, и вслѣдъ Тебѣ идохомъ: что убо будетъ намъ?" Господь же отвѣчаетъ ему такъ: „всякъ, иже оставитъ домъ, или братію, или сестры, или отца, или матерь, или жену, или чада, или села, Мене ради и евангелія ради, сторицею пріиметъ и животъ вѣчный наслѣдитъ" (Матѳ. 19, 27. 29. Марка 10, 29). Если же, по нерадѣнію, сего не сдѣлали; то окажемъ тщательность теперь. А если нѣтъ уже ни времени, ни силъ; то да утѣшитъ насъ Апостолъ, который говоритъ: „не ищу вашихъ, но васъ" (2 Кор. 12, 14).

Вопросъ 90. Позволительно ли имѣть ночную одежду,—волосяную, или другую какую?

Отвѣтъ. Употребленіе власяницы имѣетъ свое время, потому что употребленіе власяницъ служитъ не для тѣлесной потребности, но для удрученія и смиренія души. Поелику же намъ запрещено имѣть по двѣ одежды, то можно ли допустить употребленіе, кромѣ упомянутой выше причины, пусть всякій разсудитъ о томъ самъ.

Вопросъ 91. Если у брата, который не имѣетъ ничего собственнаго, попроситъ кто-нибудь носимаго имъ на себѣ; что должно ему сдѣлать, особливо, если попросившій нагъ?

Отвѣтъ. Проситъ ли нагой, или человѣкъ лукавый, по крайней ли нуждѣ, или изъ корысти, однажды навсегда сказано, что давать или брать не всякій можетъ, но тотъ одинъ, кому по испытаніи поручено смотрѣть за

симъ. И да соблюдается сказанное: „кійждо, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ“ (1 Кор. 7, 20).

Вопросъ 92. Поелику Господь повелѣваетъ продать имѣніе; то въ какой мысли надобно сіе дѣлать? Потому ли, что имѣніе само собою естественно вредно, или потому, что имъ развлекается душа?

Отвѣтъ. На сіе, во-первыхъ, надобно сказать то, что всякое имѣніе, если бы само по себѣ было худо, не было бы и Божіимъ созданіемъ: „зане всякое созданіе Божіе“, какъ сказано, „добро и ничтоже отметно (1 Тим. 4, 4); а потомъ, что заповѣдь Господня учитъ не кидать имѣніе, какъ нѣчто худое, и бѣжать отъ него, но правильно имъ распоряжаться. И если кто осуждается, осуждается не за то, что имѣлъ у себя, но что худо придумалъ объ имѣніи, или не хорошо употребилъ его; ибо безпристрастное и здравое расположеніе къ имѣнію и распоряженіе имъ, сообразное съ заповѣдію, способствуетъ намъ ко многому и весьма необходимому: иногда къ очищенію собственныхъ нашихъ грѣховъ, почему и написано: „обаче отъ сущихъ дадите милостыню: и се вся чиста вамъ будутъ“ (Лук. 11, 41); иногда же къ наслѣдію царства небеснаго и къ стяжанію неоскудѣвающаго сокровища, по сказанному въ другомъ мѣстѣ: „не бойся, малое стадо: яко благоизволи Отецъ вашъ дати вамъ царство. Продадите имѣнія ваша, и дадите милостыню. Сотворите себѣ влагалища, сокровище неоскудѣемо на небесѣхъ“ (Лук. 12, 32—33).

Вопросъ 93. Кто однажды оставилъ свое имѣніе и далъ обѣтъ не имѣть никакой собственности, тотъ съ какою мыслію долженъ пользоваться необходимымъ для жизни, напримѣръ, одеждою и пищею?

Отвѣтъ. Памятуя, по написанному, что Богъ есть „даяй пищу всякой плоти“ (Пс. 135, 25). А сверхъ того потребна заботливость о томъ, чтобы, какъ дѣлателю Божію, стать достойнымъ пищи своей, которая притомъ же не въ его власти находится, но по распоряженію того, кто приставленъ имѣть попеченіе о ней, дается и въ свое время, и въ своей мѣрѣ, по написанному: „даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше“ (Дѣян. 4, 35).

Вопросъ 94. Если кто, не уплативъ податей, вступитъ въ братство, домашніе же его, подвергаясь за него взысканію, терпятъ притѣсненіе: не наноситъ ли это какого сомнѣнія или вреда ему, или принявшимъ его?

Отвѣтъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ на вопросъ: „достойно ли есть дати кинсонъ кесареви, или ни?“ говоритъ: „покажите Ми“ динарій: „чій имать образъ и надписаніе?“ и когда сказали: „кесаревъ“, отвѣчаетъ такъ: „воздадите убо, яже кесарева, кесареви, и яже Божія, Богови“ (Матѳ. 22, 17. Лук. 20, 24, 25). Итакъ, поелику изъ сего видно, что тѣ оказываются подчиненными повелѣніямъ кесаря, у кого находится что либо кесарево, то, если и этотъ вступившій въ братство принесъ съ собою что либо подобное изъ принадлежащаго кесарю, да будетъ онъ повиненъ внести по-

дать, а если ушелъ отъ своихъ, все имъ оставивъ, да не будетъ никакого сомнѣнія ни ему, ни принявшему его.

Вопросъ 95. Полезно ли вновь поступающимъ тотчасъ изучать что либо изъ Писанія?

Отвѣтъ. И этотъ вопросъ можно рѣшить по сказанному прежде. Ибо каждому изучать нѣчто изъ богодухновеннаго Писанія прилично и необходимо и для утвержденія въ богочестіи, и для того, чтобы не привыкать къ человѣческимъ преданіямъ.

Вопросъ 96. Всякому ли желающему должно позволять учиться грамотѣ, или заниматься чтеніемъ?

Отвѣтъ. Поелику Апостолъ говоритъ: „да не яже хощете, сія творите" (Гал. 5, 17), то во всякомъ дѣлѣ вредно позволять кому либо избранное по собственной его волѣ, но надобно принимать все одобренное настоятелями, хотя бы то было и не по желанію. И къ сему можетъ быть приложено обвиненіе въ невѣріи, потому что Господь сказалъ: „будите готови: яко, въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ" (Лук. 12, 40). Ибо, явно, Себѣ предоставляетъ распредѣлять время жизни.

Вопросъ 97. Если кто скажетъ: хочу нѣсколько времени попользоваться отъ васъ; то должно ли принимать его?

Отвѣтъ. Поелику Господь сказалъ: „грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ" (Іоан. 6, 37), и Апостолъ выразился: „и за пришедшую лжебратію, иже привнидоша соглядати свободы нашея, юже имамы о Христѣ Іисусѣ, до насъ поработятъ: имже ни къ часу повинухомся въ покореніе, да истина благовѣстія пребудетъ въ васъ" (Гал. 2, 4—5): то прилично дозволить ему вступленіе, и по неизвѣстности послѣдствія (ибо, не одинъ разъ попользовавшися временно, можетъ совершенно полюбить сію жизнь, что многократно и бывало) и для обнаруженія соблюдаемой у насъ строгости предъ человѣкомъ, который, можетъ быть, имѣетъ различныя о насъ подозрѣнія. Но и въ разсужденіи его необходимо тщательнѣе соблюдать строгость, чтобы и истина обнаружилась, и разсѣялось подозрѣніе во всякомъ небреженіи. Ибо такимъ образомъ и мы благоугодимъ Богу, и онъ или получитъ пользу, или будетъ обличенъ.

Вопросъ 98. Какую мысль долженъ имѣть настоятель, когда что нибудь приказываетъ, или учреждаетъ?

Отвѣтъ. Въ отношеніи къ Богу, какъ „слуга Христовъ и строитель таинъ Божіихъ" (1 Кор. 4, 1), долженъ бояться, чтобы не сказать или не постановить чего либо вопреки волѣ Божіей, засвидѣтельствованной въ Писаніяхъ, и не оказаться лжесвидѣтелемъ по отношенію къ Богу или святотатцемъ, или введя что чуждое ученію Господню, или оставивъ что угодное Богу. А въ отношеніи къ братіи, „якоже доилица грѣетъ своя чада" (1 Солун. 2, 7), такъ и онъ долженъ быть готовъ, въ угожденіе Богу

и для общей всѣхъ пользы, подать каждому не только благовѣствованіе Божіе, но и душу свою, по заповѣди Господа и Бога нашего Іисуса Христа, сказавшаго: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы (Іоан. 13, 34). Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ Іоан. 15, 13).

Вопросъ 99. Налагающему наказаніе съ какимъ расположеніемъ надобно дѣлать сіе?

Отвѣтъ. Въ отношеніи къ Богу съ расположеніемъ, какого достигъ Давидъ, сказавшій: „видѣхъ неразумѣвающыя, и истаяхъ, яко словесъ Твоихъ не сохраниша“ (Псал. 118, 158); а въ отношеніи къ наказываемому съ расположеніемъ, какое принялъ бы отецъ и врачъ, съ состраданіемъ и сердоболіемъ искусно врачующій своего сына, особливо, когда присоединяется скорбь и тяжелъ способъ врачеванія.

Вопросъ 100. Какъ отпускать приходящихъ со стороны и просящихъ милостыни? И всякій ли желающій долженъ подавать хлѣбъ или что другое; или надобно приставить къ сему одного?

Отвѣтъ. Поелику Господь утвердительно сказалъ, что „нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ“, согласился и съ тѣмъ, что „и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей своихъ“ (Матѳ. 15, 26, 27); то приставленный подавать милостыню пусть дѣлаетъ сіе съ испытаніемъ. Всякій же, дѣлающій это безъ его вѣдома, да подвергнется наказанію, какъ нарушитель благочестія, пока не научится соблюдать свое мѣсто, по слову Апостола: „кійждо, въ немже призванъ бысть, братіе, въ томъ да пребываетъ“ (1 Кор. 7, 24).

Вопросъ 101. Получившій въ свое распоряженіе приносимое въ даръ Господу имѣетъ ли необходимость исполнять сказанное: „всякому просящему у тебе дай, и хотящаго отъ тебе заяти, не отврати“ (Лук. 6, 30. Матѳ. 5, 42)?

Отвѣтъ. Заповѣдь: „просящему у тебе дай: и хотящаго отъ тебе заяти, не отврати“, дается какъ бы вмѣсто искушенія, что показываетъ связь рѣчи: и это заповѣдуетъ людямъ лукавымъ: исполненіе сего не главная обязанность, но имѣющая мѣсто при обстоятельствахъ. Ибо главная заповѣдь Господня: „продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ (Матѳ. 19, 21), и еще: „продадите имѣнія ваша и дадите милостыню“ (Лук. 12, 33). Если же назначенное для однихъ не безопасно употреблять на другихъ, потому что Господь говоритъ: „нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“, и: „нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ“ (Матѳ. 15, 24, 26): то почему же и самому не разсудить, что справедливо?

Вопросъ 102. Оставляющаго братство по какой бы то ни было причинѣ, надобно, или не надобно удерживать увѣщаніемъ? И если надобно, то какъ?

Отвѣтъ. Поелику Господь сказалъ: „грядущаго ко Мнѣ не изжену вонъ" (Іоан. 6, 37), и еще: „не требуютъ здравіи врача, но болящіи" (Матѳ. 9, 12): и въ другомъ мѣстѣ: „кій отъ васъ имый сто овецъ, аще заблудитъ едина отъ нихъ, не оставитъ девятьдесятъ и девять, и шедъ ищетъ заблуждшія, дондеже обрящетъ ю?" (Матѳ. 18, 12. Лук. 15, 4): то надобно всѣми способами врачевать болящаго и стараться, чтобы вывихнутый, скажу такъ, членъ снова вправить. Если же кто закоснѣваетъ въ какомъ бы то ни было порокѣ; то надобно оставить его, какъ чуждаго; ибо написано: „всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится. Оставите ихъ: суть слѣпи" (Матѳ. 15, 13, 14).

Вопросъ 103. Научены уже мы тому, что старшимъ себя надобно повиноваться до смерти. Но поелику случается и самому старшему въ чемъ нибудь поползнуться; то просивъ научить насъ, должны ли мы и его обличать? и какъ? и кто изъ насъ обязанъ къ сему? и что надобно дѣлать, если не приметъ онъ обличеній?

Отвѣтъ. Объ этомъ ясно сказано въ пространномъ отвѣтѣ.

Вопросъ 104. Какъ надобно назначать братіямъ занятія? по усмотрѣнію ли одного настоятеля, или и по приговору братіи? А подобно и въ разсужденіи сестеръ?

Отвѣтъ. Если каждый наученъ то, о чемъ думаетъ, предлагать на разсмотрѣнію другимъ; не тѣмъ ли паче дѣла такого рода должны производиться по усмотрѣнію способныхъ къ тому, потому что Божіе домостроительство должно быть по Божіей волѣ вручаемо представившимъ уже доказательство, что могутъ благоугодно Господу устроить имъ порученное? И вообще, во всякомъ дѣлѣ настоятелю необходимо помнить, что говоритъ Писаніе: съ совѣтомъ все „твори" (Іис. Сир. 32, 21).

Вопросъ 105. Вступающимъ въ братство надобно ли тотчасъ учиться искусствамъ?

Отвѣтъ. О семъ разсудятъ настоятели.

Вопросъ 106. Какія наказанія должны употреблять въ братствѣ для обращенія согрѣшающихъ?

Отвѣтъ. По усмотрѣніи настоятелей должны быть опредѣляемы время и родъ наказанія, сообразно съ тѣлеснымъ возрастомъ, душевнымъ состояніемъ и различіемъ грѣха.

Вопросъ 107. Если кто скажетъ, что имѣетъ желаніе жить въ братствѣ, но служеніе своимъ по плоти, или не рѣдко подати препятствуютъ ему совершенно посвятить себя такому роду жизни, то надобно ли дозволять ему входъ къ братіямъ?

Отвѣтъ. Не безопасно препятствовать желанію прекраснаго; не безопасно также вступившему давать время разсуждать о дѣлахъ стороннихъ и чуждыхъ жизни по Богу. Но если вступившій посвящаетъ себя жизни

внутренней, не привнося ничего внѣшняго; то подаетъ о себѣ болѣе добрую надежду.

Вопросъ 108. Надобно ли настоятелю съ какою либо сестрою безъ настоятельницы бесѣдовать о томъ, что служитъ къ созиданію вѣры?

Отвѣтъ. Въ такихъ случаяхъ не соблюдается заповѣдь Апостола, сказавшаго: „вся благообразно и по чину да бываютъ" (1 Кор. 14, 40).

Вопросъ 109. Надобно ли настоятелю часто разговаривать съ настоятельницею, особливо если нѣкоторые изъ братій симъ соблазняются?

Отвѣтъ. Поелику Апостолъ сказалъ: „вскую бо свобода моя судится отъ иныя совѣсти?" (1 Кор. 10, 29); то хорошо подражать ему, когда онъ говоритъ: „не сотворихомъ по области сей, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову" (1 Кор. 9, 12), и сколько возможно ограничивать свиданія, чтобы они были рѣже и короче.

Вопросъ 110. Когда сестра исповѣдуется пресвитеру; надобно ли быть при семъ и старицѣ?

Отвѣтъ. Гораздо благоприличнѣе и безопаснѣе такая исповѣдь, которая бываетъ при старицѣ предъ пресвитеромъ, способнымъ предложить благоразумный способъ покаянія и исправленія.

Вопросъ 111. Если пресвитеръ прикажетъ что нибудь сестрамъ безъ вѣдома старицы; то въ правѣ ли негодовать на сіе старица?

Отвѣтъ. И очень.

Вопросъ 112. Если кто приступаетъ къ жизни по Богу; то слѣдуетъ ли настоятельно принимать таковаго безъ вѣдома братій, или долженъ онъ сначала имъ предложить о семъ?

Отвѣтъ. Господь учитъ, что ради кающагося созываются „други и сосѣды" (Лук. 15, 6). Посему тѣмъ паче необходимо принимать приходящаго съ вѣдома всѣхъ братій, чтобы они вмѣстѣ возрадовались и помолились.

Вопросъ 113. Кому ввѣрено попеченіе о душахъ, тотъ можетъ ли соблюсти сказанное: „аще не обратитеся, и будете яко дѣти" (Матѳ. 18, 3), потому что имѣетъ дѣло со многими и различными лицами?

Отвѣтъ. Поелику премудрый Соломонъ сказалъ: „время всякой вещи" (Еккл. 3, 1); то надобно знать, что есть также свое время и смиренномудрію, и власти, и обличенію, и утѣшенію, и пощадѣ, и дерзновенію, и снисхожденію, и строгости и вообще всякому дѣлу. Потому иногда должно оказывать смиренномудріе и подражать въ смиреніи дѣтямъ, особенно когда представляется случай воздать другъ другу честь и долгъ, услужить, или помочь чьей либо тѣлесной потребности, какъ научилъ Господь. Иногда же надобно употреблять власть, „юже далъ есть Господь въ созданіе, а не на разореніе" (2 Кор. 13, 10), когда нужда требуетъ дерзновенія. И какъ

во время утѣшенія надобно показывать доброту, такъ во время строгости обнаруживать ревность; а подобно сему поступать и во всякомъ иномъ случаѣ.

Вопросъ 114. Поелику Господь заповѣдалъ: „аще кто тя пойметъ поприще едино, иди съ нимъ два" (Мат. 5, 41), и Апостолъ учитъ повиноваться „другъ другу въ страсѣ" Христовомъ (Ефес. 5, 21); то должно ли, оказывать послушаніе всякому, и приказывающему что бы то ни было?

Отвѣтъ. Различіе между тѣми, которые даютъ приказаніе, не должно препятствовать послушанію тѣхъ, кому дается приказаніе, потому что Моvсей не преслушалъ Іоѳора, посовѣтовавшаго ему доброе. Но поелику есть не малая разность въ самыхъ приказаніяхъ (потому что иныя противны заповѣди Господней, или нарушаютъ ее, или разнымъ образомъ искажаютъ примѣсью запрещеннаго; а другія согласны съ заповѣдію, иныя же, хотя по видимому и не согласны, но содѣйствуютъ ей и служатъ какъ бы пособіемъ для заповѣди): то необходимо помнить сказанное Апостоломъ: „пророчествія не уничижайте: вся же искушающе добрая держите. Отъ всякія вещи злыя отгребайтеся" (1 Солун. 5, 20—22). И еще: „помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 4—5). Итакъ, если намъ приказываютъ что-либо согласное съ заповѣдью Господнею, или содѣйствующее ей: то надобно принимать сіе усерднѣе и тщательнѣе, какъ волю Божію, исполняя сказанное: „терпяще другъ другу любовію" Христовою (Ефес. 4, 2). Когда же приказываетъ намъ кто-нибудь нѣчто противное Господней заповѣди, нарушающее или искажающее оную; тогда благовременно сказать: „повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ" (Дѣян. 5, 29), помня Господа, Который говоритъ: „по чуждемъ же не идутъ, но бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа" (Іоан. 10, 5), и Апостола, который для нашей безопасности осмѣлился коснуться и самыхъ Ангеловъ, сказавъ: „и аще мы, или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ" (Галат. 1, 8). Изъ сего научаемся, что хотя бы и весьма былъ извѣстенъ или чрезмѣрно славенъ препятствующій исполнять заповѣданное Господомъ, или совѣтующій дѣлать запрещенное имъ, всякій любящій Господа долженъ таковаго бѣгать и гнушаться имъ.

Вопросъ 115. Какъ должны мы оказывать послушаніе другъ другу?

Отвѣтъ. Какъ рабы владыкамъ, по заповѣданному Господомъ, „иже хощетъ въ васъ вящшій быти, да будетъ всѣхъ меншій и всѣмъ рабъ" (Марк. 10, 43. 9, 35), къ чему Господь присовокупляетъ еще болѣе убѣдительныя слова: „яко Сынъ человѣчь не пріиде, да послужатъ Ему, но да послужитъ" (Марк. 10, 45); и по сказанному Апостоломъ; „любовію" духа „работайте другъ другу" (Галат. 5, 13)

Вопросъ 116. До чего должно оказывать послушаніе по правилу благоугожденія Богу?

Отвѣтъ. Апостолъ показалъ сіе, представивъ въ примѣръ послушаніе Господа, Который „послушливъ" былъ „до смерти, смерти же крестныя" (Филипп. 2, 8), и сказавъ предварительно: „сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ" (5).

Вопросъ 117. Кто не выполняетъ на каждый день положеннаго устава въ разсужденіи извѣстной заповѣди, а старается обучиться искусству, тотъ какимъ страждетъ недугомъ, и можетъ ли быть терпимъ?

Отвѣтъ. Таковый и высокомѣренъ, и самонравенъ, и невѣренъ, потому что не убоялся суда Господа, сказавшаго: „будите готови: яко, въ оньже часъ не мните, Сынъ человѣческій пріидетъ" (Лук. 12, 40). Ибо кто каждый день и часъ ожидаетъ Господа, тотъ старается, чтобы настоящій день провести въ праздности, и болѣе ни о чемъ не заботится. Но если приказано ему обучаться искусству, то пусть въ послушаніи находитъ пріобрѣтеніе благоугожденія Богу, а не въ превозношеніи—осужденіе.

Вопросъ 118. Кто ревнуетъ объ исполненіи заповѣди, и дѣлаетъ не то, что приказываютъ, но чего самъ хочетъ, тотъ какую получаетъ награду?

Отвѣтъ. Какая слѣдуетъ за самоугодіе. Поелику же Апостолъ говоритъ: „кійждо васъ ближнему да угождаетъ во благое къ созиданію" (Римл. 15, 2), и сильнѣе въ томъ убѣждаетъ, присовокупивъ: „ибо и Христосъ не Себѣ угоди" (3); то угождающій себѣ долженъ знать свою опасность. Но поступающій такимъ образомъ обличаетъ себя и въ томъ, что онъ непокоренъ.

Вопросъ 119. Всякому ли позволительно отказываться отъ порученнаго ему дѣла и просить себѣ другаго?

Отвѣтъ. Поелику, по сказанному выше, такова мѣра послушанія, что оно должно простираться до смерти: то отказывающійся отъ порученнаго дѣла и домогающійся другаго, во-первыхъ, нарушаетъ послушаніе и явно показываетъ, что не отвергся себя самого; а потомъ дѣлается и для себя, и для прочихъ виновниковъ другихъ многихъ золъ; при чемъ многимъ отверзаетъ дверь къ прекословію, и себя пріучаетъ къ тому же. И поелику не всякій способъ дознанъ, что полезно, то часто избираетъ вредное для себя дѣло, а въ братіяхъ производитъ худое подозрѣніе, что онъ болѣе приверженъ къ дѣлу, котораго домогается, нежели къ тѣмъ, съ которыми необходимо ему трудиться. Посему непослушаніе вообще есть корень многихъ и великихъ золъ. Если же думаетъ, что есть у него нѣкоторое основаніе отказываться отъ дѣла, то пусть откроетъ сіе настоятелямъ и предоставитъ ихъ усмотрѣнію.

Вопросъ 120. Должно ли отлучаться куда нибудь, не предувѣдомивъ настоятеля?

Отвѣтъ. Поелику Господь говоритъ: „о Себѣ не пріидохъ“, но „Той Мя посла“ (Іоан. 7, 28. 29); то не тѣмъ паче ли каждый изъ насъ не долженъ давать себѣ воли? Ибо кто даетъ себѣ волю, тотъ явно страждетъ высокомудріемъ, и подлежитъ суду Господа, Который сказалъ: „еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ“ (Лук. 16, 15). И вообще давать себѣ волю—предосудительно.

Вопросъ 121. Позволительно ли отказываться отъ дѣлъ болѣе трудныхъ?

Отвѣтъ. Кто искрененъ въ любви къ Богу и твердъ въ увѣренности о мздовоздаяніи отъ Господа, тотъ не довольствуется сдѣланнымъ, но всегда домогается приращенія и стремится къ большему. И если, повидимому, дѣлаетъ что нибудь и сверхъ силы, не отлагаетъ попеченія, какъ исполнившій мѣру, но непрестанно безпокоится, какъ не достигшій совершенства, внимая Господу, Который повелѣлъ: „егда сотворите вся повелѣнная“, тогда „глаголите: раби неключими есмы: еже должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ“ (Лук. 17, 10), и Апостолу, которому міръ распялся, и онъ міру (Гал. 6, 14), и который, не срамляясь говоритъ: „азъ себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, въ предняя же простираяся, со усердіемъ гоню, къ почести вышняго званія Божія о Христѣ Іисусѣ“ (Филипп. 3, 13—14), который, хотя имѣлъ власть, проповѣдуя „благовѣстіе отъ благовѣстія жити“ (1 Кор. 9, 14), однако же говоритъ: „въ трудѣ и подвизѣ нощь и день дѣлающе, не яко имамы власти, но да себе образъ дамы вамъ, еже уподобитися намъ“ (2 Солун. 3, 8. 9). Поэтому, кто же столько безчувственъ и невѣренъ, чтобы могъ когда-либо удовольствоваться сдѣланнымъ уже, или отказываться отъ чего-нибудь, какъ отъ тяжелаго и труднаго?

Вопросъ 122. Если кто, будучи наказанъ тѣмъ, чтобы не принимать ему благословенія, скажетъ: не буду ѣсть, пока не приму благословенія; должно ли терпѣть его?

Отвѣтъ. Стоитъ ли паденіе такого наказанія, чтобы воспретить и вкушеніе пищи, сіе безъ сомнѣнія разсудитъ наложившій наказаніе. А если кто признанъ недостойнымъ только благословенія, и имѣя позволеніе вкушать пищу, не принимаетъ ея; то да будетъ осужденъ какъ непокорный и упорный, а вмѣстѣ какъ обнаруживающій и изобличающій себя въ томъ, что, домогаясь сего, не врачуетъ себя, но прилагаетъ грѣхъ ко грѣху.

Вопросъ 123. Если кто огорчается, когда не позволяютъ ему дѣлать, чего неспособенъ онъ сдѣлать исправно; то надобно ли терпѣть его?

Отвѣтъ. Объ этомъ говорено во многихъ мѣстахъ, а именно, что вообще дѣйствовать по собственной своей волѣ, или давать себѣ волю, противно здравому ученію, а неподчиненіе себя усмотрѣнію многихъ подвергаетъ опасности впасть въ невѣріе и прекословіе.

Вопросъ 124. Если случится гдѣ-нибудь встрѣтиться съ еретиками или язычниками, должно ли ѣсть съ ними вмѣстѣ, или привѣтствовать ихъ?

Отвѣтъ. Обыкновеннаго привѣтствія Господь не запретилъ дѣлать кому бы то ни было, сказавъ: „аще цѣлуете други ваша токмо, что лишше творите? не и язычницы ли такожде творятъ“ (Матѳ. 5, 47)? А касательно вкушенія пищи, съ кѣмъ надобно отказываться отъ онаго, имѣемъ на то заповѣдь Апостола, сказавшаго: „писахъ вамъ въ посланіи, не примѣшатися блудникомъ. И не всякю блудникомъ міра сего, или лихоимцемъ, или хищникомъ, или идолослужителемъ: понеже убо должни бы есте были отъ міра сего изыти: нынѣ же писахъ вамъ не примѣшатися, аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или піяница, или хищникъ: съ таковымъ ниже ясти“ (1 Кор. 5, 9—11).

Вопросъ 125. Если кому ввѣрено дѣло, и онъ безъ спросу сдѣлаетъ что-нибудь не по приказанному, или сверхъ того, что ему приказано; то должно ли ему оставаться при дѣлѣ?

Отвѣтъ. Самому брать что-нибудь на себя вообще не благоугодно Богу; это не прилично и безполезно для тѣхъ, которые стараются соблюдать союзъ мира. Если же съ безразсудствомъ остается кто въ своемъ упорствѣ; то полезно отнять у него дѣло, потому что не соблюдаетъ онъ заповѣди сказавшаго: „кійждо, въ немже призванъ бысть, братіе, въ томъ да пребываетъ“ (1 Кор. 7, 24); и еще вразумительнѣе: „не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры“ (Римл. 12, 3).

Вопросъ 126. Какъ можно достигнуть того, чтобы не преодолѣвало сластолюбіе въ снѣдяхъ?

Отвѣтъ. Рѣшившись предпочтеніе полезнаго имѣть всегда вождемъ и учителемъ въ томъ, что пріемлется для употребленія, будетъ ли это пріятное или непріятное.

Вопросъ 127. Иные говорятъ, что невозможно человѣку не гнѣваться?

Отвѣтъ. Если бы воину можно было гнѣваться передъ очами царя; то и въ такомъ случаѣ сказанное не имѣло бы основанія. Ибо если взоръ человѣка, по природѣ равночестнаго, по превосходству его сана удерживаетъ отъ страсти; то не тѣмъ ли паче удерживается тотъ, кто несомнѣнно увѣренъ, что Бога имѣетъ зрителемъ собственныхъ своихъ движеній, поелику Богъ, испытующій сердца и утробы, душевныя движенія видитъ гораздо лучше, нежели человѣкъ—наружныя?

Вопросъ 128. Кто хочетъ воздерживаться сверхъ силы, такъ что сіе можетъ препятствовать къ исполненію положенной заповѣди; тому должно ли дозволять сіе?

Отвѣтъ. Вопросъ, кажется мнѣ, сдѣланъ не вѣрно. Ибо воздержаніе

состоитъ не въ удаленіи отъ яствъ, ничего по себѣ не значащихъ, слѣдствіемъ котораго бываетъ осуждаемое Апостоломъ „непощадѣніе тѣла" (Кол. 2, 23), но въ совершенномъ отреченіи отъ собственныхъ своихъ желаній. А сколь опасно отпадать отъ заповѣди Господней ради собственнаго своего желанія, сіе ясно видно изъ словъ Апостола, сказавшаго: „творяще волю плоти и помышленій, и бѣхомъ естествомъ чада гнѣва" (Ефес. 2, 3).

Вопросъ 129. Много постящійся, и дѣлающійся чрезъ это неспособнымъ при вкушеніи пищи переносить общія снѣди, что долженъ лучше избрать, то ли, чтобы съ братіями поститься и съ ними ѣсть, или, чтобы въ слѣдствіе неумѣреннаго поста, при вкушеніи пищи имѣть нужду въ иныхъ снѣдяхъ?

Отвѣтъ. Время поста опредѣляетъ не воля каждаго, но потребность того, что относится къ богочестію, какъ повѣствуютъ намъ Апостольскія Дѣянія (Дѣян. 10, 30; 13, 2—3; 14, 23), и какъ научаетъ насъ избранный Давидъ (Псал. 34, 13). Посему, если кто на такомъ основаніи постится; то, конечно, удостоится и того, чтобы перенести постъ. Ибо „вѣренъ Обѣщавый" (Евр. 10, 23).

Вопросъ 130. Когда бываетъ нужда въ постѣ для чего-нибудь требуемаго благочестіемъ; какъ надобно поститься, принужденно ли, или съ охотою?

Отвѣтъ. Поелику Господь говоритъ: „блажени алчущіи и жаждущіи правды" (Матѳ. 5, 6); то опасно безъ вожделѣнія и усердія дѣлать все, что клонится къ благочестію. А потому какъ постящемуся неохотно дѣлать сіе не безопасно, такъ и поститься во время подобной нужды необходимо, потому что Апостолъ въ числѣ другихъ своихъ подвиговъ въ наученіе наше упомянулъ и сей: „въ пощеніихъ многащи" (2 Кор. 11, 27).

Вопросъ. 131. Кто не вкушаетъ того, что ѣдятъ братія, а домогается другаго, хорошо ли дѣлаетъ?

Отвѣтъ. Вообще домогаться снѣди—противно заповѣди, потому что Господь сказалъ „не ищите, что ясте, или что піете, и не возноситеся" (μὴ μετεωρίζεσθε), и еще внушительнѣе присовокупилъ: „всѣхъ бо сихъ языцы ищутъ" (Лук. 12, 29. 30). А приставленный къ снѣдямъ долженъ тщательно исполнять сіе: „даяшеся же коемуждо, етоже аще кто требоваше" (Дѣян. 4, 35).

Вопросъ 132. Что значитъ, если кто говоритъ: „это мнѣ вредно", а скорбитъ, если не дано ему иное?

Отвѣтъ. Симъ показывается, что онъ не имѣетъ въ себѣ упованія Лазарева, и не знаетъ любви того, кому ввѣрено попеченіе о всѣхъ и о немъ. Вообще же судъ о томъ, что вредно или полезно, всякій долженъ представлять не себѣ, но тому, кто приставленъ дознавать потребное для каждаго,

и главнымъ образомъ ищетъ пользы душевной, а за симъ, во-вторыхъ уже, сообразно съ волею Божiею, распредѣляетъ и потребное для нуждъ тѣлесныхъ.

Вопросъ 133. А если и роптать будетъ изъ-за пищи?

Отвѣтъ. Тогда подвергается одному осужденiю съ роптавшими въ пустынѣ (Числ. 11, 1); ибо Апостолъ говоритъ: „ни ропщите, якоже нѣцыи отъ нихъ ропташа, и погибоша отъ всегубителя“ (1 Кор. 10, 10).

Вопросъ 134. Если кто, разгнѣвавшись, отказывается взять что-либо изъ потребнаго?

Отвѣтъ. Таковый достоинъ ничего не получить, если и попроситъ, пока настоятель не усмотритъ, что исцѣленъ его недугъ, лучше же сказать, недуги.

Вопросъ 135. Утрудившемуся надобно ли самому требовать чего-либо большаго противъ обыкновеннаго?

Отвѣтъ. Если подъемлетъ онъ труды ради мздовоздаянiя отъ Бога: то не здѣсь долженъ искать утѣшенiя за трудъ, но прiуготовлять себя къ мздовоздаянiю отъ Господа, зная, что отъ человѣколюбца Бога удостоенъ будетъ какъ награды за трудъ, такъ и утѣшенiя за терпѣнiе нужды. Впрочемъ приставленный исполнять сказанное: „даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше“ (Дѣян. 4, 35), необходимо долженъ знать каждаго изъ трудящихся и удовлетворять его, какъ должно.

Вопросъ 136. Необходимо ли всѣмъ собираться въ часъ обѣда, и какъ обходиться съ опоздавшимъ и приходящимъ послѣ обѣда?

Отвѣтъ. Если онъ не поспѣлъ по необходимости, зависящей отъ мѣста или дѣла, какъ соблюдающiй заповѣдь сказавшаго: „кiйждо, въ немже призванъ бысть, братiе, въ томъ да пребываетъ“ (1 Кор. 7, 24); то блюститель общаго благочинiя, принявъ сiе въ разсужденiе, извинитъ ему. А если могъ поспѣть но не постарался, показавъ вину небреженiя, пусть остается безъ пищи до опредѣленнаго часа въ слѣдующiй день.

Вопросъ 137. Хорошо ли рѣшиться на тотъ или другой срокъ удерживаться отъ какой-либо снѣди или отъ какого-либо питiя?

Отвѣтъ. Поелику Господь сказалъ: „не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя“ (Iоан. 6, 38), то всякое рѣшенiе собственной своей воли обманчиво. Зная сiе, Давидъ сказалъ: „кляхся и поставихъ сохранити судьбы правды Твоея“ (Псал. 118, 106), а не свои изволенiя.

Вопросъ 138. Надобно ли дозволять кому-нибудь въ братствѣ, по собственной его волѣ, поститься или бодрствовать больше другихъ?

Отвѣтъ. Поелику Господь сказалъ: „снидохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца“ (Iоан. 6, 38); то все, что ни дѣлаетъ кто-нибудь по собственной своей волѣ, есть собственность дѣлающаго, но чуждо богочестiю; и какъ бы онъ о томъ, что намѣренъ дѣлать, не

услышалъ отъ Бога словъ: „къ тебѣ обращеніе его, и ты тѣмъ обладаеши" (Быт. 4, 7). Желать большаго въ сравненіи съ другими, даже и въ хорошемъ, есть страсть состязанія, происходящая отъ тщеславія, и Апостолъ, показывая, что запрещена, говоритъ: „не смѣемъ бо судити, или прикладовати себе инымъ хвалящимъ себе самѣхъ" (2 Кор. 10, 12). Поэтому, отложивъ собственныя изволенія и желанія казаться, будто бы дѣлаемъ что-нибудь лучше другихъ, надобно повиноваться Апостолу, который увѣщеваетъ и говоритъ: „аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите" (1 Кор. 10, 31). Ибо состязаніе, тщеславіе и самоугодіе совершенно чужды тѣмъ, которые законно подвизаются подвигомъ добрымъ. Потому Апостолъ въ однмъ мѣстѣ говоритъ: „не бываимъ тщеславни" (Гал. 5, 26); въ другомъ: „аще кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже Церкви Божія" (1 Кор. 11, 16); и еще въ другомъ: „должни есмы мы не себѣ угождати" (Римл. 15, 1), и къ этому для большаго убѣжденія присовокупляетъ: „ибо и Христосъ не Себѣ угоди" (3). Если же кто думаетъ, что ему нужно нѣчто большее въ постѣ, или въ бдѣніи, или въ чемъ другомъ; то причину свою, по которой думаетъ, что имѣетъ нужду въ большемъ, пусть откроетъ тѣмъ, кому ввѣрено общее попеченіе, и соблюдаетъ ими одобренное. Ибо не рѣдко окажется, что надобно удовлетворить потребности другимъ лучше образомъ.

Вопросъ. 139. При продолжительности поста дѣлаемся малосильнѣе для трудовъ. Поэтому, что лучше: оставить ли работы ради поста, или для работы пренебречь постъ?

Отвѣтъ. Надобно попеременно и постъ держать, и вкушать пищу въ мѣру, свойственную богочестію, чтобы, когда требуется выполнить заповѣдь Божію чрезъ постъ, тогда поститься, а потомъ, когда заповѣдь Божія требуетъ вкушенія, укрѣпляющаго тѣло, тогда принимать намъ пищу,— не какъ чревоугодникамъ, а какъ Божіимъ дѣлателямъ. Ибо надобно соблюдать сказанное Апостоломъ: „аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите" (1 Кор. 10, 31).

Вопросъ 140. Если кто не воздерживается отъ вредныхъ яствъ, принимая же ихъ неумѣренно, впадаетъ въ болѣзнь; то надобно ли заботиться о немъ?

Отвѣтъ. Невоздержаніе есть явный порокъ, и прежде всего необходимо позаботиться о семъ недугѣ, какъ уврачевать его. Ибо человѣколюбивый Богъ, желая показать, какъ велико зло невоздержанія, попускаетъ нерѣдко душѣ страдать недугомъ неумѣренности въ томъ, что вредно для тѣла, чтобы чрезъ тѣлесное злостраданіе, которому подвергается отъ неумѣренности, могла она прійти въ сознаніе собственнаго своего вреда и быть напутствованною къ воздержанію во всемъ. Прилагать же немедленно попеченіе о тѣлѣ потерпѣвшихъ вредъ отъ неумѣренности согласно, правда,

съ разумомъ и съ требованіями милосердія; однако же надобно дѣлать сіе не безъ разсмотрѣнія, но озаботившись о томъ, чтобы при врачеваніи тѣла не оставить неуврачеванною душу. Посему, если усмотритъ кто, что подобный человѣкъ тѣлеснымъ врачеваніемъ научается тому, чтобы при своихъ недугахъ благосознательно пещись и о душѣ; то должно прилагать о немъ тѣлесное попеченіе. Если же, принимая врачеваніе тѣла, окажется онъ небрегущимъ о душѣ; то лучше таковаго предоставить болѣзнямъ, которыя терпитъ отъ своей невоздержности, чтобы, со временемъ пришедши въ сознаніе себя самого и вѣчнаго наказанія, могъ онъ принять попеченіе и о душевномъ здравіи. Ибо „судими, отъ Господа наказуемся, да не съ міромъ осудимся“ (1 Кор. 11, 32).

Вопросъ 141. Должно ли въ рабочихъ помѣщеніяхъ находиться пришлымъ, или кому и изъ тутошнихъ, оставивъ собственное свое мѣсто?

Отвѣтъ. Если окажется поступающимъ такъ кто либо другой кромѣ того, кому ввѣрены надзоръ за работающими и распоряженіе работами; то ему, какъ нарушающему благочиніе въ стройности членовъ, да будетъ запрещенъ и дозволенный другимъ выходъ, сидя же на одномъ мѣстѣ, какое будетъ признано удобнымъ для вразумленія, пусть безъ развлеченія и пристальнѣе обыкновеннаго занимается своимъ дѣломъ, пока не научится соблюдать сказанное Апостоломъ: „кійждо, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ“ (1 Кор. 7, 24).

Вопросъ 142. Знающимъ искусство надобно ли брать у кого нибудь работу безъ вѣдома приставленнаго къ попеченію о семъ?

Отвѣтъ. Какъ тать или помогающій татю, да подлежитъ осужденію тотъ и другой: и кто даетъ, и кто беретъ работу.

Вопросъ 143. Какое попеченіе обязаны имѣть работающіе о ввѣренныхъ имъ снарядахъ?

Отвѣтъ. Какого требуютъ вещи, во-первыхъ принесенныя въ даръ и посвященныя Богу, а во-вторыхъ столь необходимыя, что безъ нихъ не могутъ они показать должнаго нелѣностнаго тщанія.

Вопросъ 144. А если кто по нерадѣнію потеряетъ, или по небреженію испортитъ что?

Отвѣтъ. Испортившій да судится какъ святотатецъ, а потерявшій какъ виновникъ святотатства, потому что все это принесено въ даръ Господу и посвящено Богу.

Вопросъ 145. А если самъ собою употребитъ какой либо снарядъ въ дѣло, или возьметъ?

Отвѣтъ. Да судится какъ дерзкій и самоуправный, потому что это—дѣло того, кому порученъ надзоръ и распоряженіе.

Вопросъ 146. А если и при неминуемой надобности настоятель потребуетъ у него снарядъ, а онъ станетъ спорить?

Отвѣтъ. Кто по любви Христовой себя и члены свои отдалъ въ употребленіе другимъ, тотъ какъ возможетъ спорить о снарядахъ съ настоятелемъ, которому принадлежитъ попеченіе и о снарядахъ?

Вопросъ 147. Если занятый дѣломъ въ кладовой или въ поварнѣ, или чѣмъ другимъ подобнымъ этому, не поспѣетъ прійти на правило псалмопѣнія и молитвы; то ужели не вредитъ тѣмъ душѣ?

Отвѣтъ. Каждый въ дѣлѣ своемъ соблюдаетъ собственное свое правило, какъ членъ въ тѣлѣ. Онъ вредитъ себѣ, вознерадѣвъ о томъ, къ чему приставленъ; а злоумышляя противъ общей пользы, подвергается еще большей опасности. Поэтому мысленно да исполняетъ написанное: „воспѣвающе и поюще въ сердцахъ вашихъ Господеви“ (Ефес. 5, 19). А если не успѣваетъ и тѣлесно приходить съ прочими, то да не впадаетъ въ сомнѣніе, какъ исполняющій сказанное: „кійждо, въ немже призванъ бысть, въ томъ да пребываетъ“ (1 Кор. 7, 24). Но надобно остерегаться, чтобы иный, имѣя возможность исполнить свое порученіе благовременно и въ образецъ другимъ, недосугомъ за дѣлами не сталъ отговариваться въ соблазнъ прочимъ, и не подпалъ суду съ нерадивыми.

Вопросъ 148. Какую мѣру власти имѣетъ въ домоправленіи тотъ, чьему смотрѣнію ввѣрена кладовая?

Отвѣтъ. Въ отношеніи къ тому, кто по испытаніи ввѣрилъ ему снабженіе кладовой, долженъ помнить самого Господа, сказавшаго: „не могу Азъ о Себѣ творити ничесоже“ (Іоан. 5, 30); а въ отношеніи къ тѣмъ, которые на его попеченіи, долженъ имѣть въ виду потребность каждаго; потому что написано: „даяшеся коемуждо, егоже аще кто требоваше“ (Дѣян. 4, 35). Тотъ же законъ пусть будетъ для всѣхъ, кому поручены подобныя заботы.

Вопросъ 149. Какой судъ домоправителю, если станетъ что дѣлать по лицепріятію или соперничеству?

Отвѣтъ. Поелику Апостолъ въ одномъ мѣстѣ повелѣваетъ ничего не дѣлать „по уклоненію“ (1 Тим. 5, 21), а въ другомъ подтверждаетъ: „аще ли кто мнится спорливъ быти, мы таковаго обычая не имамы, ниже Церкви Божія“ (1 Кор. 11, 16); то да будетъ призванъ таковый чуждымъ Церкви Божіей, пока не исправится. Впрочемъ съ большою осмотрительностію должно испытывать, къ чему каждый способенъ, и тогда уже поручать ему какое бы то ни было дѣло, чтобы и дѣлающіе кому-либо порученіе не по силамъ не подпали суду, какъ худые домостроители душъ и заповѣдей Господнихъ, и принимающіе порученіе не думали находить для себя въ этомъ оправданіе грѣху.

Вопросъ 150. А если по нерадѣнію не дастъ брату потребнаго?

Отвѣтъ. Извѣстенъ судъ сей изъ словъ Господа, сказавшаго: „идите отъ Мене проклятіи во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его.

Взалкахся бо, и не дасте Ми ясти: возжадахся, и не напоисте Мене (Мате. 25, 41. 42), и проч. И: „проклятъ" всякъ „творяй дѣло Господне съ небреженіемъ" (Іерем. 48, 10).

Вопросъ 151. Позволительно ли служащему говорить громкимъ голосомъ?

Отвѣтъ. Мѣру голоса опредѣляетъ потребность слушающихъ. Поэтому, если голосъ слабѣе надлежащаго, то, какъ невнятный, приближается къ шопоту и достоинъ осужденія; а если усиленъ сверхъ нужды, когда слушающій можетъ разслушать и говорящаго тихо, то дѣлается „кличемъ", который также осужденъ (Ефес. 4, 31), развѣ только тупость слушателя доводитъ насъ до необходимости употребить „кличъ" и тѣмъ какъ бы пробудить его отъ сна. Ибо и о Господѣ повѣствуется, что говорилъ громко, какъ сказываетъ Евангелистъ: „Іисусъ же воззва, и рече: вѣруяй въ Мя, не вѣруетъ въ Мя, но въ Пославшаго Мя" (Іоан. 12, 14).

Вопросъ 152. Если кто, исправляя очередную службу въ поварнѣ, утомляется не по силамъ, такъ что на нѣсколько дней дѣлается неспособнымъ къ обычному для него рукодѣлію; то должно ли возлагать на него подобную службу?

Отвѣтъ. Сказано было, что получившій власть распредѣлять работы долженъ давать приказы, соображаясь съ способностію и силами употребляемаго въ работу, чтобы самому о себѣ не услышать: „созидаяй трудъ на повелѣніе" (Псал. 93, 20). Впрочемъ получившій приказъ не долженъ прекословить, потому что предѣлъ послушанія—послушаніе до смерти.

Вопросъ 153. Смотрительница надъ шерстями какъ должна сберегать ихъ, и какъ надзирать за работающими?

Отвѣтъ. Она должна сберегать шерсти, какъ залогъ Божій, а работу, каждой сестрѣ свойственную, назначать безъ притѣсненія и безъ лицепріятія.

Вопросъ 154. Если случится, что братій не много, и прислуживая большему числу сестеръ, приведены они въ необходимость, раздѣлившись на разныя работы, разойтись между собою; то безопасно ли это?

Отвѣтъ. Если эта заботливость подтверждается Господнею заповѣдію, и трудъ бываетъ по Богу; то каждый изъ работающихъ какъ благоугождаетъ Богу собственнымъ дѣломъ своимъ, такъ и соблюдаетъ взаимное единство тѣмъ, что всѣ они единодушны, единомысленны и выполняютъ сказанное Апостоломъ: „аще бо и плотію отстою, но духомъ съ вами есмь" (Колос. 2, 5).

Вопросъ 155. Поелику мы, которые прислуживаемъ больнымъ въ страннопріимномъ домѣ, научены прислуживать имъ съ такимъ расположеніемъ, какъ бы служили братіямъ Господнимъ; то, если принимающій отъ насъ услуги будетъ не таковъ, какъ должны мы къ нему относиться?

Отвѣтъ. Поелику Господь сказалъ: „иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати есть“ (Матѳ. 12, 50); то, если кто не таковъ, но оказывается грѣшникомъ, достойнымъ слѣдующаго приговора: „всякъ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха“ (Іоан. 8, 34), онъ прежде всего имѣетъ нужду въ увѣщаніи отъ настоятеля. А если останется въ тѣхъ же грѣхахъ; то извѣстенъ о немъ судъ самого Господа, присовокупившаго: „рабъ же не пребываетъ въ дому“ (35), и Апостола, заповѣдавшаго: „измите злаго отъ васъ самѣхъ“ (1 Кор. 5, 13). Ибо такимъ образомъ и прислуживающіе избавятся отъ недоумѣнія, и всѣ живущіе вмѣстѣ приведены будутъ въ безопасность.

Вопросъ 156. Кому поручено смотрѣніе или надъ запасами, или надъ чѣмъ другимъ подобнымъ, тотъ навсегда ли долженъ имѣть о семъ попеченіе, или надобно смѣнять его?

Отвѣтъ. Если соблюдаетъ знаніе благочинія и строгость устава; то смѣнять его излишне, лучше же сказать, трудно и неудобно. Но необходимо, чтобы былъ у него сотрудникъ, обязанный понемногу пріучаться къ должности смотрителя, чтобы когда откроется нужда въ преемникѣ, не прійти намъ въ затрудненіе по неимѣнію такого человѣка. А нерѣдко принуждены бываемъ приставлять къ дѣлу неспособнаго къ должности; отъ чего по необходимости бываетъ то, что, по его неопытности и нарушается строгость, и разстраивается должное благочиніе.

Вопросъ 157. Съ какимъ расположеніемъ долженъ всякій служить Богу, и вообще, что это за расположеніе?

Отвѣтъ. Добрымъ расположеніемъ почитаю желаніе угождать Богу, сильное, ненасытимое, твердое и непреложное. Совершенствуется же оно разумнымъ и постояннымъ разсматриваніемъ величія славы Божіей, благодарственными размышленіями и непрестаннымъ памятованіемъ о благахъ, ниспосланныхъ намъ отъ Бога. Симъ производится въ душѣ сказанное: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ умомъ твоимъ“ (Марк. 12, 30), какъ было и съ тѣмъ, кто говорилъ: „имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже“ (Псал. 31, 2). Съ такимъ-то расположеніемъ надобно служить Богу, исполняя сказанное Апостоломъ: „кто ны разлучитъ отъ любве Божія? скорбь ли, или тѣснота или гоненіе, или нагота, или бѣда? или мечъ?“ и прочее (Рим. 8, 35).

Вопросъ 158. Съ какимъ расположеніемъ должно принимать наказаніе.

Отвѣтъ. Съ такимъ, какое прилично больному и находящемуся въ опасности жизни, врачуемому отцемъ и врачемъ; сколько ни горекъ и ни мучителенъ способъ врачеванія,—съ полнымъ довѣріемъ къ любви и опытности наказующаго, и съ желаніемъ уврачеванія.

Вопросъ 159. Каковъ тотъ, кто огорчается противъ подвергнувшаго его наказанію?

Отвѣтъ. Онъ не позналъ ни опасности грѣха, особливо—со стороны Бога, ни выгоды покаянія, и не повѣрилъ сказавшему: „любяй же наказуетъ прилежно“ (Притч. 12, 25), и самъ себя лишилъ пользы, какую имѣлъ сказавшій: „накажетъ мя праведникъ милостію, и обличитъ мя“ (Псал. 140, 5). Таковый вредитъ братству своимъ сожительствомъ, развлекая подвизающихся

Вопросъ 160. Съ какимъ расположеніемъ обязаны мы услуживать братіямъ?

Отвѣтъ. Оказывая имъ услугу, какъ бы самому Господу, сказавшему: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Матѳ. 25, 40). Къ пріобрѣтенію же таковаго расположенія способствуетъ то, чтобы таковы были и принимающіе услугу. Почему настоятели должны тщательно заботиться о нихъ, чтобы не поработились чреву и сластолюбію, какъ плотоугодники, но чтобы, какъ боголюбцы и христолюбцы, чрезъ совершенное терпѣніе содѣлались похвалою для Господа въ посрамленіе діаволу, какъ праведный Іовъ.

Вопросъ 161. Съ какимъ смиреніемъ должно принимать услугу отъ брата?

Отвѣтъ. Какъ рабъ отъ владыки и съ тѣмъ смиреніемъ, какое показалъ Апостолъ Петръ, когда прислуживалъ Господь. Въ его примѣрѣ узнаемъ и опасность, какой подвергаются не принимающіе услуги

Вопросъ 162. Какую любовь должно имѣть другъ къ другу?

Отвѣтъ. Какую Господь показалъ и какой научилъ, сказавъ: „любите другъ друга, якоже „Азъ“ возлюбихъ вы. Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя“ (Іоан. 15, 12—13). А если должно полагать душу, то тѣмъ болѣе необходимо въ отдѣльныхъ случаяхъ оказывать усердіе къ пользѣ каждаго, не сообразуясь съ людскими отношеніями, но съ цѣлію благоугожденія Богу.

Вопросъ 163. Какимъ образомъ можетъ человѣкъ пріобрѣсти любовь къ ближнему?

Отвѣтъ. Во-первыхъ, да страшится суда на преступающихъ заповѣдь самого Господа, сказавшаго: „иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Іоан. 3. 36); Затѣмъ да желѣваетъ вѣчной жизни; ибо „заповѣдь Его животъ вѣчный есть“ (Іоан. 12, 50); „первая“ же „и большая заповѣдь: возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею мыслію твоею, и всею крѣпостію твоею. И вторая подобна ей: возлюбиши искренняго твоего яко самъ себѣ“ (Матѳ. 22, 37—39. Марк. 12, 30—31). Да желаетъ также уподобиться Господу,

сказавшему: „заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, якоже“ Азъ „возлюбихъ вы“ (Іоан. 13, 34). А еще помогутъ и слѣдующія разсужденія: ежели братъ благодѣтель нашъ, то мы и по-человѣчески обязаны ему любовію, какую соблюдаютъ и язычники, какъ ясно говоритъ о семъ Господь въ евангеліи: „и аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ“ (Лук. 6, 32); если же онъ злодѣй намъ, то и въ семъ случаѣ мы обязаны любить его, не только по заповѣди, но и за то, что оказываетъ благодѣяніе въ важнѣйшемъ, если вѣримъ Господу, сказавшему: „блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ“ (Матѳ. 5, 11—12).

Вопросъ 164. Что значатъ слова: „не судите, и не судятъ вамъ: и не осуждайте, да не осуждени будете“ (Лук. 6, 37)?

Отвѣтъ. Поелику Господь иногда говоритъ: „не судите, и не судятъ вамъ, а иногда повелѣваетъ „праведный судъ судити“ (Іоан. 7, 24); то не вовсе запрещается намъ судить, а показываетъ различіе суда. А за что слѣдуетъ судить и за что нѣтъ, ясно предалъ намъ Апостолъ, когда, въ разсужденіи того, что предоставлено произволенію каждаго и не опредѣлено въ Писаніи, говоритъ: „ты же почто осуждаеши брата твоего“ (Римл. 14, 10)? и еще: „не ктому убо другъ друга осуждаемъ“ (13); а въ разсужденіи того, что не угодно Богу, обличаетъ не осуждающихъ, и самъ отъ себя произноситъ судъ, говоря: „азъ убо аще не у васъ сый тѣломъ, ту же живый духомъ, уже судихъ, яко тамо сый, содѣявшаго сице сіе, о имени Господа нашего Іисуса Христа, собравшимся вамъ и моему духу, съ силою Господа Іисуса, предати таковаго сатанѣ во изможденіе плоти, да духъ спасется въ день Господа Іисуса“ (1 Кор. 5, 3—5). Поэтому, если что зависитъ отъ нашего произволенія, иногда даже бываетъ и неизвѣстнымъ, за то не надобно осуждать брата, по сказанному у Апостола о невѣдомомъ: „тѣмже прежде времене ничтоже судите, дондеже пріидетъ Господь, Иже во свѣтѣ приведетъ тайная тмы, и объявитъ совѣты сердечныя“ (1 Кор. 4, 5). Но защищать суды Божіи—непререкаемая необходимость, чтобы умалчивающему самому не вкусить гнѣва Божія, развѣ кто, дѣлая то же, что и обвиняемый, не посмѣетъ осудить брата, слыша Господа, Который говоритъ: „изми первѣе бервно изъ очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очесе брата твоего“ (Матѳ. 7, 5).

Вопросъ 165. Какъ узнать человѣку, ревностію ли Божіею подвигнутъ онъ противъ согрѣшающаго брата, или гнѣвается на него?

Отвѣтъ. Если при всякомъ грѣхѣ ощущаетъ въ себѣ написанное: „истаяла мя есть ревность Твоя: яко забыша словеса Твоя врази мои“ (Псал. 118, 139); то явно—это ревность Божія. Впрочемъ, и здѣсь къ созиданію вѣры нужна благоразумная осторожность. А если напередъ въ

душѣ не появится это расположеніе и не приведетъ ея въ движеніе; то и самое движеніе безпорядочно, и цѣль богочестія ни мало не сохраняется.

Вопросъ 166. Съ какимъ расположеніемъ должно повиноваться тому, кто понуждаетъ къ исполненію заповѣди?

Отвѣтъ. Съ такимъ же расположеніемъ, съ какимъ дитя, одолѣваемое голодомъ, слушается кормилицы, которая зовѣтъ его ко вкушенію пищи, и съ какимъ всякій человѣкъ, ищущій себѣ пропитанія, слушается того, кто даетъ ему средства для жизни; вѣрнѣе же сказать, гораздо съ бо́льшимъ еще расположеніемъ, поколику вѣчная жизнь предпочтительнѣе настоящей. Ибо „заповѣдь" Божія, говоритъ Господь, „животъ вѣчный есть" (Іоан. 12, 50). А что въ разсужденіи хлѣба вкушеніе, то въ разсужденіи заповѣди исполненіе, какъ говоритъ опять самъ Господь: „Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя" (Іоан. 4, 34) Отца.

Вопросъ 167. Какою должна быть душа, удостоившаяся участвовать въ дѣлѣ Божіемъ?

Отвѣтъ. Какою была та, которая говоритъ: „кто есмь азъ, Господи мой Господи? и что домъ мой, яко возлюбилъ мя еси" (2 Цар. 7, 18)? и исполняетъ написанное: „благодаряще Отца, призвавшаго насъ въ причастіе наслѣдія святыхъ во свѣтѣ, Иже избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любве Своея" (Колос. 1, 12—13).

Вопросъ 168. Съ какимъ расположеніемъ должно брать одежду и обувь, каковы бы онѣ ни были?

Отвѣтъ. Если онѣ велики или малы на твой ростъ: то объяви нужду свою съ надлежащею скромностію. А если не нравятся по дешевизнѣ своей, или потому, что не новыя; то вспомни слова Господа, сказавшаго: не просто всякій, но „дѣлатель достоинъ" пищи „своея" (Матѳ. 10, 10), и допроси самъ себя сдѣлалъ ли что нибудь достойное Господнихъ заповѣдей, или обѣтованій; тогда не только не потребуешь другаго, но и даннымъ будешь приведенъ въ мучительный страхъ, какъ получающій это свыше достоинства. Ибо сказанное о пищѣ должно имѣть за правило и въ разсужденіи всякой вещи, удовлетворяющей потребностямъ.

Вопросъ 169. Если младшій братъ получилъ приказъ научить чему нибудь старшаго возрастомъ; то какъ долженъ обойдтись съ нимъ?

Отвѣтъ. Какъ совершающій служеніе по повелѣнію Владыки Бога: и со страхомъ, какъ бы не подпасть суду сказавшаго: „проклятъ" всякъ „творяй дѣло Господне съ небреженіемъ" (Іерм. 48, 10), и съ опасеніемъ, „да не разгордѣвся, въ судъ впадетъ діаволь (1 Тим. 3, 6).

Вопросъ 170. Равное ли вниманіе оказывать должно и къ успѣвающему больше, и къ успѣвающему меньше?

Отвѣтъ. Что Господь опредѣлилъ объ отпущеніи грѣховъ, сказавъ:

„отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много; а емуже мало оставляется, меньше любитъ“ (Лук. 7, 47), и что Апостолъ постановилъ о пресвитерахъ, сказавъ: „прилежащіи добрѣ пресвитеры сугубыя чести да сподобляются, паче же труждающіися въ словѣ и ученіи“ (1 Тим. 5, 17); то признаю сообразнымъ соблюдать и въ разсужденіи всего тому подобнаго.

Вопросъ 171. Если низшій оскорбляется предпочтеніемъ ему благоговѣйнѣйшаго; то какъ относиться къ нему?

Отвѣтъ. Таковый явно осужденъ за лукавство въ евангельской притчѣ, въ которой Господь огорчившимся на то, что нѣкоторые получили равную съ ними плату, говоритъ: „ аще око твое лукаво есть, яко Азъ благъ есмь“ (Матѳ. 20, 15)? Очевиденъ также судъ Божій о такомъ человѣкѣ и подобныхъ ему и изъ словъ пророка: „уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуяй боящыяжеся Господа славитъ“ (Псал. 14, 4).

Вопросъ 172. Съ какимъ страхомъ, съ какимъ убѣжденіемъ и съ какимъ расположеніемъ должны мы пріобщаться тѣла и крови Христовыхъ?

Отвѣтъ. Страху учитъ насъ Апостолъ, говоря: „ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ“ (1 Кор. 11, 29). А убѣжденіе производитъ вѣра и въ слова Господа, сказавшаго: „сіе есть тѣло Мое, еже за вы даемо: сіе творите въ Мое воспоминаніе“ (Лук. 22, 19), и въ свидѣтельство Іоанна, который, изобразивъ сперва славу Слова, описываетъ потомъ и образъ вочеловѣченія въ слѣдующихъ словахъ: „и Слово плоть бысть, и вселися въ ны, и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнъ благодати и истины“ (Іоан. 1, 14), а также въ слова Апостола, написавшаго: „во образѣ Божіи сый, не восхищеніемъ непщева быти равенъ Богу: но Себе“ истощилъ, „зракъ раба пріимъ, въ подобіи человѣчестѣмъ бывъ, и образомъ обрѣтеся якоже человѣкъ, смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя“ (Филипп. 2, 6—8). Посему, когда душа, повѣривъ этимъ и имъ подобнымъ изреченіямъ, познаетъ величіе славы, и удивится преизбытку смиренія и послушанія въ томъ, что Онъ, будучи такимъ и столь великимъ, ради нашей жизни былъ послушливъ Отцу даже до смерти: тогда, думаю, она доведетъ свое расположеніе до любви къ Богу и Отцу, „Иже Своего Сына не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ есть Его“ (Рим. 8, 32), и къ Единородному Его Сыну, пребывшему послушливымъ до смерти для нашего искупленія и спасенія; и такимъ образомъ будетъ въ состояніи уразумѣть Апостола, который для здравыхъ умомъ какъ бы правиломъ какимъ поставляетъ добрую въ этомъ совѣсть, когда говоритъ: „ибо любы“ Христова „обдержитъ насъ суждшихъ сіе: яко аще единъ за всѣхъ умре, то убо вси умроша; и за всѣхъ умре да живущіи не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему“ (2 Кор. 5, 14—15). Такое расположеніе и такую готовность долженъ имѣть пріобщающійся Хлѣба и Чаши.

Вопросъ 173. Должны ли быть какіе разговоры во время домашняго псалмопѣнія?

Отвѣтъ. Не должны, развѣ у тѣхъ, на кого возложено смотрѣніе за благочиніемъ и попеченіе о дѣлахъ домашнихъ, да и то по требованію настоятельной нужды, и тогда не безъ осмотрительности, но съ должнымъ наблюденіемъ мѣста, благочинія, степенности и того, чтобы не подать соблазна. Всѣмъ прочимъ необходимо молчаніе. Ибо если во время собесѣдованія, даже и изъ тѣхъ, кому поручено слово ученія, повелѣвается умолкнуть первому, „аще иному открыется" (1 Кор. 14, 30), то не тѣмъ ли паче необходимо молчаніе во время псалмопѣнія большинству?

Вопросъ 174. Какъ можетъ человѣкъ съ внутреннимъ расположеніемъ и съ вожделѣніемъ исполнять Господни заповѣди?

Отвѣтъ. Извѣданіе пріятнаго и полезнаго и самое ожиданіе сему подобнаго естественнымъ образомъ производитъ въ душѣ расположеніе къ этому и вожделѣніе. Посему, если кто „возненавидитъ и омерзитъ неправду" (Псал. 118, 163), очиститъ себя отъ всякаго грѣха, отъ котораго душа впадаетъ въ лѣность и нерадѣніе объ оправданіяхъ Божіихъ, подобно тому, какъ тѣло отъ болѣзни страждетъ неимѣніемъ позыва на пищу и отвращеніемъ отъ оной, и если несомнѣнно увѣрится, что „заповѣдь" Божія „животъ вѣчный есть" (Іоанна 12, 50), и всѣ обѣтованія соблюдающимъ ее истинны; то въ немъ образуется расположеніе сказавшаго: „судьбы Господни истинны, оправданны вкупѣ: возжелѣнны паче злата и камене честна многа, и слаждша паче меда и сота. Ибо рабъ Твой хранитъ я: внегда сохранити я, воздаяніе много" (Псал. 18, 10—12).

Вопросъ 175. Изъ чего видно, кто любитъ брата по заповѣди Господней, и чѣмъ обличается, кто любитъ его не такъ?

Отвѣтъ. У любви два примѣчательныя свойства: скорбѣть и мучиться о томъ, что любимый терпитъ вредъ, а также радоваться и трудиться о пользѣ его. Потому блаженъ, кто плачетъ о согрѣшающемъ, который чрезъ сіе подвергается страшной опасности, и радуется о поступающемъ хорошо, который, какъ написано, пріобрѣтаетъ симъ несравненную выгоду. Да и Павелъ Апостолъ свидѣтельствуетъ, говоря: „аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди", безъ сомнѣнія, по закону любви о Христѣ; и „аще славится единъ удъ", очевидно, въ разсужденіи цѣли благоугожденія Богу, „съ нимъ радуются вси уди" (1 Кор. 12, 26). А кто не такъ расположенъ, тотъ явнымъ образомъ не любитъ брата.

Вопросъ 176. Кто тѣ враги, которыхъ велѣно намъ любить? И какъ любить намъ враговъ, благодѣтельствуя ли имъ только, или и самымъ расположеніемъ? и возможно ли это?

Отвѣтъ. Врагу свойственно вредить и злоумышлять. Поэтому всякій, кто дѣлаетъ кому ни есть и какой ни есть вредъ, можетъ быть названъ вра-

гомъ, по преимуществу же—согрѣшающій, потому что, сколько зависитъ отъ него, различнымъ образомъ вредитъ и злоумышляетъ противъ всякаго, кто только живетъ или встрѣчается съ нимъ. Поелику же человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла; то будемъ любить таковыхъ, какъ по душѣ, изобличая ихъ и вразумляя и всякимъ образомъ доводя до обращенія, такъ и по тѣлу, благотворя имъ, когда нуждаются въ необходимомъ для жизни. А что любовь состоитъ въ расположеніи, это извѣстно всякому. А возможность показалъ и засвидѣтельствовалъ Господь, когда явилъ любовь Отца и Свою собственную въ послушаніи „до смерти" (Филипп. 2, 8), ради враговъ, а не ради друзей, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, говоря: „составляетъ же Свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущымъ намъ, Христосъ за ны умре" (Рим. 5, 8); и насъ увѣщеваетъ къ тому же, говоря: „бывайте убо подражатели Богу, якоже чада возлюбленная: и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ, и предаде Себе за ны приношеніе и жертву Богу" (Ефес. 5, 1—2). А Благій и Справедливый не предписалъ бы сего, если бы не даровалъ къ тому способности. И Онъ привелъ въ ясность, что такая способность необходимо вложена въ насъ въ самомъ естествѣ. И звѣри естественно любятъ благодѣтелей. Но оказываетъ ли другъ столько благодѣяній, сколько—враги, которые доставляютъ намъ ублаженіе отъ Господа, сказавшаго: „блажени есте, егда ижденутъ вы, и поносятъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради: радуйтеся и веселитеся, яко мзда ваша многа на небесѣхъ" (Матѳ. 5, 11—12)?

Вопросъ 177. Какъ „сильные" должны „носить немощи немощныхъ" (Римл. 15, 1)?

Отвѣтъ. Ежели „носить" значитъ взять и уврачевать, по написанному, что „Той недуги наша пріятъ, и болѣзни понесе" (Матѳ. 8, 17: Ис. 53 4), не въ томъ смыслѣ, что возлагаетъ Онъ это Самъ на Себя, но въ томъ, что врачуетъ страждующихъ: то и здѣсь прилично будетъ разумѣть тотъ способъ и законъ покаянія, которымъ врачуются немощные, при попечительности сильнѣйшихъ.

Вопросъ 178. Что значитъ: „другъ друга тяготы носите"? и какой исполнимъ „законъ" (Галат. 6, 2), поступая такъ?

Отвѣтъ. То же, что и сказанное предъ симъ. Ибо грѣхъ есть тяжесть, влекущая душу на дно адово. Его-то беремъ другъ у друга, и снимаемъ другъ съ друга, приводя согрѣшающихъ къ обращенію. А слово: „носить" вмѣсто слова: „взять", въ обычаѣ употреблять и у здѣшнихъ жителей, какъ самъ я неоднократно слыхалъ отъ многихъ. А „законъ" исполнимъ Христа, сказавшаго: „не пріидохъ призвати праведныхъ, но грѣшныя въ покаяніе" (Лук. 5, 32), и намъ вмѣнившаго въ законъ: „аще согрѣшитъ братъ твой, иди, обличи его. Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего" (Матѳ. 18, 15).

Вопросъ 179. Какъ можетъ кто нибудь безъ любви прiобрѣсти такую вѣру, чтобы „горы преставляти“, или „вся имѣнiя своя раздать нищимъ или предать тѣло свое, „во еже сжещи е“ (1 Кор. 13, 2. 3)?

Отвѣтъ. Если помнимъ Господа, сказавшаго: они дѣлаютъ чтобы люди ихъ видѣли (Матѳ. 6, 1); и отвѣтъ Господень говорившимъ: „Господи, Господи, не въ Твое ли Имя пророчествовахомъ, и Твоимъ именемъ бѣсы изгонихомъ, и Твоимъ именемъ силы многи сотворихомъ“ (Матѳ. 7, 22)? которымъ Онъ говоритъ: „не вѣмъ васъ, откуду есте“ (Лук. 13, 27), не потому что они лгали, но потому, что злоупотребляли благодатiю Божiею по собственнымъ пожеланiямъ (что чуждо любви къ Богу); то безъ труда можемъ уразумѣть сказанное. А дарованiе Божiе, или даръ, получить и недостойному нимало не странно, потому что Богъ, во время благости и долготерпѣнiя, „солнце Свое сiяетъ на злыя и благiя“ (Матѳ. 5, 45). Нерѣдко же сiе бываетъ къ пользѣ или самого прiемлющаго дарованiе,—не обратится ли, устыдившись благостiю Бога, къ попеченiю о благоугожденiи Ему,—или другихъ, по сказанному Апостоломъ: „нѣцыи и по зависти и ревности, друзiи же и за благоволенiе Христа проповѣдаютъ“ (Филипп. 1, 15); къ чему онъ спустя немного присовокупляетъ: „обаче всяцѣмъ образомъ, аще виною (προφάσει), аще истиною, Христосъ проповѣдаемъ есть: и о семъ радуются“ (18).

Вопросъ 180. Съ какимъ расположенiемъ и вниманiемъ должны мы слушать читаемое намъ во время вкушенiя пищи?

Отвѣтъ. Съ гораздо большимъ удовольствiемъ, чѣмъ съ какимъ ѣдимъ и пьемъ, чтобы виденъ былъ умъ, не озабочиваемый тѣлесными удовольствiями, но увеселящiйся болѣе словесами Господними по расположенiю сказавшаго: „и слаждша паче меда и сота“ (Псал. 18, 11).

Вопросъ 181. Если братства близко другъ отъ друга, и одно убого, а другое мало расположено къ общительности; то убожествующее братство какiя расположенiя должно питать къ братству, отказывающему въ подаянiи?

Отвѣтъ. Наученные изъ любви Христовой и душу свою полагать другъ за друга, какъ могутъ быть скупы въ нужномъ для тѣла, какъ бы забывъ Сказавшаго: „взалкахся, и не дасте Ми ясти“ (Матѳ. 25, 42 — 43) и проч.? Если же случится это, убожествующiе должны имѣть долготерпѣнiе, подражая Лазарю, въ увѣренности получить утѣшенiе въ будущемъ вѣкѣ.

Вопросъ 182. По какимъ плодамъ должно дознавать того, кто согрѣшающаго брата обличаетъ изъ сострадания?

Отвѣтъ. Во-первыхъ, по преимущественнымъ признакамъ сострадания, согласно сказанному Апостоломъ: „аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди“ (1 Кор. 12, 26); и; „кто соблазняется, и азъ не разжизаюся“ (2 Кор. 11, 29)? А потомъ, если одинаково сокрушается о

всякомъ грѣхѣ и одинаково скорбитъ и плачетъ о всѣхъ согрѣшающихъ, противъ него или противъ другаго, если обличая, не искажаетъ способа, преданнаго Господомъ.

Вопросъ 183. Если случится инымъ, живущимъ въ братствѣ, разссориться между собою; то безопасно ли имѣть съ таковыми обращеніе ради любви?

Отвѣтъ. Поелику Господь сказалъ: даждь, Отче, да якоже Азъ и Ты „едино есмы, и тіи въ Насъ едино будутъ" (Іоан. 17, 22, 21), и Апостолъ написалъ: „единодушни, единомудренни" (Филипп. 2, 2), и Дѣянія повѣствуютъ, что „народу вѣровавшему бѣ сердце и душа едина" (Дѣян. 4, 32); то ссорящіеся чужды сказаннаго, а любовь, если она разумна, то соблюдаетъ сказанное: „любяй же наказуетъ прилежно" (Притч. 13, 25); если же неразумна, то, какова бы она ни была, не одобрительна, потому что Господь сказалъ: „иже любитъ отца или матерь паче Мене, нѣстъ Мене достоинъ" (Матѳ. 10, 37).

Вопросъ 184. Какъ человѣкъ, и когда увѣщеваетъ, и когда обличаетъ, можетъ не только стараться о томъ, чтобы говорить благоразумно, но и сохранять должное расположеніе и къ Богу, и къ тѣмъ, кому говоритъ?

Отвѣтъ. Если будетъ помнить Апостола, сказавшаго: „тако насъ да непщуетъ человѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и строителей таинъ Божіихъ" (1 Кор. 4, 1); то не станетъ распоряжаться симъ самовластно, какъ особеннымъ какимъ либо искусствомъ, но будетъ совершать это, какъ Божіе служеніе въ попеченіи о душахъ, искупленныхъ кровію Христовою, со страхомъ и трепетомъ предъ Богомъ, по примѣру сказавшаго: „тако глаголемъ, не аки человѣкомъ угождающе, но Богу, искушающему сердца наша" (1 Сол. 2, 4), и съ благорасположеніемъ и сердоболіемъ къ слушающимъ исполняя сказанное: „якоже доилица грѣетъ своя чада, тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя" (7—8).

Вопросъ 185. Если кто во время бесѣды радуется, видя, что слушающіе проникаются сказаннымъ; то какъ ему узнать о себѣ, изъ добраго ли расположенія, или по собственной какой страсти радуется онъ?

Отвѣтъ. Если остановитъ радость на однѣхъ похвалахъ; то явно, что приводится въ движеніе собственною страстію. А если тотчасъ же возвеселится, примѣтивъ, что у похваляющихъ разумѣніе слышаннаго внушаетъ надежду на благопокорность, а въ послѣдствіи, послѣ тщательнаго наблюденія относительно пользы, или будетъ радоваться, нашедши у нихъ добрыя дѣла, сообразныя похваламъ, или скорбѣть, замѣтивъ, что хвалившіе ничѣмъ не воспользовались, то да благодаритъ Бога за то, что, какъ боголюбивый и братолюбивый, удостоился пріити въ такое сердечное движеніе, ища не своей славы, но славы Божіей и назиданія братій.

Вопросъ 186. Поелику научены мы имѣть такую любовь, чтобы и душу полагать за друзей; то имѣемъ нужду узнать: за какихъ друзей должно рѣшиться на сіе?

Отвѣтъ. Естественно, что видъ, или способъ сего подвига различны; ибо нерѣдко ради грѣшныхъ должно предпринимать одно, а ради праведныхъ стремиться къ другому. Впрочемъ, любовь даже до смерти научены мы оказывать безъ всякаго различія, и къ праведнымъ, и къ грѣшнымъ. Ибо сказано: „составляетъ Свою любовь къ намъ Богъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за ны умре" (Римл. 5, 8). А относительно святыхъ Апостолъ говоритъ: „якоже доилица грѣетъ своя чада, тако желающе васъ, благоволихомъ подати вамъ не точію благовѣствованіе Божіе, но и души своя, занеже возлюблени бысте намъ" (1 Сол. 2, 7. 8).

Вопросъ 187. Всякому ли принимать надобно что нибудь отъ свойственниковъ по плоти?

Отвѣтъ. Свойственники необходимо должны отдавать приходящимъ ко Господу все, что имъ слѣдуетъ, и ничего не отнимать, чтобы не подпасть осужденію за святотатство. Впрочемъ, тратить это по усмотрѣнію тѣхъ, кому досталось,—и для нихъ самихъ дѣлается нерѣдко предлогомъ къ превозношеніе, и для бѣдныхъ, приступающихъ къ той же жизни, поводомъ къ скорби. Почему случается то самое, въ чемъ Коринѳяне обвиняются Апостоломъ, сказавшимъ: „срамляете не имущія" (1 Кор. 11, 22). Поэтому, на кого возложено попеченіе о мѣстныхъ церквахъ, если онъ вѣренъ и способенъ распорядиться благоразумно, то пусть приносятъ ему, подражая тѣмъ, о которыхъ повѣствуется въ Дѣяніяхъ, что они, принося, „полагаху при ногахъ Апостолъ" (Дѣян. 4, 35). Если же распоряжаться подобными вещами не дѣло всѣхъ, но тѣхъ однихъ, которые, по испытаніи, на сіе поставлены; то и подаваемое такими людьми распредѣлитъ поставленный на сіе, какъ заблагоразсудитъ.

Вопросъ 188. Какъ видѣться намъ съ прежними сожителями нашими или съ родными, когда приходятъ они къ намъ?

Отвѣтъ. Какъ показалъ и научилъ Господь, когда возвѣщено Ему было: „мати Твоя и братія Твоя внѣ стоятъ, видѣти Тя хотяще" (Лук. 8, 20). Ибо возвѣстившимъ съ укоризною отвѣтствуетъ, сказавъ: „кто есть мати Моя? и кто суть братія Моя? Иже бо аще сотворитъ волю Отца Моего, Иже есть на небесѣхъ, той братъ Мой, и сестра, и мати есть" (Матѳ. 12, 48. 50).

Вопросъ 189. А ежели станутъ они еще уговаривать насъ. желая увести къ себѣ домой; то надобно ли внимать имъ?

Отвѣтъ. Если—для созиданія вѣры, то способный идти на сіе да будетъ посланъ, по сдѣланномъ ему испытаніи. А если для исполненія человѣческихъ обязанностей; то да слышитъ, что говоритъ Господь сказавшему:

„повели ми“ идти и „попроститися“ съ сущими „въ дому моемъ. Никтоже возложъ руку свою на ралю, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи Божіи“ (Лук. 9, 61. 62). Если же такой судъ произнесенъ надъ тѣмъ, кто только вознамѣрился „попроститися“: то что подобно сказать о первомъ?

Вопросъ 190. Должно ли жалѣть свойственниковъ по плоти, желая ихъ спасенія?

Отвѣтъ. „Рожденный отъ Духа“, по слову Господню (Іоан. 3, 8), и получившій право стать чадомъ Божіимъ (Іоанна 1, 12), стыдится родства по плоти, признаетъ же своими близкихъ по вѣрѣ, засвидѣтельствованныхъ Господомъ, Который сказалъ: „мати Моя и братія Моя сіи суть, слышащіи слово Божіе и творящіи“ (Лук. 8, 21). И таковой человѣкъ пусть жалѣетъ всѣхъ, удаляющихся отъ Господа,—и сродниковъ по плоти такъ же, какъ и всѣхъ. Если же кто, будучи къ нимъ нѣсколько болѣе пристрастенъ, думаетъ своему пристрастію найти защитника въ Апостолѣ, который говоритъ: „молилбыхся бо самъ азъ отлученъ быти отъ Христа по братіи моей, сродницѣхъ моихъ по плоти“ (Римл. 9, 3); то пусть таковый изъ послѣдующаго узнаетъ, что Апостолъ чтитъ не плотское родство, но Израиля и преимущества, данныя ему отъ Бога,—не потому, что израильтяне были ему сродниками, но потому, что сродники его по плоти были Израильтянами. И поелику они удостоены отъ Бога, столь многихъ и великихъ преимуществъ, поелику ихъ было „всыновленіе и слава“, ихъ—законоположеніе и служеніе“, у нихъ—„завѣти и обѣтованія“, ихъ были „отцы“, поелику „отъ нихъ Христосъ по плоти“ (ст. 4—5); то посему такъ высоко и цѣнитъ ихъ спасеніе, не на родство взирая, но на вочеловѣченіе ради нихъ Господа, сказавшаго: „нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“ (Матѳ. 15, 24).

Вопросъ 191. Кто есть кроткій (Матѳ. 5, 5)?

Отвѣтъ. Кто не измѣняется въ сужденіяхъ о томъ, что требуется для благоугожденія Богу.

Вопросъ 192. Что значитъ: „печаль по Бозѣ“, и „печаль міра сего“ (2 Кор. 7, 10)?

Отвѣтъ. „По Бозѣ“, когда огорченъ кто тѣмъ, что пренебрежена заповѣдь Божія, по написанному: „печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой“ (Псал. 118, 53); а „сего міра“, когда огорчающее есть что-нибудь человѣческое и достойное міра.

Вопросъ 193. Какая „радость—о Господѣ“ (Филипп. 3, 1)? и что сдѣлавъ, должны мы радоваться?

Отвѣтъ. Радованіе о совершившемся по заповѣди Господней во славу Божію есть радость о Господѣ. Посему, когда исполняемъ заповѣди Господни, или терпимъ что за имя Господне, тогда должны мы радоваться и сорадоваться другъ другу.

Вопросъ 194. Какой плачъ наложить намъ на себя, чтобы удостоиться блаженства (Матѳ. 5, 4)?

Отвѣтъ. Вопросъ этотъ заключается въ вопросѣ о печали „по Бозѣ": т. е. когда плачемъ о грѣхахъ, или по причинѣ оскорбленія Божіей чести, потому что человѣкъ преступленіемъ закона Бога безчествуетъ (Римл. 2, 23),—или по причинѣ опаснаго положенія находящихся во грѣхѣ; ибо сказано: „душа, яже согрѣшитъ, та умретъ" (Іезек. 18, 4); въ чемъ и подражаемъ сказавшему: „и восплачуся многихъ прежде согрѣшшихъ" (2 Кор. 12, 21).

Вопросъ 195. Какъ человѣкъ все дѣлаетъ въ славу Божію?

Отвѣтъ. Когда все дѣлаетъ ради Бога, по заповѣди Божіей, и ни въ чемъ не смотритъ на похвалы людскія, но во всемъ помнитъ Господа, сказавшаго: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ" (Матѳ. 5, 16).

Вопросъ 196. Какъ человѣку ѣсть и пить во славу Божію?

Отвѣтъ. Съ памятованіемъ о Благодѣтелѣ, и съ такимъ душевнымъ расположеніемъ, при которомъ и тѣлесное положеніе свидѣтельствуетъ, что человѣкъ вкушаетъ не беззаботно, но какъ бы имѣя зрителемъ Бога; а равно и съ тою цѣлію вкушенія, когда ѣстъ не для удовольствія, какъ рабъ чрева, но какъ дѣлатель Божій, для бодрости въ дѣлахъ, совершаемыхъ по заповѣди Христовой.

Вопросъ 197. Какъ дѣлаетъ десница, чтобы не знала шуйца?

Отвѣтъ. Когда умъ неразсѣянно и съ усильнымъ вожделѣніемъ благоугожденія Богу законно подвизается, всѣми мѣрами домогаясь, чтобы не уклониться отъ должнаго: тогда не имѣетъ онъ помышленія ни о чемъ иномъ, и ни о какомъ другомъ членѣ, кромѣ служащаго ему къ предположенной цѣли, какъ художникъ въ каждомъ дѣлѣ устремляетъ мысль только на одно полезное для него орудіе.

Вопросъ 198. Что такое смиренномудріе, и какъ оное пріобрѣсти намъ?

Отвѣтъ. Смиренномудріе, по опредѣленію Апостола, состоитъ въ томъ, чтобы всѣхъ почитать превосходнѣйшими себя самого (Римл. 12, 10). Пріобрѣтаетъ же оное человѣкъ, если, во-первыхъ, будетъ помнить заповѣдь Господа, сказавшаго: „научитеся отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ" (Матѳ. 11, 29), что Господь во многихъ случаяхъ и многими способами показалъ и преподалъ, а также будетъ вѣрить Его обѣтованію, что „смиряяйся вознесется" (Лук. 14, 11), сверхъ же того будетъ равно во всякомъ дѣлѣ и непрерывно прилагать попеченіе къ упражненіямъ въ смиренномудріи и пріучать себя къ нимъ. Ибо такимъ образомъ, при непрестанномъ обученіи, наконецъ въ состояніи будетъ утвердить въ

себѣ навыкъ къ смиренномудрію, какъ обыкновенно бываетъ и въ искусствахъ. Но тотъ же способъ для пріобрѣтенія и всякой добродѣтели, требуемой по заповѣди Господа нашего Іисуса Христа.

Вопросъ 199. Какъ можно возбудить въ себѣ такую ревность, чтобы ради заповѣди Господней презирать и опасности?

Отвѣтъ. Во-первыхъ, припомнивъ, что самъ Господь ради насъ былъ послушливъ Отцу „даже до смерти“ (Филипп. 2, 8); потомъ, постигнувъ силу заповѣди, что она, какъ написано, „животъ вѣчный есть (Іоан. 12, 50); затѣмъ, повѣривъ Господу, сказавшему: „иже аще хощетъ душу свою спасти, погубитъ ю; а иже погубитъ душу свою Мене ради и евангелія, той спасетъ ю“ (Марк. 8, 35).

Вопросъ 200. Прежде начавшіе трудиться въ дѣлѣ Божіемъ, чѣмъ могутъ быть полезны для вновь приходящихъ?

Отвѣтъ. Если крѣпки тѣломъ, то будетъ приносить пользу, показывая нелѣностное тщаніе и представляя въ себѣ образецъ всякаго добраго дѣла; если же немощны, то такимъ душевнымъ состояніемъ, при которомъ и на лицѣ, и во всякомъ движеніи отражается твердое убѣжденіе въ наблюденіи (за всѣмъ) Бога и въ присутствіи (вездѣ) Господа, а также и свойствами любви, исчисленными у Апостола, сказавшаго: „любы долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ, вся покрываетъ, всему вѣру емлетъ, вся уповаетъ, вся терпитъ. Любы николиже отпадаетъ“ (1 Кор 13, 4—8). Ибо все это можно выполнять и при немощномъ тѣлѣ.

Вопросъ 201. Какъ достигнуть неразсѣянности въ молитвѣ?

Отвѣтъ. Несомнѣнно убѣдившись, что Богъ предъ очами. Ибо если тотъ, кто видитъ вредъ собою начальника, или настоятеля, и бесѣдуетъ съ нимъ, не отвращаетъ отъ него взора; то кольми паче молящійся Богу будетъ имѣть умъ, не уклоняющійся отъ Испытующаго сердца и утробы, исполняя написанное: „воздѣюще преподобныя руки безъ гнѣва и размышленія“ (Тим. 2, 8).

Вопросъ 202. Можно ли достигнуть неразсѣянности во всемъ и во всякое время, и какъ сего достигаютъ?

Отвѣтъ. Что сіе возможно, показалъ тотъ, кто сказалъ: „очи мои выну ко Господу“ (Псал. 24, 15), и: „предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся“ (Псал. 15, 8). А какъ сіе возможно, о томъ сказано выше, именно же, что для сего не должно давать душѣ времени быть праздною отъ размышленій о Богѣ и о Божіихъ дѣлахъ и дарахъ, также отъ исповѣданія и благодаренія за все.

Вопросъ 203. Одна ли мѣра во всякомъ дѣлѣ, совершаемомъ по заповѣди Господней, или одинъ получаетъ больше, другой меньше?

Отвѣтъ. Что не одна мѣра во всякомъ дѣлѣ, но одному и ввѣряется, и предоставляется больше, а другому меньше, сіе явствуетъ изъ словъ Господа, Который въ одномъ мѣстѣ говоритъ: „а сѣянное на добрѣй земли, се есть, слышай слово и разумѣвая: иже убо плодъ приноситъ, и творитъ ово сто, ово же шестьдесятъ, ово тридесятъ“ (Матѳ. 13, 23), что встрѣчается и относительно получившихъ „мнасъ“ (Лук. 19, 13); въ другомъ мѣстѣ: „овому убо даде пять талантъ, овому же два, овому же единъ“ (Матѳ. 25, 15).

Вопросъ 204. Какъ удостоивается человѣкъ стать причастникомъ Духа Святаго?

Отвѣтъ. Господь нашъ Іисусъ Христосъ научилъ, сказавъ: „аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите. И Азъ умолю Отца, и иного Утѣшителя дастъ вамъ, да будетъ съ вами въ вѣкъ, Духъ истины, Егоже міръ не можетъ пріяти“ (Іоан. 14, 15—17). Посему, пока не соблюдаемъ всѣхъ заповѣдей Господнихъ, и пока мы не таковы, чтобы Господь засвидѣтельствовалъ о насъ: „нѣсте отъ міра“ сего (Іоан. 15, 19), до тѣхъ поръ да не ожидаемъ удостоиться Духа Святаго.

Вопросъ 205. Кто суть „нищіе духомъ“ (Матѳ. 5, 3)?

Отвѣтъ. Поелику Господь говоритъ въ одномъ мѣстѣ: „глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ суть и животъ суть“ (Іоан. 6, 63), въ другомъ: „Духъ Святый вы научитъ всему, и воспомянетъ вамъ вся, яже рѣхъ вамъ“ (14, 26); „не отъ Себѣ бо“, сказано: „глаголати иматъ“ (16, 13): то „нищіе духомъ“ суть тѣ, которые обнищали не по другой какой причинѣ, но по ученію Господа, сказавшаго: „иди, продаждь вся, елика имаши, и даждь нищимъ“ (Матѳ. 19, 21. Лук. 18, 22). Но если кто, пріявъ и какъ ни есть приключившуюся ему нищету, управитъ собою по волѣ Божіей, какъ Лазарь; то и сей не чуждъ блаженства.

Вопросъ 206. Поелику Господь повелѣваетъ не заботиться о томъ, „что ямы, или что піемъ, или чимъ одеждемся“ (Матѳ. 6, 31); то до чего простирается сія заповѣдь или какъ выполняется?

Отвѣтъ. Заповѣдь сія, какъ и всякая заповѣдь, простирается даже до смерти, потому что и Господь „послушливъ“ былъ „даже до смерти“ (Филипп. 2, 8). Выполняется же она при упованіи на Бога. Ибо Господь, запретивъ заботу, присовокупляетъ обѣтованіе, говоря: „вѣсть бо Отецъ вашъ“, въ чемъ имѣете нужду, прежде нежели попросите у Него“ (Матѳ. 6, 32). Таковъ былъ Апостолъ, который говоритъ: „осужденіе смерти имѣхомъ, да не надѣющеся будемъ на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыя“ (2 Кор. 1, 9), то есть, по душевной рѣшимости и готовности ежедневно умиралъ, но Божіимъ благоволеніемъ былъ соблюдаемъ. Посему съ дерзновеніемъ говорилъ: „яко умирающе, и се живы есмы“ (6, 9). Рѣшимости же такой способствуетъ пламенное рвеніе и ненасытимое вожде-

ленiе о заповѣдяхъ Господнихъ; обладаемый симъ желанiемъ не имѣетъ и досуга разсѣяваться попеченiемъ о потребностяхъ тѣлесныхъ.

Вопросъ 207. Поэтому, если не должно прилагать попеченiя о необходимомъ для жизни, и есть другое повелѣнiе Господа, сказавшаго: „дѣлайте не брашно гиблющее“ (Iоан. 6, 27); то лишнее дѣло и работать?

Отвѣтъ. Самъ Господь въ томъ и другомъ мѣстѣ объяснилъ Свое повелѣнiе. Ибо тамъ, запретивъ домогаться нужнаго для жизни словами: не ищите, „что ясте или что пiете: всѣхъ бо сихъ языцы“ мiра „ищутъ“, присовокупилъ заповѣдь: „ищите же царствiя Божiя и правды его“ (Матѳ. 6, 25, 32. 33); а какъ должно искать, открылъ сiе на удостоиваемыхъ царствiя. Здѣсь же, запретивъ дѣлать „брашно гиблющее“, научилъ дѣлать „брашно пребывающее въ животъ вѣчный“. Что же это за брашно, Самъ опять объявилъ въ другомъ мѣстѣ, сказавъ: „Мое брашно есть, да сотворю волю пославшаго Мя“ Отца (Iоан. 4, 34). А ежели воля Божiя состоитъ въ томъ, чтобы алчущаго напитать, жаждущаго напоить, нагаго одѣть и прочее; то совершенно необходимо подражать Апостолу, который говоритъ: „вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступати немощныя“ (Дѣян. 20, 35), и повиноваться его ученiю: „паче да труждающiмся, дѣлая своима рукама благое, да имать подаяти требующему“ (Ефес. 4, 28). Поелику же такъ сiе предано намъ Господомъ въ евангелiи и чрезъ Апостола; то явно, что хлопотать или работать ради себя совершенно запрещается, но хлопотать и работать ради потребы ближняго, по заповѣди Господней, надобно тѣмъ усерднѣе,—особенно потому, что Господь попеченiе о посвятившемъ себя Ему прiемлетъ за попеченiе о Себѣ самомъ, и за оное обѣщаетъ царство небесное.

Вопросъ 208. Хорошо ли вообще упражняться въ молчанiи?

Отвѣтъ. Доброта молчанiя оцѣнивается по времени и по лицу, какъ научаетъ насъ богодухновенное Писанiе. По времени, когда, напримѣръ, говоритъ: „смысляй въ то время премолчитъ, яко время лукаво есть“ (Амос. 5, 13), и еще: „положихъ устомъ моимъ хранило, внегда востати грѣшному предо мною“ (Псал. 38, 2). По лицу, когда напримѣръ, Апостолъ пишетъ: „аще иному открыется сѣдящу, первый да молчитъ“ (1 Кор. 14, 30); и еще: „жены ваша въ церквахъ да молчатъ“ (34). А иногда невоздержнымъ на языкъ и неспособнымъ соблюдать правило: „всяко слово гнило да не исходитъ изъ устъ вашихъ, но точiю же есть благо къ созданiю вѣры“ (Ефес. 4, 29), необходимо совершенное молчанiе, пока въ немъ не уврачуются отъ своего недуга—опрометчивости въ словахъ и не будутъ въ состоянiи на досугѣ узнать, когда, и что, и какъ должно говорить, „да дастъ“, по написанному, „благодать слышащимъ“ (Ефес. 4, 29).

Вопросъ 209. Какъ можемъ прiйти въ страхъ судовъ Божiихъ.

Отвѣтъ. Ожиданіе всего опаснаго естественнымъ образомъ производитъ страхъ. Такъ боимся и звѣрей и начальниковъ, ожидая отъ нихъ испытать что нибудь худое. Потому, если кто повѣритъ, что угрозы Господни истинны, и будетъ ожидать, что извѣдаетъ ихъ самымъ ужаснымъ и бѣдственнымъ образомъ, тотъ убоится судовъ Божіихъ.

Вопросъ 210. Что значитъ предписанное Апостоломъ „украшеніе лѣпотное" (1 Тим. 2, 9).

Отвѣтъ. Употребленіе одежды, прилично принаровленное къ собственной ея цѣли, приспособленное къ требованіямъ времени, мѣста, лица, нужды; потому что разсудокъ не допускаетъ однихъ и тѣхъ же одѣяній во время зимы и во время лѣта, и одинаковой одежды для работающаго и для отдыхающаго, для услуживающаго и для принимающаго услугу, для воина и для простолюдина, или для мужчины и для женщины.

Вопросъ 211. Какая мѣра любви къ Богу?

Отвѣтъ. Та, чтобы душа непрестанно черезъ силу напрягалась исполнять волю Божію, съ цѣлію и вожделѣніемъ славы Божіей.

Вопросъ 212. Какъ пріобрѣтается любовь къ Богу?

Отвѣтъ. Если добросовѣстно и благопризнательно расположимъ себя къ Божимъ благодѣяніямъ. А сіе бываетъ и у безсловесныхъ. Ибо видимъ, что псы любятъ того только, кто даетъ имъ хлѣбъ; узнаемъ это и изъ сказаннаго съ укоризною у Пророка Исаіи: „сыне родихъ и возвысихъ, тіи же отвергошася Мене. Позна волъ стяжавшаго и оселъ ясли господина своего: Израиль же Мене не позна, и людіе" Мене „не разумѣша" (Исаіи 1, 2—3). Ибо какъ у вола и осла отъ благодѣянія питающаго сама собою рождается любовь къ нему; такъ и мы, если съ добрымъ чувствомъ и благопризнательностію будемъ принимать благодѣянія, то можемъ ли не возлюбить оказывающаго намъ столько великихъ благодѣяній Бога, когда подобное расположеніе въ душѣ здравой рождается, такъ сказать, естественнымъ образомъ и безъ наученія?

Вопросъ 213. Какіе признаки любви къ Богу?

Отвѣтъ. Самъ Господь научилъ насъ сему, сказавъ, „аще любите Мя, заповѣди Моя соблюдите" (Іоан. 14, 15).

Вопросъ 214. Чѣмъ различаются между собою милость (χρηστότης) и благость (ἀγαθωσύνη)?

Отвѣтъ. Поелику Давидъ въ одномъ мѣстѣ сказалъ: „благъ (χρηστὸς) „Господь всяческимъ" (Псал. 144, 9); и: „благъ" (χρηστὸς) „мужъ щедря и дая" (Псал. 111, 5); а въ другомъ: „ублажи Господи благія" (ἀγαθοὺς, Псал. 124, 4), и Іеремія говоритъ: „благъ" (ἀγαθὸς) „Господь надѣющимся на Нь" (Пл. Іерем. 3, 25); то думаю, что милость обширнѣе, въ томъ отношеніи, что благодѣтельствуетъ кому бы то ни было,

имѣющему въ ней нужду; благость же болѣе ограниченна и въ благодѣяніяхъ наблюдаетъ законы правды.

Вопросъ 215. Кто есть миротворецъ, ублажаемый Господомъ? (Матѳ. 5, 9)?

Отвѣтъ. Кто споспѣшникъ Господу, по слову Апостола, сказавшаго: „по Христѣ посольствуемъ, яко Богу молящу нами, молимъ по Христѣ, примиритеся съ Богомъ“ ((2 Кор. 5, 20); и еще: „оправдившеся вѣрою, миръ имамы къ Богу“ (Рим. 5, 1). Ибо инаго свойства миръ отринутъ Господомъ, сказавшимъ: „миръ Мой даю вамъ: не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ“ (Іоан. 14, 27).

Вопросъ 216. Въ чемъ должно состоять обращеніе и уподобленіе наше дѣтямъ (Матѳ. 18, 3)?

Отвѣтъ. Сему научаетъ насъ то же мѣсто евангелія, объясняя случай, по которому сіе сказано, а именно, чтобы не искать предпочтенія, но знать равночестность природы и любить сіе равночестіе въ отношеніи къ тѣмъ, которые, по видимому, въ иномъ ниже. Ибо таковы въ отношеніи другъ къ другу и дѣти, еще не навыкшія порочности обращающихся съ ними.

Вопросъ 217. Какъ примемъ царствіе Божіе, „яко отроча“ (Матѳ. 18, 5)?

Отвѣтъ. Если таковыми же будемъ въ отношеніи къ ученію Господню, каково въ обученіи „отроча“, которое не прекословитъ, не оправдывается предъ учителями, но вѣрно и благопокорно принимаетъ уроки.

Вопросъ 218. Какого разумѣнія должны мы просить себѣ у Бога, и какъ можемъ стать достойными онаго.

Отвѣтъ. О семъ разумѣніи узнаемъ отъ самого Бога чрезъ Пророка, который говоритъ: „да не хвалится мудрый мудростію своею, и да не хвалится крѣпкій крѣпостію своею, и да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, но о семъ да хвалится хваляйся, еже разумѣти и знати“ Господа (Іерем. 9, 23—24), и чрезъ Апостола, который сказалъ: „но разумѣвающе, что есть воля Божія“ (Ефес. 5, 17). Удостоиться же сего разумѣнія возможемъ, если исполнимъ написанное: „упразднитеся и разумѣйте, яко Азъ есмь Богъ“ (Псал. 45, 11), и если увѣруемъ, что истиненъ всякій глаголъ Божій; ибо сказано: „аще не увѣрите, ниже имате разумѣти“ (Исаіи 7, 9).

Вопросъ 219. Ежели оказано намъ кѣмъ либо благодѣяніе; то какъ можемъ и Господу воздавать должное благодареніе, чистое и всецѣлое, и предъ благодѣтелемъ свидѣтельствовать оное разумно, не убавляя, и не превышая мѣры?

Отвѣтъ. Если будемъ твердо вѣрить, что Богъ начальникъ и совершитель всякаго блага, а услужившаго намъ будемъ считать служителемъ Божія благодѣянія.

Вопросъ 220. Всякому ли желающему надобно дозволять свиданіе съ сестрами, или: кому, когда и какъ имѣть свиданіе съ сестрами?

Отвѣтъ. Объ этомъ говорено въ правилахъ, пространно изложенныхъ,—что даже мужчинѣ съ мужчиною должно имѣть свиданіе не просто всякому свободно и какъ случилось, но только тому, кто, по испытаніи, окажется способнымъ доставить пользу и самъ воспользоваться. А если кто помнитъ Господа, сказавшаго: „яко всякое слово праздное, еже аще рекутъ человѣцы, воздадятъ о немъ слово въ день судный“ (Матѳ. 12, 36); тотъ боится подобнаго суда за всякое дѣло и повинуется Апостолу, сказавшему: „аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите (1 Кор. 10. 31), и въ другомъ мѣстѣ: „вся къ созиданію да бываютъ“ (14, 26), и не дозволяетъ себѣ сдѣлать что либо бездѣльно и безъ пользы. Что же касается до того, кому, когда, и какъ имѣть свиданіе: то да принимаются во вниманіе время, мѣсто и лице, чтобы отъ сего не произошло никакого худаго подозрѣнія, но всѣ соблюдены были отъ соблазна, и свиданіе послужило къ созиданію вѣры. Писаніе же не позволяетъ видѣться одинъ на одинъ; ибо сказано: „блази два паче единаго“, а притомъ двое болѣе надежны; „горе“ же „единому“, яко „егда падетъ“, нѣсть воздвизаяй (Еккл. 4, 9. 10).

Вопросъ 221. Поелику Господь учитъ молиться, „да не внидете въ напасть“ (Лук. 22, 40); то должно ли молиться и о томъ, чтобы не впадать въ тѣлесныя страданія, и, если кто впадетъ въ нихъ, какъ долженъ переносить?

Отвѣтъ. Господь не различилъ качества напасти, но вообще повелѣлъ: „молитеся, да не внидете въ напасть“. А введенному въ напасть должно просить у Господа „со искушеніемъ и избытія, яко возмощи понести“ (1 Кор. 10, 13), чтобы исполнилось надъ нами: „претерпѣвый же до конца, той спасется“ (Матѳ. 24, 13).

Вопросъ 222. Кто „соперникъ“ каждому изъ насъ, или какъ намъ мириться съ нимъ (Матѳ. 5, 25)?

Отвѣтъ. Здѣсь Господь называетъ соперникомъ въ собственномъ смыслѣ того, кто намѣренъ отнять что нибудь принадлежащее намъ. Помиримся же съ нимъ, если соблюдемъ заповѣдь Господа, сказавшаго: „хотящему судиться съ тобою и ризу твою взяти, отпусти ему и срачицу“ (40), а подобно сему и во всякомъ дѣлѣ.

Вопросъ 223. Поелику Господь сказалъ: „ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишися человѣкамъ постяся“ (Матѳ. 6. 17—18); что дѣлать, когда и противъ воли дѣлается видимъ для людей, кто желаетъ поститься по какой нибудь угодной Богу причинѣ, какъ, видимъ, не рѣдко поступали и святые?

Отвѣтъ. Заповѣдь сія касается тѣхъ, которые стараются исполнять

заповѣдь Божію напоказъ людямъ, чтобы удовлетворить страсти человѣкоугодія. Ибо о томъ, что заповѣдь Господня, исполненная въ славу Божію, естественнымъ образомъ не можетъ укрыться у боголюбцевъ, Господь самъ объявилъ, сказавъ: „не можетъ градъ укрытися верху горы стоя, ниже вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ", и прочее (Матѳ. 5, 14—16).

Вопросъ 224. Бываетъ ли и нынѣ, что одни отъ перваго часа дѣлаютъ, а другіе отъ одиннадцатаго (Матѳ. 20, 1—16)? и кто это именно?

Отвѣтъ. Это можетъ быть весьма очевидно всѣмъ изъ повѣствуемаго въ богодухновенномъ Писаніи, именно: многіе по свидѣтельству Апостола, „измлада священная писанія" изучили (2 Тим. 3, 15), а многіе и естественными движеніями, подобно Корнилію (Дѣян. 10), здраво воспользовались, но по недостатку въ учителяхъ медленно достигаютъ совершенства въ познаніи. Ибо сказано: „како увѣруютъ", если не услышатъ (Рим. 10, 14)? Потому, если случится, что иные, подобно Корнилію, не занимаются ничѣмъ худымъ, но, при желаніи совершенства, искренно показываютъ въ себѣ добродѣтели, какія имъ возможны, и какія дошли до ихъ свѣдѣнія; то Господь даруетъ имъ то же, что и Корнилію, не вмѣняя имъ въ вину предшествовавшаго времени недѣятельности (потому что сіе, какъ сказалъ я, было не по ихъ винѣ), но довольствуясь желаніемъ, обнаруженнымъ въ послѣдующемъ усердіи и дѣлахъ до конца тщательно совершаемыхъ.

Вопросъ 225. Поелику Господь сказалъ: „идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ" (Матѳ. 18, 20); то какъ можемъ удостоиться сего?

Отвѣтъ. Собравшіеся во имя кого-либо, безъ сомнѣнія, должны знать намѣреніе собравшаго, и расположить себя сообразно съ онымъ, чтобы обрѣсти благодать благоугожденія, и не подпасть осужденію за злонамѣренность или нерадѣніе. Ибо какъ званные кѣмъ нибудь, если у звавшаго предпололожена цѣль—жать, готовятъ себя къ этому, и если у него цѣль—строить домъ, приготовляются къ пристройкѣ дома: такъ и мы, званные Господомъ, должны помнить, что говоритъ Апостолъ: „молю васъ азъ юзникъ о Господѣ, достойно ходити званія, въ неже звани бысте, со всякимъ смиренномудріемъ и кротостію, съ долготерпѣніемъ, терпяще другъ другу любовію, тщащеся блюсти единеніе духа въ союзѣ мира. Едино тѣло", и „единъ духъ, якоже и звани бысте во единомъ упованіи званія вашего" (Ефес. 4, 1—4). Яснѣе же сіе представляетъ намъ Господь, въ обѣтованіи одному сказавъ все: „аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ" (Іоан. 14, 23). Поэтому, какъ у сего бываетъ обитель въ слѣдствіе соблюденія имъ заповѣдей. такъ Господь пребываетъ посреди двоихъ, или троихъ,

если сообразуются съ волею Его. А собравшіеся недостойно „званія" и не по волѣ Господней, хотя бы и казалось, что собрались вмѣстѣ во имя Господне, услышать „что мя зовете: Господи, Господи! и не творите, яже глаголю" (Лук. 9, 46)?

Вопросъ 226. Поелику Апостолъ говоритъ: „укоряеми, благословляемъ; хулими, утѣшаемся" (1 Кор. 4, 12. 13); то какъ долженъ благословлять укоряемый, или чѣмъ утѣшаться хулимый?

Отвѣтъ. Думаю, что Апостолъ здѣсь вообще учитъ насъ своимъ примѣромъ сохранять незлобіе ко всѣмъ, и поступающимъ съ нами лукаво воздавать добромъ, такъ чтобы соблюдалось подобное сему не въ разсужденіи только укоряющаго, но и въ разсужденіи всякаго поступающаго лукаво, во исполненіе сказаннаго: „не побѣжденъ бывай отъ зла, но побѣждай благимъ злое" (Римл. 12, 21). А слово: утѣшаться (παρακαλεῖν), Писаніе употребляетъ не въ обычномъ его значеніи, но въ смыслѣ доведенія сердца до полнаго убѣжденія въ истинѣ, какъ въ слѣдующемъ мѣстѣ: „утѣшайте люди моя глаголетъ Богъ" (Исаіи 40, 1). И Апостолъ говоритъ: „желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, ко утвержденію вашему сіе же есть, соутѣшитеся въ васъ вѣрою общею вашею же и моею" (Римл. 1, 11, 12). И въ другомъ мѣстѣ: „но утѣшаяй смиренныя, утѣши насъ Богъ пришествіемъ Титовымъ" (2 Кор. 7, 6).

Вопросъ 227. Долженъ ли каждый и другимъ сообщать, что самъ думаетъ, или въ себѣ скрывать то, о чемъ несомнѣнно увѣренъ, что сіе угодно Богу?

Отвѣтъ. Памятуя Божій приговоръ, изреченный чрезъ Пророка: „горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни" (Исаіи 5, 21), и сказанное у Апостола: „желаю бо видѣти васъ, да нѣкое подамъ вамъ дарованіе духовное, ко утвержденію вашему: сіе же есть, соутѣшитися въ васъ вѣрою общею, вашею же и моею" (Рим. 1, 11, 12), разсуждаю, что необходимо намъ сообщать свои мысли единодушнымъ съ нами и доказавшимъ свою вѣру и разумъ, чтобы или погрѣшительное было исправлено, или правильно сдѣланное подтвержденіе, да и мы избѣжали бы упомянутаго выше осужденія, постигающаго тѣхъ, которые мудры „въ себѣ самихъ".

Вопросъ 228. Во всякомъ ли дѣлѣ надобно съ достовѣрностію дознавать волю соблазняющихся, или есть и такія вещи, въ разсужденіи которыхъ не должно притворяться, хотя и соблазняются иные?

Отвѣтъ. Различіе въ этомъ ясно показали мы въ своемъ мѣстѣ, когда были о томъ спрашиваемы, и, сколько могли, сообщили о семъ въ подробности.

Вопросъ 229. Поступки недозволенные надобно ли безъ всякаго стыда открывать всѣмъ, или только нѣкоторымъ, и кому именно?

Отвѣтъ. Обнаруженіе грѣховъ подлежитъ тому же закону, какому

и объявленіе тѣлесныхъ немощей. Посему, какъ тѣлесныя немощи люди открываютъ не всѣмъ, и не первому встрѣтившемуся, а только искуснымъ въ уврачеваніи оныхъ; такъ и обнаруженіе грѣховъ должно быть предъ способными уврачевать ихъ, по написанному: вы „сильніи, немощи немощныхъ" носите (Рим. 15, 1), то есть, устраняйте своимъ тщаніемъ.

Вопросъ 230. Что значитъ „служеніе" (λατρεία) и что такое „служеніе словесное" (Римл. 12, 1)?

Отвѣтъ. Служеніе, какъ думаю, есть напряженное, постоянное и неразвлеченное вниманіе къ тому, кому служишь; а различіе „служенія словеснаго" отъ безсловеснаго (разумнаго отъ неразумнаго) показываетъ Апостолъ, говоря въ одномъ мѣстѣ: „вѣсте, яко егда невѣрни бѣсте, ко идоломъ безгласнымъ яко ведоми ведостеся" (1 Кор. 12, 2), а въ другомъ мѣстѣ: „представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше" (Римл. 12, 1). Ибо кто какъ ведомый ведется, тотъ совершаетъ служеніе неразумное, не какъ движимый собственнымъ стремленіемъ и произволеніемъ, подъ руководительствомъ разума, а какъ увлекаемый властію ведущаго, куда его ведутъ, а не куда самъ хочетъ. Но кто по здравому разуму и благому изволенію съ великою заботливостію всегда и во всемъ имѣетъ въ виду и совершаетъ угодное Богу, тотъ исполняетъ заповѣдь о словесномъ служеніи, согласно съ сказавшимъ: „свѣтильникъ ногама моима законъ Твой, и свѣтъ стезямъ моимъ" (Псал. 118, 105); и еще: „и" совѣтъ мой „оправданія Твоя" (24).

Вопросъ 231. Если братъ, или иногда и іерей, поступаетъ со мною лукаво, и враждуетъ на меня; то можно ли мнѣ и въ разсужденіи его соблюдать заповѣди о врагахъ?

Отвѣтъ. Господь въ заповѣдяхъ о врагахъ не далъ указанія касательно различія враговъ или вражды, а напротивъ того опредѣлилъ, что тотъ же грѣхъ тяжелѣе, чѣмъ выше санъ, сказавъ имъ: „что видиши сучецъ, иже во оцѣ брата твоего, бервна же во оцѣ твоемъ не чуеши" (Матѳ. 7, 3)? Посему въ разсужденіи таковыхъ людей и почитаемыхъ болѣе именитыми, особенно нужны тщаніе и внимательность, чтобы и о нихъ съ подобающимъ долготерпѣніемъ прилагать должное попеченіе — въ увѣщаніи ли то, или въ обличеніи, и себя самихъ даже въ этомъ отношеніи сохранить неповинными, поступивъ съ ними и во всемъ прочемъ по заповѣди Господа.

Вопросъ 232. Если обиженный кѣмъ нибудь, по терпѣнію и незлобію, никому не сообщитъ о семъ, но рѣшитъ предоставить судъ Богу; то поступаетъ ли онъ согласно съ повелѣніемъ Господа?

Отвѣтъ. Поелику Господь сказалъ въ одномъ мѣстѣ: „отпущайте, аще что имате на кого" (Марк. 11, 25), а въ другомъ мѣстѣ: „аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди, обличи его между тобою и тѣмъ единѣмъ.

Аще тебе послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ. Аще же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь" (Матѳ. 18, 15 — 17): то надобно показать плодъ терпѣнія, съ истиннымъ расположеніемъ принося Богу молитву объ обидѣвшемъ и говоря: „Господи, не постави" ему „грѣха" (Дѣян. 7, 60), чтобы, гнѣваясь на брата своего, не стать повиннымъ суду; а также должно сдѣлать обидѣвшему увѣщаніе и обличеніе, чтобы и онъ освободился отъ гнѣва, грядущаго на сыновъ непокорныхъ (Еф. 5, 6; Кол. 3, 6). А если вознерадитъ и подъ предлогомъ якобы собственнаго своего долготерпѣнія смолчитъ, то согрѣшитъ онъ сугубымъ грѣхомъ, какъ потому, что самъ преступаетъ заповѣдь, которая говоритъ: „обличеніемъ да обличиши ближняго твоего, и не пріимеши ради его грѣха" (Лев. 19, 17), и въ слѣдствіе своего молчанія дѣлается сообщникомъ согрѣшающаго, такъ и потому, что оставляетъ погибать во злѣ человѣка, котораго чрезъ обличеніе, можетъ быть, въ состояніи бы онъ былъ пріобрѣсти, какъ и Господь сіе повелѣлъ (Матѳ. 18, 15).

Вопросъ 233. Если у кого изъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ недостаетъ одного; то ужели поэтому не спасается онъ?

Отвѣтъ. И въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ многія мѣста могутъ служитъ для насъ удовлетворительнымъ отвѣтомъ на сей вопросъ. Но думаю, что для вѣрнаго достаточенъ и одинъ судъ надъ Петромъ, который, при многихъ и великихъ заслугахъ, удостоившись отъ Господа такихъ ублаженій и похвалъ, когда оказался непослушнымъ въ одномъ, только, и притомъ не по лѣности и не по пренебреженію, но по благоговѣнію и почтенію ко Господу, за сіе одно слышитъ: „аще не умыю тебе, не имаши части со Мною" (Іоан. 13, 8).

Вопросъ 234. Какъ человѣкъ возвѣщаетъ смерть Господню (1 Кор. 11, 26)?

Отвѣтъ. Какъ научилъ Господь, сказавъ: если кто ко мнѣ идетъ, „да отвержется себе, и возметъ крестъ свой" (Матѳ. 16, 24), и какъ выразилъ Апостолъ, исповѣдавъ о себѣ: „мнѣ міръ распяся, и азъ міру" (Гал. 6, 14), на что и дали мы предварительное обѣщаніе въ самомъ крещеніи; ибо, говоритъ онъ, „елицы во Христа Іисуса крестихомся, въ смерть Его крестихомся" (Рим. 6, 3): толкуя же, что значитъ въ смерть Господню креститься, присовокупляетъ къ сему: „яко ветхій нашъ человѣкъ съ Нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху" (6), но, очистившись отъ всякаго пристрастія къ жизни, содѣлаться достойными свидѣтельства того же Апостола, который сказалъ: „умросте бо, и животъ вашъ сокровенъ есть со Христомъ въ Бозѣ" (1 Ко-

Іос. 3, 3), такъ чтобы осмѣлиться намъ съ дерзновеніемъ говорить: „грядетъ сего міра князь, и во мнѣ не имать ничесоже“ (Іоан. 14, 30).

Вопросъ 235. Полезно ли изучать многое изъ Писаній?

Отвѣтъ. Поелику людей можно раздѣлить на два болѣе общіе разряда: однимъ ввѣрено начальство, а другіе, при различныхъ дарованіяхъ, поставлены въ благопокорности и послушаніи, то полагаю, что кому поручено начальство и попеченіе о многихъ, тотъ долженъ знать и изучать обязанности всѣхъ, чтобы всѣхъ научать волѣ Божіей, показывая каждому его обязанности. А изъ прочихъ всякій, помня, что сказалъ Апостолъ: „не мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати, но мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть“ (Рим. 12, 3), пусть тщательно изучаетъ и исполняетъ свои обязанности, ни о чемъ болѣе не любопытствуя, чтобы содѣлаться достойнымъ услышать отъ Господа сіи слова: иди, „рабе благій, о малѣ былъ еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю“ (Матѳ. 25, 21).

Вопросъ 236. Которые удостоились выучить четыре евангелія, тѣ какъ должны принимать благодать сію?

Отвѣтъ. Поелику Господь изрекъ: „емуже предаша множайше, множайше истяжутъ отъ него“ (Лук. 12, 48); то они должны болѣе другихъ бояться и тщиться, какъ Апостолъ научилъ, говоря: „споспѣшествующе же и молимъ, не вотще благодать Божію пріяти“ (2 Кор. 6, 1). А это достигается, если вѣримъ Господу, Который говоритъ: „аще сія вѣсте, блажени есте, аще творите я“ (Іоан. 13, 17).

Вопросъ 237. Какая душа направлена по волѣ Божіей?

Отвѣтъ. Та, которая приняла предложеніе Господа, сказавшаго: если кто ко Мнѣ идетъ, „да отвержется себе, и возметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ“ (Матѳ. 16, 24). Ибо кто прежде не исполнитъ повелѣнія отвергнуться себя и взять крестъ, тотъ потомъ самъ въ себѣ много находитъ препятствій къ послѣдованію за Христомъ.

Вопросъ 238. Возможно ли непрестанно пѣть, или читать слово Божіе, или разсуждать о немъ, такъ чтобы не было перемежки и ради встрѣчающейся инымъ необходимости исправить низкія потребности тѣла?

Отвѣтъ. На сіе даетъ правило Апостолъ, сказавъ: „вся благообразно и по чину да бываютъ“ (1 Кор. 14, 40). Почему должно болѣе заботиться о благообразіи и благочестіи, относительно ко времени и къ мѣсту.

Вопросъ 239. Какое сокровище „благое“, и какое „лукавое?“

Отвѣтъ. Умудреніе во всякой о Христѣ добродѣтели, служащеи къ славѣ Божіей, есть сокровище благое, а умудреніе порочное въ томъ, что запрещено Господомъ, есть сокровище лукавое. Изъ сихъ-то сокровищъ,

по изреченію Господа, каждый въ дѣлахъ и словахъ своихъ износитъ или „лукавая", или „благая" (Матѳ. 12, 35).

Вопросъ 240. Почему сказано: „пространная врата и широкій путь, вводяй въ пагубу" (Матѳ. 7, 13)?

Отвѣтъ. Господь, по многому человѣколюбію, для выраженія ученій истины употребляетъ слова и именованія предметовъ, намъ знакомыхъ. Посему, какъ уклоненіе отъ прямаго пути, проложеннаго по землѣ, возможно на большое пространство; такъ, говоритъ Онъ, уклоняющійся отъ пути, который ведетъ въ царство небесное, находится на великомъ пространствѣ заблужденія. А слова: пространный и широкій, какъ разсуждаю, тождезначительны, потому что широкое и у знакомыхъ съ внѣшнею ученостію называется пространнымъ. Поэтому поле, то есть, мѣсто заблужденія пространно, а конецъ его — пагуба.

Вопросъ 241. Отъ чего „узки" тѣ врата, и „тѣсенъ" тотъ путь, который вводитъ „въ животъ", и какъ входитъ имъ человѣкъ (Матѳ. 7, 14)?

Отвѣтъ. Опять и здѣсь узкое и тѣсное означаютъ не что либо разное; но слово: „тѣсный" выражаетъ высшую степень узкости, когда путь до того съуженъ, что идущему надобно тѣсниться, то есть, съ обѣихъ сторонъ жаться, потому что опасно всякое уклоненіе и въ правую и въ лѣвую сторону, какъ на мосту, съ котораго, въ какую сторону ни поверни, готова принять тебя текущая подъ нимъ рѣка. Потому Давидъ говоритъ: „при стези соблазны положиша ми" (Псал. 139, 6). Посему, кто предположилъ войти въ животъ узкимъ и тѣснымъ путемъ, тотъ долженъ остерегаться всякаго отступленія и совращенія отъ заповѣдей Господнихъ, исполняя написанное: „да не уклонишися ни на десно, ни на лѣво" (Второз. 17, 11).

Вопросъ 242. Что значатъ слова „братолюбіемъ другъ ко другу любезни" (φιλοστόργοι, Рим. 12, 10)?

Отвѣтъ. Нѣжною любовію (στοργή) можно назвать высшую степень дружбы, состоящую въ пламенномъ расположеніи и влеченіи любящаго къ любимому. Потому, чтобы братолюбіе было не наружнымъ, а внутреннимъ и пламеннымъ, сказано: „братолюбіемъ другъ ко другу любезни".

Вопросъ 243. Чего требуетъ Апостолъ, говоря: „гнѣвайтеся и не согрѣшайте: солнце да не зайдетъ въ гнѣвѣ вашемъ", сказавъ впрочемъ въ другомъ мѣстѣ: „всяка горесть, и гнѣвъ и ярость, да возмется отъ васъ" (Ефес. 4, 26. 31)?

Отвѣтъ. Думаю, что Апостолъ ведетъ здѣсь слово въ подражаніе Господу. Ибо какъ Господь въ евангеліи, сказавъ: прежде „речено бысть древнимъ" то-то, потомъ присовокупляетъ: „Азъ же глаголю вамъ" вотъ что (Матѳ. 5, 21, 22): такъ и Апостолъ здѣсь, сперва упомянувъ о древнемъ изреченіи, сказанномъ тогда жившимъ: „гнѣвайтеся, и не согрѣшайте"

(Псал. 4, 5), вскорѣ потомъ и отъ себя присовокупляетъ, что намъ прилично, сказавъ: „всяка горесть, и гнѣвъ, и ярость, и кличъ да возмется отъ васъ“.

Вопросъ 244. Что значитъ: „дадите мѣсто гнѣву“ (Рим. 12, 19)?

Отвѣтъ. Или „не противитися злу“, какъ написано, но ударяющему „въ десную ланиту“ обращать и другую и пр. (Матѳ. 5, 39 — 41) или же: „егда гонятъ вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій“ (Матѳ. 10, 23).

Вопросъ 245. Кто мудръ, какъ змія, и цѣлъ, какъ голубь (Матѳ. 10, 16)?

Отвѣтъ. Мудръ, какъ змія, кто предлагаетъ ученіе съ осмотрительностію и съ разумѣніемъ, какъ успѣшно привести слушателей къ благопокорности. А цѣлъ, какъ голубь, кто не держитъ и въ мысли, чтобы мстить злоумышляющему, но продолжаетъ ему благодѣтельствовать, по заповѣданному Апостоломъ: „вы же не стужайте, доброе творяще“ (2 Солун. 3, 13). Ибо Господь заповѣдуетъ это ученикамъ, посылая ихъ на проповѣдь, гдѣ была потребность и въ мудрости для убѣжденія, и въ незлобіи къ злоумышляющимъ, чтобы, какъ нѣкогда змій умѣлъ и подойти съ лицемъ льстивымъ и говорить увлекательно для отторженія отъ Бога и для подчиненія грѣху, такъ и мы избирали себѣ и лице, и мѣсто, и время, и всѣми мѣрами устрояли „словеса на судѣ“ (Псал. 111, 5) для отторженія отъ грѣха и для подчиненія Богу, а въ искушеніяхъ соблюдали терпѣніе до конца, какъ написано (Матѳ. 24, 13).

Вопросъ 246. Что значитъ: „любы не безчинствуетъ“ (1 Кор. 13, 5)?

Отвѣтъ. То же, если сказать: не отступаетъ отъ собственнаго своего образца. Образцемъ же для любви служатъ исчисленныя въ томъ же мѣстѣ у Апостола свойства любви (4 — 7).

Вопросъ 247. Поелику Писаніе говоритъ: „не хвалитеся, и не глаголите высокая“ (1 Цар. 2, 3), и Апостолъ иногда признается: „еже глаголю, не глаголю по Господѣ, но яко въ безуміи, въ сей части похвалы (2 Кор. 11, 17); и еще: „быхъ не смысленъ хваляся“ (12, 11), а иногда дозволяетъ хвалиться: „хваляйся, о Господѣ да хвалится“ (10, 17): то какая похвала о Господѣ, и какая запрещена?

Отвѣтъ. Въ Апостолѣ весьма ясно видно необходимое его противленіе страстямъ. Ибо говоритъ сіе не для того, чтобы себя самого выставить на видъ, но чтобы низложить безразсудное высокомѣріе и превозношеніе нѣкоторыхъ. Похвала же о Господѣ бываетъ, когда человѣкъ добрыя дѣла свои приписываетъ не себѣ самому, но Господу, говоря: „вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ“ (Филип. 4, 13). А похвала запрещенная можетъ быть двоякаго рода, или по сказанному: „хвалимъ есть грѣшный въ похотехъ души своея“ (Псал. 9, 24), и: „что хвалишися во злобѣ, сильне“

(Псал. 51, 3)? или по сказанному: дѣлаютъ, „да явятся человѣкомъ“ (Матѳ. 6, 5), въ самомъ же желаніи пріобрѣсти похвалу за то, что дѣлаютъ, какъ бы хвалясь сдѣланнымъ. Но таковыхъ можно назвать и святотатцами, присвояющими себѣ дары Божіи, и себѣ самимъ восхищающими славу, которая подобаетъ Богу.

Вопросъ 248. Если „Господь даетъ премудрость, и отъ лица Его познаніе и разумъ“ (Притч. 2, 6), и если „духомъ дается овому слово премудрости, иному же слово разума“ (1 Кор. 12, 8); то почему же Господь ставитъ въ вину ученикамъ: „еще ли и вы безъ разума есте“ (Матѳ 15, 16)? и Апостолъ винитъ нѣкоторыхъ, какъ „неразумныхъ“ (Рим. 1, 31)?

Отвѣтъ. Если кто знаетъ благость Бога, „Иже, всѣмъ человѣкомъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити“ (1 Тим. 2, 4), и дознаетъ также попечительность Святаго Духа въ раздѣленіи и дѣйствѣ дарованій Божіихъ; то онъ знаетъ, что косность разумѣнія бываетъ не по нерадѣнію Благодѣтеля, но по невѣрію получающихъ благодѣяніе. И справедливо обвиняется неразумный, какъ смежающій очи при восхожденіи солнечномъ, чтобы жить во тьмѣ, и не подъемлющій взора для принятія свѣта.

Вопросъ 249. Что такое (Тит. 1, 8) преподобное (ὅσιον), и что такое справедливое (δίκαιον)?

Отвѣтъ. По моему разумѣнію, преподобное есть приличное и должное со стороны низшихъ по отношенію къ высшему, на основаніи его преимущества; а справедливое есть то, что воздается каждому по достоинству дѣлъ. И въ разсужденіи преподобнаго имѣетъ мѣсто благопризнательность и воздаяніе за одно прекрасное: а въ отношеніи къ справедливому имѣетъ мѣсто и разсмотрѣніе худыхъ дѣлъ, и воздаяніе за нихъ.

Вопросъ 250. Какъ иный даетъ „святая псомъ“, или повергаетъ бисеры предъ свиніями, и какъ бываетъ присовокупленное: „да не попрутъ ихъ ногама своима, и вращшеся расторгнутъ вы“ (Матѳ. 7, 6)?

Отвѣтъ. Сіе объясняетъ намъ Апостолъ, когда къ сказанному имъ Іудеямъ присовокупляетъ: „иже въ законѣ хвалишися, преступленіемъ закона Бога безчествуеши“ (Рим. 2, 23). Посему Господь запретилъ здѣсь то безчестіе, какое святымъ словамъ Господнимъ наносимъ преступленіемъ оныхъ. Слѣдствіемъ сего преступленія бываетъ, что находящіеся внѣ вѣры также почитаютъ Господни наставленія удобопренебрегаемыми, и потому же самому съ большею смѣлостію возстаютъ и на насъ, и преступающаго какъ бы расторгаютъ своими укоризнами и обличеніями.

Вопросъ 251. Почему Господь иногда запрещаетъ носить съ собою въ дорогѣ „влагалище и пиру“ (Лук. 10, 4), а иногда говоритъ: „но нынѣ, иже имать влагалище, да возметъ, такожде и мѣхъ (πήραν), а иже не имать, да продастъ ризу свою, и купитъ ножъ“ (Лук. 22, 36)?

Отвѣтъ. Сіе объясняетъ самъ Господь, говоря: „подобаетъ, да скончается о Мнѣ, еже: и со беззаконнымъ вмѣнися“ (37). Ибо тотчасъ по исполненіи пророчества о ножѣ говоритъ Петру: „вси бо пріемшіи ножъ, ножемъ погибнутъ“ (Матѳ. 26, 52). Посему слова: „но нынѣ, иже имать влагалище, да возметъ“ (ἀράτω), или: (ἀρεῖ ибо и такъ читается во многихъ спискахъ), суть не повелѣніе, а пророчество предрекающаго Господа, что Апостолы, забывъ Господни дары и законъ, осмѣлятся взяться и за мечи. А что Писаніе часто повелительный образъ рѣчи употребляетъ вмѣсто пророчественнаго, сіе видно изъ многихъ мѣстъ, какъ напримѣръ: „да будутъ сынове его сири“ (Псал. 108, 9), и: „діаволъ да станетъ одесную его“ (6), и тому подобное.

Вопросъ 252. Что такое „хлѣбъ насущный“, о ежедневномъ подаяніи намъ котораго научены мы молиться?

Отвѣтъ. Когда трудящійся, помня слова Господа, Который говоритъ: „не пецытеся душею вашею, что ясте, или что піете“ (Матѳ. 6, 25), и слова Апостола, который повелѣваетъ дѣлать, „да“ имамы „подаяти требующему“ (Ефес. 4, 28), трудится не ради собственной своей потребности, но ради Господней заповѣди (потому что „достоинъ есть дѣлатель“ пищи „своея“ (Матѳ. 10, 10): тогда насущный хлѣбъ, то есть, способствующее природѣ нашей къ ежедневному поддержанію жизни, онъ не себѣ самому предоставляетъ, но испрашиваетъ сего у Бога, и Ему открывъ необходимость нужды, такимъ образомъ вкушаетъ удѣляемое ему тѣмъ, кто, по испытаніи, приставленъ на каждый день исполнять сказанное: „даяшеся коемуждо, егоже аще требоваше“ (Дѣян. 4, 35).

Вопросъ 253. Что такое талантъ, и какъ намъ пріумножать его (Матѳ. 25)?

Отвѣтъ. Думаю, что притча сказана о всякомъ дарѣ Божіемъ, чтобы всякій, какую бы благодать отъ Бога получить ни удостоился, пріумножалъ ее, обращая въ благодѣяніе и въ пользу многихъ, потому что никто не лишенъ части въ Божіей благодати.

Вопросъ 254. Что значитъ этотъ торжническій столъ, на который тебѣ, какъ говоритъ Господь, надлежало отдать серебро (Лук. 19, 23)?

Отвѣтъ. Притчи не останавливаютъ своихъ разсужденій на одномъ взятомъ въ нихъ образѣ, но пролагаютъ уму путь къ предмету разсужденія. Почему, какъ въ обычаѣ отдавать торжникамъ серебро для приращенія (ибо, какъ узналъ я, въ Александріи есть люди, которые берутъ серебро и дѣлаютъ съ нимъ это), такъ и пріявшій какую бы то ни было благодать необходимо долженъ передать ее имѣющему въ ней потребность, или сдѣлать съ нею то же, что у Апостола сказано объ ученіи: „сія предаждь вѣрнымъ человѣкомъ, иже довольни будутъ и иныхъ научити“ (2 Тим.

2, 2). Ибо сіе можетъ быть не съ однимъ ученіемъ только, но и со всякимъ дѣломъ, потому что одни имѣютъ способность, а другіе пріобрѣли опытность въ распоряженіи.

Вопросъ 255. Куда идти получилъ повелѣніе услышавшій сіи слова: „возми твое, и иди“ (Матѳ. 20, 14)?

Отвѣтъ. Можетъ быть, туда же, куда повелѣно идти поставленнымъ ошуюю, которые обвинены въ томъ, что не дѣлали добра (Матѳ. 25, 41—45). Но всякій завидующій брату хуже празднаго, потому что во многихъ мѣстахъ въ Писаніи зависть, обыкновенно, ставится на ряду съ убійствомъ (Рим. 1, 29. Галат. 5, 21).

Вопросъ 256. Что значитъ „мзда“, которую и сіи пріемлютъ на равнѣ съ послѣдними?

Отвѣтъ. Не быть обвиненнымъ за то, что сдѣлалъ кто худаго, есть, можетъ быть, нѣчто общее для всѣхъ послушныхъ. Ибо увѣнчаннымъ быть свойственно тому, кто законно подвизался подвигомъ добрымъ, теченіе совершилъ, вѣру соблюлъ (2 Тим. 4, 7) въ любви ко Христу Іисусу Господу нашему. А можетъ быть, сія условленная „мзда“ есть пріемлемое „сторицею“ въ нынѣшнемъ времени, какъ обѣтовалъ сіе Господь оставившимъ что либо изъ настоящаго по заповѣди Его (Матѳ. 19, 29); и о семъ-то сказано: „возми твое“. Поелику же начавшіе, по собственному ихъ о себѣ мнѣнію, трудиться ранѣе болѣзновали недугомъ зависти къ получившимъ съ ними поровну; то не наслѣдуютъ они и вѣчной жизни, но пріявъ только „сторицею“ нынѣ, осуждаются въ будущемъ вѣкѣ за зависть, и слышатъ: „иди“.

Вопросъ 257. Кто суть „плевы“, сожигаемыя „огнемъ негасающимъ“ (Матѳ. 3, 12)?

Отвѣтъ. Это тѣ, которые, хотя, какъ солома пшеницѣ, доставляютъ пользу достойнымъ небеснаго царствія, но въ духовныхъ дарованіяхъ, и въ тѣлесныхъ благотвореніяхъ, дѣлаютъ сіе не по расположенію любви къ Богу и любви къ ближнему, и такимъ образомъ остаются несовершенными.

Вопросъ 258. Кто осуждаемый Апостоломъ въ словахъ: „изволеннымъ ему смиренномудріемъ и службою“ и проч. (Колос. 2, 18)?

Отвѣтъ. Думаю, что присовокупленное Апостоломъ уясняетъ искомую въ этомъ мѣстѣ мысль. Ибо Апостолъ вскорѣ потомъ указываетъ на „непощадѣніе тѣла“ (ст. 23). Таковы Манихеи и имъ подобные.

Вопросъ 259. Кто есть „духомъ горящій“ (Римл. 12, 11)?

Отвѣтъ. Кто съ пламеннымъ усердіемъ, ненасытнымъ вожделѣніемъ и нелѣностнымъ тщаніемъ творитъ волю Божію въ любви ко Христу Іисусу Господу нашему, по написанному: „въ заповѣдехъ Его восхощетъ зѣло“ (Пс. III, 1).

Вопросъ 260. Поелику Апостолъ иногда говоритъ: „не бывайте несмысленни“ (Ефес. 5,17), а иногда: „не бывайте мудри о себѣ“ (Рим. 12, 16); то можно ли тому, кто несмысленъ, не быть мудрымъ о себѣ?

Отвѣтъ. Каждое повелѣніе имѣетъ собственный свой предѣлъ. Ибо къ словамъ: „не бывайте несмысленни“, присовокупляетъ: „но разумѣвайте, что есть воля Божія“; и къ словамъ; „не бывайте мудри о себѣ“, присовокуплено: „бойся же Бога и уклоняйся отъ всякаго зла“ (Притч. 3, 7). Поэтому несмысленъ тотъ, кто не разумѣетъ воли Господней, а мудръ о себѣ всякій, кто водится собственными своими разсужденіями, и не ходитъ по вѣрѣ въ глаголахъ Божіихъ. Посему, если кто хочетъ не быть и несмысленнымъ и мудрымъ о себѣ, тотъ долженъ уразумѣть волю Господню вѣрою въ Него и въ страхѣ Божіемъ подражать Апостолу, который говоритъ: „помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій, и плѣняюще всякъ разумъ въ послушаніе Христово“ (2 Кор. 10, 4—5).

Вопросъ. 261. Поелику Господь обѣщалъ: „вся, елика аще воспросите въ молитвѣ вѣрующе, пріимете“ (Матѳ. 21, 22); и еще: „аще два отъ васъ совѣщаета на земли о всякой вещи, еяже аще просита, будетъ има“ (Матѳ. 18, 19); то какъ же и самые святые, прося, не получали, какъ напримѣръ Апостолъ, сказавшій: „о семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене“ (2 Кор. 12, 8), и не получившій просимаго, а также Іеремія Пророкъ и самъ Моvсей?

Отвѣтъ. Поелику Господь нашъ Іисусъ Христосъ, сказавъ въ молитвѣ: „Отче, аще возможно, да мимоидетъ отъ Мене чаша сія“ (Матѳ. 26, 39), потомъ присовокупилъ: „обаче не Моя воля, но Твоя да будетъ“ (Лук. 22, 42); то прежде всего надобно знать, что не всего, чего хочемъ, позволено намъ просить, и что не во всякомъ случаѣ умѣемъ просить полезнаго; „о чесомъ бо молимся, якоже подобаетъ, не вѣмы“ (Римл. 8, 26). Почему съ великою осмотрительностію должно дѣлать прошенія, сообразно съ волею Божію. А не услышаннымъ надобно знать, что потребно или терпѣніе, или усиленіе молитвы, по притчѣ Господней о томъ, „какъ подобаетъ всегда молитися и не стужати“ (Лук. 18, 1), и по сказанному Господомъ въ другомъ мѣстѣ: „за безочство его воставъ, дастъ ему, елика требуетъ“ (11, 8), или также потребны исправленіе и прилежаніе, по изреченному Богомъ къ нѣкоторымъ чрезъ Пророка, сказавшаго: „егда руки ваша прострете ко Мнѣ, отвращу“ лице Мое „отъ васъ; и аще умножите моленіе, не услышу васъ: руки бо ваша исполнены крове. Измыйтеся, чисти будите“, и проч. (Исаіи 1, 15—16 и д.). А что и нынѣ у многихъ бываютъ и есть руки „исполненныя крове“, въ этомъ не должны сомнѣваться вѣрующіе въ тотъ судъ, какой изрекъ Богъ на получившаго повелѣніе возвѣстить народу и умолчавшаго, сказавъ: „кровь“ согрѣшившаго отъ рукъ „стража“ взы-

щется (Іезек. 33, 6). Въ истинѣ и неминуемости сего удостовѣрившись, Апостолъ сказалъ: „чистъ азъ отнынѣ отъ крове всѣхъ: не обвинухся бо сказати вамъ всю волю Божію" (Дѣян. 20, 26—27). А если умолчавшій только оказывается повиннымъ въ крови согрѣшающихъ; что должно сказать о тѣхъ, которые соблазняютъ другихъ или тѣмъ, что дѣлаютъ, или тѣмъ, что говорятъ. Иногда же бываетъ, что и по недостоинству просящаго не исполняется прошеніе, какъ было съ Давидомъ, который молился о построеніи дома Божія и былъ оставленъ, не потому, что чуждъ былъ благоугожденія Богу, но потому, что не признанъ достойнымъ сего дѣла. Іеремія же остался не услышаннымъ за грѣхи тѣхъ, о комъ молился. Нерѣдко же и вслѣдствіе того, что нами по нерадѣнію опущено время, въ которое слѣдовало сдѣлать прошеніе, потомъ оказываемся просящими неблаговременно и напрасно. А въ разсужденіи словъ: „о семъ трикраты Господа молихъ, да отступитъ отъ мене", надобно знать, что много различныхъ причинъ внѣшнихъ и тѣлесныхъ обстояній, которыя Богъ или насылаетъ, или попускаетъ по домостроительству, болѣе важному, чѣмъ освобожденіе отъ сихъ обстояній. Поэтому, если кто могъ узнать, что ему надобно и прошеніемъ освободиться отъ напасти; тотъ принеся прошеніе, бываетъ услышанъ, какъ два слѣпца въ евангеліи, и десять прокаженныхъ, и многіе другіе. А если кто не узналъ причины, по которой подпалъ искушенію (ибо часто должно терпѣніемъ достигать той цѣли, для которой послано на него искушеніе), и проситъ избавить отъ напасти, когда ее надлежитъ терпѣть до конца; тотъ не бываетъ услышанъ потому, что не согласуется сіе съ цѣлію Божія человѣколюбія. Слова же: „аще два отъ васъ совѣщаета", объясняетъ самое это мѣсто. Ибо рѣчь идетъ объ обличающемъ грѣшника и объ обличаемомъ, а именно: поелику „Богъ не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему" (Іезек. 33, 11); то, если обличенный сокрушается душею и соглашается съ намѣреніемъ обличающаго, „о всякой вещи", то есть, во всякомъ грѣхѣ, которому попросятъ отпущенія, дано имъ будетъ оно человѣколюбцемъ Богомъ. Но если обличаемый не согласится съ обличающимъ, то бываетъ не отпущеніе, а связаніе, по присовокупленному: „елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси" (Матѳ. 18, 18), во исполненіе извѣстнаго суда: „аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь" (17).

Вопросъ 262. Поелику Писаніе въ числѣ похваляемаго поставляетъ нищету и убожество, напримѣръ: „блажени нищіи" (Матѳ. 5, 3), и: „желаніе убогихъ услышалъ еси, Господи" (Псал. 9. 38), и еще: „нищъ и убогъ восхвалита имя твое" (Псал. 73, 21); то какое различіе нищеты и убожества; и въ какомъ смыслѣ справедливъ Давидъ, который говоритъ: „азъ же нищъ есмь и убогъ" (Псал. 39, 18)?

Отвѣтъ. Припоминая Апостола, сказавшаго о Господѣ: „яко“ насъ „ради обнища богатъ сый“ (2 Кор. 8, 9), полагаю, что нищъ тотъ, кто отъ богатства нисшелъ до скудости, а убогъ тотъ, кто съ самаго начала былъ въ скудости, и таковое несчастіе переносилъ благоугодно Господу. Давидъ же признаетъ себя нищимъ и убогимъ, можетъ быть, и потому, что говоритъ сіе отъ лица Господа, Который наименованъ нищимъ въ словахъ: насъ „ради обнища, богатъ сый“, а убогимъ названъ, поколику по плоти Онъ былъ Сынъ не богатаго кого, но древодѣла; можетъ быть, и потому, что самъ, подобно Іову, не хранилъ имѣнія въ сокровищницахъ, и на богатство не смотрѣлъ какъ на собственность, но всѣмъ распоряжался по волѣ Господней.

Вопросъ 263. Чему хочетъ научить Господь примѣрами, къ которымъ присовокупляетъ: „тако убо всякъ отъ васъ, иже не отречется всего своего имѣнія, не можетъ быти Мой ученикъ“ (Лук. 14, 33)? Ибо если кто хочетъ „столпъ создати“, или „снитися“ съ инымъ царемъ (ст. 28 — 23), тотъ долженъ приготовиться или къ созиданію, или къ войнѣ; если же онъ не въ состояніи, то ему можно или въ самомъ началѣ не класть и основанія, или просить о мирѣ: слѣдовательно и возжелавшій стать ученикомъ Господнимъ не долженъ ли отречься, а когда примѣчаетъ, что ему трудно на это рѣшиться, позволительно ли ему съ самаго начала не дѣлаться ученикомъ Господнимъ?

Отвѣтъ. Цѣль у Господа въ этихъ примѣрахъ не та, чтобы отдать на волю, стать или не стать ученикомъ Господнимъ, но та, чтобы показать невозможность благоугодить Богу среди душевныхъ развлеченій, при которыхъ душа подвергается опасности быть уловленною кознями діавольскими, и оказывается достойною поруганія и смѣха за недовершеніе того, чего рѣшилась достигнуть. Пророкъ, молясь, чтобы не потерпѣть сего, сказалъ: „да не когда порадуютмися врази мои: и внегда подвижатися ногамъ моимъ, на мя велерѣчеваша“ (Псал. 37, 17).

Вопросъ 264. Поелику Апостолъ говоритъ: „ да будете чисти“ (Филип. 1, 10), и еще: „но яко отъ чистоты“ (2 Кор. 2, 17); что значитъ: чистое (εἰλικρινές)?

Отвѣтъ. Думаю, что чистое есть ни съ чѣмъ не смѣшанное, но въ крайней степени очищенное отъ всего противоположнаго, направленное же и устремленное къ единому богочестію, а сверхъ этого и къ тому, что во всякое время и во всякомъ дѣлѣ строго требуется для цѣли богочестія, такъ что приставленный къ чему нибудь не развлекается даже и тѣмъ, что сродно съ его занятіями. Объясняется же первое изъ самой связи рѣчи; ибо къ словамъ: „но яко отъ чистоты“, Апостолъ присовокупляетъ: „яко отъ Бога предъ Богомъ, во Христѣ глаголемъ“: а второе изъ словъ: „не

мудрствовати паче, еже подобаетъ мудрствовати въ цѣломудріи, коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры“ (Рим. 12, 3), а равно и изъ того, что присовокуплено къ симъ словамъ.

Вопросъ 265. Однимъ ли только іереямъ, или и всѣмъ сказано: „аще принесеши даръ твой ко олтарю и ту помянеши, яко братъ твой имать нѣчто на тя: остави ту даръ твой предъ олтаремъ, и шедъ прежде смирися съ братомъ твоимъ, и тогда пришедъ принеси даръ твой“ (Матѳ. 5, 23—24)? И какъ можетъ всякій изъ насъ приносить даръ къ олтарю?

Отвѣтъ. Преимущественно и первообразно слѣдовало бы принять сіе за сказанное іереямъ. А поелику написано: „вы же священницы Господни наречетеся, служителіе Бога“ всѣ (Исаіи 61, 6), и: „жертва хвалы прославитъ Мя“ (Псал. 49, 23), и еще: „жертва Богу духъ сокрушенъ“ (Псал. 50, 19); да и Апостолъ говоритъ: „представите тѣлеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служеніе ваше“ (Рим. 12, 1); все же это для всѣхъ есть общее: то каждому изъ насъ необходимо исполнять сказанное.

Вопросъ 266. Что значитъ та соль, которую повелѣлъ имѣть Господь, сказавъ: „имѣйте соль въ себѣ, и миръ имѣйте между собою“ (Марк. 9, 50), и о которой Апостолъ говоритъ: „всегда во благодати, солію растворено“ (Кол. 4, 6)?

Отвѣтъ. И здѣсь мысль видна изъ того, что поставлено въ связи съ каждымъ изъ сихъ мѣстъ. Ибо изъ словъ Господа научаемся не подавать никакого предлога къ разрыву и раздору другъ съ другомъ, всегда же союзомъ мира соблюдать себя въ единеніи духа; а изъ словъ Апостола, кто помнитъ сказавшаго: „снѣстся ли хлѣбъ безъ соли? или есть вкусъ во тщихъ словесѣхъ“ (Іов. 6, 6)? тотъ научится распоряжаться словомъ „къ созданію вѣры, да дастъ благодать слышащимъ“ (Ефес. 4, 29), пользуясь удобствомъ времени и благообразіемъ порядка, чтобы слушающіе сдѣлались болѣе благопокорными.

Вопросъ 267. Если одинъ „біенъ будетъ много“, а другой „мало“ (Лук. 12, 47. 48); то почему же иные говорятъ, что нѣтъ конца мученію?

Отвѣтъ. Что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богодухновеннаго Писанія сказано, по видимому, обоюдно и прикровенно, то уясняется сказаннымъ открыто въ другихъ мѣстахъ. Такъ, Господь — то рѣшительно говоритъ, что „идутъ сіи въ муку вѣчную“ (Матѳ. 25, 46), то отсылаетъ иныхъ „во огнь вѣчный, уготованный діаволу и аггеломъ его“ (41), а въ другомъ мѣстѣ именуетъ „геенну огненную“, и присовокупляетъ: „идѣже червь ихъ не умираетъ, и огнь не угасаетъ“ (Марк. 9, 47. 48), и еще древле о нѣкоторыхъ предрекъ чрезъ пророка что „червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ“ (Исаіи 66, 24): потому, если при такомъ числѣ подобныхъ сви-

дѣтельствъ, находящихся во многихъ мѣстахъ богодухновеннаго Писанія, многіе еще, какъ бы забывъ о всѣхъ подобныхъ изреченіяхъ и опредѣленіяхъ Господнихъ, обѣщаютъ себѣ конецъ мученію, чтобы свободнѣе отваживаться на грѣхъ; то сіе, конечно, есть одна изъ козней діавольскихъ. Ибо если будетъ когда нибудь конецъ вѣчному мученію, то и вѣчная жизнь, безъ сомнѣнія, должна имѣть конецъ. А если не позволяемъ себѣ помыслить сего о жизни, то какое основаніе—полагать конецъ вѣчному мученію, когда при томъ и другомъ одинаково находится приложеніе: „вѣчный? Идутъ сіи", сказано, „въ муку вѣчную, праведницы же въ животъ вѣчный" (Матѳ. 25. 46). А согласившись въ этомъ, надобно знать, что выраженія: „біенъ будетъ много, и біенъ будетъ мало", означаютъ не конецъ, а разность мученія. Ибо, если Богъ есть праведный Судія, не только добрымъ, но и порочнымъ воздающій каждому по дѣламъ его, то иный можетъ быть достойнымъ огня неугасимаго, но или слабѣйшаго, или болѣе пожигающаго, другой — червя неумирающаго, но опять причиняющаго боль или болѣе легкую, или болѣе жестокую, по достоинству каждаго, и иной— геенны, въ которой, безъ сомнѣнія, есть разные роды мученій, и другой— тьмы кромѣшной, гдѣ одинъ доведенъ только до плача, а другой, отъ усиленныхъ мученій, и до скрежета зубовъ. Самая тьма кромѣшная (внѣшняя), безъ сомнѣнія, показываетъ, что есть нѣчто и внутреннее. И сказанное въ Притчахъ: „во днѣ ада" (Притч. 9, 18), даетъ разумѣть, что нѣкоторые находятся во адѣ, однако не „во днѣ ада", подвергаясь мученію, болѣе легкому. Это можно и нынѣ замѣтить въ тѣлесныхъ страданіяхъ. Ибо одинъ боленъ лихорадкою съ припадками и другими недугами, другой чувствуетъ только лихорадку, и этотъ не одинаково съ другимъ: иный же не имѣетъ лихорадки, а страждетъ болью въ какомъ либо членѣ; опять и этотъ болѣе или менѣе другаго. Но и это: „много" и „мало", сказано, Господомъ по обыкновенному словоупотребленію, какъ и иное сему подобное. Ибо знаемъ, что подобный образъ рѣчи употребляется часто о страждущихъ однимъ какимъ нибудь недугомъ, напримѣръ, когда говоримъ о человѣкѣ, который боленъ только лихорадкою, или чувствуетъ боль въ глазу, дивясь, сколько онъ потерпѣлъ или какія вынесъ нужды. Почему опять повторяю, что „много" и „мало" быть битымъ означаетъ не продолженіе или скончаніе времени, но разность наказанія.

Вопросъ 268. Въ какомъ смыслѣ называются нѣкоторые сынами противленія и чадами гнѣва (Еф. 2, 2. 3)?

Отвѣтъ. Чадами или сынами чьими, обыкновенно, называетъ Господь тѣхъ, которые исполняютъ волю того, чьи они чада, добръ ли онъ, или золъ. Ибо говоритъ: „аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили" (Іоан. 8, 39); и еще: „вы отца діавола есте, и похоти отца ва-

шего хощете творити" (44). Посему и сыномъ противленія бываетъ тотъ, кто дѣлаетъ дѣла противленія. А можетъ быть, какъ діаволъ называется не только грѣшникомъ, но и самымъ грѣхомъ, потому, думаю, что сталъ первымъ виновникомъ грѣха: такъ, по той же причинѣ, и самымъ противленіемъ можетъ быть діаволъ. Чадомъ же гнѣва бываетъ иной, поколику содѣлалъ себя достойнымъ гнѣва. Ибо какъ тѣхъ, которые достойны Господа и дѣлаютъ дѣла свѣта и дня, Апостолъ наименовалъ сынами свѣта и сынами дня (1 Сол. 5, 5): такъ слѣдуетъ понимать и слова: „бѣхомъ чада гнѣва" (Еф. 2, 3). Впрочемъ надобно знать, что сынъ противленія есть то же, что и чадо гнѣва, потому что Господь изрекъ: „иже не вѣруетъ (ὁ ἀπειθῶν) въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ" (Іоан. 3, 36).

Вопросъ 269. Поелику написано: „творяще вожделенія плоти и помышленій" (Еф. 2, 3); то ужели одни вожделѣнія плоти, другія — помышленій, и каковы они?

Отвѣтъ. Апостолъ въ другомъ мѣстѣ подробно и поименно перечисляетъ вожделѣнія плоти, говоря: „явлена же суть дѣла плотская, яже суть прелюбодѣяніе, блудъ, нечистота, студодѣяніе, идолослуженіе, чародѣянія, вражды, рвенія, завиды, ярости, разжженія, распри, ереси, зависти, убійства, піянства, безчинны кличи и подобная симъ" (Гал. 5, 19—21); а въ другомъ мѣстѣ общѣе: „мудрованіе плотское, вражда на Бога: закону бо Божію не покоряется, ниже бо можетъ (Рим. 8, 7). А вождѣленіями помышленій можно назвать сужденія, не подтверждаемыя Писаніемъ, каковы тѣ, о которыхъ сказано: „помышленія низлагающе, и всяко возношеніе взимающееся на разумъ Божій", и помышленія, не плѣняемыя въ послушаніе Христово (2 Кор. 10, 4. 5). Почему необходимо и безопасно всегда и вездѣ соблюдать сказанное Давидомъ: „и совѣти мои оправданія Твоя" (Псал. 118. 24).

Вопросъ 270. Что значитъ слова: „нечаями, но не отчаяваеми" (2 Кор. 4, 8)?

Отвѣтъ. Апостолъ, показывая несомнѣнность своего упованія на Бога изъ противоположенія мудрованію человѣческому, соотвѣтственно этому и располагаетъ каждую мысль, заключающуюся въ семъ мѣстѣ, именно: что до человѣческаго мудрованія, то, говоритъ, „во всемъ скорбяще"; а что до упованія на Бога, то — „но не стужающе си"; опять, что до человѣческаго мудрованія, „не чаеми"; а что до упованія на Бога, „не отчаяваеми"; подобно сему и прочее. Таково же у него сказанное въ другомъ мѣстѣ: „яко умирающе, и се живи есмы: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще" (2 Кор. 6, 9. 10).

Вопросъ 271. Поелику Господь сказалъ: „обаче отъ сущихъ дадите

милостыню: и се вся чиста вамъ“ (Лук. 11, 41); то ужели, сколько кто ни согрѣшилъ, чрезъ милостыню находитъ очищеніе всего?

Отвѣтъ. Самая связь предлежащаго изреченія объясняетъ сказанное. Ибо, прежде сказавъ: „очищаете внѣшняя сткляницы и блюда, внутреннее же ваше полно грабленія есть и лукавства“ (39), потомъ присовокупилъ: „обаче отъ сущихъ дадите милостыню; и се вся чиста вамъ; вся“, то есть, все то, въ чемъ грѣшимъ и лукавствуемъ, грабя и лихоимствуя. Сіе же выражаетъ и Закхей, сказавъ: „се полъ имѣнія моего дамъ нищимъ: и аще кого чимъ обидѣхъ, возвращу четверицею“ (Лук. 19, 8). Посему всѣ подобные грѣхи, которые могутъ быть отплачены, и за которые можно воздать чѣмъ либо въ нѣсколько кратъ большимъ, очищаются симъ способомъ. И сей говорю, способъ не самъ по себѣ достаточенъ къ очищенію, но предварительно имѣетъ нужду въ Божіемъ милосердіи и къ крови Христовой, которою „имамы избавленіе“ и отъ всѣхъ другихъ грѣховъ (Еф. 1, 7), творя за всякій грѣхъ „плоды достойны покаянія“ (Лук, 3, 8).

Вопросъ 272. Поелику есть Господня заповѣдь: „не пецытеся на утрей“ (Матѳ. 6, 34); то какъ здраво разумѣть сію заповѣдь: ибо видимъ, что много у насъ попеченія о потребномъ на нужды, даже запасаемъ и то, чего достаточно было бы и на болѣе долгое время?

Отвѣтъ. Кто принялъ ученіе Господа, сказавшаго: „ищите прежде царствія Божія и правды его“, и не сомнѣвается въ истинѣ обѣтованій Того, Кто присовокупилъ: „и сія вся приложатся вамъ“ (Матѳ. 6, 33): тотъ не разслабляетъ души житейскими заботами, которыя подавляютъ слово и дѣлаютъ его безплоднымъ (Матѳ. 13, 22); но, подвизаясь добрымъ подвигомъ благоугожденія Богу, вѣруетъ Господу, сказавшему: „достоинъ есть дѣлатель“ пищи „своей“ (Матѳ. 10, 10), и ни мало не безпокоится о ней; работаетъ не ради самого себя, но ради Христовой заповѣди, какъ показалъ и научилъ Апостолъ, сказавъ: „вся сказахъ вамъ, яко тако труждающимся подобаетъ заступити немощныя“ (Дѣян. 20, 35). Ибо заботиться ради самого себя есть улика въ самолюбіи; а заботиться и работать ради заповѣди — похвальный признакъ христолюбиваго и братолюбиваго расположенія.

Вопросъ 273. Какими дѣлами можетъ кто „хулить на Духа Святаго“ (Марк. 3, 29; Матѳ. 12, 31—32)?

Отвѣтъ. Изъ той хулы, какую произнесли тогда фарисеи, на которыхъ и изречено сіе осужденіе, видно, что и нынѣ тотъ „хулитъ Духа Святаго“, кто дѣйствія и плоды Святаго Духа приписываетъ противнику. Сему подвергаются многіе, не рѣдко рачительнаго опрометчиво называя тщеславнымъ, того, кто показываетъ добрую ревность, ложно обвиняя въ гнѣвѣ, и многое подобное, лживо приписывая по лукавымъ подозрѣніямъ.

Вопросъ 274. Какъ человѣкъ дѣлается „буимъ въ вѣцѣ семъ“ (1 Кор. 3, 18)?

Отвѣтъ. Если убоится суда Господа, Который говоритъ: „горе, иже мудри въ себѣ самихъ, и предъ собою разумни“ (Исх. 5, 21), станетъ подражать сказавшему: „скотенъ быхъ у Тебе“ (Псал. 72, 22), и, отринувъ всякое мнѣніе о своей мудрости, не прежде признаетъ что либо въ своихъ сужденіяхъ добрымъ и начнетъ разсуждать о чемъ, какъ самою Господнею заповѣдію пріучивъ себя къ тому, что угодно Богу, въ дѣлѣ ли или въ словѣ, или въ помышленіи; потому что Апостолъ сказалъ: „надѣяніе же таково имамы Христомъ къ Богу: не яко довольни есмы отъ себе помыслити что, яко отъ себе, но довольство наше отъ Бога“ (2 Кор. 3, 4—5), Который учитъ „человѣка разуму“, какъ написано (Псал. 93, 10).

Вопросъ 275. Можетъ ли сатана возбранять намѣренію святаго, такъ какъ написано: „азъ убо Павелъ единою и дважды“ хотѣхъ „пріити къ вамъ, и возбрани намъ сатана“ (1 Сол. 2, 18)?

Отвѣтъ. Изъ совершаемаго нами о Господѣ, иное совершается по душевному намѣренію и рѣшенію, а иное производится съ помощію тѣла, или тщаніемъ, или терпѣніемъ. Посему, что зависитъ отъ душевнаго намѣренія и рѣшенія, и тому сатана никоимъ образомъ воспрепятствовать не можетъ; а въ томъ, что приводится въ исполненіе съ помощію тѣлесной дѣятельности, Богъ нерѣдко попускаетъ препятствія для испытанія и обличенія того, кто встрѣчаетъ препятствіе, чтобы или обличить его, если перемѣнитъ благое намѣреніе, подобно посѣяннымъ на камени, которые на краткое время „съ радостію“ приняли слово, „бывше же печали“, тотчасъ отпали (Лук. 8, 13. Матѳ. 13, 21), или, если устоитъ въ добрѣ, обнаружить его ревность о добрыхъ дѣлахъ, какъ у самого Апостола, который, много разъ намѣреваясь придти къ Римлянамъ, и возбраняемый, какъ самъ въ томъ признавался, не оставлялъ однако же сего желанія, пока не исполнилъ преднамѣреннаго, терпѣніе же, какъ у Іова, который, пострадавъ столько отъ діавола, принуждавшаго сказать что либо хульное или оказаться неблагодарнымъ предъ Богомъ, даже въ крайнихъ бѣдствіяхъ не отступалъ отъ благочестиваго осужденія и отъ здравыхъ мыслей о Богѣ. Ибо о немъ написано: „во всѣхъ сихъ ничтоже согрѣши Іовъ устнама своима предъ Богомъ, и не даде безумія Богу“ (Іов. 1, 22).

Вопросъ 276. Что значитъ сказанное Апостоломъ: „во еже искушати вамъ, что есть воля Божія благая и угодная и совершенная“ (Рим. 12, 2)?

Отвѣтъ. Того, что хочетъ Богъ, много. Инаго хочетъ по долготерпѣнію и благости, и это есть благо, и называется благимъ; инаго же по гнѣву за грѣхи наши, и это называется зломъ. Ибо говоритъ: „Азъ есмь творяй миръ, и зиждяй злая“ (Иса. 45, 7), не то злое, за что бываемъ нака-

заны, но то, чѣмъ бываемъ вразумляемы. А вразумляющее и чувствомъ скорби приводящее къ обращенію служитъ во благо. Поэтому, чего хочетъ Богъ по долготерпѣнію и благости, того и намъ необходимо должно хотѣть и тому подражать. Ибо говоритъ: „будите милосерди, якоже и Отецъ вашъ милосердъ есть“ (Лук. 6, 36). И Апостолъ говоритъ: „бывайте подражатели Богу, якоже чада возлюбленная: и ходите въ любви, якоже и Христосъ возлюбилъ есть насъ“ (Еф. 5, 1 — 2). Но что насылаетъ по гнѣву за грѣхи наши, и что, какъ сказалъ я, на томъ основаніи, что возбуждаетъ чувство скорби, называется зломъ, того, безъ сомнѣнія, не должно намъ дѣлать. И когда есть воля Божія, чтобы люди нерѣдко гибли отъ голода, отъ язвы, отъ войны, или отъ чего инаго подобнаго; намъ нѣтъ надобности служить сей волѣ. Ибо въ подобныхъ случаяхъ Богъ употребляетъ и служителей злыхъ, по сказанному: „посла на ня гнѣвъ ярости Своея, ярость и гнѣвъ и скорбь, посланіе аггелы лютыми“ (Псал. 77, 49). Посему, сперва должно искать, что есть благая воля Божія: потомъ, когда узнаемъ благую волю, должно изслѣдовать, угодна ли Богу сія благая воля. Ибо на иное, само по себѣ взятое, есть воля Божія, и воля благая; но когда это дѣлается или не тѣмъ лицомъ, или не во время, то не бываетъ уже благоугоднымъ Богу. Напримѣръ: была воля Божія и воля благая, чтобы кадили Богу; но не благоугодно было Богу, чтобы дѣлали сіе Даѳанъ и Авиронъ. И еще: есть воля Божія и воля благая, чтобы творили милостыню; но если дѣлаютъ сіе ради прославленія отъ людей, то это уже не благоугодно Богу. И еще: была воля Божія и воля благая, чтобы ученики, „еже во уши“ слышали, проповѣдали „на кровѣхъ“ (Матѳ. 10, 27); но чтобы говорили о чемъ нибудь прежде времени, сіе не благоугодно было Богу. Ибо говоритъ: „никомуже повѣдите видѣнія“ сего, „дондеже Сынъ человѣческій изъ мертвыхъ воскреснетъ“ (Матѳ. 17, 9). И вообще, всякая воля Божія благая тогда и благоугодна, когда исполняется въ ней сказанное Апостоломъ: „вся въ славу Божію творите“ (1 Кор. 10, 31), и: „вся благообразно и по чину да бываютъ“ (14, 40). Но опять если на что есть воля Божія, и воля благая, и воля угодная, то и въ семъ случаѣ должно не безпечности предаваться, но подвизаться и заботиться, чтобы сіе было совершенно и безъ недостатковъ, въ мѣрѣ какъ самого дѣла, точно ли согласно онъ съ заповѣданнымъ, такъ и силы совершающаго дѣло. Ибо сказано: „возлюбиши Господа Бога твоего отъ всея души твоея“ и всею силою твоею, „и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ, и ближняго своего, яко самъ себе“ (Лук. 10, 27), какъ и Господь научилъ въ евангеліи отъ Іоанна (Іоан. 23, 34). Да и всякую заповѣдь люби, какъ написано (Втор. 6, 6). Ибо сказано: „блаженъ рабъ той, егоже, пришедъ господинъ его, обрящетъ тако творяща“ (Матѳ. 24, 46).

Вопросъ 277. Какая это „клѣть“, въ которую Господь повелѣваетъ войти молящемуся (Матѳ. 6, 6)?

Отвѣтъ. „Клѣтію“, обыкновенно, называется пустая и отдѣльная храмина, въ которую кладемъ, что хотимъ сохранять, или въ которой можно скрываться, по сказанному у Пророка: „идите, людіе Мои, внидите въ храмину вашу, укрыйтеся“ (Иса. 26, 20). А силу заповѣди объясняетъ самый предметъ рѣчи, потому что она обращена къ страждущимъ недугомъ человѣкоугодія. Почему, если кого безпокоитъ этотъ недугъ, то прекрасно онъ дѣлаетъ, устраняясь и уединяясь въ молитвѣ, пока не будетъ въ состояніи пріобрѣсти навыкъ не обращать вниманія на похвалы людскія, а взирать только на Бога, по примѣру сказавшаго: „се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему“ (Псал. 122, 2). Но если кто по благодати Божіей чистъ отъ недуга сего, то нѣтъ ему необходимости скрывать прекрасное; чему научая, самъ Господь говоритъ: „Не можетъ градъ укрытися верху горы стоя. Ниже вжигаютъ свѣтильника, и поставляютъ его подъ спудомъ, но на свѣщницѣ, и свѣтитъ всѣмъ, иже въ храминѣ (суть). Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“ (Матѳ. 14—16). Тотъ же смыслъ заповѣди о милосердіи и о постѣ, о которыхъ говорится въ томъ же мѣстѣ, и вообще о всякомъ дѣлѣ богочестія.

Вопросъ 278. Какъ у человѣка „духъ молится, а умъ безъ плода есть“ (1 Кор. 14, 14)?

Отвѣтъ. Сіе сказано о возсылающихъ молитвы на языкѣ неизвѣстномъ слушающимъ. Ибо Апостолъ говоритъ: „аще молюся языкомъ, духъ мой молится, а умъ мой безъ плода есть“. Когда слова молитвы неизвѣстны присутствующимъ; тогда умъ молящагося „безъ плода есть“, потому что никто не получаетъ пользы. Когда же присутствующіе понимаютъ молитву, которая можетъ пользовать слушающихъ, тогда умъ молящагося имѣетъ плодъ—исправленіе пользуемыхъ. То же должно сказать и о всякомъ произношеніи слова Божія. Ибо написано: „но точію еже есть благо къ созданію вѣры“ (Еф. 4, 29).

Вопросъ 279. Что значитъ: „пойте разумно“ (Псал. 46, 8)?

Отвѣтъ. Что въ разсужденіи снѣдей ощущеніе качества каждой снѣди, то въ разсужденіи словъ святаго Писанія разумѣніе. Ибо сказано „гортань брашна вкушаетъ“, умъ же [1]) „словеса разсуждаетъ“ (Іов. 12, 11). Посему, если у кого душа такъ чувствительна къ силѣ каждаго слова,

---

[1]) У Семидесяти вмѣсто νοῦς (умъ) читается οὖς (ухо). Впрочемъ и Златоустъ, какъ читаемъ въ примѣчаніяхъ Нобилія, говоритъ, что по нѣкоторымъ спискамъ не οὖς, а νοῦς.

какъ вкусъ чувствителенъ къ качеству каждой снѣди; то онъ исполнилъ заповѣдь, которая говоритъ: „пойте разумно“.

Вопросъ 280. Кто есть „чистый сердцемъ“ (Матѳ. 5, 8)?

Отвѣтъ. Кто не знаетъ за собой презрѣнія къ заповѣди Божіей, или недостаточнаго или небрежнаго исполненія оной.

Вопросъ 281. Не хотящую пѣть псалмы нужно ли принуждать?

Отвѣтъ. Если не съ усердіемъ приступаетъ къ псалмопѣнію, если не обнруживается въ ней расположеніе сказавшаго: „коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устомъ моимъ“ (Псал. 118, 103), и если лѣность не почитаетъ великимъ вредомъ: то пусть или исправится, или будетъ выгнана вонъ, да не „малъ квасъ все смѣшеніе квасить“ (Гал. 5, 9).

Вопросъ 282. Кто тѣ, которые говоритъ: „ядохомъ предъ Тобою и пихомъ“, и получаютъ въ отвѣтъ: „не вѣмъ васъ“ (Лук. 13, 26. 27)?

Отвѣтъ. Можетъ быть, тѣ, которыхъ описалъ Апостолъ примѣнительно къ собственному своему лицу, сказавъ: „аще языки человѣческими глаголю и ангельскими“ и пр., „и аще имамъ весь разумъ, и всю вѣру, и аще раздамъ вся имѣнія моя, и аще предамъ тѣло мое, во еже сжещи, е, любвс же не имамъ, никая польза ми есть (1 Кор. 13, 2—3). Сему наученъ Апостолъ отъ Господа, который сказалъ о нѣкоторыхъ: творятъ, „да видими будутъ“ человѣки: „аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою“ (Матѳ. 6, 1. 2). Ибо дѣлаемое не изъ любви къ Богу, но ради похвалы отъ людей, каково бы оно ни было, находитъ себѣ не похвалу за богочестіе, но осужденіе за человѣкоугодіе или за самоугодіе, или за честолюбіе или зависть, или за иную подобную вину. Поэтому Господь все подобное называетъ дѣломъ неправды, когда сказавшимъ: „ядохомъ предъ Тобою“ и пр. говоритъ: „отступите отъ Мене вси дѣлателіе неправды“. И какъ же не дѣлатели неправды тѣ, которые злоупотребляютъ дарами Божіими на снисканіе собственныхъ удовольствій? Таковы, напримѣръ, были тѣ, о которыхъ Апостолъ говоритъ: „нѣсмы бо, якоже мнози, нечисто проповѣдающіи слово Божіе“ (2 Кор. 2, 17): и еще: „непщующихъ пріобрѣтеніе быти благочестіе“ (1 Тим. 6, 5) и многое сему подобное. Отъ всего этого чистымъ себя показалъ тотъ же Апостолъ, когда говоритъ: „не аки человѣкомъ угождающе, но Богу искушающему сердца наша. Никогдаже бо въ словеси ласканія быхомъ къ вамъ, якоже вѣсте: ниже въ винѣ лихоиманія, Богъ свидѣтель, не ищуще отъ человѣкъ славы, ни отъ васъ, ни отъ инѣхъ“ (1 Сол. 2, 4—6).

Вопросъ. 283. Кто исполняетъ чью либо волю тотъ сообщникъ ли его?

Отвѣтъ. Если вѣримъ Господу, который говоритъ: „всякъ творяй

грѣхъ, рабъ есть грѣха“ (Іоан. 8, 34), и еще: „вы отца вашего діавола есте, и похоти отца вашего хощете творити“ (44); то знаемъ, что онъ не просто сообщникъ, но признаетъ своимъ господиномъ и отцемъ того, чье дѣлаетъ дѣло, по слову Господа. Ясно свидѣтельствуетъ о семъ и Апостолъ, говоря: „не вѣсте ли, яко емуже представляете себѣ рабы въ послушаніе, раби есте, егоже послушаете, или грѣха въ смерть, или послушанія въ правду (Рим. 6, 16)?

Вопросъ 284. Если братство отъ бѣдствій болѣзни обѣдняетъ; то можно ли не сомнѣваясь принимать отъ другихъ нужное на потребы? и если это надобно, то отъ кого должно принимать?

Отвѣтъ. Кто помнитъ Господа, сказавшаго: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе“ (Матѳ. 25, 40), тотъ съ особеннымъ тщаніемъ и раченіемъ прилагаетъ великую заботу къ тому, чтобы стать достойнымъ наименованія братомъ Господнимъ. Почему, если кто таковъ, то, принимая, да не сомнѣвается, но да благодаритъ. А отъ кого, когда и какъ надобно принимать, объ этомъ долженъ судить тотъ, на кого возложены общія заботы, памятуя Давида, который сказалъ: „елей же грѣшнаго да не намаститъ главы моея“ (Псал 140, 5), и еще: „ходяй по пути непорочну, сей ми служаше“ (Псал. 100, 6).

Вопросъ 285. Братству, когда ведутъ торгъ съ другимъ братствомъ, надобно ли домогаться надлежащей цѣны за вещь?

Отвѣтъ. Не могу сказать, позволяетъ ли Писаніе братіямъ покупать другъ у друга и продавать другъ другу, потому что научены мы дѣлиться другъ съ другомъ въ нуждѣ, по написанному: „ваше избыточествіе во онѣхъ лишеніе, и онѣхъ избытокъ въ ваше лишеніе, яко да будетъ равенство“ (2 Кор. 8, 14). Если же когда случится подобная необходимость, то стараться о томъ, чтобы цѣна была не меньше надлежащей, надобно болѣе покупающему, нежели продающему. Оба же да помнятъ сказавшаго: „тщеты творити мужу праведну не добро“ (Притч. 17, 26).

Вопросъ 286. Кто живетъ въ братствѣ и впалъ въ тѣлесную немощь, то должно ли отводить въ страннопріимную?

Отвѣтъ. Надобно, чтобы каждое мѣсто и частная цѣль служили къ общей пользѣ во славу Божію.

Вопросъ 287. Какіе достойные плоды покаянія (Лук. 3, 8)?

Отвѣтъ. Это дѣла правды, противоположныя грѣху, которыя долженъ плодоносить кающійся, исполняя сказанное: „во всякомъ дѣлѣ благѣ плодоносяще“ (Кол. 1, 10).

Вопросъ 288. Желающій исповѣдать грѣхи свои всѣмъ ли, и кому случилось, или нѣкоторымъ, долженъ исповѣдывать?

Отвѣтъ. Цѣль Божія человѣколюбія къ грѣшникамъ явна, по написанному: „не хощу смерти грѣшника, но еже обратитися и живу быти ему" (Iезек. 33, 11). Поелику же способъ обращенія у грѣшника особенный долженъ быть, и потребны достойные плоды покаянія, по написанному: „сотворите плоды достойны покаянія" (Лук. 3, 8), чтобы, при недостаткѣ плодовъ, не постигла присовокупленная угроза; ибо сказано: „всяко древо не творяще плода добра, посѣкается и въ огнь вметается" (9): то исповѣдывать грѣхи необходимо предъ тѣми, кому ввѣрено домостроительство таинствъ Божіихъ. Такъ находимъ, что и древле каявшіеся дѣлали сіе предъ святыми. Ибо въ евангеліи написано, что Крестителю Іоанну исповѣдывали грѣхи свои (Матѳ. 3, 6), и въ Дѣяніяхъ—Апостоламъ, которыми крещены были всѣ (Дѣян. 19, 18)

Вопросъ 289. Что долженъ дѣлать покаявшійся во грѣхѣ и снова впавшій въ тотъ же грѣхъ?

Отвѣтъ. Если кто, однажды покаявшись во грѣхѣ, опять дѣлаетъ тотъ же грѣхъ: это знакъ, что онъ не очистился отъ первой причины сего грѣха, отъ которой, какъ отъ корня какого-то, опять необходимо произрастаетъ подобное. Какъ если кто пожелаетъ обсѣчь вѣтви растенія, оставивъ корень, то остающійся корень тѣмъ не менѣе произращаетъ опять то же: такъ, поелику иные грѣхи имѣютъ начало не въ самихъ себѣ, но рождаются отъ другихъ грѣховъ, желающій очиститься отъ нихъ, по всей необходимости, долженъ исторгнуть изъ себя первыя причины сихъ грѣховъ. Напримѣръ: ссора или зависть начинаются не сами собою, но произрастаютъ отъ корня славолюбія: кто домогается славы отъ людей, тотъ входитъ въ состязаніе съ имѣющимъ о себѣ добрую славу, или завидуетъ тому, кто болѣе его прославленъ. Посему, если кто, однажды обвинивъ себя въ зависти или ссорѣ, опять впадаетъ въ тѣ же грѣхи; то пусть знаетъ, что онъ внутренно боленъ первою причиною зависти или ссоры — славолюбіемъ. И ему надобно врачевать недугъ славолюбія противнымъ—упражненіями въ смиренномудріи (упражненіемъ же въ смиренномудріи служитъ занятіе дѣлами унизительными), чтобы такимъ образомъ, придя въ настроеніе смиренномудрія, не впадать уже въ сказанныя выше отрасли славолюбія; то же и при каждомъ изъ подобныхъ грѣховъ.

Вопросъ 290. Какъ иный „избыточествуетъ въ дѣлѣ Господни всегда" (1 Кор. 15, 58)?

Отвѣтъ. Если онъ или пріумножаетъ данное ему дарованіе, содѣйствуя пользѣ и преспѣянію имъ облагодѣтельствованныхъ, или оказываетъ въ дѣлѣ Господнемъ большее тщаніе въ сравненіи съ предметами обыкновеннаго человѣческаго попеченія.

Вопросъ 291. Что значитъ „трость сокрушенная" и „ленъ внем-

шійся", и въ какомъ смыслѣ кто-нибудь одной „не преломитъ", и другаго „не угаситъ" (Матѳ. 12, 20)?

Отвѣтъ. Трость сокрушенная, какъ полагаю, есть тотъ, кто съ какой-нибудь страстію исполняетъ заповѣдь Божію; и его надобно не преломлять и отсѣкать, но болѣе врачевать, какъ Господь научилъ, сказавъ: „внемлите милостыни вашея не творити предъ человѣки, да видими будете ими" (Матѳ. 6, 1); и какъ заповѣдуетъ Апостолъ, говоря: „вся творите безъ роптанія и размышленія" (Филипп. 2, 14); и въ другомъ мѣстѣ: „ничтоже по рвенію или тщеславію" (3). А „ленъ внемшійся", когда исполняетъ кто заповѣдь не съ пламеннымъ вожделѣніемъ и совершеннымъ тщаніемъ, но съ лѣностію и разслабленіемъ; и его не останавливать надобно, а болѣе возбуждать напоминаніемъ судовъ и обѣтованій Божіихъ.

Вопросъ 292. Надобно ли въ братствѣ быть учителю мірскихъ дѣтей?

Отвѣтъ. Поелику Апостолъ сказалъ: „отцы, не раздражайте чадъ своихъ, но воспитовайте ихъ въ наказаніи ученіи Господни" (Ефес. 6, 4): то, если приводящіе дѣтей приводятъ съ подобною цѣлію, и принимающіе несомнѣнно увѣрены, что могутъ приводимыхъ воспитывать „въ наказаніи и ученіи Господни", пусть соблюдается повелѣніе Господа, Который сказалъ: „оставите дѣтей пріити ко Мнѣ, и не возбраняйте имъ: таковыхъ бо есть царство небесное" (Матѳ. 19, 14). А безъ такой цѣли и безъ таковой надежды, какъ разсуждаю, и Богу сіе не угодно, и намъ не прилично и не полезно.

Вопросъ 293. Какъ должно вести себя съ тѣми, которые важныхъ грѣховъ избѣгаютъ, а малые дѣлаютъ небоязненно?

Отвѣтъ. Прежде всего надобно знать, что въ новомъ завѣтѣ нельзя видѣть сего различія. Ибо на всѣ грѣхи простирается одинъ приговоръ Господа, Который сказалъ: „ творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха" (Іоан. 8, 34): и еще: „слово, еже глаголахъ, то судитъ ему въ послѣдній день" (Іоан. 12, 48). И Іоаннъ вопіетъ: „иже не вѣруетъ въ Сына, не узритъ живота, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ" (Іоан. 3, 36), и причина угрозы за невѣріе не различіе грѣховъ, но преслушаніе. Вообще же, если позволяемъ себѣ говорить: грѣхъ малый и великій; то можно признать безспорнымъ, что для каждаго велико владѣющее имъ, и мало, чѣмъ онъ владѣетъ; какъ у борцевъ—побѣдившій крѣпче, а побѣжденный слабѣе одержавшаго верхъ, кто бы онъ ни былъ. Поэтому въ разсужденіи всякаго, согрѣшающаго какимъ бы то ни было грѣхомъ, должно соблюдать судъ Господа, Который сказалъ: „аще согрѣшитъ къ тебѣ братъ твой, иди обличи его между тобою и тѣмъ единемъ. Аще тебѣ послушаетъ, пріобрѣлъ еси брата твоего. Аще ли не послушаетъ, поими съ собою еще единаго или два: да при устѣхъ двою, или тріехъ свидѣтелей станетъ всякъ глаголъ: аше

же не послушаетъ ихъ, повѣждь церкви: аще же и церковь преслушаетъ, буди тебѣ, якоже язычникъ и мытарь" (Матѳ. 18, 15—17). Въ разсужденіи же всѣхъ таковыхъ да соблюдается сказанное Апостоломъ: почему „не паче плакасте, да изметея отъ среды васъ содѣявый дѣло сіе" (1 Кор. 5, 2)? Ибо при отсѣченіи надобно оказывать долготерпѣніе и сердоболіе.

Вопросъ 294. По какой причинѣ человѣкъ теряетъ всегдашнее памятованіе о Богѣ?

Отвѣтъ. Если онъ не памятуетъ благодѣяній Божіихъ, и оказывается непризнательнымъ къ Благодѣтелю.

Вопросъ 295. По какимъ признакамъ познается разсѣянный?

Отвѣтъ. Когда нерадитъ кто о необходимомъ для благоугожденія Богу, какъ сказалъ Пророкъ: „предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся" (Псал. 15, 8).

Вопросъ. 296. Какъ душа несомнѣнно увѣрится, что она чиста отъ грѣховъ?

Отвѣтъ. Если кто примѣтитъ къ себѣ расположеніе Давида, который сказалъ: „неправду возненавидѣхъ и омерзихъ" (Псал. 118, 163), или примѣтитъ, что исполнилось въ немъ заповѣданное Апостоломъ, который сказалъ: „умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій", и потомъ, распространяя подобный судъ на всякій грѣхъ, присовокупилъ: „на сыны противленія" (Колос. 3, 5—6), чтобы можно было сказать: „не прилпе мнѣ сердце строптиво: уклоняющагося отъ мене лукаваго не познахъ" (Псал. 100, 4). Познаетъ же себя человѣкъ находящимся въ такомъ расположеніи, если и къ грѣшникамъ чувствуетъ одинаковое со святыми трепетное состраданіе. Такъ и Давидъ говорилъ: „видѣхъ неразумѣвающыя, и истаяхъ, яко словесъ Твоихъ не сохраниша" (Псал. 118, 158), и Апостолъ говоритъ: „кто изнемогаетъ, и не изнемогаю? кто соблазняется, и азъ не разжизаюся" (2 Кор. 11, 29)? Ибо, поистинѣ, если душа лучше тѣла, а между тѣмъ видимъ, что всякой нечистоты на тѣлѣ отвращаемся и гнушаемся, и видъ всякаго терзанія и всякаго умышленія на это производитъ въ сердцѣ сокрушеніе и скорбь: то кольми паче христолюбцу и братолюбцу свойственно чувствовать сказанное выше въ разсужденіи грѣшниковъ, когда видитъ душу согрѣшающихъ какъ бы звѣрями изъявляемою и пожираемою и покрывающеюся какъ бы гноемъ и гнилостью; какъ и Давидъ сказалъ: „беззаконія моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ: возсмердѣша и согниша раны моя, отъ лица безумія моего: пострадахъ и слякохся до конца, весь день сѣтуя хождахъ" (Псал. 37, 5—7); и Апостолъ говоритъ: „жало смерти, грѣхъ" (1 Кор. 15, 56). Посему, когда примѣтитъ кто, что душа его при своихъ

собственныхъ, или при чужихъ грѣхахъ, по сказанному въ началѣ, приходитъ именно въ такое расположеніе, тогда да будетъ несомнѣнно увѣренъ, что онъ чистъ отъ грѣха.

Вопросъ 297. Какъ надобно обращаться отъ грѣховъ?

Отвѣтъ. Возревновавъ о расположеніи Давида, который, во-первыхъ, говоритъ: „беззаконіе мое познахъ, и грѣха моего не покрыхъ: рѣхъ, исповѣмъ на мя беззаконіе мое Господеви" (Псал. 31, 5); а потомъ разнообразно объясняетъ способъ къ тому въ шестомъ и въ другихъ псалмахъ; у Апостола же поучаясь тому, что засвидѣтельствовалъ онъ Коринѳянамъ о чужомъ грѣхѣ, сказавъ: „печаль, яже по Бозѣ, покаяніе нераскаянно во спасеніе содѣлаваетъ", и присовокупивъ свойство печали: „се бо сіе самое, еже по Бозѣ оскорбитеся, колико содѣла въ васъ тщаніе? но отвѣтъ, но негодованіе: но страхъ, но вожделѣніе: но ревность, но отмщеніе: во всемъ представите себе чисты быти въ вещи" (2 Кор. 7, 10. 11). Почему явствуетъ изъ сего, что надобно не только удаляться грѣха и скорбѣть о согрѣшающихъ, но уклоняться и отъ самыхъ грѣшниковъ. И сіе ясно выразилъ Давидъ, сказавъ: „отступите отъ мене вси, дѣлающіи беззаконіе" (Псал. 6, 9); Апостолъ же заповѣдалъ: „съ таковымъ ниже ясти" (1 Кор. 5, 11).

Вопросъ 298. Дозволяетъ ли Писаніе дѣлать доброе по самоугодію?

Отвѣтъ. Кто угождаетъ себѣ, тотъ угождаетъ человѣку. Ибо всякій и самъ человѣкъ. Посему, какъ „проклятъ человѣкъ, иже надѣется на человѣка и утвердитъ плоть мышцы своея", что выражаетъ довѣренность къ самому себѣ, и пророкъ къ этому присовокупляетъ: „и отъ Господа отступитъ" душа „его" (Іерем. 17, 5): такъ угождающій другому, или дѣлающій что нибудь по самоугодію, отпадаетъ отъ богочестія, впадаетъ же въ человѣкоугодіе. Ибо дѣлаютъ, говоритъ Господь, „да видими" будутъ человѣки. „Аминь глаголю вамъ, яко воспріемлютъ мзду свою" (Матѳ. 6, 1. 5). Признается и Апостолъ: „аще быхъ еще человѣкомъ угождалъ, Христовъ рабъ не быхъ убо былъ" (Гал. 1, 10). Но есть и сильнѣйшая угроза въ богодухновенномъ Писаніи, которое говоритъ: „Богъ разсыпа кости человѣкоугодниковъ" (Псал. 52, 6).

Вопросъ 299. Какъ несомнѣнно душѣ увѣриться, что она далеко отъ славолюбія?

Отвѣтъ. Когда повинуется Господу, сказавшему: „тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ" (Матѳ. 5, 16), и Апостолу, который заповѣдалъ: „аще ясте, аще ли піете, аще ли ино что творите, вся въ славу Божію творите" (1 Кор. 10, 31), чтобы благочестивый, не домогаясь ни настоящей, ни будущей славы, но предпочетши всему любовь

къ Богу, сверхъ предложеннаго выше имѣлъ дерзновеніе сказать: „ни настоящая, ни грядущая возмогутъ насъ разлучити отъ любве Божія, яже о Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ“ (Рим. 8, 38, 39), Который сказалъ: „Азъ же не ищу славы Моея“ (Іоан. 8, 50), и: „глаголяй отъ себе, славы своея ищетъ; а ищай славы пославшаго его, сей истиненъ есть“ (Іоан. 7, 18).

Вопросъ 300. Какой способъ обращенія, когда рѣчь идетъ о невидимомъ?

Отвѣтъ. Способъ обращенія объясняется въ томъ вопросѣ, въ которомъ сказано, какъ надобно обращаться отъ грѣховъ. А что касается рѣчи о невидимомъ, то вспомнимъ слово Господа: „ничтоже есть тайно, еже не увѣдѣно будетъ“ (Матѳ. 10, 26), и еще: „отъ избытка сердца глаголютъ уста“ (Лук. 6, 45).

Вопросъ 301. А если скажетъ: меня не осуждаетъ совѣсть?

Отвѣтъ. Это бываетъ и въ тѣлесныхъ недугахъ. Ибо много недуговъ, которыхъ больные не чувствуютъ. Однако же они болѣе вѣрятъ наблюденію врачей, нежели полагаются на то, что сами не чувствуютъ. Такъ и въ разсужденіи душевныхъ недуговъ, то есть, грѣховъ, хотя и не осуждаетъ кто самъ себя, не сознавая грѣха, однако же долженъ вѣрить тѣмъ, которые способны лучше его видѣть, что въ немъ. Въ этомъ показали примѣръ святые Апостолы, когда, при несомнѣнной увѣренности въ своемъ искреннемъ расположеніи ко Господу, услышавъ: „единъ отъ васъ предастъ Мя“, болѣе повѣрили сему слову Господа, и перемѣнили свою мысль, говоря: „еда азъ есмь, Господи“ (Матѳ. 26, 21. 22)? Яснѣе же учитъ насъ святый Петръ, который, хотя въ пламенѣющемъ смиренномудріи, отказывается отъ того, чтобы служилъ ему Владыка—Богъ и Учитель, однакоже, услышавъ несомнѣнное удостовѣреніе въ истинѣ словъ Господнихъ: „аще не умыю тебе, не имаши части со Мною“, говоритъ: „не нозѣ мои токмо, но и руцѣ и главу“ (Іоан. 13, 6—9).

Вопросъ 302. Надобно ли изъ братскихъ запасовъ давать нуждающимся изъ сторонниxъ?

Отвѣтъ. Поелику Господь сказалъ: „нѣсмь посланъ, токмо ко овцамъ погибшимъ дому Израилева“, и: „нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и поврещи псомъ“ (Матѳ. 15, 24. 26); то нѣтъ необходимости назначенное для посвятившихъ себя Богу расточать на людей постороннихъ. А если можетъ имѣть мѣсто сказанное женою, похваленною за вѣру: „ей Господи: ибо и пси ядятъ отъ крупицъ падающихъ отъ трапезы господей своихъ“ (27); то да предоставлено будетъ усмотрѣнію домостроителя, съ общаго согласія съ нимъ соначальствующихъ, дѣлать, чтобы отъ избытка, какъ написано, „солнце“ сіяло „на злыя и благія“ (Матѳ. 5, 45).

Вопросъ 303. Надобно ли въ братствѣ слушаться того, что всѣ говорятъ?

Отвѣтъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ весьма затруднителенъ. Во-первыхъ, говорить о чемъ нибудь всѣмъ — служитъ явнымъ знакомъ неблагочинія, потому что Апостолъ говоритъ: „пророцы же два, или тріе да глаголютъ, и друзіи да разсуждаютъ“ (1 Кор. 14, 29); и онъ же, въ раздѣленіи дарованій, каждому изъ говорящихъ назначаетъ собственное свое мѣсто, сказавъ: „коемуждо якоже Богъ раздѣлилъ есть мѣру вѣры“ (Рим. 12, 3); и въ примѣрѣ тѣлесныхъ членовъ ясно опредѣляетъ, что говорящіе должны наблюдаетъ очередь, а точнѣе различаетъ сіе въ словахъ: „аще учай, въ ученіи: аще утѣшаяй, въ утѣшеніи“, и проч. (7—8). Изъ сего ясно видно, что не всѣмъ все дозволено, но что каждый долженъ пребывать въ собственномъ своемъ званіи и тщательнѣе исполнять ввѣренное ему Господомъ.

Поэтому настоятель общины и всѣми распоряжающійся долженъ нести на себѣ сію заботу со многимъ разсужденіемъ, и о каждомъ имѣть неусыпное попеченіе, какъ прилично чтобы дѣлать ему свои распоряженія и приказанія благоугодно Богу, и сообразно съ способностію и силою каждаго къ общей пользѣ. А подчиненные, соблюдая благочиніе и зная собственную мѣру послушанія, должны помнить Господа, Который говоритъ: „овцы Моя гласа моего слушаютъ, и Азъ знаю ихъ, и по Мнѣ грядутъ. И Азъ животъ вѣчный дамъ имъ“ (Іоан. 10, 27 — 28), и прежде всего сказалъ: „по чуждемъ же не идутъ, не бѣжатъ отъ него, яко не знаютъ чуждаго гласа“ (5), а также Апостола, который говоритъ: „аще кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здравымъ словесемъ Господа нашего Іисуса Христа, и ученію, еже по благовѣрію, разгордѣся, ничтоже вѣдый“, и по исчисленіи послѣдствій сего присовокупляетъ: „отступай отъ таковыхъ“ (1 Тим. 6, 3 — 5); и еще въ другомъ мѣстѣ: „пророчествія не уничижайте: вся“ искушайте, „добрая держите. Отъ всякія вещи злыя оттребайтеся“ (1 Солун. 5, 20 — 22). Почему, если что согласно заповѣди Господней говорится, по заповѣди исполняется, тому надобно повиноваться, хотя бы угрожало смертію; а если что противъ заповѣди, или нарушаетъ заповѣдь, то хотя бы Ангелъ съ неба, или кто изъ Апостоловъ повелѣвалъ, хотя бы сопровождалось обѣтованіемъ жизни или угрозою смерти, никакъ не должно повиноваться сему: потому что Апостолъ сказалъ: „аще мы“ сами, „или Ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ“ (Гал. 1, 8).

Вопросъ 304. За отдаваемыхъ въ братство надобно ли принимать отъ свойственниковъ, если хотятъ что дать?

Отвѣтъ. Попеченіе и разсужденіе объ этомъ принадлежатъ настоя-

телю. Впрочемъ, по моему мнѣнію, полагаю, что гораздо неблазненнѣе для многихъ и полезнѣе для созиданія вѣры отвергать такіе подарки. Ибо слѣдствіемъ принятія, во-первыхъ, бываетъ, что нерѣдко на общину падаетъ укоризна; потомъ, родственнику принесшихъ подаетъ это поводъ къ превозношенію; сверхъ того, по сказанному Апостоломъ, о тѣхъ, которые въ общежитіи ѣдятъ и пьютъ свое, исполняется слово его: „срамляете не имущія“ (1 Кор. 11, 22), и многое подобное. Поелику же столько сходится поводовъ ко грѣху; то прекрасное дѣло—не принимать подобныхъ даровъ, впрочемъ дозволять настоятелю брать на свое усмотрѣніе, отъ кого надобно принимать и какъ должно распоряжаться принятымъ.

Вопросъ 305. Должно ли принимать дары отъ мірянъ ради дружбы, или прежняго родства?

Отвѣтъ. Вопросъ этотъ имѣетъ одинаковую силу съ вопросомъ: надобно ли принимать что отъ свойственниковъ?

Вопросъ 306. Какимъ образомъ преуспѣть въ неразсѣянности?

Отвѣтъ. Если кто усвоитъ себѣ мысли избраннаго Давида, который говорилъ иногда: „предзрѣхъ Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся“ (Псал. 15, 8), иногда же: „очи мои выну ко Господу, яко Той исторгнетъ отъ сѣти нозѣ мои“ (Псал. 24, 15); а иногда: „се яко очи рабъ въ руку господій своихъ, яко очи рабыни въ руку госпожи своея: тако очи наши ко Господу Богу нашему“ (Псал. 122, 2). И чтобы сравнительно менѣе важнымъ примѣромъ подвигнуть намъ себя тщательнѣе исполнять болѣе важное, пусть каждый размыслитъ самъ съ собою, какъ онъ ведетъ себя въ присутствіи другихъ, хотя бы и равныхъ себѣ, какъ старается достигнуть того, чтобы не осудили чего въ осанкѣ, въ походкѣ, въ движеніи каждаго члена и въ выговорѣ. Но какъ передъ людьми стараемся соблюдать видимое для людей, такъ, и гораздо еще болѣе, если кто несомнѣнно увѣренъ, что имѣетъ зрителемъ — Бога, испытующаго „сердца и утробы“, по написанному (Псал. 7, 10), и Единороднаго Сына Божія исполняющаго обѣтованіе: „идѣже еста два, или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Матѳ. 18, 20), и Святаго Духа, Который управляетъ и раздѣляетъ дарованія и дѣйствуетъ, и Ангеловъ-хранителей каждаго изъ насъ, по сказанному Господомъ: „блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ: глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго“ (Матѳ. 18, 10); тотъ возлагаетъ на себя важнѣйшій и труднѣйшій подвигъ, какъ благочестіе свое сдѣлать благоугоднымъ; и такимъ образомъ сильнѣе и совершеннѣе утверждается въ немъ неразсѣянность, особливо же, если постарается исполнять сказанное: „благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его во устѣхъ моихъ“ (Псал. 33, 2), и: „поучится въ законѣ Его день и нощь“ (Псал.

1, 2), чтобы, при неослабномъ и непрестанномъ изученіи и созерцаніи воли и славы Божіей, умъ не находилъ и времени къ разсѣянію.

Вопросъ 307. Надобно ли псалмопѣніе или молитву начинать поочередно?

Отвѣтъ. Симъ, при множествѣ достойныхъ, да соблюдается благочиніе, чтобы и самое дѣло не почиталось маловажнымъ и безразличнымъ, и чтобы несмѣняемость того или другаго лица не подавала повода къ подозрѣнію въ гордости игумена и въ презрѣніи прочихъ.

Вопросъ 308. Надобно ли въ братствѣ отдаривать дающаго что нибудь, и дѣлать ли вознагражденіе соразмѣрно съ даромъ?

Отвѣтъ. Весь этотъ вопросъ дѣло человѣческое. А если надобно представить доказательство благопризнательности, то пусть остается на усмотрѣніи домостроителя — и принимать даянія, и вознаграждать дателя.

Вопросъ 309. Если съ кѣмъ случится нѣчто обычное и естественное, то надобно ли ему приступать къ общенію святыхъ?

Отвѣтъ. Апостолъ показалъ, что „спогребшійся Христу“ въ крещеніи выше природы и навыка (Рим. 6, 4), когда въ семъ мѣстѣ о крещеніи въ водѣ послѣ сказаннаго выше говоритъ: „сіе вѣдяще, яко ветхій нашъ человѣкъ съ нимъ распятся, да упразднится тѣло грѣховное, яко ктому не работати намъ грѣху“ (6), а въ другомъ мѣстѣ повелѣваетъ: „умертвите убо уды ваша, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую, и лихоиманіе, еже есть идолослуженіе, ихже ради грядетъ гнѣвъ Божій на сыны противленія“ (Колос. 3, 5—6); еще въ другомъ мѣстѣ даетъ правило, говоря: „а иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми“ (Гал. 5, 24). Но я извѣдалъ, что, по благодати Христов[illegible], и мужи, и жены достигаютъ сего искреннею вѣрою въ Господа. А [illegible] того, кто, находясь въ нечистотѣ, приближается ко святымъ, и въ ветхомъ завѣтѣ видимъ страшный судъ. Если же „церкве болѣ есть здѣ“ (Матѳ. 12, 6), то есть, страшнѣе: то вразумитъ насъ Апостолъ, сказавъ: „ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ“ (1 Кор. 11, 29).

Вопросъ 310. Слѣдуетъ ли святое приношеніе совершать въ обыкновенномъ домѣ?

Отвѣтъ. Писаніе не дозволяетъ, какъ обыкновенный сосудъ вносить во святая, такъ и святая совершать въ обыкновенномъ домѣ: потому что ветхій завѣтъ ясно Божіимъ повелѣніемъ не позволялъ ничего подобнаго. Господь говоритъ: „церкве болѣ есть здѣ“ (Матѳ. 12, 6), и Апостолъ говоритъ: „еда домовъ не имате, во еже ясти и пити? Что вамъ реку? Похвалю ли вы о семъ? Не похвалю. Азъ бо пріяхъ отъ Господа, еже и предахъ“, и проч. (1 Кор. 11, 22. 23). Изъ сего научаемся какъ въ церкви не ѣсть и не пить на обыкновенной вечери. такъ и вечери Господней не под-

вергать поруганію, совершая въ домѣ обыкновенномъ, развѣ когда по необходимости изберетъ кто болѣе чистое мѣсто, или домъ, заблаговременно.

Вопросъ 311. Надобно ли ходить на посѣщеніе тѣхъ, которые просятъ о семъ?

Отвѣтъ. Посѣщать — дѣло угодное Богу. Но посѣтитель долженъ быть благоразумнымъ слушателемъ и мудрымъ на отвѣты, исполняя сказанное: „слово ваше да бываетъ всегда во благодати, солію растворено, вѣдѣти, како подобаетъ единому комуждо отвѣщавати“ (Колос. 4, 6). Дѣлать же посѣщенія ради родства, или дружбы, чуждо нашему обѣту.

Вопросъ 312. Надобно ли посѣтителей — мірянъ приглашать къ молитвѣ?

Отвѣтъ. Слѣдуетъ, если они друзья Божіи; потому что Апостолъ къ нимъ писалъ: молитесь „и о мнѣ, да дастся ми слово во отверзеніе устъ моихъ, съ дерзновеніемъ сказати тайну“ Божію (Ефес. 6, 19).

Вопросъ 313. Надобно ли работать при посѣтителяхъ?

Отвѣтъ. Никакого дѣла, совершаемаго по заповѣди, не надобно прерывать ради приходящихъ по дружеской обязанности, развѣ какое особенное душевное попеченіе, по заповѣди Господней, окажется предпочтительнѣе тѣлеснаго занятія, какъ святые Апостолы сказали въ Дѣяніяхъ: „не угодно есть намъ, оставльшимъ слово Божіе, служити трапезамъ“ (Дѣян. 6, 2).

Подвижническіе уставы подвизающимся въ общежитіи и въ отшельничествѣ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Обязавъ себя къ любомудрію Христову, принявъ такой образъ мыслей, который выше житейскихъ пожеланій, удовольствій и попеченій, и озаботившись всѣми мѣрами устранить и отдалить помыслъ отъ плотскихъ страстей, неоднократно велъ ты со мною длинныя бесѣды, спрашивая: какимъ образомъ должно совершить начатый подвигъ, нимало не покаряясь плотскимъ вожделѣніямъ, которыя чрезъ тѣло переходятъ и въ душу? чего, во-первыхъ, всего болѣе, и чего потомъ надобно остерегаться, и о какомъ изъ совершенствъ ревновать, чтобы осторожностію избѣжать несообразнаго дѣйствованія, а ревностію пріобучить себя къ дѣланію прекраснаго? А потомъ пожелалъ ты, чтобы сдѣлалъ я тебѣ и письменное изложеніе своего о семъ мнѣнія. По сей-то причинѣ и самъ я рѣшился не оставлять въ небреженіи твою благую ревность, но, сколько можно, своими совѣтами подкрѣпить и утвердить ее, не въ той мысли, что предлагаемое слово удовлетворитъ предмету, но чтобы подъ молчаніемъ, какъ бы подъ насыпью какою, не скрыть того, что могу сказать, а чрезъ это избѣжать суда, объявленнаго скрывшему талантъ въ землю.

У людей всего чаще предлогомъ въ вожделѣнію мірскихъ удовольствій бываетъ супружество, потому что нельзя и найти другаго врожденнаго тѣлесной природѣ вожделѣнія, болѣе сильнаго и стремительнаго, какъ вожделѣніе въ мужчинахъ къ женскому полу, или въ женщинахъ къ мужскому, чему и быть надлежитъ, такъ какъ оно естественнымъ образомъ устремлено къ рожденію дѣтей. Бракъ, составляя одно изъ главныхъ дѣйствованій природы, долженъ влагать и сильнѣйшее стремленіе. Да и попеченій не встрѣчается съ людьми обременительнѣе тѣхъ, какія вдругъ постигаютъ ихъ въ супружествѣ, какъ говоритъ Павелъ: „оженивыйся пе-

чется о мірскихъ" (1 Кор. 7, 33), будучи обремененъ заботами. Ибо одинокій будетъ заботиться только о себѣ и о собственныхъ тѣлесныхъ нуждахъ, или, можетъ быть, и пренебрежетъ ихъ, легко имѣя возможность убѣдить себя къ этому. А женатый и имѣющій на своемъ попеченіи дѣтей не бываетъ уже господиномъ своей воли, но принужденъ поступать въ угоду женѣ, и занятый попеченіемъ о дѣтяхъ выноситъ цѣлую бездну заботъ, которыя и перечислить потребовалось бы больше времени, нежели сколько имѣемъ его у себя теперь.

Поэтому желающій быть свободнымъ отъ мірскихъ узъ избѣгаетъ супружества, какъ оковъ, а избѣжавъ его, посвящаетъ жизнь свою Богу и даетъ обѣтъ чистоты, чтобы не имѣть уже и права возвратиться къ браку, но всѣми мѣрами бороться съ природою и съ сильнѣйшими ея стремленіями, подвизаясь въ соблюденіи чистоты. Таковый, предавшись любви Божіей, желая, хотя въ малой мѣрѣ, достигнуть Божія безстрастія, вожделѣвая вкусить духовной святости, тишины, безмятежія, кротости, порождаемаго ими веселія и радости, старается держать помыслы свои какъ можно дальше отъ всякой вещественной и тѣлесной страсти, возмущающей душу, чистымъ же и непотемнѣннымъ окомъ души созерцаетъ Божественное, безъ мѣры наслаждаясь тамошнимъ свѣтомъ. А приведя душу въ подобное расположеніе и состояніе, возможнымъ уподобленіемъ приближается къ Богу и дѣлается Ему возлюбленнымъ и желаннымъ, такъ какъ, совершивъ великій и едва исполнимый подвигъ, приходитъ въ состояніе бесѣдовать съ Богомъ мыслію, очищенною отъ вещественнаго срастворенія и удаленною отъ примѣси тѣлесныхъ страстей.

Поэтому и прилично и съ разумомъ сообразно, чтобы чрезъ упомянутое выше подвижничество достигающій подобнаго навыка не увлекался снова раздраженіями плоти въ общеніе страстей ея, и чтобы око души, принявъ на себя дыханіе сихъ страстей, не омрачилось какъ бы густою какою мглою и не смежалось для божественнаго и духовнаго созерцанія отъ того, что зрѣніе разсудка болѣзненно поражается дымомъ страстей.

Глава I. О томъ, что молитву должно предпочитать всему.

Всякое дѣйствіе, возлюбленный, и всякое слово Спасителя нашего Іисуса Христа есть правило благочестія добродѣтели. Для того и воплотился Онъ, какъ бы на иконѣ изображая и благочестіе и добродѣтель, чтобы каждый и каждая, взирая на Него, по возможности, подражали Первообразу. Ибо для того носитъ наше тѣло, чтобы и мы, сколько возможно, подражали Его житію. Поэтому, когда слышишь объ его словѣ или дѣйствіи, не мимоходомъ и не просто какъ случилось выслушивай это, но

входи въ глубину созерцаній, содѣлывайся причастникомъ таинственно преподаваемаго.

Такъ, Маѳа принимаетъ въ домъ свой Господа, а при ногахъ Его сидитъ Марія (Лук. 10, 38). Въ обѣихъ сестрахъ видно прекрасное усердіе; но ты различай дѣла. Маѳа служила, приготовляя къ угощенію нужное для тѣлесной Его потребности; а Марія, сидя при ногахъ Его, слушала слова Его. Поэтому одна упокоивала видимое, а другая служила невидимому, потому что присутствующій у нихъ дѣйствительно былъ и человѣкъ и Богъ. Самъ Господь одобрилъ усердіе обѣихъ женщинъ. Но Маѳа, утомляемая трудами, призывала Господа въ посредники, чтобы и сестру свою имѣть помощницею въ служеніи. „Рцы ей", говоритъ она, „да" воставши „ми поможетъ". Господь же говоритъ ей: „Маѳо, Маѳо, почешися и молвиши о мновѣ: едино же есть на потребу. Марія же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея" (Лук. 10, 38 — 42). Я не для того здѣсь, чтобы возлежать на ложѣ и питать чрево, но для того, чтобы васъ напитать словомъ истины съ созерцаніемъ таинъ. — Поэтому, какъ одну не отвлекъ отъ того, чѣмъ занималась, такъ и другую одобрилъ за то, къ чему была внимательна.

Вникни же, что значатъ сіи двѣ „части", представляемыя въ лицѣ двухъ женщинъ, одна низшая, избравшая для себя служеніе болѣе тѣлесное, хотя и оно весьма полезно, а другая, восшедшая до созерцанія таинъ, высшая и болѣе духовная. Сіе, слушатель, разумѣй духовно, и избери, что хочешь. Если хочешь услуживать, служи о имени Христовомъ; ибо Самъ Онъ сказалъ: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе" (Матѳ. 25, 40). Принимаешь ли у себя странныхъ, упокоиваешь ли бѣдныхъ, состраждешь ли болѣзнующимъ, подаешь ли руку помощи находящимся въ нуждѣ и несчастіи, услуживаешь ли недужнымъ, все это Христосъ пріемлетъ на Себя. Но если хочешь соревновать Маріи, которая оставила служеніе тѣлу, а востекла къ созерцанію духовныхъ предметовъ; то искренно приступи къ дѣлу. Оставь тѣло, покинь земледѣліе, приготовленіе снѣдей и хлопоты; но сядь у ногъ Господнихъ и слушай слово Господне, чтобы стать тебѣ причастникомъ таинъ Божества, потому что созерцаніе ученій Іисусовыхъ выше служенія тѣлу. Итакъ, возлюбленный, ты получилъ примѣры и указаніе. Подражай, чему хочешь: будь или служителемъ бѣдныхъ, или любителемъ догматовъ Христовыхъ. Если же можешь возревновать о томъ и о другомъ; то тѣмъ и другимъ пріобрѣтешь плодъ спасенія. Впрочемъ духовное ученіе есть первое, а все прочее—второе по немъ. Ибо сказано: „Марія благую часть избра" (Луки 10, 42). Поэтому, если и ты хочешь быть таинникомъ Христовымъ, если сидишь при ногахъ Христовыхъ, принимаешь благовѣствованіе Христово,

то оставишь всю мірскую жизнь свою и будешь жить беззаботно; забудешь и собственное тѣло свое, и такимъ образомъ возможешь бесѣдовать со Христомъ въ созерцаніяхъ, чтобы подражать Маріи и пожать горнюю славу.

Молясь же, смотри, не попроси одного вмѣсто другаго и не прогнѣвай Господа; не проси ни имѣнія, ни славы человѣческой, ни власти, ни другаго чего преходящаго; но проси царствія Божія; и все служащее на потребу тѣла Онъ подастъ тебѣ, какъ говоритъ самъ Господь: „ищите царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ“ (Матѳ. 6, 33).

Молитва же, возлюбленный, имѣетъ два вида: первый—славословіе съ смиренномудріемъ, а вторый низшій—прошеніе. Посему, молясь, не вдругъ приступай къ прошенію; въ противномъ случаѣ самъ обнаруживаешь свое произволеніе, что молишься Богу вынужденный потребностію.

Поэтому, начиная молитву, оставь себя самого, жену, дѣтей, разстанься съ землею, минуй небо, оставь всякую тварь видимую и невидимую, и начни славословіемъ все Сотворившаго: и когда будешь славословить Его, не блуждай умомъ туда и сюда, не баснословь по-язычески, но выбирай слова изъ святыхъ Писаній и говори: „благословляю Тебя, Господи, долготерпѣливаго и незлобиваго, ежедневно являющаго Свое долготерпѣніе мнѣ грѣшнику, и всѣмъ намъ дающаго свободу покаяться. Ибо для того, Господи, молчишь и терпишь насъ, чтобы мы славословили Тебя домостроительствующаго спасеніе рода нашего, посѣщавшаго насъ то страхомъ, то увѣщаніями, то чрезъ Пророковъ, а напослѣдокъ пришествіемъ Христа. Ибо Ты сотворилъ насъ, а не мы. Ты Богъ нашъ“ (Псал. 99, 3).

Когда же кончишь славословіе, по мѣрѣ силъ твоихъ заимствованное изъ Писаній, и возшлешь хвалу къ Богу; тогда начни съ смиренномудріемъ и говори: „я недостоинъ, Господи, говорить предъ Тобою, потому что весьма грѣшенъ“. Такъ надобно говорить тебѣ, хотя бы ты и не сознавалъ за собою ничего худаго. Ибо никто не безгрѣшенъ, кромѣ единаго Бога. А мы, согрѣшая во многомъ, большей части грѣховъ не замѣчаемъ за собою. Потому Апостолъ говоритъ: „ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ справдаюся“ (1 Кор. 4, 4), то есть: грѣшу много и не примѣчаю. Поэтому и Пророкъ говоритъ: „грѣхопаденія кто разумѣетъ“ (Псал. 18, 13)? Такимъ образомъ и ты не лжешь, называя себя грѣшникомъ. Если же разумѣешь свои грѣхопаденія: то согрѣшаешь тѣмъ самымъ, что говоришь: „я не грѣшенъ“.

Напротивъ того говори лучше: „болѣе всѣхъ грѣшниковъ грѣшенъ я, преступая Божію заповѣдь, которая повелѣваетъ: когда сотворите все, „глаголите, яко раби неключими есмы: яко, должни бѣхомъ сотворити, сотворихомъ“ (Лук. 17, 10). Такъ всегда должно разсуждать тебѣ; я неключимый, и еще: „смиренномудріемъ другъ друга честію больша

себѣ творяще“ (Филип. 2, 3). Итакъ молись Богу со страхомъ и смиренномудріемъ.

Когда же прострешь слово смиренномудрія и скажешь: „благодарю Тебя, Господи, что долготерпѣлъ Ты моимъ грѣхопаденіямъ и донынѣ оставлялъ меня ненаказаннымъ; ибо давно достоинъ я былъ претерпѣть тысячи бѣдствій и быть отринутымъ отъ лица Твоего, но незлобивое Твое человѣколюбіе было ко мнѣ долготерпѣливо; благодарю Тебя, хотя и нѣтъ у меня достаточныхъ силъ къ благодаренію за незлобіе Твое“, и когда совершишь обѣ части славословія и смиренномудрія, тогда уже проси, чего долженъ ты просить, то есть, какъ выше сказалъ я, не богатства, не славы земной, не здравія тѣлеснаго,—потому что самъ Онъ создалъ тебя и печется о твоемъ спасеніи, и знаетъ, что полезно каждому, здоровымъ ли быть, или больнымъ,—но, какъ повелѣно тебѣ, проси только царствія Божія, ибо о потребностяхъ тѣла твоего, какъ я сказалъ выше, Онъ заботится Самъ. Царь нашъ преславенъ и негодуетъ, если кто попроситъ у него какой малости, если кто изъ насъ проситъ у Него недостойнаго. Поэтому молитвою своею не наведи на себя негодованія, но проси себѣ, того, что достойно Царя Бога.

А прося того, что достойно Бога, не отступай, пока не получишь. Ибо, на сіе наводя мысль, Господь говоритъ въ евангеліи: „кто отъ васъ иматъ друга, и идетъ къ нему въ полунощи, и речетъ ему: друже, даждь ми взаимъ три хлѣбы: понеже другъ пріиде съ пути ко мнѣ, и не имамъ чесо предложити ему: и той извнутрь“ отвѣтитъ: „не твори ми труды, уже двери затворены суть и дѣти моя со мною на ложи суть: не могу воставъ дати тебѣ“. Глаголю вамъ, аще и не дастъ ему, воставъ, зане другъ ему есть: но за безочство его, воставъ дастъ ему, елика требуетъ“ (Лук. 11, 5—8). Господь представляетъ намъ примѣръ, чтобы научить насъ быть неослабными и ревностными въ вѣрѣ. Онъ беретъ примѣръ съ человѣка и для человѣка же, чтобы научился ты никогда не терять надежды, чтобы, когда будешь просить и не получишь, не отставалъ, пока не получишь, если только, какъ я сказалъ прежде, просишь того, что Богу угодно; и чтобы не говорилъ: „я грѣшникъ, и потому не услышанъ“. А чтобы не отчаялся ты, для сего говоритъ Онъ: „аще и не дастъ ему, зане другъ ему есть: но за безочство его, дастъ ему, елика требуетъ“. Наконецъ, хотя пройдетъ мѣсяцъ, хотя годъ,—три года и большее число лѣтъ, пока не получишь, не отступай, но проси съ вѣрою,непрестанно дѣлая добро.

Часто бываетъ, что иной изъ насъ въ юности заботился о цѣломудріи; потомъ подкралось удовольствіе, пробудились естественныя пожеланія, ослабѣла молитва, къ молодости подлито вино, и цѣломудріе погибло, и человѣкъ изъ одного сталъ другимъ. Такъ присходятъ превращенія, потому

что человѣкъ не съ мужественнымъ разсудкомъ противится страстямъ. Поэтому долженъ онъ съ своей стороны сдѣлать все, но вопіять къ Богу, чтобы Онъ былъ ему помощникомъ. Ибо, если кто по непостоянству предается пожеланіямъ, и самъ себя выдаетъ врагамъ, то Богъ не помогаетъ ему и не слушаетъ его, потому что онъ предварительно сдѣлалъ себя чуждымъ Богу чрезъ грѣхъ. Кто хочетъ имѣть помощь отъ Бога, тотъ не измѣняетъ долгу; а кто не измѣняетъ долгу, тому никогда не измѣняетъ Божіе содѣйствіе. Поэтому не надобно доводить себя до того, чтобы осуждала въ чемъ-либо собственная совѣсть, и въ такомъ состояніи призывать Божію помощь; призывать же ее должно не съ нерадѣніемъ,не скитаясь умомъ туда и сюда. Таковй не только не получитъ просимаго, но еще болѣе преогорчитъ Владыку. Если и тотъ, кто стоитъ и ведетъ рѣчь предъ княземъ, стоитъ съ великимъ страхомъ, не дозволяя блуждать какъ внѣшнему своему оку, такъ и внутреннему душевному, чтобы не подвергнуться опасности; то не тѣмъ ли паче со страхомъ и трепетомъ надобно стоять предъ Богомъ, весь умъ устремя къ Нему единому, а не къ чему-либо иному? Ибо Онъ не только, подобно людямъ, видитъ внѣшняго человѣка, но прозираетъ и во внутренняго. Посему, если будешь стоять предъ Богомъ, какъ надобно, и съ своей стороны все сдѣлаешь; то не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою. Если же будешь осуждаемъ своею совѣстію, какъ презритель, и если будешь стоять на молитвѣ разсѣянно; то не дерзай стоять предъ Богомъ, чтобы молитва твоя не обратилась въ грѣхъ. А если, изнемогши отъ грѣха, ты не въ состояніи молиться безъ развлеченія; то принуждай себя, сколько станетъ силъ, и продолжай стоять предъ Богомъ, къ Нему устремляя умъ и собирая его въ себя самого; и Богъ проститъ тебѣ, потому что не изъ пренебреженія, но по немощи не имѣлъ ты силъ стоять предъ Богомъ, какъ должно. Если такъ будешь себя принуждать ко всякому дѣлу благому, не переставай просить, пока не получишь просимаго тобою, но терпѣливо толкай въ дверь Его, прося тобою просимаго. „Всякъ бо“, сказано, „просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется“ (Лук. 11, 10). Ибо чего инаго желаешь ты получить, какъ не единаго спасенія въ Богѣ?

Хочешь ли знать, возлюбленный, какъ терпѣливы были святые и не отчаявались? Богъ призвалъ Авраама въ юности, и изъ земли ассирійской переселилъ его въ Палестину, сказавъ ему: „тебѣ дамъ землю“ сію и „сѣмени твоему по тебѣ“, и какъ звѣзды небесныя, такъ будетъ сѣмя твое, которое не исчислится (Быт. 17, 8; 15, 5). И прошло большое число лѣтъ, омертвѣла въ немъ природа, кончина была уже при дверяхъ; но онъ не сказалъ: „Господи, Ты всегда обѣщаешь мнѣ дѣтей, и предсказываешь, что буду отцемъ всѣхъ народовъ; мертвы во мнѣ отъ старости естественныя

движенія, и у Сарры, жены моей, по старости не бываютъ уже „женская“ (Быт. 18, 11); потому обѣтованіе ложно. Ибо какая остается надежда намъ двоимъ престарѣлымъ“? Онъ не сказалъ и не помыслилъ сего, но пребывалъ непоколебимымъ въ вѣрѣ, и хотя онъ былъ старъ возрастомъ, но юна была надежда; тѣло и приходило въ безсиліе и внушало отчаяніе; но вѣра и подкрѣпляла и душу и тѣло. „Давшій мнѣ обѣтованіе, говоритъ онъ, есть Богъ и Владыка естества; и не можетъ быть иначе. Это Тотъ, Кто и невозможное дѣлаетъ возможнымъ, потому что все творитъ и претворяетъ (Ам. 5, 8), какъ Ему угодно“. Подражай и ты вѣрѣ Авраамовой. Итакъ, когда природа изнемогла и движенія омертвѣли, тогда ожило обѣтованіе Божіе. Вотъ тебѣ примѣры.

А мы помолимся годъ, и оставимъ; попостимся два года и перестанемъ. Не будемъ же ослабѣвать, имѣя въ виду обѣтованіе Божіе. Ибо Обѣщавшій Аврааму умножить сѣмя его и намъ обѣщалъ, что просящимъ дастъ просимое. Ибо говоритъ: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи и Азъ упокою вы“ (Матѳ. 11, 28). Когда былъ ты далеко отъ Него, умилосердившись надъ тобою, труждающимся и обремененнымъ тяжкою ношею грѣха, призвалъ Онъ тебя, чтобы облегчить отъ бремени и даровать тебѣ напослѣдокъ „покой“ (ст. 29); ужели не вѣришь Ему? Но если бы захотѣли мы молчать, то изобличитъ насъ совѣсть наша. Ибо не Ему не вѣримъ въ томъ, что можетъ упокоить насъ, но отказываемся взять на себя иго Его благое и легкое (ст. 30), и узкими вратами войти въ царство небесное; а напротивъ предпочитаемъ носить бремя грѣховъ, ходить широкимъ путемъ страстей сластолюбія и пространными вратами войти „въ пагубу“ (Матѳ. 7, 13).

Но говоришь: много разъ просилъ я, и не получалъ. Безъ сомнѣнія, потому, что просилъ худо, или съ невѣріемъ, или разсѣянно, или неполезнаго тебѣ. А если нерѣдко и полезнаго просилъ, то не имѣлъ постоянства. Ибо написано: „въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша“ (Лук. 21, 19) и: „претерпѣвый до конца той спасенъ будетъ“ (Матѳ. 10, 22).

Богъ знаетъ сердце молящихся. Поэтому, говоришь, какую нужду имѣетъ Богъ въ нашемъ прошеніи? Развѣ не знаетъ Онъ, въ чемъ имѣемъ нужду? Посему какая нужда въ прошеніи? Богъ знаетъ, что намъ нужно, и все тѣлесное даетъ намъ „обильно въ наслажденіе“ (1 Тим. 6, 17) и, будучи благъ, „дождитъ на праведныя и неправедныя“, и „солнце Свое сіяетъ на злыя и благія“ (Матѳ. 5, 45) еще прежде прошенія нашего (Матѳ. 6, 8). Но вѣры, заслугъ добродѣтели, царства небеснаго, если не будешь просить съ трудомъ и многимъ терпѣніемъ, не получишь, потому что должно прежде пожелать, а пожелавъ, искать искренно въ вѣрѣ и терпѣніи, употребивъ съ своей стороны все нужное, такъ чтобы ни въ чемъ

не осуждала собственная совѣсть, будто бы просишь или нерадиво, или лѣниво: и тогда уже получишь, если угодно сіе Богу. Ибо Онъ лучше тебя знаетъ, что полезно тебѣ.

И можетъ быть Онъ медлитъ даровать (просимое), умудряя тебя въ усердіи къ Нему, и чтобы ты узналъ, что такое даръ Божій, и со страхомъ хранилъ данное. Ибо все, что пріобрѣтаетъ кто-нибудь со многимъ трудомъ, старается онъ сохранить, чтобы, потерявъ это, не потерять и многаго труда своего, и, отринувъ благодать Божію, не содѣлаться недостойнымъ вѣчной жизни. Какую пользу принесло Соломону, что онъ скоро получилъ даръ мудрости, и утратилъ оный? Посему не малодушествуй, если не скоро получаешь просимое. Ибо если бы благій Господь видѣлъ, что ты, скоро получивъ даръ, не утратишь его: то готовъ былъ бы даровать оный и прежде твоего прошенія. А теперь изъ попечительности о тебѣ дѣлаетъ это. Ибо если принявшій талантъ и сохранившій его въ цѣлости осужденъ за то, что не пустилъ его въ оборотъ; то не тѣмъ ли паче осужденъ будетъ утратившій его?

Посему, зная это, получаемъ ли скорѣе, или медленнѣе, пребудемъ благодарными Господу, потому что все, что ни дѣлаетъ Владыка, домостроительствуетъ ради нашего спасенія; только мы да не будемъ изъ малодушія прекращать прошенія. Ибо Господь для того и сказалъ притчу о вдовицѣ, которая своею неотступностію преклонила беззаконнаго судію, чтобы и мы, ради своей неотступности, получали по прошеніямъ своимъ. Въ этомъ выказывается и вѣра ваша, и любовь къ Богу, когда, и не скоро получая, пребываемъ благодарными Ему. Будемъ же всегда благодарить Его, чтобы быть намъ достойными сподобиться вѣчныхъ благъ Его, потому что Ему подобаетъ слава во вѣки вѣковъ, аминь.

Глава 2. О бдительности надъ помыслами, и о томъ, что тѣло не есть зло, какъ предполагаютъ нѣкоторые.

Прежде всего должны мы всѣми мѣрами удерживать помыслъ, установивъ надъ нимъ трезвенный надзоръ ума, чтобы не дозволить душѣ предаваться необдуманнымъ стремленіямъ по увлеченіямъ тѣла. Какъ тѣлесное зрѣніе—въ глазѣ, такъ око души—въ прирожденномъ ей умѣ: но не какъ одно въ другомъ, а одно и то же — душа и умъ который есть нѣкая сила естественная, а не привзошедшая въ разумную часть души. Ибо когда душа, приводя въ движеніе свою мысленную силу, какая естественно вложена въ нее сотворившею ее Святою Троицею, желаетъ должнаго и надлежащаго, тогда избѣгаетъ она нападеній тѣла, предусматривая и обуздывая безпорядочныя его движенія, блюдетъ въ себѣ приличную ей тишину, и

въ безмятежномъ покоѣ занимается свойственными ей созерцаніями; и сіе дѣлаетъ, по возможности, возводя внимательный взоръ къ достопокланяемѣй Троицѣ, и умозаключая о неприступности Божіей славы, по преизбытку ея сіянія, о свѣтлости блаженства, о безпредѣльной премудрости, о постоянствѣ и неволненности безмятежія, объ естествѣ безстрастномъ и неподвижномъ; ибо съ кѣмъ ничто не можетъ случиться нечаянно, потому что въ немъ, какъ въ сокровищницѣ, собрано вѣдѣніе всего настоящаго и будущаго, кто объемлетъ всяческая и все содержитъ въ рукѣ своей, и кому совершенно ничто не можетъ воспротивиться и противостать, въ томъ и слѣдуетъ быть тишинѣ и непрестанному безмятежію. Ибо внезапныя стеченія неожиданныхъ происшествій въ умахъ человѣческихъ, обыкновенно, производятъ мятежи. Поэтому кого не возмущаетъ ни одинъ порокъ, сопровождаетъ же всякая добродѣтель и все, что есть прекраснаго, тотъ справедливо можетъ веселиться непоколебимымъ и нескончаемымъ веселіемъ, потому что веселіе—спутникъ добродѣтели и благости, какъ говоритъ Пророкъ: „возвеселится Господь о дѣлѣхъ Своихъ" (Псал. 103, 31).

Посему душа, соблюдающая мысленную силу свою въ трезвеніи и приличныхъ дѣйствованіяхъ, утвердится въ описанныхъ выше созерцаніяхъ, и будетъ упражнять свой нравъ въ томъ, что правильно, справедливо, благопристойно и мирно. А какъ скоро прекратитъ размышленіе и перестанетъ углубляться въ надлежащія созерцанія, тогда возставшія тѣлесныя страсти, какъ безчинные и наглые псы, надъ которыми нѣтъ надсмотрщика, начинаютъ сильно лаять на душу и каждая страсть усиливается всячески истерзать ее, отдѣляя себѣ часть жизненной ея силы. Ибо думаю, что хотя душа одна и та же, сила ея двояка: одна—собственно жизненная сила тѣла, а другая—сила созерцающая существующее, которую называемъ также разумною. Но душа, поелику соединена съ тѣломъ, естественно, въ слѣдствіе сего соединенія, а не произвольно, сообщаетъ тѣлу силу жизненную. Ибо, какъ солнцу, возсіявъ, невозможно не освѣщать того, на что простерло лучи; такъ невозможно душѣ не оживлять тѣла, въ которомъ пребываетъ. А сила созерцательная приводится въ движеніе по произволенію. Поэтому, если душа содѣлаетъ свою созерцательную и разумную силу всегда бодрственною, какъ говоритъ Пророкъ: „ниже воздремлетъ храняй тя" (Псал. 120, 3), то усыпляетъ тѣлесныя страсти двоякимъ образомъ, то есть, и тѣмъ, что бываетъ занята созерцаніемъ лучшаго и сроднаго, и тѣмъ, что, надзирая за безмятежіемъ тѣла, уцѣломудриваетъ и утишаетъ его страсти. Если же, возлюбивъ лѣность, оставитъ созерцательную силу въ недѣятельности; то тѣлесныя страсти, нашедши жизненную силу праздною, и раздѣливъ ее между собою, такъ какъ никто ими не правитъ и никто ихъ не останавливаетъ, увлекаютъ душу къ своимъ стремленіямъ и

дѣйствованіямъ. Посему тѣлесныя страсти въ насъ сильны, когда умъ бездѣйственъ, благопокорны же, когда умъ управляетъ и владѣетъ тѣломъ.

Поэтому тѣло не заслуживаетъ укоризнъ въ глазахъ тѣхъ, которые хотятъ судить о немъ правильно. При изложеніи сего мнѣнія прилично опровергнуть ложныя мнѣнія тѣхъ, которые худо думаютъ о тѣлѣ. Возлюбленный, прекрасная вещь—конь, и чѣмъ онъ по природѣ рѣзвѣе и горячѣе, тѣмъ лучше; но онъ требуетъ наѣздника и управителя, потому что не надѣленъ онъ разсудкомъ. Если наѣздникъ на немъ, то онъ самъ попытается воспользоваться природными свойствами. Поэтому, если наѣздникъ какъ должно распорядится стремленіями подъяремнаго животнаго, то употребитъ его съ пользою для себя и достигнетъ предположенной цѣли; и самъ остается въ цѣлости, и животное окажется весьма годнымъ въ дѣло. Если же наѣздникъ худо правитъ молодымъ конемъ, то конь неоднократно сбивается съ большой дороги, попадаетъ на дорогу непроѣзжую; низринувшись же съ стремнины, уноситъ иногда съ собою и самого сѣдока; и нерадѣніе наѣздника подвергаетъ опасности обоихъ. Такъ разсуждай о душѣ и о тѣлѣ. Тѣло получило естественныя стремленія, которыя не безсмысленны, но, безъ сомнѣнія, на что-нибудь хороши и полезны; но оно не получило на свою долю разсудка, чтобы преимуществомъ разума почтена была душа. Если душа какъ должно управляетъ стремленіями тѣла, то и тѣло спасено, и душа пребываетъ внѣ опасностей. Если же вознерадитъ объ управленіи и, объятая сномъ безпечности, перестанетъ держать тѣло въ уздѣ, то и само оно, какъ не имѣющее разсудка, совращается съ прямаго пути, и душу ввергаетъ въ равныя съ своими паденія, не по собственной негодности, но по нерадѣнію души. Ибо, если бы тѣлесныя страсти были таковы, что не могла бы укрощать ихъ душа, то по справедливости было бы виновно тѣло. Но если онѣ стали покорны многимъ, потщившимся преодолѣть ихъ; то тѣло не можетъ быть обвинено тѣми, которые стараются очернить его, называя первымъ виновникомъ порока; достойна же укоризны за нерадѣніе душа, ослабившая власть свою надъ тѣломъ, но также не по самой природѣ имѣющая въ себѣ зло, а поставившая себя во злѣ, чрезъ оскудѣніе въ ней добра, потому что порокъ есть не что иное, какъ оскудѣніе добродѣтели.

Глава 3. О томъ, что не должно безъ осторожности имѣть свиданія съ женщинами.

О бдительности надъ помыслами и обузданіи тѣлесныхъ страстей, объ изведеніи на просторъ и тишинѣ внутренняго человѣка о вниманіи и усердіи его къ своимъ обязанностямъ, сколько могли, достаточно сказали мы ранѣе. Однако надобно не только бдительно наблюдать за помыслами, но по возможности удаляться отъ близкаго общенія съ тѣмъ, что всего болѣе,

приближаясь къ намъ, приводитъ намъ на память страсти, тревожитъ и смущаетъ разсудокъ и производитъ въ душѣ брани и боренія. Ибо ту брань, которая невольно постигаетъ насъ, принимать на себя необходимо, но весьма безразсудно воздвигать самимъ противъ себя брань произвольную. Въ первой и пораженіе (чего да не будетъ съ Христовыми подвижниками!), можетъ быть, получитъ извиненіе; а въ послѣдней побѣжденный сверхъ того, что бываетъ осмѣянъ, лишается и извиненія.

Посему надобно всего больше избѣгать бесѣдъ и свиданій и съ женщинами, если не принуждаетъ къ свиданію неминуемая какая-нибудь необходимость. Да и при встрѣтившейся необходимости надобно беречься женщинъ, какъ огня, и какъ можно скорѣе и поспѣшнѣе расходиться съ ними. Вникни, что о семъ говоритъ премудрость: „вважетъ ли кто огнь въ нѣдра, ризъ же не сожжетъ ли? или ходити кто будетъ на угліяхъ огненныхъ, ногъ же не сожжетъ ли“ (Притч. 6, 27—28)?

А если кто говоритъ, что отъ свиданія и долгаго сожительства съ женщинами не терпитъ вреда; то онъ или не имѣетъ въ себѣ мужской породы, и есть какое-то весьма странное созданіе, занимающее средину между тѣмъ и другимъ поломъ (какъ это говорятъ о скопцахъ отъ рожденія, если уже хотя имъ можно присвоить безстрастіе и нечувствительность къ женскому полу: ибо „желаніе скопче растлитъ ли дѣвицу?“ говоритъ премудрый, Сир. 20, 4), или если имѣетъ, то, будучи погруженъ въ страсти, не чувствуетъ сего, уподобляясь упившимся или сумасшедшимъ, которые въ самыхъ тяжкихъ страданіяхъ почитаютъ себя нестраждущими. Но допустимъ условно то, что выходитъ изъ предѣловъ разума, а именно, будто иный не уязвляется мужскою страстію. Хотя бы самъ онъ и остался безстрастнымъ, но не легко ему увѣрить другихъ, что онъ безстрастенъ. А соблазнять многихъ, не имѣя при семъ въ виду никакого добраго дѣла, почитаю не безопаснымъ для поступающаго такъ. Притомъ должно принять во вниманіе и другое нѣчто, а именно: хотя мужчина и не терпитъ вреда отъ помысловъ, но не будетъ уже спорить съ нами и въ разсужденіи женщины, что она также изъята отъ тѣлесныхъ страстей. Напротивъ того, будучи слаба разсудкомъ и склоннѣе къ страсти, она нерѣдко терпитъ уже нѣкоторый вредъ отъ того, кто неосторожно имѣлъ съ нею свиданіе. И кто самъ не уязвляется, тотъ часто уязвляетъ, хотя и не знаетъ того. И женщина, часто приходя къ подвижнику подъ предлогомъ яко бы духовной любви, начинаетъ впивать въ себя грѣхъ посредствомъ очей, похотливыми взорами пожирать наружность ближняго и нечистыми помыслами растлѣвать внутреннюю дѣву, которую всего болѣе любитъ Женихъ.

Поэтому, чтобы не случилось чего либо изъ сказаннаго, надобно намъ остерегаться, если возможно, всякихъ, а въ противномъ случаѣ, по край-

ней мѣрѣ, частыхъ и продолжительныхъ бесѣдъ и свиданій съ женщинами, не питая ненависти къ этому полу и не отрицаясь родства съ ними, но покровительствуя и помогая всякой женщинѣ, какъ сопричастницѣ естества человѣческаго, особенно — же вступившимъ въ подвигъ чистоты, потому что подвизаются онѣ въ одномъ съ нами; но свиданія остерегаться, чтобы не привести себѣ на память той страсти, отъ которой мы удалились и отреклись.

Глава 4. О томъ, что воздержаніе должно измѣрять тѣлесною силою, и о томъ, что тѣлесный трудъ есть дѣло прекрасное и законное.

Нужно также преодолѣвать и чрево, потому что пріученіе чрева есть обузданіе страстей, а обузданіе страстей — безмятежность и тишина души, душевная же тишина—самый производительный источникъ добродѣтелей. Самое лучшее воздержаніе чрева — то, которое у каждаго соразмѣряется съ тѣлесною силою. Ибо инымъ и усиленное злостраданіе казалось неприскорбнымъ, и болѣе предоставлялось отдохновеніемъ, нежели трудомъ, по твердости и непреклонности ихъ тѣлеснаго состава и силы. Но что сносно для такихъ людей, то для другихъ бывало причиною опасностей. Ибо у однихъ тѣлъ съ другими можно найти столько же различія, сколько у мѣди и желѣза съ деревами, растущими кустарникомъ. Посему должно избирать воздержаніе по мѣрѣ силы каждаго. Такъ, добродѣтели, совершаемыя одною душею, равно всѣ и всѣмъ предписываются. Таковы: кротость, скромность, смиренномудріе, благость, братолюбіе, простосердечіе, любовь къ истинѣ, сострадательность, обходительность, человѣколюбіе. Сіи добродѣтели преимущественно называемъ душевными, потому что тѣло къ пріобрѣтенію и совершенію оныхъ ничѣмъ болѣе не содѣйствуетъ душѣ, а служитъ только для нея мѣстомъ совѣщанія, гдѣ душа разсуждаетъ о сихъ добродѣтеляхъ. Воздержаніе же для каждаго должно быть опредѣляемо по его тѣлесной силѣ, чтобы не останавливаться на томъ, что ниже силы, какая есть въ человѣкѣ, и не простираться до того, что выше силы.

И на то, думаю, надобно обращать вниманіе, чтобы чрезмѣрностію воздержанія ослабивъ тѣлесную силу, не сдѣлать тѣла лѣнивымъ и недѣятельнымъ для важнѣйшихъ занятій. Ибо Богъ, творя человѣка, конечно, не желалъ, чтобы онъ оставался празднымъ и неподвижнымъ, но чтобы онъ былъ дѣятельнымъ, въ чемъ ему должно. И въ раю повелѣлъ Онъ Адаму „дѣлати и хранити его“ (Быт. 2, 15: хотя съ сими словами соединено и высшее значеніе, но они и по собственному ихъ смыслу достойны ревности и усердія); по изгнаніи же оттуда Онъ опредѣлилъ ему

въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ (Быт. 3, 19). А что сказанное Адаму сказано всѣмъ родившимся отъ него, сіе явствуетъ изъ слѣдующаго: и смерть Богъ опредѣлилъ въ наказаніе Адаму, сказавъ: „земля еси, и въ землю отъидеши" (ст. 19); но всѣ родившіеся отъ него содѣлались, подобно ему, участниками сего бѣдствія. Посему не должно дѣлать нововведеній вопреки естеству и уставамъ Благодѣтеля естества, но, ихъ держась, надобно сохранять тѣло дѣятельнымъ, никогда не слабѣющимъ отъ неумѣренности. Ибо, думаю, что знакъ самой лучшей распорядительности — слѣдовать положеннымъ уставамъ.

Иначе могу подтвердить слово свое и многими свидѣтельствами божественнаго Писанія. Ибо божественное Писаніе повелѣваетъ работать, приводить тѣло въ движеніе и больше подкрѣплять немощь другихъ, нежели самому искать руки другихъ, но ни мало не велитъ истощать и разслаблять тѣла неумѣренными изнуреніями. И на это представлю тебѣ достовѣрнѣйшаго свидѣтеля — святаго Павла, который нѣгдѣ говоритъ: „слышимъ нѣкія у васъ безчиннъ ходящыя" и „ничтоже дѣлающыя" (2 Сол. 3, 11), а безчиніемъ называетъ праздность; ибо говоритъ: „не безчинновахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудѣ и подвизѣ, нощь и день дѣлающе" (ст. 7—8), и что еще важнѣе сего: „требованію моему и сущимъ съ мною послужистѣ руцѣ сіи" (Дѣян. 20, 34); и еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „да дѣлающе свой хлѣбъ ядятъ" (2 Сол. 3, 12), и еще въ иномъ мѣстѣ: „безмолствовати, и дѣяти своя, и дѣлати своими руками" (1 Сол. 4, 11).

Подвижнику надобно быть свободнымъ отъ всякаго надменія, и, идя путемъ истинно среднимъ и царскимъ, нимало не уклоняясь ни въ ту, ни въ другую сторону, не любить нѣги и не приводить тѣла въ безсиліе излишествомъ воздержанія. Ибо если бы хорошо было изнемогать тѣломъ и лежать дышащимъ мертвецомъ, то, конечно, Богъ въ началѣ устроилъ бы насъ такими. Если же не такъ сотворилъ, то, конечно, что призналъ хорошимъ, то и сдѣлалъ. А если такими произвелъ насъ, какими хорошо было произвести: то грѣшатъ тѣ, которые хорошо сотвореннаго не хранятъ сколько могутъ.

Посему подвижникъ благочестія пусть имѣетъ въ виду одно: не вкрался ли какъ въ душу по нерадѣнію порокъ, не ослабѣли ли трезвеніе и напряженное стремленіе ума къ Богу, не затмились ли какъ — святыня Духа и производимое ею въ душѣ просвѣщеніе. Если исчисленныя благія дарованія остаются въ полной своей силѣ, то тѣлесныя страсти не будутъ имѣть времени къ возстанію, потому что душа занимается горнимъ и не даетъ времени тѣлу для возстанія въ немъ страстей. Если нерѣдко бываетъ въ жизни, что, когда размышляемъ о чемъ съ напряженіемъ раз-

судка, зрѣніе и слухъ остаются бездѣйственными, вся душа бываетъ занята предметомъ размышленій, оставивъ чувства въ сторонѣ; то, если Божественная любовь усиливается въ нашей душѣ, тѣмъ паче не будетъ у насъ и времени подумать о страстяхъ. Если же когда и возстанутъ онѣ нѣсколько, скоро усмирены будутъ высотою ума.

Скажи же мнѣ, что лучше: подражать ли плодоноснымъ деревамъ, которыя и сами богаты плодами, и другихъ увеселяютъ своимъ плодоносіемъ, или уподобляться огороднымъ растеніямъ, которыя вянутъ отъ зноя и засухи, быть, по слову Пророка, „яко свекла недовареная“ (Исаіи 51, 20), быть неспособнымъ послужить собственнымъ своимъ потребностямъ (и притомъ когда имѣемъ отъ природы совершенныя силы къ удовлетворенію своихъ нуждъ), и упражняться въ любомудріи только въ половину, то есть, одною душею, а не вмѣстѣ и тѣломъ? Если бы мы находились внѣ тѣла, то необходимо было бы стремиться къ совершеннѣйшему одною душею. Но поелику человѣкъ двоякъ; то и упражненіе въ добродѣтели должно быть двоякое, состоящее и въ тѣлесныхъ трудахъ и въ душевныхъ подвигахъ. Трудами же телѣсными назвать должно не праздность, а работу.

Впрочемъ должно обращать вниманіе и на то, чтобы, подъ предлогомъ тѣлесной потребности, не уклониться въ служеніе сластолюбію. Если бы можно было выполнять надлежащія тѣлу работы при непрестанномъ воздержаніи отъ пищи, то сіе было бы всего лучше. Но поелику весьма немногія тѣла могутъ не упадать въ силахъ при такомъ воздержаніи, то должно и поститься умѣренно, и оказывать тѣлу самую необходимую помощь, но такъ, чтобы не сластолюбіе руководствовало въ избраніи снѣдей, а разсудокъ со всею строгостію опредѣлялъ потребность, подобно свѣдущему врачу, который безпристрастно врачуетъ болѣзнь, чѣмъ должно. Ибо при таковомъ душевномъ расположеніи вкушающій пищу оказывается въ любомудріи нимало не ниже не вкушающаго, а по намѣренію соблюдаетъ не только непрестанный постъ, но и неяденіе, попеченіемъ же о тѣлѣ заслуживаетъ похвалу, какъ наилучшій домостроитель; потому что соразмѣрное питаніе тѣла и воздержаніе не способны воспламенять похоти и дѣлать страсти необузданными. Это бываетъ слѣдствіемъ ненасытности и роскоши.

Указанное, насколько оно зиждется на естественныхъ законахъ и свидѣтельствахъ божественнаго Писанія, и составляетъ теперь предметъ нашего разсмотрѣнія. Но поелику сказанное должно не только подкрѣпить словесными увѣщаніями, но и подтвердить этотъ совѣтъ примѣрами дѣятельности, то перейду теперь къ самой жизни Спасителя, которую Онъ, поживъ во плоти, оставилъ въ образецъ и начертаніе добродѣтели всѣмъ, хотящимъ жить благочестно, чтобы и прочіе, взирая на сіи черты, отпе-

чатлѣвали въ жизни своей подобный образъ, ни въ чемъ не уклоняясь отъ первообраза отступленіемъ въ подражаніи. А что Спаситель жизнь Свою положилъ въ образецъ совершеннѣйшаго житія для всѣхъ хотящихъ Ему повиноваться, выслушай, какъ самъ Онъ ясно о семъ учитъ: „аще кто Мнѣ служитъ“, говоритъ Онъ, „Мнѣ да послѣдствуетъ“, (Іоан. 12, 26), разумѣя не тѣлесное за Нимъ послѣдованіе (которое для всѣхъ не было возможно, потому что Господь, какъ извѣстно, пребываетъ нынѣ тѣломъ на небесахъ), а точное, по возможности, подражаніе Его житію.

Какъ же жилъ и какъ поступалъ Спаситель нашъ? „Грѣха не сотвори“ (1 Петр. 2, 22). Какъ правда была бы побѣждена грѣхомъ? Какъ ложь восторжествовала бы надъ истиною? Какъ могущество было бы преодолѣно немощію? Или какъ не сущее стало бы сильнѣе сущаго? Богъ всегда сущій и имѣющій предѣла бытія, не допускаетъ конца (Своего бытія). А грѣхъ никогда не существуетъ (самъ по себѣ) и не мыслится какъ особая сущность (ὑπόστασις). Но чрезъ оскудѣніе добра получая существованіе болѣе въ дѣлающихъ грѣхъ, нежели въ томъ, что сдѣлано худо, неправедными дѣлами образуется въ духовную тьму, которая впрочемъ разсѣевается свѣтомъ правды (потому что „свѣтъ во тмѣ свѣтится“. Іоан. 1, 5) и продолжается только до конца самыхъ неправдъ. Ибо съ прекращеніемъ лукавыхъ дѣлъ и существованіе грѣха вмѣстѣ уничтожается. Сказано: „взыщется грѣхъ его, и не обрящется“ (Псал. 9. 36), хотя бы наказаніе за грѣхи и было соблюдаемо для грѣшниковъ и мученіе за неправды было нескончаемо. Итакъ „грѣха не сотвори, ни обрѣтеся лесть во устѣхъ Его“ (1 Петра 2, 22).

Долготерпѣнія же, незлобія, благости, кротости, человѣколюбія, снисходительности, смиренномудрія, благоразумія и, словомъ, всякой добродѣтели показалъ Онъ многіе примѣры, которые ясно описаны въ евангеліяхъ. Примѣры долготерпѣнія и незлобія — въ томъ, что переносилъ навѣты Іудеевъ, затмевающіе непрестанно новыми излишествами прежнія лукавства, и хотя обличалъ ихъ кротко, чтобы остановить лукавство, однако же не отмщалъ и нимало не наказывалъ, но старался благодѣяніями побѣдить ихъ безчеловѣчіе, и подаяніемъ благъ — усиленіе лукавства, напослѣдокъ же воспріялъ крестъ за распявшихъ Его. Примѣры кротости и снисходительности — въ томъ, что всѣхъ допускалъ къ Себѣ съ свойственною Ему благостію, и дозволялъ смѣло бесѣдовать съ Собою не только людямъ добродѣтельнымъ, но и тѣмъ, для кото было пріятно и уже обратилось въ привычку предаваться дѣламъ самымъ постыднымъ. Такъ приступали къ Нему блудницы и мытари, при чемъ они не увеличивали недуга похотливости или сребролюбія, но очищались отъ душевной болѣзни, и не столько приводимы были въ стыдъ сознаніемъ сво-

его лукавства, сколько пріобрѣтали дерзновенія въ уповаціи на исцѣленіе, потому что встрѣчали на дѣлѣ то, что превосходило ихъ ожиданіе. А какіе примѣры Его человѣколюбія и сердоболія! То въ пустынѣ ослабѣвшимъ отъ пребыванія безъ пищи изготовляетъ наскоро богатую трапезу, вдвойнѣ угощая и изобиліемъ потребнаго, и чудесностію снабженія (Матѳ. 15, 32—38); то милосердуетъ о недужныхъ, „яко бяху смятени и отвержени, яко овцы не имущія пастыря“ (Матѳ. 9, 36); и какъ врачуетъ тѣлесныя немощи, исцѣляетъ поврежденія и омертвѣнія, членовъ, такъ разрѣшаетъ душевные недуги, неразрѣшимыя узы грѣховъ, и путы насильственныхъ договоровъ, какіе заключены нами съ отцомъ грѣха діаволомъ. А какіе примѣры смиренномудрія! Не только соблаговолилъ облечься плотію, но и быть и почитаться сыномъ родителей, по настоящему состоянію, низкихъ, быть сыномъ матери, почитаться же сыномъ названнаго отца (Матѳ. 1; Лук. 3). А примѣры благоразумія! То обличаетъ Саддукеевъ, покушавшихся осмѣять воскресеніе вымышленнымъ разсказомъ объ умершихъ седми братіяхъ, послѣ того какъ имѣли одну жену (Матѳ. 22, 25—32): то посрамляетъ учениковъ фарисейскихъ съ Иродіанами, когда, предложивъ обоюдуострый вопросъ: „достойно ли даяти кинсонъ кесареви, или ни?“ (17), получили обоюду разящій отвѣтъ, который могъ въ томъ и другомъ отношеніи обличить ихъ неразуміе, повелѣвая, не дать, но воздать; ибо говоритъ: „воздадите кесарева кесареви“ (21), потому что монета бы кесарева, имѣла на себѣ образъ и надпись кесаревы.

Вотъ сколько, и даже въ неизмѣримое число разъ больше, однихъ главнѣйшихъ подвиговъ! А каковы и какъ многочисленны Его тѣлесные труды, ради которыхъ особенно и приводится примѣръ! Въ первомъ возрастѣ, повинуясь родителямъ, кротко и благопокорно переносилъ Онъ съ ними всякій тѣлесный трудъ, потому что они, какъ люди, хотя праведные и благочестивые, но бѣдные и не въ обиліи снабженные необходимымъ для жизни (чему свидѣтелями ясли, послужившія честному рождеству), естественно, занимались непрестанными тѣлесными трудами, снискивая себѣ тѣмъ необходимое на потребности. Іисусъ же, „повинуясь има“, какъ говоритъ Писаніе (Лук. 2. 51), безъ сомнѣнія, показывалъ благопокорность и въ перенесеніи съ ними трудовъ. А пришедши въ возрастъ и оказывая Владычнія и Божескія благодѣянія, избирая уже учениковъ и намѣреваясь проповѣдывать царствіе небесное, не требуетъ Себѣ служенія отъ другихъ, лежа на одномъ боку и нѣжа тѣло Свое; но ради нашего спасенія то путешествуетъ, и всегда пѣшій, и служитъ ученикамъ, какъ Самъ говорилъ: „Азъ же посредѣ васъ есмь яко служай“ (Лук. 22, 27), и: „якоже Сынъ человѣческій не пріиде, да послужатъ Ему, но послужити“ (Матѳ. 20, 28), то омываетъ ноги ученикамъ, а потомъ, долгое время занимаясь

ученіемъ, нелѣностно переходитъ съ мѣста на мѣсто. Однажды только, и то на короткое время, употребляетъ подъяремное животное, впрочемъ не для успокоенія тѣла, но чтобы запечатлѣть дѣлами Своими пророчество (Матѳ. 21, 5; Захар. 9, 9).

А Апостолы? Не Владыкѣ ли подражали? не занимались ли непрестанно трудами? Посмотри на Павла, который непрерывно работаетъ, неутомимо путешествуетъ, плаваетъ, бѣдствуетъ, переноситъ непогоду, изганіе, удары, избіеніе камнями, душевнымъ усердіемъ и тѣлесною силою противостоитъ всѣмъ искушеніямъ. А если бы разслабилъ онъ тѣлесныя силы неумѣренностію, то не былъ бы за сіе увѣнчанъ.

Поэтому хорошо, душевными добродѣтелями и тѣлесными подвигами подражая жизни Владыки и Его учениковъ и Апостоловъ, употреблять тѣло на службу самымъ добрымъ дѣяніямъ. Ибо душѣ принадлежитъ избирать изъ добрыхъ дѣлъ и такія, которыя совершаются при содѣйствіи тѣла; а тѣлу — приводить въ дѣйствіе то, что избрала душа. Если же тѣло безсильно для приведенія сего въ дѣйствіе, то доброе дѣло, сокрытое еще въ произведеніи, остановилось на пол-пути, подобно какому нибудь ростку, увядающему въ земныхъ нѣдрахъ и не поступающему въ употребленіе тѣмъ, для кого онъ зародился.

Но говорятъ: и Господь переносилъ продолжительное невкушеніе пищи, а точно также и Моѵсей, и Илія Пророкъ. Но замѣть то, что Господь нашъ однажды только совершилъ это, подобнымъ образомъ и Моѵсей и Илія; во все же прочее время, въ надлежащемъ порядкѣ управляя тѣломъ и содержа его въ дѣятельности, всегда занимаясь работами и трудами, такимъ образомъ просіяли душевными добродѣтелями, при содѣйствіи тѣла, жизнь дѣятельную содѣлавъ печатію и совершеніемъ житія духовнаго. Такъ поступалъ Моѵсей, такъ Илія, такъ и самъ Іоаннъ, по неизреченному домостроительству долгое время жившій въ пустынѣ, по совершеніи же домостроительства пришедшій въ населенную страну проповѣдывать и крестить, кромѣ дѣятельности довершившій свой подвигъ еще и дерзновеніемъ предъ Иродомъ. Такъ поступалъ и весь сонмъ святыхъ и самъ Іисусъ, проводившій время въ дѣланіи. Посему отвсюду — и изъ законовъ природы, и изъ ученія божественныхъ Писаній, и изъ того, что дѣлали всѣ святые, и изъ житія Спасителя нашего, и изъ правила жизни благочестивыхъ, — явствуетъ, что гораздо лучше и полезнѣе имѣть крѣпкое, а не разслабленное тѣло, и употреблять его на добрыя дѣла, а не держать произвольно въ бездѣйствіи.

Глава 5. О томъ, что подвижнику надобно заниматься приличными ему работами.

Заниматься же подвижнику надобно работами приличными, которыя свободны отъ всякой суетливости, долговременныхъ развлеченій и непозволительнаго прибытка, — которыя большею частію можно намъ производить, оставаясь подъ своей кровлей, такъ что и дѣло дѣлается, и безмолвіе соблюдается. А если бы по необходимой потребности должно было произвести работу и на открытмъ воздухѣ, то и сіе не воспрепятствуетъ любомудрію. Ибо въ строгомъ смыслѣ любомудрый, имѣя собственное тѣло свое пріютомъ и безопаснымъ пристанищемъ для души, хотя бы случилось ему быть на рынкѣ, или въ торжественномъ собраніи, или на горѣ, или въ полѣ, или среди народнаго множества, всегда заключенъ въ этомъ естественномъ своемъ монастырѣ, внутрь собирая свой умъ и любомудрствуя о томъ, что ему прилично. Можно, и дома сидя, скитаться помыслами внѣ, и находясь на рынкѣ, но соблюдая трезвеніе, быть какъ бы въ пустынѣ, обращаться только къ себѣ самому и къ Богу и не воспринимать чувствами тѣхъ мятежей, какіе производятся въ душѣ чувственными предметами.

Глава 6. О томъ, что подвижнику не должно безъ осторожности проводить время со всякими людьми.

Но не должно безъ осторожности довѣряться всякому, и передъ всякимъ себя обнаруживать и открывать. Ибо кто живетъ по Богу, у того много навѣтниковъ, и нерѣдко самые близкіе къ нему подсматриваютъ за его жизнію. Поэтому не безъ предварительнаго испытанія надобно имѣть свиданія съ посторонними. Ибо если Спаситель, какъ говоритъ евангеліе, не всякому ввѣрялся: сказано: „самъ Іисусъ не вдаяше Себе въ вѣру ихъ“ (Іоан. 2, 24); если Онъ, чистый, непорочный, неукоризненный, праведный, Онъ, Который весь — добродѣтель, поступалъ такъ; то мы, грѣшные, поползновенные, не всегда вѣрно идущіе къ цѣли, то по естественной своей немощи, то по ухищренію того, кто лукаво и неослабно съ нами борется, выдавая себя людямъ любопытнымъ, не навлечемъ ли на себя злой клеветы, и не устроимъ ли сами себѣ соблазновъ? Ибо люди порочные часто и прекрасныя дѣла стараются оклеветать и даже маловажныхъ погрѣшностей не потерпятъ оставить неосмѣянными. Поэтому нужно съ осторожностію вступать въ бесѣды съ посторонними.

Бываетъ у нихъ и другой недугъ отъ невѣжественныхъ сужденій объ удалившихся отъ міра: они думаютъ, что въ перемѣнившихъ образъ жизни

не расположеніе одно перемѣнено, но перестроена самая человѣческая природа; не разсуждаютъ, что подвижники подвержены тѣмъ же страстямъ и преодолѣваютъ ихъ душевною силою и удаленіемъ себя отъ удовольствій; но полагаютъ, что страсти отъ тѣлеснаго естества ихъ совершенно устранены. А посему, если человѣкъ духовный хотя нѣсколько уклонится отъ совершенства, тотчасъ всѣ, даже прежніе самые горячіе хвалители и почитатели, дѣлаются жестокими обвинителями и сами себя обличаютъ въ томъ, что и прежде расточали похвалы не искренніе. Какъ на поприщѣ, если какой борецъ поскользнется, противникъ наступаетъ на него немедленно, наноситъ ему удары и доводитъ его до совершеннаго паденія; такъ и они, какъ скоро увидятъ, что живущій въ подвигѣ добродѣтели уклонился нѣсколько отъ совершенства, нападаютъ, на него, какъ стрѣлами поражая его укоризнами и клеветами, а не разсудятъ въ себѣ, что самихъ ежедневно уязвляютъ страсти тысячами стрѣлъ; подвижники же благочестія, если и воюютъ противъ нихъ подобныя страсти, или терпятъ отъ нихъ малый какой нибудь вредъ, или часто и вовсе никакого, и притомъ имѣя сильнѣйшаго, нежели они, противника. Поелику подвижники вызвались на борьбу съ противникомъ; то для лукаваго весьма важно одержать надъ ними побѣду, а напротивъ, остаться побѣжденнымъ—значитъ получить смертную рану, какъ потерпѣвшему совершенное пораженіе во всѣхъ частяхъ добродѣтели. А брань съ тѣми, которые предали себя міру, врагъ презираетъ, частію потому, что весьма многіе изъ нихъ произвольно стремятся къ пораженію, будучи уловляемы въ грѣхъ различными удовольствіями и вожделѣніями, и доставляя противнику не трудную надъ собою побѣду, частію же потому, что, повидимому, и противящіеся нѣсколько грѣху разными развлеченіями легко бываютъ уклонены отъ борьбы, обращаютъ хребетъ и, неослабно поражаемые, несутъ на себѣ позорные знаки одержанной надъ ними побѣды.

Если же иногда, преодолѣвъ устремленіе житейскихъ развлеченій, смогли отважиться на брань съ лукавымъ; то вынесли не такія боренія, но во многомъ и до безконечности меньшія въ сравненіи съ подвижническими. Ибо одинъ усиливается удержать за собою, что принадлежитъ ему по праву, и упорно подвизается въ спорахъ о настоящихъ благахъ; а другой уступаетъ оспаривающимъ и то, что принадлежитъ ему по праву, исполняя сказанное: „отъ взимающаго твоя не истязуй“ (Лук. 6, 30). Одинъ, получивъ ударъ, самъ отвѣчаетъ ударомъ и, потерпѣвъ обиду, платитъ обидою же, и думаетъ, что симъ поддерживаетъ равенство; а другой терпитъ до тѣхъ поръ, пока не почувствуетъ сытости наносящій ему обиду или удары. И одинъ старается одержать верхъ надъ всѣми тѣлесными удовольствіями; а другой проводитъ жизнь, пресыщаясь удовольствіями.

Поэтому какъ мірскаго человѣка счесть борцомъ въ сравненіи съ подвижникомъ?

Затѣмъ и другое, чѣмъ обыкновенно страдаютъ привязанные къ настоящей жизни, когда судятъ о подвигахъ. Какъ скоро подвижникъ, послѣ долгаго невкушенія, призналъ необходимымъ подкрѣпить тѣло пищею; они хотятъ, чтобы онъ, какъ безтѣлесный и невещественный, или вовсе не принималъ пищи, или принималъ какъ можно меньше. И если увидятъ подвижника, который не вовсе не щадитъ тѣла, но хотя въ чемъ нибудь удовлетворяетъ настоящей своей потребности, злословятъ и клевещутъ, и называютъ какими-то обжорами и лакомками, поношеніе и издѣвательство надъ однимъ распространяя на всѣхъ; а не разсуждаютъ того, что сами два раза, иные же изъ нихъ и три раза въ день ѣдятъ самыя тяжелыя и жирныя яства, нагружаютъ себя необъятною грудою мясъ, и наливаютъ безмѣрнымъ количествомъ вина, и съ такою же жадностію кидаются за столъ, какъ и псы, послѣ продолжительнаго голода спущенные съ привязи. А истинные подвижники употребляютъ пищу самую сухую, которая, при легкости, имѣетъ мало въ себѣ питательнаго, и каждый день вкушаютъ по одному разу; научившись же проводить жизнь въ строгомъ порядкѣ, и вкушая пищу умѣренно и разумно, имѣютъ они право при вкушеніи съ дерзновенною совѣстію подавать тѣлу потребное. А посему и прилично, чтобы „свобода" наша не судилась „отъ иныя совѣсти" (1 Кор. 10, 29). Ибо если вкушаемъ пищу съ благодареніемъ, для чего хулятъ насъ за то самое, за что мы благодаримъ, скудную и дешевую пищу принимая съ такимъ веселіемъ, съ какимъ не принимаютъ они блистательныхъ и многоцѣнныхъ приготовленій богатаго яствами стола?

Но если кто изъ упомянутыхъ мною людей извѣстенъ своимъ благоразуміемъ и благоговѣніемъ, и съ уваженіемъ смотритъ на нашу жизнь, таковаго съ осмотрительностью допустить къ трапезѣ, если будетъ о семъ просить, не противно благоразумію.

Глава 7. О томъ, что не должно дѣлать частыхъ и неосмотрительныхъ выходовъ.

Не надобно, подъ предлогомъ посѣщенія братій и свиданія съ ними, дѣлать многихъ и частыхъ отлучекъ. Ибо это есть одно изъ діавольскихъ примышленій, потому что врагъ и подобнымъ способомъ пытается разстроить наше постоянство и благочиніе въ жизни, ввергнуть же насъ въ безсластолюбіе и различныя разстройства помысловъ. Но надобно въ безмолвіи бесѣдовать съ самими собою, разсматривать и исправлять душевныя прегрѣшенія. Ибо недавно оставившій міръ, по собственному распо-

ложенію, достоинъ похвалы за наклонность къ доброму, но не пріобрѣлъ еще совершенства добродѣтелей: нерѣдко же бываетъ, что онъ и не думалъ еще, какимъ образомъ выполнить ими требуемое. Напротивъ того, ему нужно въ безмолвіи, вникая въ себя самого, усматривать безпорядочныя стремленія и движенія души, мужественно имъ противоборствовать и исправлять безпорядки добрыми помыслами, потому что порядокъ въ душѣ есть знакъ добродѣтели. Поэтому, кто всегда въ отлучкахъ и переходахъ непрестанно разстроиваетъ и разсѣеваетъ внимательность и собранность души, и постепенно привыкаетъ обращать взоръ на тѣлесныя удовольствія, тотъ будетъ ли въ состояніи заглядывать въ самого себя, или узнавать, что въ душѣ не хорошо, или приводить это въ устройство сообразно съ долгомъ, пока еще раздражаетъ душу къ страстнымъ расположеніямъ.

Посему надобно больше пребывать въ безмолвіи, и каждому терпѣливо оставаться въ своемъ убѣжищѣ, чтобы это свидѣтельствовало о постоянствѣ нравовъ, хотя и не жить въ совершенномъ затворѣ, но съ добрымъ дерзновеніемъ дѣлать необходимые выходы, за которые нимало не зазираетъ совѣсть, и навѣщать изъ братій лучшихъ и полезнѣйшихъ по строгости житія, заимствуя для себя, при полезномъ свиданіи, образцы добродѣтелей, и соблюдая въ выходахъ своихъ, какъ сказали мы, умѣренность и неукоризненность. Ибо часто выходъ и разсѣеваетъ уныніе, родившееся въ душѣ, и, давъ какъ бы нѣсколько укрѣпиться и отдохнуть, доставляетъ возможность вновь съ усердіемъ приступить къ подвигамъ благочестія. А если кто высоко думаетъ о томъ, что не выходитъ изъ своей хижины, пусть онъ знаетъ, что надмевается пустымъ дѣломъ. Ибо не выходить изъ дому не есть еще само по себѣ прекрасное дѣло; и выходы по временамъ не сдѣлаютъ человѣка хорошимъ, или худымъ. Но твердое и непоколебимое сужденіе о хорошемъ, или, наоборотъ, перемѣнчивость въ сужденіяхъ дѣлаютъ человѣка добрымъ, или негоднымъ. Если же кто укоренилъ въ душѣ прекрасное и долговременнымъ подвижничествомъ пріобрѣлъ опытность въ управленіи страстями, укротилъ въ себѣ тѣлесныя безчинства и обуздалъ душевныя и, надѣясь на узду разсудка, намѣренъ дѣлать болѣе частые выходы для назиданія и посѣщенія братій: то подобнаго человѣка и Писаніе еще болѣе поощряетъ къ исхожденію, чтобы, поставивъ свѣтильникъ на свѣщницѣ, всѣмъ подавалъ онъ свѣтъ прекраснаго руководства, если только надѣется, что встрѣчающимся съ нимъ и въ словѣ и въ дѣлѣ послужитъ училищемъ добродѣтели, и такимъ образомъ приведетъ себя въ безопасность, по сказанному Апостоломъ: „да не како, инымъ проповѣдуя, самъ неключимъ буду“ (1 Кор. 9, 27).

Глава 8. О томъ, что не должно давать воли и свободнаго доступа скитащимся подвижникамъ, но надобно остерегаться и ихъ.

Надобно остерегаться и тѣхъ, которые скитаются и переходятъ изъ одного братства въ другое, постоянно, съ неугомонной и неослабной стремительностью бѣгаютъ по монастырямъ и подъ видомъ якобы духовной любви выполняютъ хотѣнія плоти, у которыхъ въ душѣ нѣтъ ничего постояннаго, твердаго, благочиннаго, украшеннаго благоразуміемъ, но есть все то, что суетно, злонравно, исполнено безпокойства и неразумія, коварства и лицемѣрія, лжи и обманчиваго ласкательства. Языкъ у нихъ необузданный, чрево неумѣренное, душа всегда готова летѣть и кидаться опрометью, помыслы подобны полету нетопырей, никогда не слѣдуютъ прямому направленію, но несутся вкось и удобно обращаются назадъ, что обнаруживаютъ въ первыхъ своихъ порывахъ, а къ другому, сверхъ всякаго ожиданія, стремятся по перемѣнчивости расположенія, много ползаютъ, и нимало не подаются впередъ. Они походятъ также на подъяремныхъ животныхъ, которыхъ гоняютъ вокругъ жернововъ, и которыя ходятъ много, но всегда остаются на томъ же мѣстѣ, и хотя утомляются тѣломъ, однако же никакъ не выходятъ изъ малаго пространства. Такъ и эти люди, всегда пресмыкаясь въ тѣлесныхъ страстяхъ, нимало не восходятъ на духовную высоту, но бѣгутъ по безконечному колесу, непрестанно гонимые тѣлесными удовольствіями и вожделѣніями, отъ одного и того же опять въ то же увлекаемые и, по причинѣ худаго произволенія, не освобождаемые отъ лукаваго рабства. Они вмѣсто приманки кажутъ смотрящимъ на нихъ наружность овчую, а внутри скрываютъ жадную, злонравную и хитрую лисицу; стараются же въ равное злонравіе совращать и другихъ многихъ, именно тѣхъ, которые, не состоя подъ управленіемъ разсудка, легко отдаются въ волю и хорошаго и худаго вождя, то и признавая хорошимъ, что другой укажетъ или правильнаго, или только правдоподобнаго. И такихъ-то людей стараются они увлекать въ свою пропасть, думая, что развращеніе обманутыхъ ими послужитъ къ собственному ихъ оправданію, и что сообщники въ порокѣ уменьшатъ ихъ вины. Поэтому таковыхъ надобно всѣми мѣрами остерегаться, чтобы они не сдѣлали вреда другимъ, сообщивъ имъ душевную заразу, и чтобы сами, по прегражденіи имъ повсюду доступа, хотя поздно, но обратились къ добру, принявъ себѣ въ наставники стыдъ, и въ отвращеніи отъ нихъ людей честныхъ находя вразумленіе къ тому, чтобы бѣжать порока. Сему научилъ и Павелъ, разсуждая о не дѣлающихъ ничего, но обо всемъ любопытствующихъ: „сего", говоритъ онъ, „назнаменуйте, и не примѣшайтеся ему, да посрамится" (2 Сол. 3, 14).

Глава 9. О томъ, что подвижнику никакъ не должно домогаться избирательнаго голоса или начальства надъ братіею.

Нимало не должно подвижнику домогаться избирательнаго голоса или начальства надъ братіею. Ибо это — діавольскій недугъ и проявленіе любоначалія, которое служитъ признакомъ самаго высшаго діавольскаго лукавства. И діаволъ сею страстію увлеченъ былъ къ своему весьма извѣстному паденію; и кѣмъ обладаетъ сія страсть, тотъ болѣзнуетъ наравнѣ съ нимъ. Сверхъ того страсть сія плѣненныхъ ею дѣлаетъ завистливыми, ревнивыми, обвинителями, безстыдными, клеветниками, ласкателями, злокозненными, унижающимися сверхъ должнаго, раболѣпными, высокомѣрными и исполненными безчисленныхъ смутъ. Ибо такой человѣкъ завидуетъ достойнымъ и клевещетъ на нихъ, а нерѣдко пожелаетъ имъ и смерти, чтобы, при недостаткѣ способныхъ къ дѣлу, голоса дошли и до него. Он будетъ ласкательствовать тѣмъ, въ чьей волѣ подать избирательный голосъ, и поэтому сдѣлается раболѣпнымъ; но будетъ дерзокъ противъ низкихъ, если станутъ противиться, и поэтому начнетъ сплетать козни; у него будутъ тысячи смущеній и подозрѣній, душевная тишина разрушится, и Богъ мира, не находя мѣста, гдѣ упокоиться, оставитъ его. Посему, зная такой вредъ, будемъ избѣгать неприличнаго пожеланія. Если же кого Богъ изберетъ къ сему, то Онъ, какъ благоискусный, знаетъ, какъ и содѣлать его достойнымъ; а мы должны сознавать въ себѣ, что не домогались ничего подобнаго, и вовсе не имѣемъ такого желанія въ душѣ. Ибо это есть самая тяжкая болѣзнь души и отпаденіе отъ добра.

Глава 10. О томъ, что не изъ тщеславія должно ревновать о добрыхъ дѣлахъ.

Наипаче должно убѣгать тщеславія, не того, которое удаляетъ отъ трудовъ еще прежде трудовъ (ибо это было бы меньшее зло), но того, которое лишаетъ вѣнцовъ по трудахъ, — этого неодолимаго навѣтника нашему спасенію, который подъ самыми небесными кругами ставитъ противу насъ свою засаду, и усиливается ниспровергнуть добродѣтели, пустившія стебли свои даже до неба. Ибо когда видитъ, что купецъ благочестія наполнилъ уже корабль своего разумѣнія всякими товарами добродѣтелей, тогда, возбудивъ свою бурю, старается опрокинуть и потопить ладію. Ибо, убѣдивъ умъ пловца, поспѣшающаго къ горнему царству, обратить взоры на дольнее и на человѣческую славу, внезапно развѣваетъ все душевное богатство, и основанія добродѣтели сравнявъ съ землею, ниспровергаетъ труды, досягавшіе до небесъ, доведя до того, что за сдѣ-

ланное нами просимъ у людей себѣ награды мы, которымъ надлежало, устремя взоръ къ единому Богу и Ему соблюдая въ тайнѣ добрыя дѣла свои, отъ Него Единаго ожидать достойнаго себѣ воздаянія. А мы, предпочтя попеченію о добрѣ ради Бога дѣланіе ради славы отъ людей и отъ нихъ требуя себѣ суетной награды — похвалы, достойно и праведно лишаемся Божіихъ воздаяній, не для Бога трудясь, но отдавъ себя въ работники людямъ, а отъ нихъ вмѣсто наградъ получая потерю всѣхъ наградъ, чего же можемъ просить себѣ у Бога, для Котораго ничего не захотѣли сдѣлать? И что сіе справедливо, выслушай, какъ священное евангеліе говоритъ о тѣхъ, которые дѣлаютъ добро ради людей: „аминь глаголю вамъ, воспріемлютъ мзду свою“ (Матѳ. 6, 5).

Посему будемъ убѣгать тщеславія, этого льстиваго грабителя духовныхъ богатствъ, этого пріятнаго врага нашихъ душъ, этого червя, подтачивающаго добродѣтели, тщеславія, которое съ удовольствіемъ расхищаетъ наше добро, намазываетъ медомъ отраву своего обольщенія, и умамъ человѣческимъ подаетъ губительную чашу для того, думаю, чтобы они безъ сытости упивались сею страстію, потому что слава человѣческая сладостна для неопытныхъ, а сверхъ того дѣлаетъ, что плѣненные ею легко погрѣшаютъ и противъ здраваго сужденія. Ибо домогающійся этой славы отступаетъ отъ собственныхъ сужденій, почитаетъ же достоуважительнымъ то, чему могутъ подивиться первые изъ встрѣтившихся съ ними. Хотя бы они, будучи порочны или неразумны, стали дивиться худому, все таки, желающій похвалъ то и сдѣлаетъ, что, по его мнѣнію, предполагаютъ хорошимъ эти судіи собственныхъ его предначинаній. А такимъ образомъ тщеславіе бываетъ не только искоренителемъ добрыхъ дѣлъ, но и путеводителемъ къ дѣламъ лукавымъ. Поэтому, имѣя въ виду здравый разумъ и Бога, наставника здраваго разума, надобно идти тѣмъ путемъ, какимъ поведетъ Богъ. Если иные похвалятъ сей путь, должно не ставить въ великое ихъ похвалу, обращая взоръ къ горнему Хвалителю, и только радоваться за нихъ, что имѣютъ правильное сужденіе о добрѣ. Если же другіе будутъ порицать, то не должно стыдиться сего, но жалѣть о нихъ, какъ о не имѣющихъ здраваго сужденія и пребывающихъ въ страшномъ омраченіи разумѣнія.

Глава 11. О благовременномъ употребленіи слова.

Таковы главныя изъ добрыхъ дѣлъ, описанныя нами не въ соотвѣтствіе собственному величію добродѣтели, но соразмѣрно съ нашими силами. Слѣдующія же за симъ добродѣтели, какими обыкновенно украшаются нравы, всякій, думаю, безъ труда увидитъ самъ: таково, напримѣръ, благовременное употребленіе слова и произношеніе онаго на пользу.

Полезнымъ же будетъ или бесѣдовать о добродѣтели во время, или вести рѣчи по настоятельной и неминуемой нуждѣ или вообще для созиданія слушателей, а прочихъ рѣчей, какъ излишнихъ и безполезныхъ избѣгать.

Глава 12. О томъ, что подвижнику не должно вдаваться въ шутки.

Надобно воздерживаться отъ всякой шутливости, такъ какъ со многими, занимающимися этимъ, случается, что погрѣшаютъ они противъ здраваго разума, когда душа развлекается смѣхомъ и теряетъ собранность и твердость ума. А нерѣдко зло сіе, возрастая постепенно, оканчивалось сквернословіемъ и крайнимъ безчиніемъ: столько-то несовмѣстны между собою трезвенность души и изліяніе шутливости! Если же когда, чтобы дать себѣ нѣкоторую ослабу, нужно разогнать угрюмость бесѣдою; то да будетъ слово ваше исполнено духовной благодати и приправлено евангельскою солію, чтобы оно изливало изъ себя благоуханіе внутренно мудраго домостроительства, и вдвойнѣ увеселяло слушателя: и успокоеніемъ, и даромъ разумѣнія.

Глава 13. О кротости и о томъ, какимъ образомъ появляется любовь.

Подвижникъ долженъ, какъ можно болѣе, быть исполненъ кротости, потому что онъ или пріобщился, или желаетъ пріобщиться Духа кротости; а пріемлющій въ себя сего Духа долженъ уподобляться пріемлемому. Если же когда нужно и негодованіе, а именно, на лѣность подчиненнаго намъ, то негодованіе да будетъ растворено разсудительностію. Ибо и ножъ употребляютъ убійцы, употребляютъ и врачи. Но одни, поелику, дѣйствуютъ ножемъ по гнѣву и жестокости, совершаютъ имъ дѣла самыя безразсудныя, убивая подобныхъ себѣ; а другіе, поелику съ разсужденіемъ приступаютъ къ дѣйствованію ножемъ, извлекаютъ изъ сего великую пользу, потому что спасаютъ жизнь находившихся въ опасности. Такъ, умѣющій негодовать съ разумомъ дѣлаетъ великую пользу тому, противъ кого обнаруживаетъ негодованіе, исправляя его лѣность, или лукавство; а обладаемый страстію гнѣва не производитъ ничего здраваго. А что и заботящимся о кротости прилично благовременное негодованіе, явствуетъ сіе изъ слѣдующаго. И Моѵсей, о которомъ засвидѣтельствовано, что былъ кротокъ „паче всѣхъ человѣкъ“ (Числ. 12, 4), когда потребовали обстоятельства, вознегодовалъ, и до того простерся въ движеніи гнѣва, что негодованіе свое заключилъ убіеніемъ единоплеменныхъ, однажды, когда соорудили они тельца (Исх. 32, 27), въ другой разъ, когда осквернились Веельфегоромъ (Числ. 25, 5). Поэтому и кроткому можно разгорячаться съ разумомъ, не повреждая въ себѣ совершенства кротости. Оставаться

же неподвижнымъ, или не показывать негодованія, когда должно, есть признакъ недѣятельной природы, а не кротости. Но за кротостію обыкновенно слѣдуетъ и незлобіе, потому что кротость есть матерь незлобія. А въ людяхъ истинно кроткихъ, не имѣющихъ тяжелаго нрава, не менѣе сего бываетъ и благости, потому что благость — основа кротости. Все же это, взаимно срастворенное и совокупленное вмѣстѣ, производитъ изъ себя наилучшую изъ добродѣтелей — любовь.

Глава 14. О благоразуміи.

Но всѣми поступками должно руководить благоразуміе. Ибо безъ благоразумія и все то, что, по видимому, прекрасно, отъ неблаговременности и несоблюденія мѣры обращается въ порокъ. А когда разумъ и благоразуміе опредѣляютъ время и мѣру благъ, тогда отъ употребленія ихъ получаютъ удивительную выгоду и дающіе, и пріемлющіе сіи блага.

Глава 15. О вѣрѣ и надеждѣ.

Всѣми же начинаніями да руководитъ вѣра въ Бога, и да сопутствуетъ ей благая надежда, чтобы вѣрою укрѣплять намъ въ себѣ душевную силу, а благою надеждою возбуждать въ себѣ усердіе къ доброму. Ибо человѣческое начинаніе въ разсужденіи добраго не совершится безъ помощи свыше, а вышняя благодать не снизойдетъ на того, кто не прилагалъ о семъ старанія. Напротивъ того, въ совершеніи добродѣтели должно соединиться то и другое — и человѣческое усердіе, и помощь, по вѣрѣ приходящая свыше.

Глава 16. О смиренномудріи.

Во всемъ, что ни сдѣлано нами добраго, душа причины успѣха въ дѣлѣ должна приписывать Господу, нимало не думая, чтобы она въ чемъ либо добромъ успѣвала собственною силою. Ибо такимъ расположеніемъ, обыкновенно, производится въ насъ смиренномудріе. А смиренномудріе—сокровище-хранительница добродѣтелей.

Вотъ тебѣ отъ меня, какъ сказалъ бы иной, сѣмена ученія о добродѣтели! Ты, принявъ ихъ, отсюда возрасти мнѣ обильный плодъ, и исполни слово премудрости, которое велитъ давать премудрымъ вины, да премудрѣйшіи будутъ (Притч. 9, 9).

Глава 17. Сколькими способами возникаютъ въ душѣ лукавые помыслы?

Поелику прежде, хотя уже разсуждали мы о помыслахъ, однако же не объяснили, сколько есть способовъ, по которымъ въ здравомъ разсудкѣ

зараждаются лукавыя мысли: то теперь почли мы справедливымъ присовокупить и сіе, чтобы изслѣдованіе сего предмета было совершенно.

Итакъ, два способа, которыми непристойныя мысли приводятъ въ смущеніе здравый разсудокъ: или душа по собственному нерадѣнію блуждаетъ около того, что для нея неприлично, и отъ однихъ мечтаній переходитъ къ другимъ самымъ безсмысленнымъ; или бываетъ сіе по злоумышленію діавола, который старается представлять уму предметы непристойные и отводитъ его отъ созерцанія и внимательнаго разсматриванія предметовъ похвальныхъ.

Посему, когда душа, ослабивъ твердость и собранность мысли, пробудитъ въ себѣ первыя встрѣтившіяся ей воспоминанія о предметахъ безъ разбора взятыхъ; тогда помыслъ, невѣжественно и безразсудно увлекаясь воспоминаніями объ этихъ предметахъ, и долго на нихъ останавливаясь, изъ одного заблужденія переходитъ въ другое, еще далѣе его заводящее, пока наконецъ не вринется въ гнусныя и ни съ чѣмъ не сообразныя мысли. Но таковое нерадѣніе и такую разсѣянность души должно исправлять и отклонять отъ себя болѣе собраннымъ и строгимъ вниманіемъ ума, и въ каждую настоящую минуту надобно занимать непрестанно душу размышленіемъ о томъ, что прекрасно

Когда же діаволъ предпринимаетъ строить свои козни, и съ великою силою старается въ безмолвствующую и въ покоѣ пребывающую душу впустить свои помыслы, какъ разженныя какія- стрѣлы, внезапно воспламенить ее, и произвести въ ней продолжительныя и неистребимыя воспоминанія однажды въ ней впечатлѣннаго: тогда трезвеніемъ и усильнѣйшею внимательностію должно отражать таковыя нападенія, подобно тому, какъ борецъ самою строгою осторожностію и изворотливостію тѣла отклоняетъ отъ себя удары противоборцевъ, и между тѣмъ все, то есть, и прекращеніе брани и отраженіе стрѣлъ, приписывать должно молитвѣ и призыванію помощи свыше. Ибо сему научаетъ насъ Павелъ, говоря: „надъ всѣми воспріяше щитъ вѣры, въ немже возможете вся стрѣлы лукаваго разженныя угасити“ (Ефес. 6, 16).

Хотя бы во время этихъ молитвъ онъ и сталъ влагать лукавыя мечтанія, душа не перестаетъ молиться, и да не почитаетъ собственными своими произращеніями эти лукавыя всѣянія врага, эти мечтанія неистощимаго въ козняхъ чудодѣя (θαυματοποιοῦ), но разсудивъ, что появленіе неприличныхъ мыслей бываетъ въ насъ по безотвязности изобрѣтателя лукавства, тѣмъ сильнѣе да припадаетъ къ Богу, и да молитъ Его разсыпать лукавую преграду остающихся въ памяти непристойныхъ помысловъ, чтобы стремленіемъ ума своего безпрепятственно, безъ всякаго промедленія и мгновенно. востечь къ Богу, когда нашествія лукавыхъ по-

мышленій нимало не будутъ пресѣкать пути. Если же и продолжится таковое возстаніе помысловъ по безотвязности воюющаго съ нами: то и въ этомъ случаѣ не должно приходить въ отчаяніе и оставлять подвиги на половинѣ дѣла, но терпѣть дотолѣ, пока Богъ, видя нашу стойкость, не озаритъ насъ благодатію Духа, которая обращаетъ въ бѣгство навѣтника, очищаетъ и наполняетъ божественнымъ свѣтомъ умъ нашъ, и даетъ, что мысль наша въ неволненной тишинѣ служитъ Богу съ веселіемъ.

Глава 18. Къ соблюдающимъ подвижническое правило въ общежитіи.

Въ сказанномъ предъ симъ разсуждали мы, сколько было можно, о подвижникѣ взятомъ отдѣльно и возлюбившемъ жизнь одинокую: какъ ему, пріобучая душу къ доброму, и направляя тѣло къ должному, можно напечатлѣть въ себѣ для насъ образецъ совершеннаго любомудрія. Но поелику большая часть подвижниковъ живутъ обществами, изощряя другъ въ другѣ мысли объ усовершеніи себя въ добродѣтели и чрезъ взаимное сравненіе того, что дѣлаетъ для сего каждый, возбуждая себя къ преспѣянію въ добромъ; то почли мы справедливымъ и имъ предложить словесное увѣщаніе. А прежде всего, выразумѣвъ великость и важность того блага, какое усвояютъ себѣ, должны они такъ принять сіе увѣщаніе, чтобы показать въ себѣ усердіе и тщательность достойную добродѣтели, въ какой упражняются.

Итакъ, во-первыхъ, возлюбивъ общеніе и совокупную жизнь, возвращаются они къ тому, что по самой природѣ хорошо. Ибо то общеніе жизни называю совершеннѣйшимъ, изъ котораго исключена собственность имущества, изгнана противоположность расположеній, въ которомъ съ корнемъ истреблены всякое смятеніе, споры и ссоры, все же общее, и души и расположенія, и тѣлесныя силы, и что нужно къ питанію тѣла и на служеніе ему, въ которомъ одинъ общій Богъ, одна общая купля благочестія, общее спасеніе, общіе подвиги, общіе труды, общіе вѣнцы, въ которомъ многіе составляютъ одного, и каждый не одинъ, но въ ряду многихъ.

Что равняется сему житію? Но что и блаженнѣе онаго? Что совершеннѣе такой близости и такого единенія? Что пріятнѣе этого сліянія нравовъ и душъ? Люди, подвигшіеся изъ разныхъ племенъ и странъ, привели себя въ такое совершенное тождество, что во многихъ тѣлахъ видится одна душа, и многія тѣла оказываются орудіями одной воли. Немощный тѣломъ имѣетъ у себя многихъ состраждущихъ ему расположеніемъ; больно и упадающій душею имѣетъ у себя многихъ врачующихъ и возстановляющихъ его. Они въ равной мѣрѣ и рабы и господа другъ другу, и съ непреоборимою свободою взаимно оказываютъ одинъ передъ другимъ совершенное рабство,—не то, которое насильно вводится необхо-

димостію обстоятельствъ, погружающею въ великое уныніе плѣненныхъ въ рабство, но то, которое съ радостію производится свободою произволенія, когда любовь подчиняетъ свободныхъ другъ другу и охраняетъ свободу самопроизволіемъ. Богу угодно было, чтобы мы были такими и въ началѣ; для этой цѣли и сотворилъ Онъ насъ. И они-то, изглаждая въ себѣ грѣхъ праотца Адама, возобновляютъ первобытную доброту, потому что у людей не было бы ни раздѣленія, ни раздоровъ, ни войны, если бы грѣхъ не разсѣкъ естества. Они-то суть точные подражатели Спасителю и Его житію во плоти. Ибо какъ Спаситель, составивъ ликъ учениковъ, даже и Себя содѣлалъ общимъ для Апостоловъ: такъ и сіи, повинующіеся своему вождю, прекрасно соблюдающіе правило жизни, въ точности подражаютъ житію Апостоловъ и Господа. Они-то соревнуютъ жизни Ангеловъ, подобно имъ во всей строгости соблюдая общительность.

У Ангеловъ нѣтъ ни ссоры, ни любопренія, ни недоразумѣнія; каждый пользуется собственностію всѣхъ, и всѣ вмѣщаютъ въ себѣ всецѣлыя совершенства, потому что ангельское богатство есть не какое-нибудь ограниченное вещество, которое нужно разсѣкать, когда требуется раздѣлить его многимъ, но невещественное стяжаніе и богатство разумѣнія. И посему-то совершенства ихъ, во всякомъ пребывая всецѣлыми, всѣхъ дѣлаютъ равно богатыми, производя то, что собственное обладаніе у нихъ несомнѣнно и безспорно. Ибо созерцаніе высочайшаго совершенства и самое ясное постиженіе добродѣтелей есть ангельское сокровище, на которое позволительно взирать всѣмъ, такъ какъ каждый пріобрѣтаетъ всецѣлое вѣдѣніе сего и всецѣлое симъ обладаніе.

Таковы и истинные подвижники, не земное себѣ присвояющіе, но домогающіеся небеснаго, и въ нераздѣльномъ участіи всецѣло хранящіе въ себѣ всѣ и каждый одно и то же, потому что пріобрѣтеніе добродѣтели и обогащеніе добрыми дѣлами есть любостяжаніе похвальное, хищеніе не доводящее до слезъ, ненасытность достойная вѣнца; и виновенъ тотъ, кто не дѣлаетъ такихъ насилій. Всѣ расхищаютъ, и ни одного нѣтъ обиженнаго; а потому распоряжается богатствомъ міръ. Они-то предвосхищаютъ блага обѣтованнаго царствія, въ доброхвальномъ своемъ житіи и общеніи представляя точное подражаніе тамошнему жительству и состоянію. Они-то на самомъ дѣлѣ хранятъ совершенную нестяжательность, не имѣя у себя ничего своего, но все общее. Они-то ясно показали жизни человѣческой, сколько благъ доставило намъ Спасителево вочеловѣченіе, потому что расторгнутое и на тысячи частей разсѣченное естество человѣческое, по мѣрѣ силъ своихъ, снова приводятъ въ единеніе и съ самимъ собою и съ Богомъ. Ибо это главное въ Спасителевомъ домостроеніи во плоти—привести человѣческое естество въ единеніе съ самимъ собою и

съ Спасителемъ и, истребивъ лукавое сѣченіе, возстановить первобытное единство; подобно тому, какъ наилучшій врачъ цѣлительными врачествами вновь связываетъ тѣло, расторгнутое на многія части.

И это изобразилъ я не съ тѣмъ, чтобы самому похвалиться сколько-нибудь, и превознести словомъ своимъ добрыя дѣла общежительныхъ подвижниковъ (ибо не такова сила моего слова, чтобы могло украсить великое, а напротивъ того, оно можетъ болѣе помрачить его слабостію изображенія), но для того, чтобы, по возможности, описать и показать высоту и величіе сего добраго дѣла. Ибо что при сличеніи можетъ стать наравнѣ съ симъ благомъ? Здѣсь отецъ одинъ, и подражаетъ небесному Отцу; а дѣтей много, и всѣ стараются превзойти другъ друга благорасположеніемъ къ настоятелю, всѣ между собою единомысленны, услаждаютъ отца доброхвальными поступками, не узы естественныя признавая причиною сего сближенія, но вождемъ и блюстителемъ единенія содѣлавъ Слово, Которое крѣпче природы, и связуемые союзомъ Святаго Духа. Можно ли въ чемъ земномъ найти какое подобіе къ изображенію совершенства этой добродѣтельной жизни? Но въ земномъ нѣтъ никакого подобія; остается одно подобіе горнее. Небесный Отецъ безстрастенъ. безъ страсти и этотъ отецъ, всѣхъ приводящій въ единство словомъ. Нерастлѣнными хранятъ себя дѣти небеснаго Отца; и сихъ сблизило соблюденіе нерастлѣнія. Любовь связуетъ горнихъ; любовь и сихъ привела въ согласіе другъ съ другомъ. Подлинно, и самъ діаволъ приходитъ въ отчаяніе предъ этою дружиной, не находя въ себѣ силъ противъ такого числа борцевъ, которые бодро и дружно ополчаются противъ него, такъ прикрываютъ другъ друга любовію, и столько ограждены Духомъ, что нѣтъ и малѣйшаго мѣста, открытаго для его ударовъ. Представь себѣ единодушный подвигъ седми Маккавеевъ, и найдешь, что въ согласіи подвижниковъ еще болѣе горячности. О нихъ-то Пророкъ Давидъ восклицалъ пѣсненно, говоря: „ се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ“ (Псал. 132, 1), словомъ: „добро“, изображая достохвальность жизни, а словомъ: „красно“—веселіе, производимое единомысліемъ и согласіемъ. Кто во всей точности проходитъ жизнь сію, тотъ, по моему мнѣнію, ревнитель высочайшей добродѣтели.

Глава 19. О томъ, что подвижникъ долженъ приступать къ подвигу съ твердою рѣшительностью, и о послушаніи.

Для проницательныхъ умовъ слово наше въ предъидущемъ изложеніи свойствъ этого рода жизни опредѣлило уже правило для жизни. Но поелику для болѣе простыхъ братій надобно еще яснѣе изложить въ подробности правило этой жизни; то и обратимся къ сему.

Итакъ, приступившій къ подобному образу жизни прежде всего долженъ имѣть образъ мыслей твердый, непоколебимый и неподвижный, такую рѣшимость, которой бы не могли преодолѣть и измѣнить духи злобы, и душевною твердостію даже до смерти показывать стойкость мучениковъ, какъ держась заповѣдей Божіихъ, такъ и соблюдая послушаніе наставникамъ. Ибо это главное въ семъ родѣ жизни. Какъ Богъ, Который Отецъ всѣмъ и благоволитъ именоваться такъ, требуетъ отъ Своихъ служителей самой точной благопокорности: такъ и духовный у людей отецъ, соображающій распоряженія свои съ Божіими законами, требуетъ безпрекословнаго послушанія. Если посвятившій себя какому-нибудь рукодѣльному художеству, одному изъ полезныхъ намъ въ настоящей жизни, во всемъ покаряется художнику, и ни въ чемъ не противится его приказаніямъ, не отлучается отъ него и на самое короткое время, но непрестанно бываетъ на глазахъ у учителя, такую принимаетъ пищу и такое питіе, такой ведетъ во всемъ прочемъ образъ жизни, какой онъ предпишетъ, то кольми паче приступающіе къ изученію благочестія и святости, однажды увѣрившись, что могутъ пріобрѣсти таковое познаніе отъ наставника, воздадутъ за сіе всякою благопокорностію и самымъ точнымъ во всемъ послушаніемъ; даже не будутъ допытываться, на какомъ основаніи дается имъ приказаніе, но станутъ исполнять сказанное дѣло; и развѣ о томъ только пожелаютъ знать, о чемъ не знающимъ чего либо относящагося ко спасенію позволительно вѣжливо и съ надлежащею скромностію спросить и получить вразумленіе.

Но все стараніе да употребитъ человѣкъ, чтобы душевная высота не была унижена возстаніемъ сластолюбивыхъ пожеланій. Ибо душа, пригвожденная къ землѣ плотскимъ сластолюбіемъ, какъ уже можетъ взирать свободнымъ окомъ на сродный ей и умный свѣтъ? Потому прежде всего надобно упражняться въ воздержаніи, которое служитъ надежнымъ стражемъ цѣломудрія, и вождю—уму не позволяетъ порываться туда и сюда. Какъ вода, запертая въ трубахъ, подъ гнетущею ее силою не имѣя возможности разливаться въ стороны, стремится прямо вверхъ; такъ и умъ человѣческій, когда воздержаніе, подобно узкой трубѣ, отвсюду сжимаетъ его, не имѣя случаевъ къ разсѣянію, по свойству своей движимости, возвысится до желанія предметовъ возвышенныхъ. Ибо ему невозможно когда либо остановиться, получивъ отъ Творца природу, назначенную къ непрестанному движенію; и если препятствуютъ ему устремляться къ чему либо суетному, то, конечно, невозможно не идти прямо къ истинѣ.

А воздержаніе думаемъ опредѣлить такъ, что оно есть не одно воздержаніе себя отъ снѣдей (ибо въ этомъ успѣвали многіе и изъ эллинскихъ философовъ), но преимущественно воздержаніе отъ скитанія очей. Ибо

какая польза, если, воздерживаясь отъ яствъ, пожираешь глазами похоть любодѣянія, или ушами охотно выслушиваешь суетныя и діавольскія рѣчи? Нѣтъ пользы воздерживаться отъ снѣдей, но не воздерживаться отъ киченія, высокоумія, суетной славы и всякой страсти. Или, что пользы наблюдать воздержаніе въ снѣдяхъ, и не воздерживаться отъ лукавыхъ и суетныхъ помысловъ? Посему и Апостолъ сказалъ: „боюся, да не како истлѣваютъ разумы ваша" (2 Кор. 11, 3). Посему будемъ воздержными отъ всего этого, чтобы и на насъ не пала по справедливости укоризна Господня, какъ на „оцѣждающихъ комара, вельблуда же пожирающихъ" (Матѳ. 23, 24).

Глава 20. О томъ, что не должно домогаться бесѣдъ съ мірскими родственниками, или заботиться о дѣлахъ ихъ.

Отъ родственниковъ, друзей и родителей надобно столько же отдаляться своимъ расположеніемъ, сколько видимъ далекими между собою мертвыхъ и живыхъ. Ибо кто дѣйствительно пріуготовилъ себя къ подвигамъ добродѣтели, отрекся отъ цѣлаго міра и отъ всего, что въ мірѣ, и (скажу полнѣе) распялся міру, тотъ умеръ для міра и для всего, что въ мірѣ, будутъ ли это родители, или братья, или родственники, состоящіе въ третьемъ, четвертомъ и далѣе колѣнѣ. Поэтому, если родители удаляются отъ міра и приступятъ къ тому же роду жизни, какой ведетъ сынъ; то подлинно они сродники, и стоятъ на степени не родителей, а братій. Ибо первый, самый истинный отецъ есть Отецъ всѣхъ; а вторый послѣ Него—наставникъ въ духовномъ житіи. Если же сродники продолжаютъ любить прежнюю жизнь; то составляютъ они часть міра, отъ котораго мы удалились, и ни въ какомъ родствѣ не состоятъ съ тѣмъ, кто отложилъ плотскаго человѣка и совлекся свойства съ ними. А кто вполнѣ любитъ дружбу съ людьми мірскими, и желаетъ непрестанно съ ними бесѣдовать, тотъ, въ слѣдствіе частыхъ бесѣдъ, поселяетъ въ душѣ совей ихъ расположенія. И опять, кто наполнилъ умъ мірскими понятіями, тотъ отсталъ отъ благаго предпріятія, удалился отъ духовнаго образа мыслей, снова собралъ въ душу извергнутое имъ прежде, и уязвленъ врагомъ, который плотскимъ сродствомъ возмущаетъ духовное житіе.

Поэтому пожелаемъ сродникамъ наилучшаго, то есть, правды и благочестія и того, что мы признали для себя досточестнымъ. Ибо и намъ прилично желать его, и имъ полезно получить отъ насъ такой плодъ. А сами освободимъ свои помыслы отъ заботы и безпокойства о нихъ, потому что діаволъ, какъ скоро видитъ, что совлеклись мы всякаго житейскаго попеченія и съ легкостію течемъ къ небу, внушивъ намъ мысль о родственникахъ, и настроивъ насъ заботиться объ ихъ дѣлахъ, дѣлаетъ, что разсу-

докъ нашъ обезпокоивается житейскими заботами о томъ, каково имущество у близкихъ намъ, достаточное, или скудное; какая прибыль получена отъ сдѣланныхъ ими оборотовъ, и на сколько отъ сего возрасло ихъ богатство; какія потери понесены ими отъ встрѣтившихся несчастныхъ обстоятельствъ, и на сколько отъ этого уменьшилось настоящее ихъ имущество. Онъ дѣлаетъ также, что какъ радуемся ихъ успѣхамъ, и приходимъ въ уныніе отъ ихъ неудачъ, такъ и враждуемъ съ ними на ихъ враговъ (тогда какъ намъ велѣно никого не считать врагомъ,—Матѳ. 5, 44), и радуемся съ друзьями, которые часто бываютъ недостойны духовнаго сближенія, радуемся неправеднымъ и безрасчетнымъ ихъ прибыткамъ. Діаволъ снова вводитъ въ наши помыслы всѣ лукавыя расположенія къ предметамъ житейскимъ, которыхъ совлеклись мы, чтобы поселить въ себѣ духовныя понятія. И опять внеся въ душу вещественный и мірской образъ мыслей, уничтожаетъ въ насъ внутренняго подвижника, дѣлаетъ же изъ насъ какой-то истуканъ, который носитъ на себѣ наружность подвижника, но нимало не одушевленъ добродѣтелями. А нерѣдко бывало, что отъ сильнаго расположенія къ родственникамъ подвижникъ осмѣливался учинить святотатство, чтобы избавить отъ нужды родственниковъ. Ибо сберегаемое для святыхъ, посвятившихъ себя Богу, священно, признается и пріемлется за истинное приношеніе Богу; а потому похищающій что либо изъ этого принадлежитъ къ числу отваживающихся на святотатство.

Посему, познавъ несносный вредъ сего расположенія къ своимъ, будемъ избѣгать заботы о нихъ, какъ діавольскаго оружія. Ибо и самъ Господь запретилъ таковую привязанность и привычку, не дозволивъ одному изъ учениковъ даже проститься только съ домашними, а другому—предать землѣ тѣло умершаго отца. Тому, кто хочетъ проститься съ домашними, Господь говоритъ: „никтоже возложь руку свою на рало, и зря вспять, управленъ есть въ царствіи“ небесномъ (Лук. 9, 62). А тому, кто проситъ погребсти отца, отвѣтствуетъ: „ходи въ слѣдъ Мене“; и: „остави мертвыя погребсти своя мертвецы“ (59. 60). Хотя, повидимому, тотъ и другой предлагаютъ весьма благовидныя и справедливыя прошенія, однако же Спаситель не далъ на нихъ соизволенія, и на короткое время не позволилъ отлучиться отъ Него питомцамъ небеснаго царствія, чтобы они, по увлеченію въ земныя и плотскія расположенія, не сдѣлали, или не помыслили чего либо такого, что ниже возвышеннаго и небеснаго образа мыслей. Посему помышляющимъ о небесномъ, какъ уже преселеннымъ отселѣ и мысленно содѣлавшимся премірными, не позволительно имѣть какое либо уваженіе къ земному.

Если же кто скажетъ: „какъ же законъ повелѣваетъ заботиться о своихъ, говоря: „и отъ свойственныхъ племене твоего не презри“ (Исаіи

68, 7); а подобно сему и Апостолъ: „аще же кто о своихъ, паче же о присныхъ не помышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть“ (1 Тим. 5, 8)?“—то дадимъ ему краткій отвѣтъ, что божественный Апостолъ сказалъ сіе людямъ мірскимъ, имѣющимъ у себя вещественное богатство и возможность облегчить нужду родственниковъ; а подобно и законъ говоритъ сіе (скажу короче) живымъ, а не мертвымъ, потому что послѣдніе не подлежатъ никакой подобной сему обязанности. А ты умеръ и распялся цѣлому міру. Ибо, отказавшись отъ вещественнаго богатства, возлюбилъ ты нестяжательность; посвятивъ себя Богу, содѣлался Божіею драгоцѣнностію. Какъ умершій, свободенъ ты отъ всякаго вклада въ пользу сродниковъ; а какъ нестяжательный, ничего у себя не имѣешь, что могъ бы подать имъ. Поелику же ты плодопринесъ Богу и самое тѣло, и надъ нимъ, какъ надъ принесеннымъ въ даръ Богу, не имѣешь уже власти; то не позволительно тебѣ обращать себя на употребленіе людямъ, а надобно имѣть дѣло съ одними единонравными, которые и сами все посвятили Богу. Посему какъ могутъ быть прилагаемы къ тебѣ упомянутыя изреченія святаго Писанія? Или не погрѣшишь ли, отказываясь отъ обѣта своего касательно подвижничества?

Глава 21. О томъ, что не должно отдѣляться отъ духовнаго братства.

Надобно ясно увѣриться и въ томъ, что однажды вступившій въ союзъ и единеніе духовнаго братства не въ правѣ уже отдѣляться и разлучаться съ тѣми, съ которыми сталъ соединенъ. Ибо, если вступившіе между собою въ связи по этой вещественной жизни часто не могутъ расходиться вопреки сдѣланнымъ условіямъ, или поступающій такъ подпадаетъ опредѣленнымъ за то наказаніямъ: то тѣмъ паче принявшій на себя условія духовнаго сожительства, имѣющаго неразрывную и вѣчную связь, не въ правѣ отдѣлять и отторгать себя отъ тѣхъ, съ которыми вступилъ въ единеніе, или поступающій такъ подвергнетъ себя самымъ тяжкимъ наказаніямъ свыше. Если женщина, которая вступила въ сообщество съ мужчиною и имѣетъ съ нимъ плотскую связь, какъ скоро обличена будетъ въ невѣрности къ нему, осуждается на смерть: то во сколько кратъ болѣе дѣлается виновнымъ за свое отлученіе тотъ, кто, при свидѣтельствѣ и посредничествѣ самаго Духа, принятъ въ духовное сообщество? Посему, какъ тѣлесные члены, связанные между собою естественными узами, не могутъ отторгаться отъ тѣла, а если отторгнутся, то отторгнувшійся членъ сдѣлается мертвымъ: такъ и подвижникъ, принятый въ братство и удерживаемый въ немъ счлененіемъ Духа, которое крѣпче естественныхъ узъ, не имѣетъ власти отдѣляться отъ тѣхъ, съ которыми сталъ соединенъ, или,

поступая такъ, онъ мертвъ душею и лишенъ благодати Духа, какъ обратившій въ ничто условія, заключенныя при самомъ Духѣ.

Если же кто скажетъ, что нѣкоторые изъ братій худы (конечно не обвинитъ онъ всѣхъ, потому что не для худаго чего вступаютъ въ сообщество, чтобы всѣмъ согласно быть худыми)—итакъ, если скажетъ, что „нѣкоторые" изъ братій худы, безъ осторожности нарушаютъ доброе, нерадятъ о благопристойности, небрегутъ о строгости, приличной подвижникамъ, и потому надобно съ таковыми разлучиться: то придумалъ онъ недостаточное оправданіе сего удаленія, потому что ни Петръ, ни Андрей, ни Іоаннъ не отторглись отъ прочаго лика Апостоловъ за лукавство Іуды, и никто другой изъ Апостоловъ не обратилъ сего въ предлогъ къ отступничеству, и злонравіе Іуды ни мало имъ не воспрепятствовало повиноваться Христу; напротивъ того, пребывая покорными наставленіямъ Господа, они ревновали о благочестіи и добродѣтели, не совращаясь въ лукавство Іуды. Такимъ образомъ, кто говоритъ: „ради дурныхъ братій принужденъ я отдѣлиться отъ духовнаго союза", тотъ изобрѣлъ неблаговидный предлогъ своему непостоянству; напротивъ того, самъ онъ есть та каменистая земля, которая, по непостоянству воли, не можетъ возрастить въ себѣ слова истины, но, при маломъ приращеніи искушенія или отъ неудержимости страстей, не терпитъ цѣломудреннаго житія; и едва взошедшій ростокъ ученія вскорѣ изсушается въ немъ зноемъ страстей. И онъ придумываетъ, по собственному убѣжденію, пустые и недостаточные предлоги къ своему оправданію на судѣ Христовомъ, и самъ себя легко вводитъ въ обманъ, потому что всего легче обмануть самого себя; ибо всякій бываетъ снисходительнымъ къ себѣ судіею, разсуждая, что пріятное вмѣстѣ и полезно.

Поэтому, да будетъ таковый осужденъ по суду самой истины, какъ подающій для многихъ поводъ къ соблазну, или худой примѣръ, который всегда поощряетъ къ соревнованію такимъ же несообразнымъ поступкамъ, и какъ содѣлавшійся наслѣдникомъ возвѣщеннаго „горе". И „уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй" (Матѳ. 18, 6). Ибо душа, какъ скоро привыкнетъ къ отступничеству, наполняется сильною невоздержанностію, любостяжательностію, ненасытностію, лживостію и всякимъ злонравіемъ, и наконецъ, погружаясь въ крайнее зло, низвергается въ бездну порока. Посему, кто сталъ путеводителемъ въ подобныхъ дѣлахъ, тотъ пусть посмотритъ, въ погибели сколькихъ душъ виновенъ онъ, между тѣмъ какъ не въ состояніи дать удовлетворительнаго отчета и за свою душу. Ибо почему таковый не подражаетъ лучше великому Петру, и не служитъ для прочихъ примѣромъ твердой вѣры и постоянства въ прекрасномъ, чтобы, при возсіяніи свѣта добрыхъ дѣлъ его, и живущіе во тьмѣ лукавства направляли путь свой къ

лучшему? Потомъ, и Ной праведный не сказалъ Богу: „мнѣ должно уйти изъ міра, потому что всѣ лукавы“, но терпѣлъ подвижнически и мужественно, среди бездны лукавства соблюдалъ необуреваемое благочестіе, никогда не мятежничалъ противъ Владыки, но терпѣніемъ и постоянствомъ и среди волнъ нечестія спасъ корабль благочестія. И Лотъ, живя въ Содомѣ среди такого нечестія, беззаконія и безчинія, сохранялъ добродѣтель неповрежденую, ни мало не уловленную никакими злыми навѣтами; но среди жителей, которые убивали странниковъ, съ великою наглостію и похотливостію поступали вопреки уставамъ природы, и самъ сохранялъ святыню неоскверненною, и другихъ, сколько можно было, приводилъ къ ней,поучая доброму болѣе дѣлами, нежели словами. А ты выставляешь предлогомъ нерадѣніе братій, или дѣйствительное, или тобою придуманное, самъ замышляя отступничество, подъискиваясь уничижить Святаго Духа, и клевету на братій обращаешь въ завѣсу собственаго своего лукавства и лѣности потрудиться для добродѣтели.

Посему, таковый, уцѣломудрившись сими примѣрами, да возлюбитъ согласіе Духа, въ какое привелъ себя отъ первыхъ пеленъ небеснаго рожденія. Ибо, если одному изъ перстовъ на рукѣ случится потерпѣть что-нибудь болѣзненное, другой перстъ не будетъ усиливаться, чтобы и его также отсѣкли, но сперва постарается избѣжать боли отсѣченія, а потомъ будетъ столько твердъ, чтобы замѣнить собою тѣлу потребность подвергшагося опасности перста, и чтобы рукѣ, лишенной естественныхъ своихъ вѣтвей, не дать вовсе утратить свойственное и прирожденное ей украшеніе. Посему примѣни этотъ примѣръ къ подвижнику и смотри, сколько скорби и замѣшательства причиняетъ онъ чувствительнымъ душамъ своимъ отсѣченіемъ, и какъ себя самого дѣлаетъ мертвымъ и непричастнымъ жизни.

А что наставникъ не захочетъ обучаемаго имъ вводить въ порокъ, въ каковомъ случаѣ худое руководство учителя послужило бы ученику предлогомъ къ удаленію и отступленію, это, если угодно, разсмотримъ такъ. Что такое отецъ? Что такое учитель? Тотъ и другой образуетъ дѣтей для подвиговъ: одинъ сыну, другой ученику старается желать и совѣтовать лучшее. Ибо отцамъ естественно желать, чтобы дѣти ихъ сдѣлались самыми хорошими, благоразумными, благонравными и скромными, чтобы и дѣтямъ имѣть добрую о себѣ славу, и отцамъ пріобрѣсти болѣе именитости, когда имъ воспишутся и добрыя качества дѣтей. А обучающіе тѣлеснымъ упражненіямъ стараются упражняемыхъ ими сдѣлать самыми сильными и ловкими, чтобы, при силѣ и опытности совершивъ искусный подвигъ, оказались они славными побѣдителями противоборцевъ, и чтобы по всѣмъ правиламъ производимая ими борьба обратилась въ явную похвалу наставникамъ. И всякому, вознамѣрившемуся учить, естественно желать,

чтобы ученики дошли до самаго точнаго уразумѣнія уроковъ. Итакъ, поелику въ отцахъ природа слѣдуетъ сему закону; то какъ же наставнику святой жизни не пожелать, чтобы обучаемый имъ не оказался самымъ непорочнымъ и цѣломудреннымъ въ духовной мудрости, когда притомъ ясно онъ знаетъ, что, если ученикъ сдѣлается такимъ, и у людей будетъ онъ славенъ, и отъ Христа получитъ свѣтлые вѣнцы за то, что служителей, или, лучше сказать, братій Его (потому что Христосъ употреблялъ и сіе наименованіе, Матѳ. 12, 49) своею попечительностію содѣлалъ достойными единенія со Христомъ? Посмотримъ и съ другой стороны. Если ученикъ отъ его руководства сдѣлается худъ, то наставнику будетъ безутѣшный стыдъ на всемірномъ собраніи во время суда, и на всеобщемъ небесномъ соборѣ будетъ онъ не только постыженъ, но и наказанъ. Поэтому какъ возможно, чтобы наставникъ не пожелалъ своему слушателю сдѣлаться благонравнымъ и скромнымъ? Да и въ другомъ отношеніи не полезна учителю порочность ученика. Поелику оба они вознамѣрились жить другъ съ другомъ; то плоды того порока, который пріиметъ въ себя ученикъ, прежде всего сообщитъ онъ учителю, какъ ядовитыя пресмыкающіяся прежде всего изливаютъ ядъ свой на тѣхъ, кто отогрѣлъ ихъ. А такимъ образомъ и изъ свойства дѣла, и изъ того, что полезно руководителю,—изъ всего явствуетъ, что онъ пожелаетъ и всемѣрно постарается содѣлать своего воспитанника скромнымъ и благонравнымъ. Ибо, если бы онъ былъ наставникомъ во грѣхѣ и лукавствѣ, то, конечно, постарался бы упражняемыхъ имъ привести къ этому концу. Если же онъ учитель добродѣтели и справедливости; то захочетъ, какъ думаю, чтобы обучаемый достигъ конца, не противнаго собственнымъ его стараніямъ.

Посему у хотящаго удалиться изъ духовнаго общества отнять всякій благовидный предлогъ. Оказалось же, что причиною подобной мысли въ немъ есть неудержимость страстей, нерадѣніе о трудахъ, неосновательность и нетвердость сужденія. Онъ не слыхалъ сказаннаго Пророкомъ Давидомъ: „блажени хранящіи судъ“ (Псал. 105, 3,—„хранящіи“, а не разоряющіе. Эти люди подобны „уродивымъ“, которые основаніе духовнаго зданія положили „на песцѣ“, то есть на нетвердой волѣ, и это зданіе небольшой дождь искушеній и малый потокъ нашествій лукаваго, увлекши его опору, разрушаютъ и размываютъ (Матѳ. 7, 26. 27).

Глава 22. О послушаніи—полнѣе.

Показали мы по возможности, что однажды вступившій въ единеніе съ духовнымъ обществомъ долженъ хранить сіе единеніе неразрывнымъ. А теперь снова займемся словомъ о послушаніи, о которомъ прежде говорили мы кратко; теперь же изложимъ свои мысли совершеннѣе и пока-

жемъ, какой благопокорности къ настоятелю требуетъ отъ подвижниковъ строгое ученіе, потому что мѣру сей благопокорности попытаюсь опредѣлить изъ самаго святаго Писанія.

Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римлянамъ повелѣваетъ всѣмъ „властемъ предержащимъ“ повиноваться (Рим. 13, 1), то есть, повиноваться властямъ мірскимъ, а не духовнымъ, что и даетъ онъ уразумѣть въ послѣдующемъ, гдѣ говоритъ объ урокахъ и дани (7), и объясняетъ, что даже въ самой малости противящійся власти противится Богу (2). Посему, если законъ Божій требовалъ отъ благочестивыхъ такого подчиненія начальникамъ міра сего, получившимъ начальство по человѣческому закону и притомъ жившимъ тогда въ нечестіи; то какую благопокорность обязанъ подвижникъ оказывать начальнику, который поставленъ Богомъ и пріялъ власть по его законамъ? Противящійся наставнику не явно ли противится Божію повелѣнію, особливо же, когда Апостолъ ясно повелѣваетъ во всемъ повиноваться духовнымъ вождямъ? Ибо говоритъ: „повинуйтеся наставникомъ вашимъ и покаряйтеся: тіи бо бдятъ о душахъ вашихъ, яко слово воздати хотяще; да съ радостію сіе творятъ, а не воздыхающе: нѣсть бо полезно вамъ сіе“ (Евр. 13, 17). Поэтому, если не въ точности повиноваться „нѣсть полезно“, то надобно намъ стремиться къ тому, что полезно, потому что слова: „нѣсть полезно“, какъ думаю, даютъ подразумѣвать великій ущербъ, требующій раскаянія и исправленія.

Болѣе же всего надобно подражать благопокорности святыхъ, какую оказывали они предъ Богомъ, если намѣрены мы, воспользовавшись достаточнымъ для нашей цѣли примѣромъ, совершенно выполнить долгъ послушанія. И никто да не думаетъ, что, желая внушить благопокорность предъ наставниками, привожу примѣры слишкомъ высокіе, и благопокорность людямъ надменно осмѣливаюсь уподоблять тому послушанію, какимъ обязаны мы Богу. Не по собственому своему изволенію, но согласно съ самыми божественными Писаніями дѣлаю это уподобленіе. Ибо смотри, что говоритъ Господь въ евангеліяхъ, предписывая имѣть послушаніе къ рабамъ Его. „Иже васъ пріемлетъ, Мене пріемлетъ“ (Матѳ. 10, 4); и еще въ другомъ мѣстѣ: „слушаяй васъ, Мене слушаетъ: и отметаяйся васъ, Мене отметается“ (Лук. 10, 16)). А что сказанное Апостоломъ узаконилъ Онъ о всѣхъ и послѣ нихъ наставникахъ, сіе можно подтвердить многими и несомнѣнными свидѣтельствами божественнаго Писанія и самыми ясными доводами. Почему и мы выразились согласно съ божественными узаконеніями, сказавъ, что благопокорность святыхъ Богу должны мы брать себѣ за образецъ послушанія настоятелямъ.

Какъ же святые оказывали благопокорность Владыкѣ? Посмотри на Авраама, которому велѣно оставить домъ, отечество, имущество, владѣнія,

родственниковъ, друзей, и сверхъ того искать противнаго: земли чуждой, неизвѣстнаго, скитанія, бѣдности, страховъ, опасностей и всѣхъ непріятностей, какія сопровождаютъ странниковъ; и онъ безпечально повинуется, оставляетъ домашнее благоденствіе и спокойствіе, вмѣсто же сего избираетъ бѣдствованіе и странствованіе на чужой сторонѣ. Видишь ли, какой онъ самый строгій подвижникъ, и какъ для Бога презираетъ всякое мірское благоденствіе? Но посмотримъ, что было въ послѣдствіи. Приходитъ онъ въ Палестину, на мѣсто, какое указано ему Богомъ для поселенія; но поелику страну сію посѣтилъ голодъ, переходитъ въ Египетъ, и тамъ, когда отнята была у него жена, не малодушествуетъ, не сѣтуетъ на Божіи распоряженія, какъ получившій такое возмездіе за свою благопокорность, но кротко переноситъ сію обиду изъ всѣхъ обидъ самую тяжкую, и не въ этотъ одинъ разъ, но и въ другой еще отъ царя герарскаго. Ибо, однажды рѣшившись на послушаніе предъ Богомъ, смотритъ не на то, какъ домостроительствуетъ о немъ Богъ, но на то, какъ ему соблюсти самое точное и неукоризненное послушаніе. За сіе-то напослѣдокъ получаетъ и сына Исаака, награду и даръ за долговременную молитву и вѣру. Но когда увидѣлъ, что Исаакъ приходитъ въ цвѣтущій возрастъ и подаетъ родителямъ благія надежды въ преемствѣ и въ послѣдующемъ продолженіи рода; тогда, послѣ такихъ надеждъ, получаетъ отъ Бога повелѣніе возвести его на высокую гору и принести въ жертву Даровавшему. Но принявъ это разительное требованіе и это страшное служеніе, когда не только исполнить, но и выслушать повелѣваемое было выше силъ природы, смотри, съ какою кротостію переноситъ сіе: не теряетъ ума, не падаетъ духомъ, но съ такимъ спокойствіемъ и безмятежіемъ мыслей, какъ будто намѣреваясь принести въ жертву агнца, возлагаетъ на себя иго послушанія, и идетъ съ сыномъ исполнить повелѣніе, нимало не испытуя Божія о семъ суда, и не сѣтуя, но имѣя въ виду свое дѣло—ни въ чемъ не нарушить долга послушанія. А такимъ образомъ пріобрѣлъ онъ свѣтлый вѣнецъ: для цѣлой вселенной поставленъ въ столпъ вѣры и послушанія.

Можно было бы распространиться о благопокорности и прочихъ святыхъ, просіявшихъ въ ветхозавѣтной исторіи, въ урокъ подвижникамъ безпрекословнаго послушанія. Но чтобы не сдѣлать продолжительнаго слова, каждаго желающаго научиться отославъ къ слушанію святыхъ Писаній, обратимъ слово къ ученикамъ Спасителя, и покажемъ, какъ они были послушливы и покорны.

Говоритъ имъ Іисусъ, еще въ началѣ ихъ обученія, когда ожидали, что Господь скоро будетъ царствовать, и предполагали, что сами они ничего не потерпятъ, не подвергнутся опасностямъ, не понесутъ трудовъ, но будутъ царствовать со Христомъ, и сдѣлаются причастниками Его цар-

ской славы, Ему подобающихъ служенія и чести. И это даетъ видѣть Петръ, пререкающій Іисусу, когда предложилъ Онъ слово о Своемъ страданіи; ибо сказано: „и поемъ Его Петръ, начатъ прерѣцати Ему, глаголя: милосердъ Ты, Господи: не имать быти Тебѣ сіе“ (Матѳ. 16, 22), показывая тѣмъ, что не ожидалъ ничего прискорбнаго; то же даютъ видѣть и сыны Зеведеевы, которые привели матерь просить за нихъ Господа, чтобы почтены они были сѣденіемъ одинъ по правую, а другой по лѣвую сторону; ибо если бы не предполагали, что очень скоро воцарится, то не осмѣлились бы просить его, размысливъ о сѣденіи Спасителя на небесахъ одесную Отца. — Итакъ что говорилъ имъ Іисусъ, когда они сего ожидали и надѣялись? „Се Азъ посылаю васъ яко овцы посредѣ волковъ“ (Матѳ. 10, 16). И такимъ образомъ, выслушавъ слово, столь противное собственному ихъ упованію, не сказали они: „мы пришли съ другими надеждами; а Ты повелѣваешь противное нами чаемому. Мы ожидали упокоенія, а Ты посылаешь на опасности. Мы надѣялись на почести; а Ты предлагаешь безчестіе. Мы ожидали царства; а Ты повелѣваешь намъ быть гонимыми и быть рабами всѣхъ“. Они не сказали ничего такого, хотя, сверхъ сказаннаго выше, услышали многое и еще болѣе тягостное, напримѣръ: „предадятъ вы въ скорби, и убіютъ вы, и будете ненавидими всѣми языки имене Моего ради“ (Матѳ. 24, 9); „и предъ владыки же и цари ведени будете Мене ради“ (10, 18). Такъ, сверхъ ожиданія выслушавъ все это, преклонивъ выю ума, они подъяли на себя иго и охотно пошли на опасности, въ судилища, на встрѣчу оскорбленіямъ, метаніямъ камнями, біеніямъ жезломъ, безчестіямъ, на кресты, на разные роды смертей; и съ такимъ усердіемъ терпѣли сіе, что радовались и свѣтло праздновали, когда удостоивались пріобщаться страданій Христовыхъ. Ибо сказано: радовались, „яко сподобишася“ за имя Его „безчестіе пріяти“ (Дѣян. 5, 41).

Отъ подвижника по Богу требуется, чтобы онъ оказывалъ такую же благопокорность наставнику. Ибо Христосъ избралъ учениковъ, назнаменуя, какъ выше сказали мы, именно сей родъ жизни; потому что наставникъ не иное что есть, какъ человѣкъ, который представляетъ собою лице Спасителя, сталъ посредникомъ между Богомъ и людьми, и священнодѣйствуетъ предъ Богомъ спасеніе покорныхъ ему. И сему научаемся у самого Христа, который Петра поставляетъ по себѣ пастыремъ Своей Церкви. Ибо говоритъ: Петръ, „любиши ли Мя паче сихъ? Паси овцы Моя“ (Іоан. 21, 15. 16). Равную власть даетъ Онъ и всѣмъ послѣдующимъ пастырямъ и учителямъ. Доказательствомъ сему служитъ всѣмъ одинаково данное право, подобно Петру, всѣхъ связывать и разрѣшать. Посему какъ овцы покоряются пастырю, и туда обращаются, куда ведетъ пастырь; такъ и подвижники по Богу должны покоряться наставникамъ, не входя въ из-

слѣдованія ихъ приказаній, когда они чисты отъ грѣха, но исполняя приказанное со всякимъ усердіемъ и тщаніемъ.

Какъ древодѣлъ, или зодчій, каждымъ изъ орудій своего искусства пользуется по своему хотѣнію, и орудіе не отрекается удовлетворить той потребности, на какую употребляетъ его художникъ, но уступаетъ рукѣ дѣйствующаго имъ: такъ и подвижникъ долженъ, какъ орудіе художника, содѣйствовать къ совершенію духовнаго зданія, покоряться во всемъ, въ чемъ служеніе его признаетъ полезнымъ наставникъ, чтобы не воспрепятствовать совершенію духовнаго дѣла, не приложивъ своего труда. И какъ орудіе не избираетъ само для себя, что должно ему дѣлать въ пособіе искусству: такъ надобно и подвижнику не самому для себя избирать работу, но распоряженіе собою уступать благоразумію и домостроительству художника. Ибо разумно настоятельствующій умѣетъ въ точности извѣдывать нравы, страсти и душевныя стремленія каждаго, и соглашать съ этимъ свое распоряженіе каждымъ. Посему никакъ не должно противиться его приказаніямъ, но быть увѣрену, что всего труднѣе знать и врачевать себя самого, потому что людямъ прирождено самолюбіе, и каждый, по пристрастію къ самому себѣ, превращаетъ истинный судъ. Удобнѣе же можетъ познавать и врачевать насъ другой, потому что судящаго о другихъ страсть самолюбія не затрудняетъ въ истинномъ распознованіи. А когда въ подвижническомъ обществѣ установлено такое согласіе, тогда удобно водворится между ними миръ, и спасеніе будетъ содѣлываемо съ общею всѣхъ любовію и единомысліемъ.

Глава 23. О томъ, что подвижнику и низкія работы должно брать на себя съ великимъ усердіемъ.

Подвижникъ долженъ и низкія работы брать на себя съ великимъ стараніемъ и усердіемъ, зная, что все, дѣлаемое ради Бога, не маловажно, но велико, духовно, достойно небесъ, и привлекаетъ намъ тамошнія награды. Поэтому, хотя бы надлежало ходить за подъяремными животными, которыя носятъ на себѣ тяжести для общихъ потребностей, не должно противиться, представляя въ умѣ, съ какимъ усердіемъ Апостолы повиновались Господу, повелѣвшему привести жребя, и разсуждая, что тѣ, для кого, приняли мы на себя попеченіе о вьючномъ скотѣ, суть братія Спасителю, и что благорасположеніе къ нимъ и стараніе о нихъ переносится на самого Господа, сказавшаго: „понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меншихъ, Мнѣ сотвористе“ (Матѳ. 25, 40). Если же Онъ Себѣ присвояетъ, что дѣлается для сихъ „меншихъ“, то тѣмъ паче присвоитъ Себѣ, что дѣлается для избранныхъ, если только работающій не признаетъ служенія своего поводомъ къ безпечности, но оградитъ себя со всякимъ трезвеніемъ

чтобы и ему самому, и тѣмъ, которые вмѣстѣ съ нимъ, была отъ сего польза. Если же долженъ отправить какую либо низкую работу, то надобно ему знать, что и Спаситель служилъ ученикамъ, и не гнушался исправлять маловажныя дѣла; а для человѣка великое дѣло быть подражателемъ Богу, и чрезъ сіи низкія работы возводимому быть на высоту онаго подражанія. Да и кто назоветъ уже низкимъ то, къ чему Богъ прикасался Своею дѣятельностію?

Глава 24. О томъ, что подвижнику не должно домогаться почестей и отличій.

Почестей нисколько не должно домогаться подвижнику. Ибо, если за труды и заслуги ищетъ онъ воздаяній здѣсь; то жалокъ тѣмъ, что чрезъ временное вознагражденіе теряетъ вѣчное. Если же вознамѣрился онъ подвизаться здѣсь, а вѣнцы получить на небѣ, то долженъ не только самъ не домогаться почестей, но бѣгать и отказываться отъ тѣхъ, какія ему воздаютъ, чтобы здѣшняя почесть не послужила къ умаленію тамошней славы. Ибо настоящая жизнь вся предоставлена трудамъ и подвигамъ, а будущая — вѣнцамъ и наградамъ: какъ и великій Павелъ, приближаясь къ скончанію въ здѣшней жизни и къ преселенію въ жизнь тамошнюю, говоритъ: „подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ: прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь“, не здѣсь, но „въ день онъ праведный Судія“ (2 Тим. 4, 7. 8). И еще Спаситель говоритъ: „въ мірѣ“ семъ „скорбни будете“ (Іоан. 16, 33); и опять тотъ же Апостолъ говоритъ: „многими скорбми подобаетъ намъ внити въ царствіе“ небесное (Дѣян. 14, 22). Поэтому, если хочешь царствовать въ будущемъ вѣкѣ, то ищи здѣсь не упокоенія, не почести, а напротивъ того, если въ настоящее время и скорби потерпишь за слово, то есть за истину, знай, что въ послѣдствіи будешь царствовать. Ибо сія награда опредѣлена за здѣшнюю скорбь, подъятую ради добраго. Если же не терпишь скорбей, то не ожидай и тамошнихъ вѣнцовъ, какъ не выходившій здѣсь на подвиги и труды, какія назначены для полученія вѣнцовъ.

Посему, подвижникъ нимало да не домогается почестей и предпочтенія другимъ. Ибо „всякъ возносяйся смирится: и смиряяйся вознесется“ (Лук. 14, 11). Если подвижникъ будетъ возноситься; то есть у него тяжкій и сильный смиритель, который можетъ низвести до ада. Если же будетъ смиряться, то блистательно и величественно будетъ вознесенъ, потому что Богъ собственною силою возвышаетъ смиреннаго. Итакъ, подвижникъ, жди Того, Кто прекрасно возвышаетъ, и никакъ не малодушествуй ради настоящаго. Ибо ты борецъ и дѣлатель Христовъ, условившійся

цѣлый день провести въ борьбѣ и претерпѣть зной цѣлаго дня (Матѳ. 20). Почему же, не исполнивъ еще мѣры дня, домогаешься упокоенія? Дождись вечера, предѣла здѣшней жизни, и тогда Домовладыка придетъ и отсчитаетъ тебѣ плату. Ибо „вечеру бывшу", сказалъ „господинъ винограда наставнику своему; призови дѣлатели, и даждь имъ мзду" (Матѳ. 20, 8), а не въ полдень, не при началѣ найма. Посему жди предѣла жизни, и тогда достойно примешь награду; теперь же люби послѣднее мѣсто, чтобы тогда получить первое.

Глава 25. О неизъисканности и простотѣ въ снѣдяхъ.

Подвижникъ никакъ не долженъ домогаться разнообразія въ снѣдяхъ, и даже подъ видомъ воздержанія, перемѣны предлагаемыхъ явствъ. Ибо это бываетъ превращеніемъ общаго благочинія и поводомъ къ соблазнамъ; и тотъ дѣлается наслѣдникомъ возвѣщеннаго: „горе" (Матѳ. 18, 7), кто въ подвижническомъ обществѣ подаетъ такіе поводы къ мятежу. Напротивъ того, хотя бы для вкушенія съ хлѣбомъ предлагалась соленая рыба, которую святые отцы разсудили вмѣсто другой какой приправы въ маломъ количествѣ прибавлять къ яствамъ, примѣшивая сіе къ остальной снѣди изъ воды, или изъ зелени, подвижникъ не долженъ, подъ предлогомъ тщеславной, самопроизвольной набожности отказываясь отъ сего, какъ бы отъ мяса, требовать яствъ болѣе дорогихъ и доброкачественныхъ; но, безъ особеннаго къ сему вниманія, омокая кусокъ въ отваръ изъ весьма малаго куска соленой рыбы, да вкушаетъ со всякимъ благодареніемъ. Ибо этотъ весьма малый кусокъ, положенный въ такое большое количество воды или, если случится, и въ вареніе изъ сѣмянъ, не есть признакъ лакомства, но самое строгое и въ подлинномъ смыслѣ исполненное терпѣнія воздержаніе подвижниковъ. Поэтому подвижнику святости не должно обращать вниманіе на что либо подобное, потому что мы удерживаемся отъ подобныхъ яствъ, не іудействуя, но избѣгая лакомаго насыщенія.

Глава 26. О томъ, что стремящемуся къ совершенству не причинитъ никакого вреда выходъ изъ обители.

Если подвижникъ скажетъ, что вредны для него выходы и путешествія, предпринимаемыя для необходимыхъ общихъ потребъ, и потому будетъ отказываться отъ выхода: то онъ не уразумѣлъ еще строгости послушанія, и не знаетъ, что добродѣтель сія не усовершается такою недѣятельностію. Посему, пусть посмотритъ на примѣры святыхъ, какъ достигали они совершенства въ послушаніи, нимало не противорѣчили и не противились ни одному, даже неудобоисполнимому, приказу: и пусть обучится совершенному послушанію. Если же кто и въ самомъ дѣлѣ потерпитъ

отъ сего вредъ, то пусть проситъ братство помолиться о немъ Богу, и самъ пусть испрашиваетъ у Бога съ несомнѣнною надеждою, чтобы, во всѣхъ духовныхъ упражненіяхъ и въ тѣлесныхъ служеніяхъ добрымъ дѣламъ, содѣлаться ему сосудомъ, годнымъ въ дѣло и благопотребнымъ. И, конечно, Тотъ, Кто одобряетъ усердіе ищущихъ добраго, дастъ ему силу, такъ какъ самъ Онъ велѣлъ просить и сказалъ: „просите, и дастся вамъ: ищите, и обрящете: толцыте, и отверзется вамъ. Всякъ бо просяй пріемлетъ, и ищай обрѣтаетъ, и толкущему отверзется“ (Матѳ. 7, 7—8); и еще въ другомъ мѣстѣ: „аще же кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ, и не поношающаго, и дастся ему. Да проситъ же вѣрою, ничтоже сумняся“ (Іак. 1, 5. 6). И вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ умъ будетъ уклоняться отъ совершеннаго послушанія, или сатана станетъ полагать препятствія, ослабляя и отсѣкая усердіе, мы, пользуясь симъ пособіемъ, будемъ молить Бога и просить, чтобы дано было намъ обиліе добрыхъ дѣлъ, плоти наши пригвождены были страху Божію, умъ нашъ содѣлался неразсѣяннымъ, и нимало не уловляемъ былъ плотскими пожеланіями и удовольствіями. Ибо мірскія пожеланія, рождающіяся въ душѣ при разсѣянности ума, производятъ многоразличные безпорядки въ помыслахъ, и дѣлаютъ насъ лѣнивыми на добрыя дѣла.

Посему каждый изъ насъ да не отказывается служить собственнымъ своимъ содѣйствіемъ общимъ и необходимымъ тѣлеснымъ потребамъ, но да молитъ Бога, чтобы получить отъ Него силу содѣйствія. Ибо, если всѣ будутъ отказываться въ подражаніе тѣмъ, которые уже отказались, кто будетъ тогда выполнять требуемое нуждою?

Кромѣ сего не худо вразумиться въ этомъ и примѣромъ. Воинъ, недавно поступившій въ какой нибудь полкъ, не о томъ старается, чтобы служащихъ въ полку переучить по своему, но самъ сообразается съ порядкомъ и обычаями, какіе въ полку. Поэтому и включенный въ духовное общество долженъ желать не членовъ общества преобразовать по своему нраву, но собственный свой нравъ привести въ согласіе съ обычаями и уставами общества.

Глава 27. О томъ, что подвижнику не должно имѣть своихъ собственныхъ занятій.

Подвижникъ ни на малое время не долженъ имѣть власти располагать собою, чтобы предаваться собственнымъ занятіямъ. Ибо, какъ орудіе не можетъ двигаться безъ художника, и членъ не можетъ ни на краткое время отдѣлиться отъ цѣлаго тѣла, или двигаться безъ воли внутренняго художника, правящаго всѣмъ тѣломъ: такъ и подвижникъ не имѣетъ

власти что нибудь дѣлать или исполнять безъ воли настоятеля. Если же скажетъ, что онъ по немощи тѣлесной не въ силахъ исполнить, что ему приказано; то пусть предоставитъ начальнику своему испытать его немощь. Впрочемъ, когда размыслитъ о сказанномъ въ Писаніи, то и самъ будетъ понуждать себя къ исполненію приказаній, слыша слова Писанія: „не у до крове стасте, противу грѣха подвизающеся“ (Евр. 12, 4); и еще въ другомъ мѣстѣ: „тѣмже ослабленныя руки и ослабленная колѣна исправите“ (ст. 12).

Глава 28. О томъ, что настоятель долженъ съ отеческимъ доброжелательствомъ устраивать нужное для пребывающихъ въ послушаніи.

Но и самъ начальникъ долженъ, какъ отецъ, пекущійся о своихъ законныхъ дѣтяхъ, обращать вниманіе на нужды каждаго, и, по возможности, употреблять приличное врачеваніе и попеченіе, и поддерживать съ любовію и свойственнымъ отцу доброжелательствомъ каждый членъ, дѣйствительно немоществующій по душѣ, или по тѣлу.

Глава 29. О томъ, что въ обществѣ подвижниковъ не должно быть дружескихъ связей между двумя или тремя братьями.

Надобно братіямъ имѣть любовь другъ къ другу, но не должно двоимъ или троимъ, согласившись между собою, заводить особенныя дружескія связи. Ибо это не любовь, а возмущеніе и раздѣленіе, и вмѣстѣ доказательство порочности сдружившихся: если бы они любили общее благочиніе, то имѣли бы общую и равно внимательную любовь ко всѣмъ; а когда, отсѣкая и отдѣляя себя, они становятся обществомъ въ обществѣ, то такой союзъ дружбы есть союзъ злой, и такихъ людей сводитъ что нибудь отличающееся отъ общаго дѣла, какое нибудь нововведеніе противъ господствующаго благоустройства. Посему не надобно допускать въ обществахъ такихъ дружескихъ связей и кому нибудь, для сохраненія любви, вступать въ сообщество съ братомъ, который хочетъ дѣйствовать лукаво и нарушать уставы общаго благочинія; а должно каждому быть въ общеніи и единеніи со всѣми, доколѣ всѣ держатся добраго. А если кто, захотѣвъ противиться господствующему устройству, привлекаетъ къ тому же брата, то здравый братъ долженъ сначала втайнѣ вразумить его, какъ болящаго разсудкомъ; если же не захочетъ наединѣ принять врачевство, то нужно пригласить и другихъ братьевъ, болѣе разсудительныхъ, для уврачеванія его, по сказанному въ священномъ евангеліи: „аще же тебе не послушаетъ, пойми съ собою еще единаго или два“ (Матѳ. 18, 16); а когда и ихъ не послушается, надобно объявить о душевномъ его недугѣ настоятелю; если же не приметъ и увѣщаній настоятеля, то должно смотрѣть на него, какъ на язычника и мытаря, и какъ овцу, одержимую заразой, вы-

гнать изъ стада, чтобы не заразить и прочихъ своимъ недугомъ. Но ежели никто не можетъ потерпѣть вреда отъ худаго примѣра; то, единственно въ этомъ случаѣ, и уже по употребленіи выше упомянутыхъ средствъ, можно дать мѣсто долготерпѣнію, въ надеждѣ исправленія. Долготерпѣніе же будетъ состоять въ томъ, чтобы не отсѣкать его, а не въ томъ, чтобы оставлять его безъ увѣщанія и вразумленія законными наказаніями.

Глава 30. О томъ, что подвижнику не должно заботиться о выборѣ для себя одежды или обуви.

Не надобно желать себѣ лучшей одежды или обуви, а должно выбирать такую, которая похуже, дабы и въ этомъ показать смиренномудріе, и не явиться любящими наряды, самолюбивыми и чуждыми братолюбія, потому что домогающійся первенства отпалъ отъ любви и смиренномудрія.

Глава 31. О томъ, что настоятель долженъ соображать свои приказанія съ тѣлесными силами подчиненныхъ, и о скрывающихъ свои силы.

Настоятелю нужно обращать вниманіе на то, чтобы не дѣлать приказаній, превышающихъ тѣлесныя силы, и черезъ это безсильнаго не довести до прекословія. Онъ долженъ, какъ отецъ, одинаково расположенный и близкій ко всѣмъ, смотрѣть на тѣлесныя силы каждаго, и сообразно съ тѣмъ размѣрять и распредѣлять свои приказанія. Но величайшему осужденію подвергнутся тѣ, которые, имѣя данную имъ отъ Бога тѣлесную силу, отказываются, будто не имѣютъ оной, и, безстыдно обманывая начальниковъ, не повинуются ихъ приказаніямъ. Ибо, если настоятель навлекаетъ на себя великую и нестерпимую бѣду, когда скроетъ талантъ слова, и не будетъ напередъ объявлять каждому о мечѣ, грядущемъ на грѣхъ; то несравненно большую бѣду навлечетъ на себя тотъ, кто, получивъ отъ Бога тѣлесную силу для пользы общей, не употребитъ ее въ дѣло и скроетъ.

Глава 32. О томъ, что братья не должны огорчаться, когда слабосильнымъ оказывается пощада.

Братьямъ не должно огорчаться и досадовать, когда настоятель поручаетъ слабосильнымъ служеніе, соотвѣтствующее ихъ силамъ, и по требованію нужды оказываетъ имъ пощаду: а напротивъ того болѣе сильнымъ надобно щадить имѣющихъ нужду въ пощадѣ, какъ немощные члены, и такимъ образомъ исполнять долгъ духовной любви. Ибо и нога въ тѣлѣ не возстаетъ противъ руки, не принуждаетъ ее къ своимъ дѣламъ, и цѣлая рука не накладываетъ на мизинецъ тяжести своей работы: но каждый членъ дѣйствуетъ тою силою, какую получилъ отъ природы, поддерживая члены слабые. Когда такой порядокъ будетъ соблюдаться въ обществѣ ду-

ховномъ, тогда окажется, что мы поистинѣ „тѣло Христово и уди отъ части“ (1 Кор. 12, 27), всегда сохраняющіе стройное согласіе и безмятежное единеніе другъ съ другомъ.

Глава 33. О томъ, что настоятели не должны давать воли подвижникамъ, оставляющимъ свое собраніе, и принимать ихъ въ общежитіе.

Начальствующіе надъ духовными обществами должны дѣйствовать въ духѣ взаимнаго доброжелательства и, заботясь другъ о другѣ, не разорять того, что устроено другими, и не принимать просто безъ разбора, тѣхъ, которые оставляютъ другія братства. Ибо это есть совершенное замѣшательство, разстройство и разрушеніе духовнаго дѣла. Такъ, разумнѣйшіе изъ братій твердо пребываютъ въ добрѣ, удерживаясь страхомъ Божіимъ; а лѣнивые и безпечные ведутся и направляются къ добру стыдомъ человѣческимъ и нуждою, налагаемою отъ людей: посему, если безпечный увидитъ, что ему можно безъ страха убѣжать отъ трудовъ, назначаемыхъ въ избранномъ имъ однажды обществѣ, перейти въ другую обитель и жить тамъ безъ опасенія и невоздержно, то онъ легко оторвется отъ союза, и поспѣшно принимающій его будетъ виновенъ въ его погибели. И когда это зло размножится, то и хорошо живущихъ нерѣдко будетъ совращать съ прямаго и праваго пути, и погибель всѣхъ ихъ соберется на главу того, кто подаетъ поводъ къ такимъ поползновеніямъ. Итакъ, чтобы не случилось сего, будемъ отступающихъ отъ своихъ братій вразумлять и возвращать туда, откуда они вышли; если же не послушаются насъ, будемъ беречься и отвращаться отъ нихъ, избѣгать встрѣчи съ ними, и это же внушать и всѣмъ братьямъ: дабы или они сами, уцѣломудренные такимъ отвращеніемъ, опять вошли въ свою ограду, и паслись отъ поставленнаго надъ ними пастыря; или, ежели они пребудутъ упорными въ своемъ отреченіи отъ общенія духовнаго, то по крайней мѣрѣ прочіе, видя, какъ гнушаются ими, уцѣломудрились бы ихъ примѣромъ, и избѣгая стыда, боялись бы подражать имъ.

А чтобы показать, что это не мои слова, а ясные законы Духа, предложу вамъ глаголы Павла, которыми онъ обличалъ невоздержно живущихъ, подвергая наказаніямъ, вмѣстѣ съ другими, и пьянствующихъ, и поносителей: „аще“ бо, говоритъ онъ, „будетъ блудникъ, или досадитель, или піяница: съ таковыми ниже ясти“ (1 Кор. 5, 11). И въ другомъ мѣстѣ, указывая на „ничтоже дѣлающыя, но лукавно обходящыя“ (2 Сол. 3, 11), говоритъ: „сего назнаменуйте, и не примѣшайтеся ему“ (ст. 14). А что нарушающій обѣты, данные Духу Святому, дѣлаетъ хуже досадителей, піяницъ и проводящихъ жизнь въ праздности, это всякому очевидно. Итакъ, самый разумъ по праву убѣждаетъ насъ тѣмъ людямъ, которые ра-

зоряютъ духовное благочиніе, воспрещать и преграждать всякія сношенія съ хранящими оное. Отлучка брата изъ обители тогда только остается непредосудительною, когда это бываетъ по опредѣленію настоятеля для устроенія дѣлъ монастыря.

Глава 34. О томъ, что подвижникъ живущій въ братствѣ не долженъ пріобрѣтать чего либо мірскаго въ собственное свое владѣніе.

Подвижникъ, вступившій въ описанное нами общество, долженъ быть свободенъ отъ всякаго пріобрѣтенія въ собственность вещей мірскихъ. Ибо, если не исполняетъ сего, то, во-первыхъ, нарушаетъ строгость общежитія пріобрѣтеніемъ собственности, а сверхъ того самъ на себѣ представляетъ сильное доказательство своего невѣрія, какъ не довѣряющій Богу, что Онъ пропитаетъ собравшихся во имя Его, и какъ не внявшій Пророку Давиду, который говоритъ: „юнѣйшій быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его просяща хлѣбы“ (Псал. 36, 25), — или духовные хлѣбы разумѣнія, или хлѣбы чувственные, какими питается тѣло. Если „идѣже два, или тріе собрани во имя“ Христово, „ту“ Христосъ есть „посредѣ ихъ“ (Матѳ. 18, 20), то кольми паче Онъ тамъ, гдѣ собраніе многочисленнѣе и многолюднѣе. Поэтому или не будетъ у насъ, потому что Христосъ съ нами, недостатка въ необходимомъ, какъ у Израильтянъ въ пустынѣ не было скудости въ потребномъ; или, если и произойдетъ недостатокъ къ испытанію нашему, то лучше терпѣть скудость и быть со Христомъ, нежели внѣ общенія съ Нимъ изобиловать всѣмъ житейскимъ.

Вредъ же отъ пріобрѣтенія собственности не ограничивается симъ, но простирается далѣе. Ибо домогающійся имѣть что либо собственное не объ иномъ чемъ помышляетъ, какъ объ отдѣленіи и отступленіи. А у кого нѣтъ сего въ виду, на что ему имѣть и собственность, когда знаетъ, что рабы Христовы, по благодати Христовой, всегда изобилуютъ всѣмъ необходимымъ? Посему явно, что такой человѣкъ замышляетъ объ отсѣченіи и умерщвленіи собственной души своей, за малое число оволовъ предаетъ собственное свое спасеніе и дѣлается (позвольте мнѣ выразиться нѣсколько смѣло) вторымъ Іудою, начавъ кражею (потому что личная собственность есть кража) и окончивъ предательствомъ; ибо и онъ предаетъ слово истины, какъ тотъ—Господа. Дѣйствительно, когда у насъ правило жизни—не отдѣляться отъ общества, къ которому присоединились, не пріобрѣтать ничего въ собственность и вообще не замышлять чего либо тайнаго и такого, что ко вреду братій служитъ худымъ примѣромъ для спасаемыхъ; и когда послѣ этого кто-нибудь презираетъ страхъ Божій и постановленія Святаго Духа, замышляетъ же сперва хищеніе (потому что прі-

обрѣтать въ собственность что бы то ни было и откуда бы то ни было есть хищеніе), а потомъ отступленіе и отдѣленіе; то какъ же не измѣняетъ онъ слову истины и не дѣлается вторымъ Іудою, въ своемъ родѣ предавая истину?

Посему всемѣрно надобно избѣгать пріобрѣтенія чего либо въ свою собственность сверхъ получаемаго для всѣхъ вообще, и не въ этомъ только отношеніи соблюдать мысль неоскверненною, но очищать внутренняго человѣка и отъ всякой скверны, то есть во первыхъ, нечистыхъ и лукавыхъ помысловъ, которыми омрачается внутренняя обитель Духа, затѣмъ лести, лицемѣрія, зависти, сварливости, которыя съ корнемъ исторгаютъ любовь и удаляютъ изъ души такихъ людей Бога; ибо, если „Богъ любы есть“ (1 Іоан. 4, 8), то кто не имѣетъ въ себѣ любви, тотъ лишается Божественной благодати.

Долженъ же каждый, соблюдая душу свою во всякомъ смиренномудріи, во святынѣ и въ готовности на дѣла благія, загладить помыслъ для настоящаго, имѣя въ виду, чтобы въ настоящее время не уклониться въ чемъ либо отъ Божіей воли и не прервать начатаго образа жизни. Ибо таковое состояніе души избавляетъ насъ отъ всякаго разсѣянія и дѣлаетъ, что съ благоговѣніемъ и твердою мыслію соображаемся со всѣмъ прекраснымъ, прежде всего укореняя въ душѣ, что Богъ благъ и виновникъ всякаго добра, но ни единаго, какого бы то ни было, зла, хотя мы для собственнаго нашего исправленія и вкушаемъ горькое врачевство. Богъ, какъ врачъ человѣческихъ душъ, по свойству болѣзней, соразмѣряетъ достаточную силу врачеваній, чтобы, когда сіе нужно, очистить глубоко вошедшую порчу. Ясно сіе зная, всегда будемъ благодарить, хотя испытаемъ на себѣ и сильное врачеваніе, очищаемое отъ разныхъ видовъ нерадѣнія. Но терпѣливо переносить искушеніе и испытаніе свойственно весьма немногимъ людямъ и только подобнымъ Аврааму.

Вотъ что Божія благодать ниспослала смиренію моего ума въ наставленіе вамъ, возлюбившимъ общежитіе, въ сравненіи съ которымъ, какъ и Писаніе показало, и мой умъ убѣжденъ, не найдется у людей другого рода жизни, столько свѣтлаго, пріятнаго и высокаго. Поелику же предлагалъ я, по мѣрѣ силъ своихъ, увѣщаніе и ведущимъ жизнь отшельническую, а у тѣхъ и у другихъ цѣль одна—благоугодить Христу, и правила для сего между собою сродны: то обратимся и къ тому слову, которое имъ было предложено. Ибо, можетъ быть, въ настоящее слово и оттуда внесется нѣчто полезное, способное къ тому, чтобы еще болѣе сдѣлать свѣтлымъ и украсить сей бразъ жизни.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ВТОРОГО ТОМА.

Стр.

Бесѣды.

О подвижничествѣ.

Правила, пространно изложенныя въ вопросахъ и отвѣтахъ.

Подвижническіе уставы подвизающимся въ общечестіи и въ отшельничествѣ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 годъ. 9-й годъ изданія.

ПРОГРЕССИВНОЕ САДОВОДСТВО и ОГОРОДНИЧЕСТВО.

Редакторъ П. Н. Штейнбергъ.
Издатель П. П. Сойкинъ.

Еженедѣльный журналъ практическаго садоводства и огородничества.

52 №№ ЖУРНАЛА, съ многочисленными иллюстраціями. Свыше 1.500 ст. убористаго шрифта.

Въ теченіе года помѣщается около 1400 практическихъ статей по всѣмъ отраслямъ садоводства, огородничества и пчеловодства. Описаніе новинокъ по садоводству.

12 книгъ САДОВАЯ БИБЛІОТЕКА съ рисунками и чертежами

Каждый выпускъ „Библіотеки“ представляетъ собою законченное руководство.

1) Культура фиговаго дерева (винныхъ ягодъ или смоковницы). Практич. руковод. *Т. К. Кварацхелія.*
2) Размноженіе растеній сѣменами, черенками, отводками и дѣленіемъ. Практич. руковод. *П. Штейнберга.*
3) Устройство живыхъ изгородей. Выборъ растеній для изгородей въ различныхъ районахъ; посадка и уходъ за ними. Сост. *П. Н. Штейнбергъ.*
4) Корчевальные снаряды; плуги для лѣсныхъ участковъ. Описаніе лучшихъ способовъ выкорчевыванія деревьевъ и распашки лѣсныхъ участковъ. Какъ устраиваются простѣйшіе корчевальные снаряды. Составилъ *К. И. Дебу.*
5) Горшечная (комнатная) культура плодовыхъ деревьевъ и ягодныхъ кустарниковъ. Полное богато иллюстр. руковод. для любителей. Сост. *П. А. Андреевъ.*
6) Какъ устраивать газоны въ цвѣтникахъ, садахъ и паркахъ. Практич. руководство. *В. Гомилевскаго.*
7) Культиваторы и полольники. Описаніе лучшихъ орудій для рыхленія почвы въ огородѣ и въ плодовомъ саду; удобнѣйшія орудія для уничтоженія сорныхъ травъ. Сост. *К. И. Дебу.*
8) Приготовленіе ликеровъ и наливокъ изъ плодовъ и ягодъ. Практическое руковод. Съ сборникомъ испытанныхъ рецептовъ *А. Кашперовой.*
9) Комнатная культура пальмъ. Новѣйшее практическое руководство *П. Н. Штейнберга.*
10) Какъ самому дѣлать цвѣточные горшки и плошки (глиняные обожженные, навозные-земляные и бумажные). Сост. *А. Макаровъ.*
11) Культура орхидей и папоротниковъ. Новѣйшее руководство для любителей. *Б. Мельникова.*
12) Какъ выращиваются ранніе грунтовые овощи на огородѣ. Ранняя выгонка овощей на огородѣ безъ теплицъ и парниковъ. *П. Н. Штейнберга.*

4 полныхъ иллюстрированныхъ руководства:

1) **Устройство и насажденіе виноградника.** Полное руководство къ доходной культурѣ винограда. *Я. Этингера.*
2) **Сельскій огородъ, плодовый и ягодный садъ.** Полное практич. руковод. къ устройству небольш. домашняго плодоваго сада, огорода и ягоднаго сада. Составилъ *В. Миракуевъ.*
3) **Устройство помѣщеній для зимняго храненія плодовъ и овощей.** Съ подробнымъ описаніемъ лучшихъ способовъ храненія. Составилъ *Н. И. Кичуновъ.*
4) **Цвѣтущія растенія въ комнатахъ.** Какъ ухаживать за растеніями въ комнатахъ, чтобы имѣть въ теченіе всего года цвѣтущія растенія. Описаніе рѣдкихъ растеній для комнатъ. *А. А. Смирновскаго.*

Кромѣ того, будетъ дано капитальное руководство:

САДОВОДСТВО ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХЪ.

Полное, богато иллюстрированное руководство для любителей по всѣмъ отраслямъ плодоводства, садоводства и огородничества. Въ 7 частяхъ. Сост. извѣстный германскій садоводъ *Іоганнъ Беттнеръ.* Переводъ подъ редакціей и съ значит. дополненіями для русскихъ садоводовъ *П. Н. Штейнберга.* Это руководство въ Германіи въ теченіе короткаго времени разошлоось въ количествѣ 60.000 экз. и заслужило блестящіе отзывы садоводовъ.

ВЪ ВИДѢ ОСОБОЙ ПРЕМІИ, будетъ данъ роскошный альбомъ:

„ЛУЧШІЕ СОРТА ЯБЛОКЪ, ГРУШЪ, СЛИВЪ, ВИШЕНЪ, ЯГОДНЫХЪ КУСТАРНИКОВЪ И ЗЕМЛЯНИКИ“. Составилъ *П. А. Андреевъ.*

Съ рисунками плодовъ и ягодъ ВЪ НАТУРАЛЬНУЮ ВЕЛИЧИНУ и съ подробными описаніями.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ со всѣми приложеніями съ доставкой и перес. по всей Россіи **4 руб.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 2 руб. и къ 1 мая остальные 2 руб.

Главная Контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная ул., № 12, собств. домъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г. Изд. годъ 27-й.

(Подписной годъ считается съ 1 ноября 1911 г. по 1 ноября 1912 г.).

СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ПРАКТИЧЕСКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА.

Редакторъ Ф. С. ГРУЗДЕВЪ. *Издатель П. П. СОЙКИНЪ.*

52 №№ ЖУРН., въ изящн. цвѣтн. обложкахъ, съ рисунк. и чертеж., свыше **2.000** столбц. большого формата.

Въ теченіе года помѣщается около 1000 обстоятельныхъ, практическихъ, общедоступныхъ статей по всѣмъ отраслямъ хозяйства. Большая часть статей иллюстрирована.

Отдѣлъ ОТВѢТОВЪ, даваемыхъ безплатно подписчикамъ, поставленъ такъ широко, какъ ни въ одномъ другомъ сельско-хозяйств. журналѣ. *За 26 лѣтъ существованія журнала „Сельскій Хозяинъ" дано свыше 23.000 обстоятельныхъ отвѣтовъ.*

12 КНИГЪ ХУТОРСКОЕ ХОЗЯЙСТВО около 800 стран. большого формата.

СПЕЦІАЛЬНАГО ЖУРНАЛА ДЛЯ ХУТОРЯНЪ.

Кромѣ цѣлаго ряда статей по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, изложенныхъ простымъ, понятнымъ и для начинающихъ хозяевъ языкомъ, въ «Хуторскомъ Хозяйствѣ» помѣщаются обзоры всего лучшаго изъ другихъ сельско-хозяйственныхъ журналовъ. Такимъ образомъ, по истеченіи года, книги эти составляютъ полную энциклопедію практическихъ свѣдѣній, необходимыхъ въ быту хуторянина.

5 ПРАКТИЧЕСКИХЪ РУКОВОДСТВЪ:

1) Крупный рогатый скотъ. *Профессора М. И. Придорогина.*
2) Воздѣлываніе масличныхъ растеній. *Д. В. Федорова.*
3) Разведеніе и содержаніе домашней птицы. *А. А. Бѣлова.*
4) Выборъ и уходъ за нефт. и керос. двигателями. *К. И. Дебу.*
5) Кожевенное производство. *И. П. Кривцова.*

Всѣ руководства снабжены многочисленными рисунками.

АЛЬБОМЪ. Устройство раціональнаго отопленія и кладка печей. Гражданскаго инженера *С. Е. Зарина.* Съ подробнымъ описаніемъ кладки русской, голландскихъ и утермаркскихъ печей, каминовъ, кухонныхъ очаговъ и т. п. и 85 таблицами рисунковъ печей.

3 КНИГИ ОСОБ. ПРИЛОЖ.: 1) Новое въ сельск. хозяйствѣ. (Обзоръ новѣйшихъ открытій и изобрѣтеній въ области сельск. хоз.). Сост. *Б. Н. Усовскій.*

2 и 3) Коренныя улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ (мелиораціи).

Обширный трудъ въ 2-хъ томахъ, большого формата, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе главные отдѣлы:

1) Мѣстныя улучшенія почвъ (удаленіе камней, навозка земель, известкованіе и мергелеваніе почвы, обработка залежи, переloговъ и т. п.).
2) Раздѣлка пустырей, верещатниковъ и лѣсныхъ пространствъ.
3) Осушка низинныхъ мѣстъ. Дренажъ.
4) Культура болотъ и торфяниковъ.
5) Орошеніе и обводненіе полей и луговъ.
6) Способы задержанія зимней влаги на поляхъ.
7) Орошеніе садовъ и огородовъ.
8) Укрѣпл. и облѣсеніе летучихъ песковъ.
9) Борьба съ оврагами.

КАЛЕНДАРЬ Сельск. Хоз. на 1912 г. въ изящномъ переплетѣ.

Кромѣ всевозможныхъ справочныхъ свѣдѣній, въ календарѣ будутъ помѣщены адреса хозяйствъ, гдѣ можно покупать скотъ, сѣмена, птицу, посадочный матеріалъ и т. п.

БЕЗПЛАТНЫЕ ОТВѢТЫ. ⁂ СѢМЕНА—НОВИНКИ.

ПОДИСНАЯ ЦѢНА: НА ЖУРНАЛЪ „СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ" со всеми прилож. за годъ съ доставкой и пересылкой по всей Россіи **6 РУБ.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА: при подпискѣ 3 рубля и къ 1 мая 3 рубля.

Главная контора журнала: С.-Петербургъ, Стремянная, № 12.

Тип. П. П. Сойкина. Спб., Стремянная, 12.

